

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1948
ГОД

ЧАСТЬ
I

ГОСПОЛИТГИЗДАТ
1950

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★
1948
ГОД

ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ

Январь — июнь 1948 года

8291

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1948
ГОД

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- 2011 -

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1950

К

1958

СБОРНИК ИЗДАН
В ДВУХ КНИГАХ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Сборник включены важнейшие документы и материалы внешней политики Советского Союза за период январь — декабрь 1948 года.

Сборник состоит из двух частей.

В первую часть Сборника включены документы и материалы за январь — июнь.

Во вторую часть Сборника включены документы и материалы за июль — декабрь.

В начале первой части Сборника помещены выступления и документы И. В. Сталина.

Документы и материалы расположены в хронологическом порядке.

В первой части Сборника даны приложения:

- 1) Выступления советских представителей в Совете безопасности организации Объединённых наций (март — декабрь);
- 2) Материалы о работе Контрольного совета по Германии (январь — март);
- 3) Материалы о работе Союзнического совета по Австрии (январь — ноябрь);
- 4) Материалы о работе совещания заместителей министров иностранных дел по Австрии (февраль — май);
- 5) Материалы о работе Союзного совета для Японии (январь — сентябрь);
- 6) Материалы о работе Дальневосточной комиссии (апрель — декабрь);

7) Материалы о Токийском процессе главных японских военных преступников (февраль).

Во второй части Сборника даны приложения:

1) Речи главы советской делегации А. Я. Вышинского на Дунайской конференции в Белграде (июль — август);

2) Выступления советских делегатов на 3-й сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций (сентябрь — декабрь).

В конце каждой части даны предметный и именной указатели.

Документы и материалы публикуются по газете «Известия», по «Ведомостям Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» и соответствующим сборникам документов МИД СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

I

Предложение Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина президенту Финляндии г-ну Паасикиви о заключении договора о взаимопомощи (22 февраля)	21
Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь финляндской правительственной делегации (7 апреля)	23
Телеграмма Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина Председателю Совета Министров Польской республики г-ну Ю. Циранкевичу (21 апреля)	25
Телеграмма председателя Совета Министров Польской республики г-на Ю. Циранкевича Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимусу Сталину	26
Ответ И. В. Сталина на Открытое письмо г. Уоллеса (17 мая)	27
Поздравительная телеграмма И. Сталина и В. Молотова Президенту Чехословацкой республики К. Готвальду (17 июня)	29
Ответная телеграмма президента Чехословацкой Республики К. Готвальда Председателю Совета Министров СССР И. Сталину. Заместителю председателя Совета Министров СССР В. Молотову	—
Письмо Председателя Совета Министров Союза ССР И. В. Сталина Председателю Кабинета Министров Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сёну по вопросу об установлении дипломатических отношений между СССР и Кореей (12 октября)	30

Письмо председателя Кабинета Министров Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сена Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину по вопросу об установлении дипломатических отношений между СССР и Кореей	31
Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина (29 октября)	32
Письмо Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина Председателю Совета Министров Чехословацкой Республики А. Запотоцкому (14 декабря)	35
Письмо Председателя Совета Министров Чехословацкой республики А. Запотоцкого Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину	—

II

О подготовке мирного урегулирования для Японии (4 января)	39
К советско-норвежским торговым отношениям (7 января)	44
К советско-болгарским переговорам об урегулировании некоторых вопросов, связанных с переходом в собственность Союза ССР бывших германских активов в Болгарии (13 января)	—
К советско-бельгийско-люксембургским торговым отношениям (22 января)	45
К переговорам между СССР и США об урегулировании ленд-лиза (24 января)	—
Интервью посла СССР в США т. А. С. Панюшкина корреспонденту Ассошиэтед Пресс (25 января)	46
Советско-Польское коммюнике о пребывании в Москве польской правительственной делегации (27 января)	49
Нарушение свободы торгового судоходства на Дальнем Востоке (3 февраля)	50
Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынской народной республикой (4 февраля)	51

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской народной республикой	52
Речь В. М. Молотова	55
Речь г-на Гроза	57
Фальсификаторы истории (Историческая справка) (10, 12, 15, 17 февраля)	59
Нота советского правительства правительству Великобритании (13 февраля)	124
Заявление советского правительства о бывших итальянских колониях (14 февраля)	125
Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской республикой (18 февраля)	126
Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской республикой	127
Речь В. М. Молотова	130
Речь г-на Диньеш Лайош	131
Подписание торговых соглашений между СССР и Бельгийско-люксембургским экономическим союзом (18 февраля)	133
К советско-румынским торговым отношениям (20 февраля)	134
Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Бирмой (25 февраля)	—
Американские самолёты продолжают нарушать свободу торгового судоходства (5 марта)	135
Нота советского правительства правительству Великобритании (6 марта)	136
К советско-египетским торговым отношениям (7 марта)	147
К советско-финляндским переговорам (14 марта)	148
К вопросу о торговых переговорах между СССР и Италией (14 марта)	149
Выступление К. Е. Ворошилова на торжественном заседании венгерского парламента по случаю столетней годовщины венгерской революции 1848 года (15 марта)	151
Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной республикой Болгарии (18 марта)	157

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной республикой Болгарии	158
Речь В. М. Молотова	161
Речь Г. Димитрова	162
К торговым отношениям между СССР и Швейцарией (19 марта)	163
Протест против задержания в США советского судна «Россия» (31 марта)	164
Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной республикой Болгарии (1 апреля)	165
О правовом положении Торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик в Народной республике Болгарии	174
К вопросу о торговых переговорах между СССР и Италией (2 апреля)	176
К торговым отношениям между СССР и Болгарией (3 апреля)	178
К вопросу об ирано-американском военном соглашении (4 апреля)	—
Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией (6 апреля)	181
Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской республикой	183
Речь В. М. Молотова	186
Речь г-на Пеккала	187
8 торговых судов, полученных по ленд-лизу, возвращены Соединённым Штатам (10 апреля)	—
К предложению правительств Англии, США и Франции о пересмотре мирного договора с Италией (14 апреля)	188
К вопросу о торговых переговорах между СССР и Италией (15 апреля)	189
Обмен телеграммами между президентом Польской республики г-ном Б. Берутом и Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверником по случаю третьей годовщины подписания договора о дружбе и взаимной помощи (21 апреля)	190
Установление дипломатических отношений между СССР и Пакистаном (1 мая)	191

Протест советского правительства правительству Колумбии (4 мая)	193
Ответ советского правительства на обращение Объединённого совещания представителей Северной и Южной Кореи о выводе иностранных войск из Кореи (7 мая)	194
К советско-американским отношениям (11 мая)	195
Заявление советского правительства по поводу казней в Греции (14 мая)	202
Телеграмма министра иностранных дел СССР В. М. Молотова министру иностранных дел Временного правительства Израиль М. Шертоку (18 мая)	203
К советско-американским отношениям. Сообщение ТАСС (20 мая)	—
К советско-американским отношениям. Сообщение ТАСС (23 мая)	205
Установление консульских отношений между Советским Союзом и Индонезийской Республикой (26 мая)	215
Обмен телеграммами между министром иностранных дел государства Израиль и министром иностранных дел СССР (26 мая)	215
Решение советского правительства об уменьшении репарационных платежей для Финляндии (4 июня)	217
К решению советского правительства об уменьшении репарационных платежей для Финляндии (5 июня)	218
Письмо финляндского правительства Генералиссимусу И. В. Сталину (5 июня)	—
Телеграмма президента Финляндской республики И. К. Паасикиви Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину (6 июня)	219
Решение советского правительства о сокращении репарационных платежей для Румынии (9 июня)	220
Решение советского правительства о сокращении репарационных платежей для Венгрии (9 июня)	221
Телеграмма Председателя Совета Министров Венгерской республики Диньеш Лайош Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу Сталину (11 июня)	222
Сокращение численности советских войск в Корею (9 июня)	223
Нарушение решения Генеральной ассамблеи о мерах против пропаганды войны (10 июня)	—
Разнузданная пропаганда новой войны в Голландии (10 июня)	225

Поздравительная телеграмма Н. Шверника президенту Чехословацкой республики К. Готвальду (17 июня)	227
Ответная телеграмма К. Готвальда (17 июня)	—
В Министерстве иностранных дел СССР. О Дунайской конференции (19 июня)	228
Заключение пограничной Конвенции между правительством СССР и правительством Финляндской республики (19 июня) —	
Обращение советской военной администрации в Германии к немецкому населению (19 июня)	229
Письмо маршала Соколовского генералу Клею (20 июня)	233
Письмо маршала Соколовского генералу Клею (22 июня)	235
Совещание министров иностранных дел восьми государств в Варшаве (23—24 июня)	237
Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии (24 июня) 233	
Окончание работы Совещания министров иностранных дел восьми государств в Варшаве (24 июня)	243
Отъезд из Варшавы В. М. Молотова и других участников Совещания министров иностранных дел восьми государств (25 июня)	249
Речь Ю. Циранкевича	250
Речь В. М. Молотова	254
Письмо маршала Соколовского генералу Робертсону (25 июня) 256	
Обмен письмами между маршалом Соколовским и генералом Робертсоном (30 июня)	253

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(март — декабрь)

Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности по вопросу об обращении Чили относительно событий в Чехословакии (17 марта)	263
Выступление А. А. Громыко против включения обращения Чили в повестку дня и против рассмотрения его Советом безопасности (23 марта)	267

Выступление А. А. Громыко о ходе обсуждения в Совете безопасности чилийского обращения (12 апреля)	276
Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности по палестинскому вопросу (24 апреля)	285
Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности о докладах атомной комиссии и проекте резолюции представителя США (16 июня)	289
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (17 июня)	295
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (23 июня)	299
Выступление Д. З. Мануильского в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (1 июля)	301
Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности по палестинскому вопросу (6 июля)	305
Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности по палестинскому вопросу (14 июля)	309
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (29 июля)	312
Заявление Я. А. Малика в Совете безопасности по вопросу о Свободной территории Триест (19 августа)	316
Речь А. Я. Вышинского против предложения включить вопрос о Берлине в повестку дня Совета безопасности (4 октября) 317	
Речь А. Я. Вышинского в Совете безопасности. Советское правительство считает неправильным включение берлинского вопроса в повестку дня Совета безопасности (5 октября) 322	
Заявление А. Я. Вышинского в Совете безопасности о так называемом берлинском вопросе (15 октября)	329
Речь А. Я. Вышинского в Совете безопасности. Советская делегация не может согласиться с предложенным проектом резолюции по так называемому берлинскому вопросу (25 октября)	332
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (23 декабря)	335
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности по индонезийскому вопросу (27 декабря)	343
Выступление А. А. Громыко на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи по палестинскому вопросу (20 апреля)	348
Выступление А. А. Громыко на заседании комиссии ООН по контролю над атомной энергией (17 мая)	357

Приложение 2

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ
КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

(январь — март)

Заявление маршала Советского Союза Соколовского в Контрольном совете (20 января)	365
К заседанию Контрольного совета (20 января)	367
Очередное заседание Союзного контрольного совета (31 января)	369
Заявление маршала Советского Союза Соколовского в Контрольном совете (11 февраля)	372
Заседание Контрольного совета (11 февраля)	373
Очередное заседание Контрольного совета (10 марта)	379
Заявления маршала Соколовского на заседании Контрольного совета (20 марта)	384

Приложение 3

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА
ПО АВСТРИИ

(январь — ноябрь)

Заявление генерал-полковника Курасова на заседании Союзнического совета по Австрии (16 января)	387
Заявление генерал-полковника Курасова в Союзническом совете по Австрии (30 января)	391
В Союзническом совете по Австрии (13 февраля)	392
В Союзническом совете по Австрии (12 марта)	396
Очередное заседание Союзнического совета по Австрии (16 апреля)	398
В Союзническом совете по Австрии (30 апреля)	400
Заседание Союзнического совета по Австрии (16 июля)	402
Заседание Союзнического совета по Австрии (13 августа)	404
В Союзническом совете по Австрии (10 сентября)	405
Заседание Союзнического совета по Австрии (15 октября)	407
Заседание Союзнического совета по Австрии (26 ноября)	408

Приложение 4

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОВЕЩАНИЯ
ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПО АВСТРИИ

(февраль — апрель)

Совещание заместителей министров иностранных дел по Австрии (20 февраля)	410
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (3 марта)	—
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (5 марта)	411
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (8 марта)	413
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (12 марта)	—
Совещание заместителей министров иностранных дел по Австрии (15 марта)	414
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (16 марта)	415
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (31 марта)	416
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (1 апреля)	417
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (5 апреля)	418
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (7 апреля)	420
Совещание заместителей министров иностранных дел по Австрии (8 апреля)	—
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (12 апреля)	421
На заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии (13 апреля)	422
На совещании заместителей министров иностранных дел по Австрии (15 апреля)	424

Приложение 5

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНОГО СОВЕТА
ДЛЯ ЯПОНИИ

(январь — сентябрь)

Грубое нарушение американским представителем правил процедуры в Союзном совете для Японии (7 января) . . .	426
Заявление представителя СССР генерала Кисленко в Союзном совете для Японии (18 февраля) . . .	428
Грубый произвол американского представителя в Союзном совете для Японии (3 марта) . . .	429
В Союзном совете для Японии (28 апреля) . . .	430
Нарушение американскими оккупационными властями Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии по вопросу демократизации Японии (11 августа) . . .	432
Письмо генерала Кисленко председателю Союзного совета для Японии (28 августа) . . .	434
В Союзном совете для Японии (28 августа) . . .	435
Пресс-конференция у советского представителя в Союзном совете для Японии (6 сентября) . . .	438

Приложение 6

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(апрель — декабрь)

Попытка представить в ложном свете позицию советской делегации в Дальневосточной комиссии (5 апреля) . . .	440
Заявление советского представителя в Дальневосточной комиссии (16 сентября) . . .	442

В Дальневосточной комиссии (28 октября) . . .	444
В Дальневосточной комиссии (4 ноября) . . .	—
Выступление советского посла Панюшкина на заседании Дальневосточной комиссии (2 декабря) . . .	446
В Дальневосточной комиссии (11 декабря) . . .	450
Заявление представителя Советского Союза в Дальневосточной комиссии (30 декабря) . . .	451

Приложение 7

МАТЕРИАЛЫ О ТОКИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ
ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Речь обвинителя от СССР А. Н. Васильева на Токийском процессе главных японских военных преступников (17—18 февраля) . . .	452
---	-----

Предметный указатель . . .	464
Указатель имён . . .	469

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФИНЛЯНДИИ
г-ну ПААСИКИВИ
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ

В ответ на запросы корреспондентов советских газет, действительно ли Советское правительство послало Финляндскому правительству предложение о заключении договора о взаимопомощи, ТАСС уполномочен заявить, что действительно 22 февраля с. г. Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин послал Президенту Финляндии г-ну Паасикиви следующее предложение:

«Господин Президент!

Как Вам должно быть известно, из трёх стран, граничащих с СССР и воевавших против СССР на стороне Германии, две страны, Венгрия и Румыния, уже подписали договор с СССР о взаимопомощи против возможной германской агрессии.

Известно также, что обе наши страны жестоко пострадали от этой агрессии, при чём мы с Вами вместе будем ответственны перед своими народами, если мы допустим повторение такой агрессии.

Полагаю, что Финляндия заинтересована в пакте взаимопомощи с СССР против возможной немецкой агрессии не менее, чем Румыния и Венгрия.

Учитывая эти соображения и желая создать условия для коренного улучшения отношений между нашими странами в целях укрепления мира и безопасности, Советское правительство предлагает заключить советско-финляндский пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной

помощи, аналогичный венгеро-советскому и румыно-советскому пактам.

Если нет возражений со стороны Финляндии, то я предложил бы направить финляндскую делегацию в СССР для заключения такого пакта.

Если Вы считаете более удобным осуществить переговоры и заключение пакта в Финляндии, то Советское правительство будет готово направить свою делегацию в Хельсинки.

С глубоким уважением

Председатель Совета Министров СССР
И. СТАЛИН».

«Известия» № 50 (9580)
от 29 февраля 1948 г.

РЕЧЬ товарища И. В. СТАЛИНА НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

(7 апреля 1948 года)

Я хотел бы сказать несколько слов о значении подписанного вчера Договора дружбы и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией.

Этот Договор знаменует собой поворот в отношениях между нашими странами. Известно, что в течение 150 лет в отношениях между Россией и Финляндией существовало взаимное недоверие. Финны относились с недоверием к русским, а русские — к финнам. С советской стороны в прошлом была попытка разбить недоверие, существовавшее между русскими и финнами. Это было тогда, когда Ленин в 1917 году объявил независимость Финляндии. Это был выдающийся акт с точки зрения истории. Но, к сожалению, этим не было сломлено недоверие, — недоверие осталось недоверием. В результате между нами было две войны.

Я хотел бы, чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях, — к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключённый нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами, и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы.

Мы хотим, чтобы это было хорошо понято не только теми, кто присутствует в этом зале, но и теми, кто находится вне этого зала, как в Финляндии, так и в Советском Союзе.

Нельзя думать, что недоверие между народами можно ликвидировать сразу. Быстро этого не сделаешь. В течение длительного времени остаются пережитки недоверия, хвосты, для ликвидации которых нужно много работать и бороться, чтобы создать традиции взаимной дружбы между СССР и Финляндией, сделав эти традиции прочными.

Договоры бывают равноправные и неравноправные. Советско-Финляндский Договор есть равноправный Договор, ибо он заключён на основе полного равноправия сторон.

Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация, — всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет её, обогащает её. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации.

Поэтому советские люди считают, что Финляндия, хотя она и является малой страной, выступает в этом Договоре как равноправная сторона по отношению к Советскому Союзу.

Не много найдётся политических деятелей великих держав, которые бы рассматривали малые нации, как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами.

Я поднимаю тост за Советско-Финляндский Договор, за тот поворот к лучшему в отношениях между нашими странами, который знаменует собой этот Договор.

«Известия» № 87 (9617)
от 13 апреля 1948 г.

ТЕЛЕГРАММА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И. В. СТАЛИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
г-ну Ю. ЦИРАНКЕВИЧУ

Г-ну Ю. Циранкевичу,
Председателю Совета Министров Польской Республики
Варшава.

В день третьей годовщины подписания советско-польского Договора о дружбе и взаимной помощи шлю польскому народу, Правительству Польши и лично Вам, г-н Премьер-Министр, мои дружественные поздравления.

Желаю дальнейшего укрепления союза и дружбы между нашими странами и неуклонного подъёма и процветания Польской Народной Республики.

И. СТАЛИН.

«Известия» № 94 (9624)
от 21 апреля 1948 г.

ТЕЛЕГРАММА

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
г-на Ю. ЦИРАНКЕВИЧА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Господину Генералиссимусу СТАЛИНУ,
Председателю Совета Министров Союза Советских
Социалистических Республик

Москва.

В 3-ю годовщину подписания пакта о дружбе и взаимной помощи между нашими странами я позволяю себе направить от своего имени и от имени Правительства Польской Республики сердечные поздравления народам Советского Союза, а также лично Вам, господин Премьер.

Прошу принять наилучшие пожелания дальнейшего укрепления нашего союза и уз дружбы между нашими странами для блага прочного мира, а также всеобщей безопасности.

Юзеф ЦИРАНКЕВИЧ

«Известия» № 94 (9624)
от 21 апреля 1948 г.

ОТВЕТ И. В. СТАЛИНА
НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО г. УОЛЛЕСА

Я думаю, что в ряду политических документов последнего времени, имеющих своей целью упрочение мира, налаживание международного сотрудничества и обеспечение демократии, Открытое письмо г. Уоллеса, кандидата в президенты США от третьей партии, является наиболее важным документом.

Открытое письмо г. Уоллеса нельзя считать простой декларацией о желательности улучшения международного положения, о желательности мирного урегулирования разногласий между СССР и США, о желательности изыскания путей для такого урегулирования. Недостаточность заявления правительства США от 4 мая и ответа правительства СССР от 9 мая состоит в том, что они не идут дальше декларирования желательности урегулирования советско-американских разногласий.

Важное значение Открытого письма состоит в том, что оно не ограничивается декларированием, а идёт дальше, делает серьёзный шаг вперёд и даёт конкретную программу мирного урегулирования разногласий между СССР и США.

Нельзя сказать, что Открытое письмо г. Уоллеса охватывает все без исключения вопросы разногласий. Нельзя также сказать, что некоторые формулировки и комментарии Открытого письма не нуждаются в улучшении. Но не в этом теперь главное. Главное состоит в том, что

г. Уоллес делает в своём письме открытую и честную попытку дать конкретную программу мирного урегулирования, конкретные предложения по всем основным вопросам разногласий между СССР и США.

Эти предложения известны всем: о всеобщем сокращении вооружений и запрещении атомного оружия; о заключении мирных договоров с Германией и Японией и о выводе войск из этих стран; о выводе войск из Китая и Кореи; об уважении суверенитета отдельных стран и невмешательстве в их внутренние дела; о недопущении военных баз в странах, являющихся членами Организации Объединённых Наций; о всемерном развитии международной торговли, исключаяющей всякую дискриминацию; о помощи и экономическом восстановлении пострадавших от войны стран в рамках Организации Объединённых Наций; о защите демократии и обеспечении гражданских прав во всех странах и т. п.

Можно соглашаться или не соглашаться с программой г. Уоллеса. Но одно всё же несомненно: ни один государственный деятель, имеющий заботу о мире и сотрудничестве народов, не может пройти мимо этой программы, ибо она отражает надежды и стремления народов к упрочению мира и несомненно будет иметь поддержку со стороны многих миллионов «простых людей».

Я не знаю, одобряет ли правительство США программу г. Уоллеса, как базу для соглашения между СССР и США. Что касается правительства СССР, то оно считает, что программа г. Уоллеса могла бы послужить хорошей и плодотворной базой для такого соглашения и для развития международного сотрудничества, ибо правительство СССР считает, что несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира.

17 мая 1948 года.
Москва.

«Известия» № 116 (9646)
от 18 мая 1948 г.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА
И. СТАЛИНА и В. МОЛОТОВА
ПРЕЗИДЕНТУ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К. ГОТВАЛЬДУ

*Президенту Чехословацкой Республики
господину Готвальду*

Прага.

Примите наше сердечное поздравление в связи с победой народной демократии и избранием Вас Президентом Чехословацкой Республики.

*И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ*

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И СТАЛИНУ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР В. МОЛОТОВУ

Сердечно благодарю Вас за поздравления с победой народной демократии в Чехословакии и с избранием меня Президентом Чехословацкой Республики. Усиление народной демократии в Чехословакии означает также дальнейшее укрепление братского чехословацко-советского союза.

Клемент ГОТВАЛЬД

«Известия» № 142 (9672)
от 17 июня 1948 г.

ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
И. В. СТАЛИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ КИМ ИР СЕНУ
ПО ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ СССР И КОРЕЕИ

Г-ну Ким Ир Сену,
Председателю Кабинета Министров
Корейской Народно-Демократической Республики

Пхеньян.

Подтверждаю получение Вашего письма от 8 октября, в котором Вы сообщаете, что Правительство Корейской Народно-Демократической Республики приступило к исполнению своих обязанностей, и предлагаете установить дипломатические отношения с СССР и обменяться послами, а также установить соответствующие экономические отношения между обоими государствами.

Советское Правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского Правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи. Советское Правительство выражает готовность на установление дипломатических отношений между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой и на обмен послами, и вместе с этим, на установление соответствующих экономических отношений.

И. СТАЛИН,
Председатель Совета Министров Союза ССР

12 октября 1948 года.

«Известия» № 243 (9773) от 13 октября 1948 г.;
см. также «Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)», МИД СССР, Госполитиздат, стр. 108—109.

ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ КИМ ИР СЕНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР И. В. СТАЛИНУ
ПО ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И КОРЕЕИ
Председателю Совета Министров СССР
господину Иосифу Виссарионовичу Сталину

От имени Правительства Корейской Народно-Демократической Республики имею честь обратиться к Вам, глубокоуважаемый господин Председатель, с настоящим письмом и выразить Вам нижеследующее желание моего Правительства.

В течение трёх лет, прошедших с момента освобождения Кореи от долголетнего колониального гнёта японского империализма, в жизни корейского народа произошли глубокие изменения, имеющие огромное значение для исторической судьбы нашей родины. Во всей Корее проведены всенародные выборы в единый общенациональный законодательный орган — Верховное Народное Собрание Кореи. В результате выборов образовано Правительство Народно-Демократической Республики, которое состоит из представителей всех социальных слоёв населения Севера и Юга Кореи и которое нашло горячее одобрение и единодушную поддержку всего корейского народа. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики приступило к исполнению своих обязанностей и начало свою деятельность на благо корейского народа.

Выражая единодушное стремление всего корейского народа, я от имени своего Правительства обращаюсь к Вам и в Вашем лице — к Правительству СССР с просьбой установить дипломатические отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой и обменяться послами. Вместе с установлением дипломатических отношений я прошу Правительство СССР также об установлении тесных экономических отношений между обоими государствами на общее благо наших народов.

Я глубоко уверен в том, что установление дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и СССР будет способствовать укреплению дружественных отношений между нашими народами и послужит делу мира и безопасности на Дальнем Востоке.

С глубоким уважением к Вам
КИМ ИР СЕН,
Председатель Кабинета Министров
Корейской Народно-Демократической Республики
Пхеньян, Корея, 8 октября 1948 года.

«Известия» № 243 (9773)
от 13 октября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и корейский вопрос», стр. 106—107.

ВОПРОСЫ
КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ»
И ОТВЕТЫ
товарища И. В. СТАЛИНА

Вопрос. Как Вы расцениваете результаты обсуждения в Совете Безопасности вопроса о положении в Берлине и поведение англо-американских и французских представителей в этом деле?

Ответ. Я их расцениваю как проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов.

Вопрос. Верно ли, что в августе этого года однажды уже было достигнуто соглашение четырёх держав по вопросу о Берлине?

Ответ. Да, верно. Как известно, 30 августа сего года было достигнуто соглашение в Москве между представителями СССР, США, Англии и Франции об одновременном проведении мероприятий по снятию транспортных ограничений, с одной стороны, и введению в Берлине немецкой марки советской зоны, как единственной валюты, с другой стороны. Это соглашение не задевает чьего-либо престижа, оно учитывает интересы сторон и гарантирует возможность дальнейшего сотрудничества. Но правительства США и Англии дезавуировали своих представителей в Москве и объявили несуществующим это соглашение, т. е. нарушили его, решив передать вопрос в Совет Безопасности, где у англо-американцев имеется обеспеченное большинство.

Вопрос. Верно ли, что недавно в Париже при обсуждении вопроса в Совете Безопасности в неофициаль-

ных переговорах вновь было достигнуто соглашение по вопросу о положении в Берлине ещё до голосования его в Совете Безопасности?

Ответ. Да, верно. Представитель Аргентины, он же председательствующий в Совете Безопасности г. Брамуглиа, ведший неофициальные переговоры с т. Вышинским от имени других заинтересованных держав, действительно имел в руках согласованный проект решения вопроса о положении в Берлине. Но представители США и Англии вновь объявили это соглашение несуществующим.

Вопрос. В чём же тут дело, нельзя ли объяснить?

Ответ. Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшиеся соглашения, дезавуируют своих представителей, выработавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединённых Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут «доказать» всё, что им угодно. Всё это для того, чтобы «показать» невозможность сотрудничества с СССР, «показать» необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Вопрос. А как расценить поведение представителей шести государств в Совете Безопасности: Китая, Канады, Бельгии, Аргентины, Колумбии, Сирии?

Ответ. Очевидно, что эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания новой войны.

Вопрос. Чем всё это может кончиться?

Ответ. Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны.

«Правда» № 303 (11044)
от 29 октября 1948 г.

ПИСЬМО

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И. В. СТАЛИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
А. ЗАПОТОЦКОМУ

*Председателю Совета Министров
Чехословацкой Республики
господину Антонину Запотоцкому*

По случаю пятой годовщины Советско-Чехословацкого Договора о дружбе и взаимной помощи шлю братским народам Чехословацкой Республики, Правительству Чехословакии и лично Вам, г-н Премьер-Министр, мои дружественные поздравления.

Желаю дальнейших успехов в укреплении союза и дружбы между нашими странами и неуклонного подъёма и процветания Чехословацкой Народно-Демократической Республики.

И. СТАЛИН.

«Известия» № 295 (9825)
от 14 декабря 1948 г.

ПИСЬМО

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
А. ЗАПОТОЦКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ
*Председателю Совета Министров Союза ССР
господину Генералиссимусу
И. В. Сталину*

В связи с пятой годовщиной Чехословацко-Советского Договора о дружбе и взаимной помощи, шлю Вам, господин Председатель Совета Министров, и всему советскому народу самые горячие поздравления.

Договор, который является выражением наших неизменных дружественных отношений, уже в первые пять лет доказал далеко идущее жизненное значение для Чехословацкой Республики. В духе этого Договора Чехословацкая Республика была освобождена славной Советской Армией и ей была оказана бескорыстная помощь при обновлении и восстановлении её хозяйства. Я уверен, что этот Договор и в будущем принесёт Чехословацкой Республике неизмеримо много.

Благодарю Вас за благородную дружбу и всю помощь, оказанную до сих пор, желаю нашему могучему союзнику Советскому Союзу дальнейших великих успехов.

А. ЗАПОТОЦКИЙ.

«Известия» № 295 (9825)
от 14 декабря 1948 г.

П

О ПОДГОТОВКЕ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ЯПОНИИ

С лета прошлого года между правительствами четырёх держав — Китая, СССР, США и Англии — ведётся переписка по вопросу о подготовке мирного урегулирования для Японии.

Правительство США предложило на первой стадии созвать для этого конференцию в составе 11 стран — членов Дальневосточной комиссии, а именно: Китая, СССР, Англии, США, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин. Такая конференция намечалась на 19 августа прошлого года.

В ответ на это предложение китайское правительство предложило созыв предварительной конференции для составления мирного договора с Японией в составе государств — членов Дальневосточной комиссии с условием, что конференция будет принимать решения по вопросам мирного урегулирования для Японии большинством голосов, но с обязательного согласия представителей четырёх стран: Китая, США, СССР и Великобритании.

В свою очередь, английское правительство предложило созвать конференцию с участием всех стран, заинтересованных в мирном урегулировании для Японии, с тем, чтобы решения конференции принимались большинством в две трети голосов стран — участников конференции, и высказалось против китайского предложения об обязательности согласия указанных выше четырёх стран при принятии решений на конференции.

Что касается советского правительства, то оно, в соответствии с Потсдамским соглашением, предложило рассмотреть вопрос о подготовке мирного урегулирования для Японии на Совете министров иностранных дел в составе представителей Китая, СССР, США и Великобритании, как стран, от имени которых был подписан акт о капитуляции Японии. С этой целью советское правительство предложило созвать в январе 1948 года в Китае специальную сессию Совета министров иностранных дел.

В ответ на это предложение на имя министра иностранных дел СССР В. М. Молотова через китайское посольство в СССР была получена нижеследующая нота министра иностранных дел Китая г-на Ван Ши-цзе от 5 декабря 1947 года по вопросу о подготовке мирного урегулирования для Японии:

«Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты, которая была передана мне Поверенным в Делах СССР в Нанкине 27 ноября 1947 года в ответ на мою ноту от 17 ноября 1947 года. Китайское правительство тщательным образом рассмотрело Ваш ответ и радо отметить, что Советское правительство в такой же степени, как и Китайское правительство, желает скорейшего установления мира с Японией.

Китайское правительство, однако, не может разделить ту точку зрения, что задача подготовки мирного урегулирования для Японии должна быть возложена только на 4 великие державы. Хотя Потсдамское соглашение и составляет основу для создания Совета Министров иностранных дел, оно не содержит какого-либо ясно выраженного положения, облакающего Совет полномочиями по подготовке мирного договора с Японией. С другой стороны, на Дальневосточную Комиссию, которая была создана в соответствии с положениями Московского соглашения от декабря 1945 года, совершенно определённым образом возложена задача по формулированию политики, принципов и норм в отношении выполнения Японией её обязательств в соответствии с условиями капитуляции. С составом и процедурой голосования Комиссии согласились все её члены.

Китайское правительство придерживается той точки зрения, что функции Комиссии, как это было изложено выше, являются не только не менее важными, но и имеют по существу непосредственное отношение к мирной Конференции, о которой в настоящее время идёт речь. Китайское правительство не видит необходимости в том, чтобы такая Конференция отклонялась от принципов, относящихся как к составу, так и к процедуре голосования Дальневосточной Комиссии. Настаивание на такого рода отклонении могло бы только вызвать дальнейшую отсрочку в созыве такой Конференции. Следует серьёзно надеяться, что после дальнейшего рассмотрения Советское правительство сочтёт возможным принять точку зрения Китайского правительства.

Что касается предложений Советского правительства о том, что предварительная конференция должна быть созвана в январе 1948 года в Китае, то Китайское правительство готово согласиться с этим, если Правительства США и Соединённого Королевства также найдут это предложение приемлемым. В том случае, если такого соглашения не будет достигнуто, Китайское правительство будет придерживаться своего первоначального предложения в отношении места пребывания предполагаемой Конференции, как это и было изложено в моей ноте от 17 ноября 1947 года.

Правительствам Соединённых Штатов и Соединённого Королевства направляются ноты, содержащие аналогичные замечания».

30 декабря 1947 года министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым через Временного Поверенного в Делах СССР в Китае Н. Т. Федоренко был направлен следующий ответ на ноту г-на Ван Ши-цзе:

«В ответ на Вашу ноту от 5 декабря по вопросу подготовки мирного урегулирования для Японии имею честь сообщить, что Советское правительство в ноте от 27 ноября подробно изложило свою точку зрения по этому вопросу. Однако, ввиду высказанного Китайским правительством мнения, что Потсдамское соглашение не содержит в себе какого-либо ясно выраженного положения, облакающего Совет Министров иностранных дел полно-

мочиями по подготовке мирного договора с Японией, Советское правительство считает необходимым высказать некоторые дополнительные соображения.

Как известно, в Потсдамском соглашении об учреждении Совета Министров иностранных дел в пункте «А» указывается, что «конференция достигла соглашения об учреждении Совета Министров иностранных дел, представляющего пять главных держав, для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию», причём в этом пункте, равно как и во всём соглашении, не содержится никаких исключений или оговорок в отношении каких-либо бывших вражеских стран. Вместе с тем, в Потсдамском соглашении указывается, что Совет Министров иностранных дел при подготовке мирных договоров будет состоять из представителей тех его членов-государств, которые подписали условия капитуляции для соответствующего вражеского государства.

В соответствии с этим, в состав Совета Министров иностранных дел при подготовке мирного договора с Японией должен быть приглашён представитель Китая, который, как известно, не участвовал в подготовке мирного урегулирования с бывшими вражескими странами Европы.

Что касается точки зрения Китайского правительства по вопросу о том, что функции Дальневосточной Комиссии будто бы имеют непосредственное отношение к мирной конференции для Японии, то такая точка зрения не может быть признана обоснованной, поскольку декабрьское соглашение 1945 года в Москве о Дальневосточной Комиссии не только не включает в функции этой комиссии вопросов мирного урегулирования для Японии, а, наоборот, особо оговаривает (ст. II, в), что комиссия не будет заниматься урегулированием территориальных вопросов, которые, как это само собой разумеется, являются одной из важных составных частей будущего мирного урегулирования для Японии.

Из сказанного следует, что подготовка мирного договора с Японией должна быть возложена на Совет Министров иностранных дел в составе представителей Китая,

СССР, США и Великобритании, как государств, от имени которых были подписаны условия капитуляции, продиктованные Японией, и особая заинтересованность которых в вопросах послевоенного положения в Японии была подтверждена декабрьским соглашением 1945 года в Москве.

Что касается других государств, которые внесли свой вклад в дело общей победы над Японией и входят в состав Дальневосточной Комиссии, то, разумеется, уже при организации подготовительной работы по мирному договору с Японией должны быть приняты во внимание также и их интересы.

Советское правительство считает, что эта подготовительная работа могла бы быть организована Советом Министров иностранных дел при участии других государств — членов Дальневосточной Комиссии аналогично тому, как будет организована такая же работа по подготовке мирного договора с Германией. Как известно, проект процедуры подготовки германского мирного договора, значительная часть которой в настоящее время согласована в Совете Министров иностранных дел, предусматривает учреждение ряда комитетов и подкомитетов, а также Информационно-консультативного совещания. Привлечение указанных выше государств-членов Дальневосточной Комиссии к участию в работе комитетов, а также в соответствующих подкомитетах и Информационно-консультативном совещании обеспечит в необходимой мере интересы этих держав в период, предшествующий мирной конференции.

Одновременно копии настоящей ноты направляются Правительствам Соединённых Штатов и Соединённого Королевства».

(ТАСС)

«Известия» № 3 (9533)
от 4 января 1948 г.

К СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

6 января 1948 года в Москве, в соответствии с договорённостью, достигнутой в декабре 1947 года между Министерством внешней торговли СССР и норвежской торговой делегацией, приехавшей в Москву, был подписан Протокол о товарообороте между СССР и Норвегией на 1948 год.

Списки взаимных поставок на 1948 год предусматривают значительное увеличение товарооборота между обоими странами по сравнению с товарооборотом между ними за прошлые годы.

Протокол подписали: по уполномочию правительства СССР — заместитель министра Внешней торговли СССР А. Д. Крутиков, по уполномочию правительства Норвегии — чрезвычайный и полномочный посол Норвегии в СССР г-н Х. К. Берг.

«Известия» № 5 (9535)
от 7 января 1948 г.

К СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕХОДОМ В СОБСТВЕННОСТЬ СОЮЗА ССР

БЫВШИХ ГЕРМАНСКИХ АКТИВОВ В БОЛГАРИИ

В результате имевших место в Москве переговоров между представителями правительств Союза ССР и Народной республики Болгарии, 10 января 1948 года были подписаны два протокола об урегулировании некоторых вопросов, связанных с переходом в собственность Советского Союза бывших германских активов в Болгарии.

Протоколы подписали: с советской стороны — заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете Министров Союза ССР В. А. Сергеев; с болгарской стороны — торговый советник Болгарии в СССР г-н Борис А. Христов.

(ТАСС)

«Известия» № 10 (9540)
от 13 января 1948 г.

К СОВЕТСКО-БЕЛЬГИЙСКО-ЛЮКСЕМБУРГСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В переговорах между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву бельгийско-люксембургской торговой делегацией была достигнута договорённость о заключении между СССР и бельгийско-люксембургским экономическим союзом торгового соглашения и соглашения о платежах.

Эти соглашения были 21 января сего года парафированы представителями сторон. Подписание соглашений ожидается в ближайшее время.

Переговоры протекали в дружественной атмосфере и показали как желание обеих сторон развивать экономические связи, так и наличие предпосылок для взаимно выгодной торговли между СССР и бельгийско-люксембургским союзом.

Согласованные в переговорах списки взаимных товарных поставок предусматривают значительный рост товарооборота между сторонами.

21 января бельгийско-люксембургская торговая делегация отбыла из Москвы.

(ТАСС)

«Известия» № 18 (9548)
от 22 января 1948 г.

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ СССР И США ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЛЕНД-ЛИЗА

В ближайшие дни должны возобновиться переговоры между СССР и США об урегулировании вопросов, связанных с советско-американским соглашением 1942 года о ленд-лизе. Как известно, в силу этого соглашения правительства СССР и США оказывали друг другу помощь в войне против гитлеровской Германии оборонными материалами и другим обслуживанием, связанным с военными нуждами.

В связи с поставленным правительством США вопросом о взаимных расчётах по ленд-лизу советское правительство 16 декабря 1947 года вновь обратилось к пра-

вительству США с нотой, в которой предлагается с целью урегулирования ленд-лиза заключить соответствующее соглашение с должным учётом того, что сделано Советским Союзом и Советской Армией для победы союзников над гитлеровской Германией.

(ТАСС)

«Известия» № 19 (9549)
от 24 января 1948 г.

ИНТЕРВЬЮ

ПОСЛА СССР В США т. А. С. ПАНЮШКИНА КОРРЕСПОНДЕНТУ АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Корреспондент Ассошиэйтед Пресс Джон Скэли обратился к послу Союза ССР в Соединённых Штатах т. А. С. Панюшкину с рядом вопросов. Ниже приводятся ответы т. А. С. Панюшкина на заданные ему вопросы.

Вопрос: Предвидите ли Вы улучшение в отношениях между Советским Союзом и Соединёнными Штатами?

Ответ: Считаю желательным улучшение отношений между Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки, тем более, что в улучшении этих отношений одинаково заинтересованы народы обеих стран.

Вопрос: Считаете ли Вы, что возрастающие серьёзные противоречия между Советским Союзом и США являются неизбежными ввиду различия двух политических систем?

Ответ: Внешняя политика Советского Союза исходит из факта сосуществования двух различных систем. Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин, отвечая на аналогичный вопрос известного американца Гарольда Стассена, 9 апреля 1947 года отметил, что они — Советский Союз и Соединённые Штаты — «конечно, могут сотрудничать друг с другом. Различие между ними не имеет существенного значения, поскольку речь идёт о их сотрудничестве. Экономические системы в Германии и США одинаковые, но, тем не менее, между ними возникла война. Экономические системы США и СССР различны, но они не воевали друг с другом, а сотрудничали во время войны. Если две разные системы могли сотруд-

ничать во время войны, то почему они не могут сотрудничать в мирное время? Конечно, подразумевается, что если будет желание сотрудничать, то сотрудничество вполне возможно при разных экономических системах. Но если нет желания сотрудничать, то даже при одинаковых экономических системах государства и люди могут перedаться». Таким образом различие систем в наших странах не является препятствием для улучшения и развития политических, экономических и культурных отношений между нашими странами.

Вопрос: Предполагаете ли Вы работать в направлении увеличения торговли между СССР и США? Какие именно товары Советский Союз хочет получить из Соединённых Штатов?

Ответ: В увеличении торговли между СССР и США заинтересованы обе наши страны.

Что касается Советского Союза, то он никогда не отказывался от развития торговли с Соединёнными Штатами на условиях нормальной деловой практики. Известно, что в США также имеются определённые круги, желающие развивать и укреплять торговые отношения с Советским Союзом. Однако в настоящее время американские регулирующие торговые органы применяют в отношении торговли с СССР меры дискриминационного характера, что, разумеется, не только не способствует развитию торговли между нашими странами, но, наоборот, приводит прямо к противоположным результатам.

Вопрос: Как Соединённые Штаты могут наилучшим образом помочь Советскому Союзу восстановить разрушенные войной районы?

Ответ: Как известно, Советский Союз имеет пятилетний план восстановления и развития своего народного хозяйства. Этот план исходит из всемерного использования внутренних ресурсов страны. Советский народ успешно выполняет этот план, восстанавливая собственными силами разрушенные войной районы. Одновременно Советский Союз восстанавливает и развивает свои торговые отношения с другими странами. Поэтому ответ на Ваш вопрос Вы могли бы найти в нормализации советско-американской торговли. Нельзя не отметить, что выпол-

нение Ялтинских и Потсдамских соглашений по репарациям также имело бы большое положительное значение.

Вопрос: Предполагаете ли Вы вскоре возобновить переговоры с госдепартаментом для урегулирования вопроса о расчётах за поставки Соединёнными Штатами Советскому Союзу по ленд-лизу?

Ответ: Разумеется. Ещё 16 декабря вербальной нотой советская сторона представила американской стороне свои конкретные предложения по урегулированию вопроса о расчётах по ленд-лизским поставкам.

Вопрос: Намереваетесь ли Вы в настоящее время или в ближайшем будущем возобновить переговоры между Советским Союзом и правительством США по поводу займа Советскому Союзу в размере одного миллиарда долларов?

Ответ: Нет, не намереваюсь в нынешней обстановке проявлять инициативы в этом направлении. Я считаю, что заём, о котором Вы говорите, следовало бы рассматривать, как нормальное деловое мероприятие, которое в интересах обеих стран — СССР и США. Некоторые американские круги подходят к этому вопросу по-иному.

Вопрос: Можете ли Вы сказать, что Вы думаете, как официальный представитель Советского Союза в Дальневосточной комиссии, по поводу порядка, в котором комиссия осуществляла надзор над политикой союзников в отношении Японии?

Ответ: Как известно, важнейшими задачами Дальневосточной комиссии являются предотвращение возрождения милитаристской Японии и демократизация этой страны. Однако в этом отношении положение нельзя считать удовлетворительным, на что необходимо обратить серьёзное внимание.

(ТАСС)

«Известия» № 21 (9551)
от 27 января 1948 г.

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ ПОЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

15 января с. г. в Москву прибыли Премьер-Министр Польской Республики Ю. Циранкевич, Вице-Премьер В. Гомулка, Министр Промышленности и Торговли Г. Минц и другие официальные лица.

В беседах, имевших место между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, Министром Иностранных дел В. М. Молотовым и Министром Внешней Торговли А. И. Микояном, с одной стороны, и Польской Делегацией, с другой стороны, были рассмотрены важные политические и экономические вопросы, интересующие оба государства.

В беседах обсуждалась настоящая международная политическая обстановка, в результате чего была установлена полная согласованность мнений обоих Правительств.

26 января было подписано Соглашение о взаимных поставках товаров в период 1948—1952 годов. Это Соглашение определяет основные контингенты взаимных товарных поставок общей стоимостью свыше 1 миллиарда долларов. Советский Союз будет поставлять Польше: железную, хромовую и марганцевую руды, нефтепродукты, хлопок, алюминий, асбест, автомашины, тракторы и другие товары. Со своей стороны Польша будет поставлять в Советский Союз: уголь, кокс, текстильные изделия, сахар, цинк, стальные изделия, подвижной железнодорожный состав, цемент и другие товары. Одновременно с ежегодным уточнением основных контингентов цены будут устанавливаться на базе мировых цен.

26 января было также подписано Соглашение «О поставках Польше промышленного оборудования в кредит».

На основе этого Соглашения Советский Союз будет поставлять Польше постепенно в период 1948—1956 годов промышленное оборудование, в частности для большого нового металлургического завода, энергетическое оборудование, оборудование химических заводов (азотные удобрения, сода, карбид и т. д.), а также оборудование для

металлообрабатывающей, текстильной и других отраслей промышленности, оборудование для восстановления городов и портов.

Для погашения этих поставок Советский Союз согласился предоставить Польше среднесрочный кредит в размере до 450 миллионов долларов.

Кроме того, Советское Правительство согласилось дополнительно продать Польше в кредит 200.000 тонн зерна, что вместе с предыдущими поставками зерна из Советского Союза в Польшу составит в настоящем сельскохозяйственном году всего полмиллиона тонн. Вновь закупленные 200.000 тонн зерна будут поставлены в Польшу в течение ближайших трёх месяцев.

Во время переговоров были также рассмотрены вопросы, связанные с выполнением Соглашения от 5 марта 1947 года о техническом сотрудничестве, а также вопросы, связанные с поставками в 1948 году полагающейся Польше доли немецких репарационных поставок.

Беседы происходили в дружественной обстановке, в атмосфере полного взаимного понимания и сердечности.

«Известия» № 21 (9551)
от 27 января 1948 г.

НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

По полученным сведениям, в последние месяцы американские самолёты, включая бомбардировщики типа «Летающая крепость», подвергают советские торговые суда в Жёлтом и Японском морях назойливому осмотру с воздуха, делая над судами круги, проходя над ними на бреющем полёте и даже пикируя на них. Такое поведение американских самолётов естественно вызывает законное недовольство со стороны команд и пассажиров советских пароходов. Грубые попытки американских властей установить свой контроль над судоходством в Жёлтом и Японском морях далеко за пределами территориальных вод можно расценивать лишь как их полное нежелание считаться с законными интересами торгового судоходства других стран.

В связи с этим Министерство иностранных дел 30 января с. г. направило американскому посольству в Москве ноту, в которой, сообщая об указанных действиях американских самолётов, обращает внимание правительства США на указанные выше нарушения свободы торгового судоходства. Министерство иностранных дел СССР, говорится в ноте, ожидает, что правительством США будут даны необходимые указания соответствующим американским властям о недопущении подобных нарушений в будущем.

(ТАСС)

«Известия» № 27 (9557)
от 3 февраля 1948 г.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В течение последних дней в Москве имели место переговоры между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым, с одной стороны, и Председателем Совета Министров Румынской Народной Республики д-ром П. Гроза, Министром Иностранных Дел Румынии г-жой А. Паукер, Министром Промышленности и Торговли г-ном Г. Георгиу-Деж, Министром Труда и Социального Обеспечения г-ном Л. Радачану и Министром Финансов г-ном В. Лука, с другой стороны, о заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынией. Эти переговоры подтвердили неуклонное стремление обеих стран укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и взаимного понимания, закончились подписанием 4 февраля в Кремле Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой.

Договор подписан по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Министров СССР и Министром Иностранных Дел В. М. Молотовым и по уполномочию Президиума Румынской Народной Республики Председателем Совета Министров Румынской Народной Республики доктором П. Гроза.

При подписании Договора присутствовал Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин.

Со стороны Румынской Народной Республики присутствовали Министр Иностранных Дел А. Паукер, Министр Промышленности и Торговли Г. Георгиу-Деж, Министр Труда и Социального Обеспечения Л. Радачану, Министр Финансов В. Лука, Посол в СССР Г. Владеску-Ракоаса и Начальник Политического отдела Министерства Иностранных Дел Э. Мезинческу.

Со стороны Советского Союза присутствовали Заместители Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и В. А. Зорин, Посол в Румынии С. И. Кавтарадзе, Заведующий Отделом Балканских Стран МИД СССР А. А. Лаврищев, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков, Заместитель Начальника Договорно-Правового Управления МИД СССР М. А. Був.

После подписания Договора В. М. Молотов и д-р П. Гроза обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Румынской Народной Республики,

желая закрепить дружественные отношения между Советским Союзом и Румынией,

исполненные желания поддерживать между собой тесное сотрудничество в интересах укрепления всеобщего мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Организации Объединённых Наций,

уверенные в том, что поддержание дружбы и доброго соседства между Советским Союзом и Румынией отвечает жизненным интересам народов обоих государств и будет наилучшим образом способствовать их экономическому развитию,

решили с этой целью заключить настоящий Договор и назначить в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Вячеслава Михайловича *Молотова*, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР;

Президиум Румынской Народной Республики — Петру *Гроза*, Председателя Совета Министров Румынской Народной Республики,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предпринимать совместно все меры, находящиеся в их распоряжении, для устранения любой угрозы повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они намерены самым искренним образом участвовать во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких задач.

СТАТЬЯ 2.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия с Германией, которая попыталась бы возобновить свою агрессивную

политику, или с каким-либо другим государством, которое непосредственно или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет вовлечённой в военные действия Договаривающейся Стороне военную и другую помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Устава Организации Объединённых Наций.

СТАТЬЯ 3.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

СТАТЬЯ 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

СТАТЬЯ 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они будут действовать в духе дружбы и сотрудничества в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между обоими государствами, следуя принципам взаимного уважения к их независимости и суверенитету, а также невмешательства во внутренние дела другого государства.

СТАТЬЯ 6.

Настоящий Договор останется в силе в течение двадцати лет с момента его подписания. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в конце этого двадцатилетнего периода не сделает за один год до срока заявления о своём желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый

раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своём намерении прекратить его действие.

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после его подписания и подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведён в Бухаресте в ближайшее время.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в г. Москве, 4 февраля 1948 года, в двух экземплярах, каждый на русском и румынском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

*По уполномочию
Президиума Верховного
Совета СССР
В. МОЛОТОВ.*

*По уполномочию
Президиума Румынской
Народной Республики
П. ГРОЗА.*

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 19 февраля 1948 года.

Обмен ратификационными грамотами произведён 10 марта 1948 года.

Вступил в силу 4 февраля 1948 года.

«Ведомости Верховного Совета СССР» № 5 (552)
от 26 января 1949 г.;
см. также «Известия» № 29 (9559)
от 5 февраля 1948 г.

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

Господин Премьер-Министр, господа!

Только что подписанный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи является знаменательной вехой в истории отношений между народами Советского Союза и Румынии. Ныне стал возможен советско-румынский Договор о дружбе и взаимопомощи, когда между нашими государствами ликвидированы все спорные вопросы о границе, когда Румыния вступила в ряды демократических государств и проникнута, как и Советский Союз, стремлениями к укреплению мира и добрососедскому сотрудничеству. В нашей стране все видят в этом новый успех сталинской внешней политики и важное укрепление международных сил мира и демократии.

Ушли в прошлое те времена, когда враги мира и прогресса мешали установлению дружественных отношений между соседними государствами — Советским Союзом и Румынией и старались, вопреки воле и интересам румынского народа, превратить Румынию в очаг антисоветских интриг. Настало время, когда в результате разгрома германского фашизма Румыния получила возможность проводить свою самостоятельную политику и строить свои отношения с другими государствами в соответствии с действительными интересами румынского народа. Советский народ с большим удовлетворением встретит этот Договор, кладущий конец недоразумениям прошлого периода и закрепляющий те отношения дружбы и добрососедства, которые сложились со времени совместной борьбы против гитлеризма и установления демократических основ в Румынии, ныне ставшей Народной Республикой. Этот Договор создаёт прочные основы для дальнейшего развития политических, экономических и культурных связей между Советским Союзом и демократической Румынией.

Народы Советского Союза, занятые осуществлением послевоенной сталинской пятилетки, и румынский народ, уделяющий главное внимание восстановлению и подъёму своего хозяйства, кровно заинтересованы в поддержании всеобщего мира и безопасности народов. В интересах наших государств, как и всех миролюбивых народов, сделать всё от них зависящее, чтобы устранить любую угрозу повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией в политике агрессии.

В настоящем советско-румынском Договоре ясно выражено стремление Советского Союза и Румынии сотрудничать в соответствии с принципами Организации Объединённых Наций в целях обеспечения мира и безопасности народов, их готовность внести свой вклад в дело осуществления этих высоких задач. Поэтому советско-румынский Договор будет встречен с удовлетворением не только народами Советского Союза и Румынии, но также всеми истинными друзьями мира в других странах. Заключение такого Договора, который направлен на обеспечение мирного сотрудничества двух соседних государств и на обес-

печение мира и безопасности народов, приобретает особо важное значение сейчас, когда поджигатели новой войны из империалистического лагеря прилагают усилия к сколачиванию военно-политических блоков, направленных против демократических государств, и пытаются помешать развитию мирного сотрудничества народов. Советско-румынский Договор о дружбе и взаимопомощи будет новым крепким барьером на пути всяких планов новой агрессии и захватнического империализма.

Поздравляю Вас, г-н Премьер-Министр, с подписанием Договора, который будет служить делу развития дружественных отношений между нашими странами и делу укрепления всеобщего мира.

Да здравствует Союз и дружба между Советским Союзом и демократической Румынией!

РЕЧЬ г-на ГРОЗА

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик является чрезвычайно важным событием в истории нашего народа.

Мы укрепляем сегодня отношения дружбы, сотрудничества и взаимной помощи, установившиеся между нашими странами во время войны против гитлеровской Германии, а также и в послевоенные годы. Этот Договор выражает стремление наших народов к вечному сотрудничеству, к предотвращению обстановки, в которой нам могла бы угрожать новая агрессия со стороны Германии или со стороны государств, которые объединились бы с ней. Этот Договор представляет в то же время нашу готовность развивать эту дружбу и сотрудничество, соблюдая принципы взаимного уважения независимости и суверенитета каждой страны, причём эти принципы Союз Советских Социалистических Республик и Румынская Народная Республика положили в основу своей внешней политики.

Румынский народ, который недавно установил у себя новую государственную форму, укрепляющую режим на-

шей народной демократии, полон решимости способствовать всеми своими силами созданию прочного мира во всём мире на благо всех свободолюбивых и миролюбивых народов.

«Известия» № 29 (9559)
от 5 февраля 1948 г.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(Историческая справка)

В конце января Государственный Департамент Соединённых Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским Министерствами Иностранных Дел опубликовал сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 г.г.».

Как видно из предисловия к этому сборнику, Правительства США, Великобритании и Франции ещё летом 1946 г. договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918—1945 годы. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включёнными лишь материалы, относящиеся к 1939—1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения одностороннее опубликование этого сборника непроверенных и произвольно надёрганных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать пустила в ход выдуманное объяснение, будто «русские отвергли предложение запада совместно опубликовать полный отчёт о нацистской дипломатии».

Это заявление англо-американских кругов *не соответствует действительности*.

В действительности, дело обстоит так. Советское Правительство, в связи с появившимися летом 1945 года в иностранной печати сообщениями о начавшейся в Англии подготовке к опубликованию трофейных документов, захваченных в Германии, обратилось к Правительству Великобритании, настаивая на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Советское Правительство считало недопустимым издание таких документов без общего согласования и, вместе с тем, не могло взять на себя ответственность за опубликование документов без тщательной и объективной проверки, так как опубликование указанных материалов без этих элементарных условий могло бы только привести к ухудшению отношений между государствами — членами антигитлеровской коалиции. Однако английское Министерство Иностранных Дел *отклонило советское предложение*, сославшись на то, что постановка Советским Правительством вопроса об обмене копиями захваченных гитлеровских документов является преждевременной.

Известно также, что 6 сентября 1945 года американская делегация в Политическом Директорате Контрольного Совета в Германии представила свой проект директив об обращении с германскими архивами и документами. Этот проект предусматривал установление единого для всей Германии порядка сбора и хранения архивов, а также права доступа к ним представителей государств, входящих в Организацию Объединённых Наций. Предусматривалась также возможность снятия копий с документов и их издание. Это предложение рассматривалось на четырёх заседаниях Политического

Директората, но по просьбе англичан и американцев было отложено под предлогом отсутствия у них указаний, а затем после заявления американского представителя, что Правительство США готовит новое предложение и просит представленный проект считать недействительным, вопрос с повестки дня Политического Директората был снят.

Таким образом, заявление, что якобы Советское Правительство отказалось от участия в подготовке публикации германских архивных материалов, является *ложным*.

Одновременно с опубликованием упомянутого выше сборника в Соединённых Штатах и зависимых от них странах, как по мановению волшебной палочки, поднялась новая волна травли и разнузданной клеветнической кампании по поводу заключённого в 1939 году между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 годах не вызывает никаких сомнений. Эта цель заключается не в том, чтобы дать объективное изложение исторических событий, а в том, чтобы исказить действительную картину событий, оболгать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Такая вероломная позиция соответствует взглядам на характер межсоюзнических отношений, типичным для правящих кругов англо-американских стран и заключающимся в том, что вместо честных и искренних отношений между союзниками, их взаимного доверия и поддержки, проводится политика использования всяких возможностей вплоть до клеветы — для ослабления своего союзника, для использования его в своих узких интересах и укрепления своего положения за его счёт.

Нельзя также упускать из виду стремление правящих кругов США своей клеветнической кампанией против СССР подорвать влияние прогрессивных элементов в своей стране, стоящих за улучшение отношений с

СССР. Удар по прогрессивным элементам в США имеет, несомненно, при этом своей целью ослабить их влияние, ввиду предстоящих осенью 1948 года выборов нового Президента США.

Сборник насыщен документами, состряпанными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в дебрях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства и преследующих цель дать этим событиям благоприятное для гитлеровцев освещение. Именно поэтому Советское Правительство было в своё время против одностороннего опубликования трофейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки. Даже французское правительственное агентство Франс Пресс вынуждено признать, что порядок публикации материалов, преданных гласности тремя Правительствами без ведома Советского Союза, «не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре».

Тем не менее, английское Правительство не согласилось с этим. Американское, английское и французское Правительства пошли на одностороннее опубликование немецких документов, не останавливаясь перед фальсификацией истории, пытаясь оклеветать Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Тем самым эти Правительства взяли на себя всю ответственность за последствия такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вправе, в свою очередь, опубликовать те секретные документы об отношениях между гитлеровской Германией и Правительствами Англии, Франции и США, которые попали в руки Советского Правительства и которые *скрыли* эти Правительства от общественного мнения. Они скрыли эти документы, не хотят их публиковать. Но мы считаем, что эти документы, после всего

случившегося, должны быть преданы гласности, чтобы можно было восстановить историческую правду.

Советское Правительство располагает важной документацией, захваченной советскими войсками при разгроме гитлеровской Германии, опубликование которой поможет правильно осветить действительный ход подготовки и развития гитлеровской агрессии и второй мировой войны.

Этой же задаче служит и публикуемая ныне Советским Информационным Бюро при Совете Министров СССР историческая справка «Фальсификаторы истории».

Относящиеся к этому вопросу секретные документы будут опубликованы в ближайшее время¹.

I.

КАК НАЧАЛАСЬ ПОДГОТОВКА НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИИ

Американские фальсификаторы и их англо-французские пособники пытаются создать впечатление, будто подготовка германской агрессии, вылившаяся во вторую мировую войну, началась с осени 1939 года. Но кто в наши дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую дутую сенсацию, может попасться на эту удочку? Кто не знает, что Германия начала подготовку войны сразу же после прихода Гитлера к власти? Кто не знает далее, что гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящего лагеря Англии, Франции и Соединённых Штатов?

¹ См. сборники: «Документы и материалы кануна второй мировой войны», том I, Ноябрь 1937—1938 гг. Из Архива Министерства Иностранных Дел Германии, опубликован МИД СССР в феврале 1948 г.; «Документы и материалы кануна второй мировой войны», том II, Архив Дирксена (1938—1939 гг.), опубликован МИД СССР в марте 1948 г. *Ред.*

Для того, чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Германия должна была восстановить и развить свою тяжёлую индустрию и, прежде всего, металлургию и военную промышленность в Руре. После поражения в первой империалистической войне Германия, находившаяся под гнётом Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получил в этом мощную поддержку со стороны Соединённых Штатов Америки.

Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии.

Известно, что послеверсальский период ознаменовался для Германии целой системой мероприятий, направленных на восстановление германской тяжёлой индустрии, в частности, германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный план Дауэса для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий. План Дауэса расчистил путь для усиленного притока и внедрения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. В результате уже с 1925 года начался подъём германского хозяйства, обусловленный интенсивным процессом перевооружения производственного аппарата. Вместе с тем резко возрастал германский экспорт, достигший к 1927 году уровня 1913 года, а в отношении готовых изделий даже превысивший этот уровень на 12 проц. (в ценах 1913 года). За 6 лет, с 1924 года по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. По некоторым источникам, объём капиталовложений был значительно больше. Это привело к гигантскому усилению экономического и, в частности,

военного потенциала Германии. В этом деле ведущее значение принадлежало американским капиталовложениям, составлявшим не менее 70 проц. суммы всех долгосрочных займов.

Хорошо известна роль, которую сыграли в финансировании германской тяжёлой индустрии, в создании и расширении теснейших связей между американской промышленностью и германской промышленностью американские монополии во главе с семьями Дюпонов, Морганов, Рокфеллеров, Ламонтов и других индустриальных магнатов США. Ведущие американские монополии оказались теснейшим образом связанными с германской тяжёлой индустрией, военными концернами и банками. Ведущий американский химический концерн «Дюпон — де Немур», являвшийся одним из крупнейших акционеров автомобильного треста «Дженерал Моторс», и британский имперский химический трест («Империал Кемикл Индастрис») находились в тесных промышленных отношениях с германским химическим концерном «И. Г. Фарбениндустри», с которым в 1926 году заключили картельное соглашение о разделе мировых рынков сбыта пороха. Председателем правления фирмы «Ром и Хаас» в Филадельфии (США) до войны был компаньон главы этой фирмы в Дармштадте (Германия). Кстати сказать, сейчас бывший директор этого концерна Рудольф Мюллер подвизается в «Бизонии» и играет видную роль в руководящих кругах христианско-демократического союза (ХДС). В период между 1931 и 1939 годами немецкий капиталист Шмитц, председатель концерна «И. Г. Фарбениндустри» и член Совета «Дейче Банк», контролировал американскую фирму «Дженерал Дейстаф Корпорейшен». После мюнхенской конференции (1938 г.) американский трест «Стандарт Ойл» заключил договор с «И. Г. Фарбениндустри», согласно которому последний получил участие в прибылях с производимого в США авиационного бензина, взамен этого легко отказавшись от вывоза из Германии своего синтетического бензина, запасы которого Германия накапливала тогда для военных целей.

Такие связи характерны не только для американских капиталистических монополий. Теснейшие экономические

отношения, имеющие не только коммерческое, но и военное значение, существовали, например, перед самой войной между Федерацией британской промышленности и германской имперской промышленной группой. Представители этих двух монополистических объединений опубликовали в 1939 году в Дюссельдорфе совместное заявление, в котором, между прочим, говорилось, что целью соглашения является «стремление обеспечить возможно более полное сотрудничество промышленных систем их стран». И это было в дни, когда гитлеровская Германия поглотила Чехословакию! Не удивительно, что по этому поводу лондонский журнал «Экономист» писал: «Нет ли в атмосфере Дюссельдорфа чего-то, заставляющего разумных людей терять рассудок?»¹.

Характерным примером тесного переплетения американского и германского капиталов, а также английского капитала может служить известный банк Шредера, в котором руководящую роль играл германский Стальной трест — «Ферейнигте Штальверке», организованный Стиенсом, Тиссеном и другими промышленными магнатами Рура, с центрами в Нью-Йорке и Лондоне. В делах этого банка играл ведущую роль Аллен Даллес, директор лондонских, кёльнских и гамбургских Шредеров в Нью-Йорке — фирмы «И. Г. Шредер Бэнкинг Корпорейшен». В нью-йоркском центре этого банка играла ведущую роль известная адвокатская фирма «Салливан энд Кромвелл», возглавляемая Джоном Фостером Даллесом, нынешним главным советником г-на Маршалла, и тесно связанная с мировым нефтяным рокфеллеровским трестом «Стандарт Ойл», а также с самым мощным банком Америки «Чейз Нешенел Бэнк», вкладывавшими в германскую промышленность огромные капиталы.

В вышедшей в Нью-Йорке в 1947 году книге Р. Сеюли подчёркивается, что как только в Германии в послеверсальский период была остановлена инфляция и марка укрепились, иностранные займы буквально хлынули потоком в Германию. В период между 1924 и 1930 годами

¹ Корвин Д. Эдвардс, Международные картели в экономике и политике, 1947.

иностранный долг Германии увеличился более чем на 30 млрд. марок.

С помощью иностранного, главным образом, американского капитала германская промышленность, особенно «Ферейнигте Штальверке» (немецкая фирма), была широко реконструирована и модернизирована. Некоторые займы шли непосредственно фирмам, игравшим главную роль в перевооружении¹.

Одновременно с англо-германо-американским банком Шредера в финансировании германского Стального треста «Ферейнигте Штальверке» в эти годы руководящую роль играл один из крупнейших нью-йоркских банков Диллон Рид энд К^о, в числе директоров которого в течение ряда лет состоял нынешний министр обороны Форрестол².

Вот этот золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии.

В короткий срок, опираясь на финансовую поддержку, главным образом американских монополий, Германия воссоздала мощную военную промышленность, способную производить в огромных количествах первоклассное оружие, многие тысячи танков, самолётов, артиллерийских орудий, военно-морских кораблей новейшего типа и другие виды вооружения.

Всё это хотелось бы забыть фальсификаторам истории, пытающимся уйти от ответственности за свою политику, вооружившую гитлеровскую агрессию, развязавшую вторую мировую войну и приведшую к невиданной

¹ Richard Sasuly, «I. G. Farben», Boni and Gaer, New York 1947, p. 80.

² Stock Exchange Year Book, London, 1925; Who's Who in America; Who's Who in Finance, Banking and Insurance; Moody's Manual of Railroads and Corporation Securities; Poor's Manual, 1924—1939.

ещё в истории военной катастрофе, стоившей человечеству миллионов и миллионов жертв.

Таким образом, нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжёлой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединённых Штатов Америки.

Но это не всё.

Другим решающим обстоятельством, содействовавшим развязыванию гитлеровской агрессии, явилась политика правящих кругов Англии и Франции, которая известна как политика «умиротворения» гитлеровской Германии, политика отказа от коллективной безопасности. Теперь всем должно быть ясно, что именно эта политика англо-французских правящих кругов, которая выражалась в отказе от коллективной безопасности, в отказе от отпора немецкой агрессии, в потакании агрессивным требованиям гитлеровской Германии, — привела ко второй мировой войне.

Перейдём к фактам.

Уже вскоре после прихода Гитлера к власти, в результате усилий английского и французского Правительств, в 1933 году был в Риме подписан «Пакт согласия и сотрудничества» четырёх держав — Великобритании, Германии, Франции и Италии. Этот пакт означал сговор английского и французского Правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшим своих агрессивных намерений. Вместе с тем этот пакт с фашистскими государствами означал отказ от политики укрепления единого фронта миролюбивых держав против агрессивных государств. Сговариваясь с Германией и Италией, в обход остальных держав — участниц происходившей тогда конференции по разоружению, обсуждавшей советское предложение заключить пакт о ненападении и пакт об определении нападающей стороны, — Великобритания и Франция нанесли удар по делу обеспечения мира и безопасности народов.

Вслед за тем в 1934 году Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной

с ними панской Польши в отношении СССР, в результате чего был заключён германо-польский пакт о ненападении, явившийся одним из серьёзных этапов в подготовке немецкой агрессии. Этот пакт нужен был Гитлеру для того, чтобы расстроить ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двухсторонних соглашениях. Это давало возможность немецкой агрессии самой решать, с кем и когда заключать соглашение, на кого и когда произвести нападение. Несомненно, что немецко-польский пакт был первой серьёзной брешью в здании коллективной безопасности.

Осмелев, Гитлер принял ряд мер к открытому восставлению вооружённых сил Германии, что не вызвало никакого противодействия со стороны английских и французских правителей. Наоборот, вскоре, в 1935 году, в Лондоне, куда прибыл для этого Риббентроп, было заключено англо-германское морское соглашение, в силу которого Великобритания согласилась на восстановление германских военно-морских вооружённых сил в объёме, почти равном французскому военному флоту. Кроме того, Гитлер получил право строить подводные лодки общим тоннажем, равным 45 проц. британского подводного флота. К этому же периоду относятся и односторонние акты гитлеровской Германии, направленные на ликвидацию всяких других ограничений роста вооружённых сил Германии, установленных Версальским договором, не встретившие со стороны Англии, Франции и США никакого противодействия.

Аппетиты фашистских агрессоров разыгрывались с каждым днём, при явном попустительстве со стороны США, Великобритании и Франции. Не случайно, разумеется, в это время и Германии и Италии легко сходило с рук их военные интервенции в Абиссинии и Испании.

Только Советский Союз последовательно и твёрдо проводил свою политику мира, отстаивая принципы равноправия и независимости Абиссинии, являвшейся к тому же членом Лиги Наций, и право законного республиканского Правительства в Испании на поддержку со

стороны демократических стран против немецко-итальянской интервенции.

«Советский Союз,— говорил В. М. Молотов на Сессии ЦИК Союза ССР 10 января 1936 года по поводу нападения Италии на Абиссинию,— продемонстрировал в Лиге наций свою верность этому принципу, принципу государственной независимости и национального равноправия всех государств, на примере одной из малых стран — Абиссинии. Советский Союз использовал также своё участие в Лиге наций, для того чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора»¹.

В. М. Молотов говорил тогда, что

«итало-абиссинская война показывает, что угроза мировой войны всё больше нарастает, всё больше захватывает Европу»².

Что же делали в это время Правительства США, Великобритании и Франции, на глазах у которых фашистские разбойники всё более и более нагло расправлялись со своими жертвами? Они пальцем не пошевелили, чтобы обуздать германского и итальянского агрессоров, чтобы защитить попираемые права народов, чтобы сохранить мир и остановить надвигающуюся вторую мировую войну.

Только Советский Союз делал всё, что было возможно, чтобы преградить путь фашистским агрессорам. Советский Союз выступил инициатором и поборником коллективной безопасности. Ещё 6 февраля 1933 года в Генеральной Комиссии по разоружению представитель Советского Союза М. М. Литвинов предложил принять декларацию об определении агрессии и нападающей стороны. Предлагая дать определение нападающей стороны, Советский Союз исходил из необходимости, в интересах всеобщей безопасности и облегчения соглашения о максимальном сокращении вооружений, определить возможно более точным образом понятие «нападение», чтобы «пре-

¹ В. М. Молотов, Статьи и речи, 1935—1936, стр. 176.

² Там же, стр. 177.

дупредить всякий предлог к его оправданию». Однако это предложение было отклонено конференцией, действовавшей под руководством Англии и Франции,— в угоду немецкой агрессии.

Всем известна настойчивая и длительная борьба Советского Союза и его делегации в Лиге Наций под председательством М. М. Литвинова за сохранение и укрепление коллективной безопасности. В течение всего предвоенного периода отстаивала советская делегация в Лиге Наций принцип коллективной безопасности, подымая свой голос в защиту этого принципа почти на каждом заседании Лиги Наций, почти в каждой комиссии Лиги Наций. Но, как известно, голос советской делегации остался голосом вопиющего в пустыне. Всему миру известны предложения советской делегации о мерах укрепления коллективной безопасности, направленные по поручению Советского Правительства генеральному секретарю Лиги Наций г. Авеолю 30 августа 1936 года, с просьбой обсудить эти предложения в Лиге Наций. Но известно также и то, что эти предложения были похоронены в архивах Лиги Наций, не получив никакого движения.

Было ясно, что Англия и Франция, которые руководили тогда Лигой Наций, отказываются от коллективного отпора немецкой агрессии. Отказываются же они от коллективной безопасности потому, что она мешает им проводить усвоенную ими новую политику «умиротворения» немецкой агрессии, политику уступок гитлеровской агрессии. Конечно, такая политика не могла не повести к усилению немецкой агрессии, но англо-французские правящие круги считали, что это не опасно, так как, удовлетворив гитлеровскую агрессию уступками на Западе, можно было направить её потом на Восток и использовать её в качестве орудия против СССР.

В отчётном докладе на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года, объясняя причины усиления гитлеровской агрессии, И. В. Сталин говорил:

«Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от

политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета»¹.

Чтобы запутать читателя и одновременно оклеветать Советское Правительство, американский корреспондент Нил Стэнфорд утверждает, что Советское Правительство стояло против коллективной безопасности, что М. М. Литвинов был смещён с поста Наркоминдела и заменён В. М. Молотовым потому, что он проводил политику укрепления коллективной безопасности. Трудно представить что-либо более глупое, чем это фантастическое утверждение. Понятно, что М. М. Литвинов проводил не свою личную политику, а политику Советского Правительства. С другой стороны, всем известна борьба Советского Правительства и его представителей, в том числе М. М. Литвинова, за коллективную безопасность в течение всего предвоенного периода.

Что касается назначения на пост Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова, то совершенно ясно, что в сложной обстановке подготовки фашистскими агрессорами второй мировой войны, при прямом попустительстве и подталкивании агрессоров на войну против СССР со стороны Великобритании и Франции, за спиной которых стояли Соединённые Штаты Америки, необходимо было иметь на таком ответственном посту, как пост Народного Комиссара Иностранных Дел, более опытного и более популярного в стране политического деятеля, чем М. М. Литвинов.

Отказ западных держав от пакта о коллективной безопасности был не случайным. В этот период развернулась борьба между двумя линиями международной политики. Одна линия — это линия борьбы за мир, за организацию коллективной безопасности и за противодействие агрессии объединёнными усилиями миролюбивых народов. Эту линию вёл Советский Союз, последовательно и стойко защищая интересы всех больших и малых миролюбивых народов. Другая линия — это линия

¹ И. В. Сталин, Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 570.

на отказ от организации коллективной безопасности, на отказ от противодействия агрессии, что неизбежно поощряло фашистские страны к усилению их агрессивной активности и тем самым способствовало развязыванию новой войны.

Из всего этого видно, что историческая правда заключается в том, что гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединённые Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну.

Что было бы, если бы Соединённые Штаты не финансировали тяжёлую промышленность гитлеровской Германии, а Англия и Франция не отказались бы от коллективной безопасности, а, наоборот, организовали бы вместе с Советским Союзом коллективный отпор немецкой агрессии?

Гитлеровская агрессия оказалась бы без достаточного вооружения. Гитлеровская захватническая политика очутилась бы в тисках режима коллективной безопасности. Шансы успешного для гитлеровцев развязывания второй мировой войны уменьшились бы до минимума. И если гитлеровцы, несмотря на эти неблагоприятные для них условия, всё же решились бы развязать вторую мировую войну, они были бы разбиты в первый же год войны.

Этого, однако, не случилось, к сожалению, вследствие пагубной политики, проводившейся Соединёнными Штатами Америки, Англией и Францией в течение всего предвоенного периода.

Вот кто виноваты в том, что гитлеровцы смогли не без успеха развязать вторую мировую войну, продолжавшуюся почти шесть лет и поглотившую миллионы жертв.

II.

НЕ БОРЬБА С ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИЕЙ, А ПОЛИТИКА
ИЗОЛЯЦИИ СССР

Дальнейшее развитие событий ещё более отчётливо показало, что правящие круги Англии и Франции своими уступками и поблажками фашистским государствам, объединившимся в 1936 году в военно-политический блок, известный под именем «Ось Берлин — Рим», только подбадривали и толкали Германию на путь захватов.

Отвергая политику коллективной безопасности, Англия и Франция перешли на позицию так называемого невмешательства, о которой И. В. Сталин говорил:

«...политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение её в мировую войну»¹.

И. В. Сталин указывал при этом, что

«...большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом»².

Уже в 1937 году было совершенно ясно, что дело идёт к большой войне, затеваемой Гитлером при прямом попустительстве Великобритании и Франции.

Захваченные советскими войсками после разгрома Германии документы германского министерства иностранных дел раскрывают подлинную сущность внешней политики Великобритании и Франции того периода. Как видно из документов, сущность англо-французской политики заключалась не в объединении сил миролюбивых государств для совместной борьбы против агрессии, а в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеров-

скую агрессию на Восток, против Советского Союза, используя Гитлера как орудие в своих целях.

При этом правители Англии и Франции хорошо знали основное направление гитлеровской внешней политики, которая была определена Гитлером следующим образом:

«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под направлением нашей внешней политики в довоенное время. Мы начинаем с того, на чём остановились шесть веков тому назад. Мы приостанавливаем вечное стремление германцев на юг и запад Европы и обращаем свой взор на земли на востоке. Мы порываем, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего. Но когда мы сейчас в Европе говорим о новых землях, то мы можем в первую очередь думать только о России и подвластных ей пограничных государствах. Кажется, что сама судьба указывает нам путь»¹.

До последнего времени принято было считать, что вся ответственность за мюнхенскую политику предательства лежит на правящих кругах Англии и Франции, на правительствах Чемберлена и Даладье. Тот факт, что американское Правительство взяло на себя опубликование немецких архивных материалов, исключив при этом из сборника документы, относящиеся к мюнхенскому соглашению, свидетельствует о заинтересованности Правительства США в том, чтобы обелить героев мюнхенского предательства и при этом попытаться свалить вину на СССР.

Основной смысл мюнхенской политики Англии и Франции был достаточно ясен уже и раньше. Имеющиеся в руках Советского Правительства документы из архива германского министерства иностранных дел дают, однако, многочисленные дополнительные факты, раскрывающие действительный смысл дипломатии западных держав в предвоенный период, показывая, какая шла игра судьбами народов, как беззастенчиво торговали чужими территориями, как втайне перекраивалась карта мира, как

¹ Стенографич. отчёт XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 13.

² Там же, стр. 14.

¹ А. Гитлер, Майн кампф, Мюнхен 1936, стр. 742.

подбадривалась гитлеровская агрессия и какие делались усилия, чтобы направить эту агрессию на Восток, против Советского Союза.

Об этом красноречиво говорит, например, немецкий документ, содержащий запись беседы между Гитлером и английским министром Галифаксом в присутствии германского министра иностранных дел фон-Нейрата, имевшей место в Оберзальцберге 19 ноября 1937 года.

Галифакс заявил, что

«он (лорд Галифакс) и другие члены английского Правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что, в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»¹.

От имени английского премьер-министра Чемберлена Галифакс указывал на то, что имеется полная возможность найти решение даже трудных проблем, если Германии и Англии удастся достигнуть соглашения также с Францией и Италией.

Галифакс говорил, что

«не должно быть такого впечатления, что «ось Берлин — Рим» или хорошие отношения между Лондоном и Парижем пострадают в результате германо-английского сближения. После того, как в результате германо-английского сближения будет подготовлена почва, четыре великих западно-европейских державы² должны совместно создать основу, на которой может быть установлен продолжительный мир в Европе. Ни одна из четырёх держав ни в коем случае не должна остаться вне этого сотрудничества, так как в противном случае не будет положен конец теперешнему неустойчивому положению»³.

¹ «Запись беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностр. дел в Оберзальцберге 19. XI 1937 г.», из Архива германского министерства иностранных дел.

² Имеются в виду Великобритания, Франция, Германия и Италия.

³ См. цит. «Запись беседы».

Таким образом, Галифакс от имени английского Правительства ещё в 1937 году сделал предложение Гитлеру о присоединении Англии, а вместе с тем и Франции к «оси Берлин — Рим».

Однако, на это предложение Гитлер ответил заявлением, что такое соглашение между четырьмя державами ему кажется очень лёгким, если речь идёт о доброй воле и любезном отношении друг к другу, но дело усложнится, если Германия не будет рассматриваться «как государство, не несущее больше на себе морального или материального клейма Версальского договора».

В ответ на это Галифакс заявил согласно записи:

«Англичане являются реалистами и, может быть, больше чем другие, убеждены в том, что ошибки Версальского диктата должны быть исправлены. Англия и в прошлом всегда оказывала своё влияние в этом реалистическом смысле. Он указал на роль Англии при досрочной эвакуации Рейнской области, при разрешении репарационного вопроса, а также при реокупации Рейнской области»¹.

Из дальнейшей записи беседы Гитлера с Галифаксом видно, что английское Правительство одобрительно отнеслось к гитлеровским планам «приобретения» Данцига, Австрии и Чехословакии. Обсудив с Гитлером вопросы о разоружении и Лиге Наций и заметив, что они нуждаются в дальнейшем обсуждении, Галифакс заявил:

«Все остальные вопросы можно характеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путём мирной эволюции и чтобы можно было избежать методов, которые могут причинить дальнейшие потрясения, которых не желали бы ни фюрер, ни другие страны»².

Как видно, эта беседа представляла не простой

¹ «Запись беседы».

² Там же.

зондаж, прощупывание собеседника, что иногда вызывается политической необходимостью, а сговор, тайное соглашение английского Правительства с Гитлером об удовлетворении захватнических appetites последнего за счёт третьих стран.

В этой связи следует отметить заявление в парламенте английского министра Саймона 21 февраля 1938 года, что Великобритания никогда не давала специальных гарантий независимости Австрии. Это была заведомая ложь, ибо такие гарантии были даны Версальским и Сен-Жерменским договорами.

Тогда же британский премьер-министр Чемберлен заявил, что Австрия не может рассчитывать на какую-либо защиту со стороны Лиги Наций.

«Мы не должны пытаться,— заявил Чемберлен,— вводить себя в заблуждение и тем более мы не должны обманывать малые, слабые нации надеждами на то, что они получают от Лиги Наций защиту против агрессии, и что можно будет соответственно действовать, раз мы знаем, что ничего подобного не может быть предпринято»¹.

Так руководители британской политики подбадривали Гитлера к захватническим действиям.

В захваченном советскими войсками в Берлине немецком архиве имеется также запись беседы между Гитлером и британским послом в Германии Гендерсоном, происходившей в присутствии Риббентропа 3 марта 1938 года². С самого начала этой беседы Гендерсон подчеркнул её доверительный характер, оговорив, что содержание беседы не будет сообщено ни французам, ни бельгийцам, ни португальцам, ни итальянцам, которым будет лишь сказано, что беседа состоялась как продолжение переговоров между Галифаксом и Гитлером и была посвящена вопросам, касающимся Германии и Англии.

¹ «Таймс», 23 февраля 1938 г., стр. 8.

² «Записка о беседе между фюрером (и рейхсканцлером) и брит. королевским послом, которая состоялась в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа 3 марта 1938 года в Берлине», из Архива германского министерства иностранных дел.

Выступая в этой беседе от имени английского Правительства, Гендерсон подчеркнул, что

«дело идёт не о торговой сделке, а о попытке установить основу для истинной и сердечной дружбы с Германией, начиная с улучшения обстановки и кончая созданием нового духа дружественного понимания»¹.

Не возражая против требования Гитлера об «объединении Европы без России», Гендерсон напомнил, что Галифакс, который к этому времени стал министром иностранных дел, уже согласился с теми территориальными изменениями, которые Германия намерена произвести в Европе, и что

«целью английского предложения является участие в таком разумном урегулировании».

В этой же беседе Гендерсон, как значится в записи, заявил, что Чемберлен

«выказал большое мужество, когда, не обращая внимания ни на что, сорвал маску с таких интернациональных фраз, как коллективная безопасность и т. п...»

«...Поэтому,— добавил Гендерсон,— Англия заявляет о своей готовности устранить все трудности и спрашивает Германию, готова ли она со своей стороны сделать то же самое»².

Когда в беседу вмешался Риббентроп, обратив внимание Гендерсона на то, что английский посланник в Вене в «драматической» форме сделал заявление фон Папену по поводу событий в Австрии, Гендерсон поспешил отмежеваться от заявления своего коллеги, заявив, что «часто он сам, Невиль Гендерсон, высказывался за аншлюсс».

Таков был язык английской дипломатии предвоенного периода.

Вслед за этим сговором, уже 12 марта 1938 года Гитлер захватил Австрию, не встретив никакого противодействия со стороны Англии и Франции. В тот момент только Советский Союз поднял свой предостерегающий

¹ «Записка о беседе».

² Там же.

голос и снова обратился с призывом организовать коллективную защиту независимости стран, которым угрожала агрессия. Ещё 17 марта 1938 года Советское Правительство направило державам ноту, выражая свою готовность «приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне её практических мер», которые «имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни»¹. Ответ английского Правительства на советскую ноту свидетельствовал о нежелании английского Правительства создавать помехи этим планам гитлеровской агрессии.

Он гласил, что конференция для принятия

«согласованных действий против агрессии не обязательно окажет, по мнению правительства Его Величества, благоприятное воздействие на перспективы европейского мира»².

Следующим звеном в цепи германской агрессии и подготовки войны в Европе был захват Германией Чехословакии. И этот важнейший шаг к развязыванию войны в Европе мог быть осуществлён Гитлером только при прямой поддержке Англии и Франции.

Ещё 10 июля 1938 года германский посол в Лондоне Дирксен сообщил в Берлин, что английское Правительство

«сделало поиски компромисса с Германией одним из существеннейших пунктов своей программы» и что «данное правительство по отношению к Германии проявляет такой максимум понимания, какой только может проявить какая-либо из возможных комбинаций английских политиков»³.

Дирксен писал, что английское Правительство

«приблизилось к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выставляемых

¹ «Известия» от 18 марта 1938 года.

² Нота британского Министерства Иностранных Дел от 24 марта 1938 года.

³ «Политическое донесение 10 июля 1938 г., в дополнение к донесению А № 2589 от 10 июня с. г.», из Архива германского министерства иностранных дел.

Германией в отношении отстранения Советского Союза от решения судеб Европы, отстранения Лиги Наций в этом же смысле, целесообразности двусторонних переговоров и договоров».

Дирксен также сообщил в Берлин, что английское Правительство готово принести большие жертвы во имя «удовлетворения других справедливых требований Германии».

Таким образом, между английским Правительством и Гитлером действительно установилось далеко идущее согласие во внешнеполитических планах, о чём так выразительно сообщал Дирксен в своём донесении в Берлин.

Нет нужды напоминать всем известные факты, относящиеся уже непосредственно к мюнхенской сделке. Но нельзя забыть, что 19 сентября 1938 года, т. е. спустя 4 дня после свидания Гитлера с Чемберленом, прилетавшим для этого в гитлеровскую резиденцию Берхтесгаден, представители британского и французского Правительств потребовали от чехословацкого Правительства передачи Германии чехословацких районов, населённых главным образом судетскими немцами. Они мотивировали это тем, что без этого якобы невозможно поддержание мира и обеспечение жизненных интересов Чехословакии. Англо-французские покровители гитлеровской агрессии своё предательство пытались прикрыть обещанием международной гарантии новых границ Чехословацкого государства в качестве «вклада в дело умиротворения Европы»¹.

20 сентября чехословацкое Правительство ответило на англо-французские предложения. Чехословацкое Правительство заявило, что «принятие предложений такого характера равнялось бы добровольному и полному искалечению государства во всех направлениях». Чехословацкое Правительство обращало внимание английского и французского Правительств на то, что «паралич Чехо-

¹ Correspondence respecting Czechoslovakia, September 1938, London 1938, citd 5847, p. 8—9 (Переписка, относящаяся к Чехословакии, сентябрь 1938 г., стр. 8—9, Лондон).

словакии имел бы в результате глубокие политические перемены во всей средней и юго-восточной Европе.

«Равновесие сил в средней Европе и Европе вообще,— заявляло чехословацкое правительство в своём ответе,— было бы уничтожено; это повлекло бы за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств, а особенно для Франции».

Чехословацкое Правительство обращалось к Правительствам Англии и Франции «с последним призывом» пересмотреть свою точку зрения, подчёркивая, что это в интересах не только Чехословакии, но и её друзей, в интересах «всего дела мира и дела здорового развития Европы».

Англо-французские правители оставались неумолимыми. На следующий день английское Правительство послало чехословацкому Правительству ответную ноту с предложением взять обратно свой ответ на первоначальные англо-французские предложения и «спешно и серьёзно взвесить» прежде, чем создавать ситуацию, за которую английское Правительство не могло бы на себя принять ответственность. В заключение английское Правительство подчёркивало, что оно не может поверить, чтобы чехословацкий проект об арбитраже был теперь приемлем. Оно не может полагать, указывалось в этой английской ноте, чтобы «германское правительство считало ситуацию такой, какая могла бы быть разрешена арбитражем, как это предлагает чехословацкое правительство».

В заключение английская нота угрожающе предупреждала чехословацкое Правительство, что, в случае отклонения английского совета, чехословацкое Правительство «должно иметь свободу каких угодно действий, которые оно сочтёт соответствующими ситуации, какая могла бы создаться позднее».

Состоявшееся 29—30 сентября 1938 года в Мюнхене совещание Гитлера, Чемберлена, Муссолини и Даладье явилось завершением той постыдной сделки, которая ещё ранее была полностью согласована между основными участниками сговора против мира. Судьба Чехословакии была решена без всякого её участия. Представителей

Чехословакии пригласили в Мюнхен лишь для того, чтобы они покорно ждали результатов сговора между империалистами.

Всё поведение Англии и Франции не оставляло никакого сомнения в том, что неслыханный акт предательства со стороны английского и французского Правительств по отношению к чехословацкому народу и его республике вовсе не был случайным эпизодом в политике этих государств, а являлся важнейшим звеном в этой политике, преследовавшей цель направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза.

Истинный смысл мюнхенского сговора был тогда же разоблачён И. В. Сталиным, который сказал, что «немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом»¹.

Существо всей этой политики англо-французских правящих кругов в этот период было вскрыто в следующих словах И. В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года:

«Политика невмешательства,— говорил И. В. Сталин,— означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение её в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить своё чёрное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а ещё лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,— выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»².

В демократических кругах разных стран, в том числе в Соединённых Штатах Америки, Великобритании и

¹ Стенографич. отчёт XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 14.

² Там же, стр. 13.

Франции, мюнхенское соглашение было встречено с возмущением и решительным осуждением. Об отношении этих кругов к мюнхенскому предательству англо-французских правителей можно судить хотя бы по таким высказываниям, как, например, высказывания в вышедшей в США книге Сейерса и Кана «Тайная война против Советской России». Вот что писали авторы этой книги о Мюнхене:

«Правительства нацистской Германии, фашистской Италии, Англии и Франции подписали мюнхенское соглашение,— сбылась мечта об антисоветском «Священном союзе», которую мировая реакция лелеяла ещё с 1918 года. Соглашение оставило Россию без союзников. Франко-советский пакт — краеугольный камень коллективной безопасности в Европе — был похоронен. Чешские Судеты стали частью нацистской Германии. Перед гитлеровскими полчищами широко открылись ворота на восток»¹.

Из всех великих держав один только Советский Союз на всех этапах чехословацкой трагедии активно выступал в защиту независимости и национальных прав Чехословакии. Пытаясь оправдаться в глазах общественного мнения, Правительства Англии и Франции лицемерно заявляли, будто бы они не знают, будет ли выполнять Советский Союз свои обязательства перед Чехословакией, вытекавшие из договора о взаимной помощи. Но они говорили заведомую неправду, ибо Советское Правительство публично заявило о готовности выступить за Чехословакию против Германии в соответствии с условиями этого договора, требующими одновременного выступления Франции в защиту Чехословакии. Но Франция отказалась выполнить свой долг.

Несмотря на это, накануне мюнхенской сделки Советское Правительство вновь заявило, что оно высказывается за созыв международной конференции для оказания практической помощи Чехословакии и для принятия практических мер к сохранению мира.

¹ М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, Бостон 1946, стр. 324—325.

Когда захват Чехословакии стал фактом и правительства империалистических стран одно за другим заявили о своём признании совершившегося факта, Советское Правительство в своей ноте от 18 марта заклеило захват Чехословакии, совершённый гитлеровской Германией при пособничестве Англии и Франции, как акт произвола, насилия, агрессии. В той же ноте Советское Правительство подчёркивало, что действия Германии создали и усилили угрозу всеобщему миру, «нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы ещё ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов»¹.

Дело не ограничилось выдачей Чехословакии Гитлеру. Правительства Англии и Франции наперебой спешили подписать широкие политические соглашения с гитлеровской Германией. 30 сентября 1938 года в Мюнхене была подписана Чемберленом и Гитлером англо-германская декларация, в которой говорилось:

«Мы продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос германо-английских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы. Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и германо-английское морское соглашение, как символ желания наших обоих народов никогда более не вести войну друг против друга. Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе»².

Это была декларация Англии и Германии о взаимном ненападении.

6 декабря 1938 года была подписана франко-германская декларация Боннэ — Риббентропа, аналогичная англо-германской. В этой декларации заявлялось, что герман-

¹ «Известия» от 20 марта 1939 года.

² Архив внешней политики и страноведения, стр. 483 («Archiv für Aussenpolitik und Länderkunde», September 1938, S. 433)

ское и французское Правительства единодушно пришли к убеждению, что мирные и добрососедские отношения между Германией и Францией являются одной из существеннейших предпосылок консолидации отношений в Европе и сохранения всеобщего мира и что оба правительства приложат все усилия, чтобы обеспечить поддержание таких отношений между своими странами. Декларация констатировала, что между Францией и Германией нет больше никаких спорных вопросов территориального характера и что существующая граница между их странами является окончательной. В заключение декларации заявляла, что оба правительства твёрдо решают, не касаясь своих особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, касающимся их стран, и совещаться между собой в случае, если бы эти вопросы в своём дальнейшем развитии могли привести к международным осложнениям.

Это была декларация Франции и Германии о взаимном ненападении.

По существу дела, заключение этих соглашений означало, что и Англия, и Франция подписали с Гитлером пакты о ненападении.

В этих соглашениях с гитлеровской Германией совершенно ясно обнаруживается стремление английского и французского Правительств отвести от себя угрозу гитлеровской агрессии в расчёте, что мюнхенское и другие подобные соглашения уже открыли ворота для гитлеровской агрессии на Восток, в направлении Советского Союза.

Таким образом были созданы политические условия, необходимые для «объединения Европы без России».

Дело шло к полной изоляции Советского Союза.

III.

ИЗОЛЯЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

СОВЕТСКО-НЕМЕЦКИЙ ПАКТ НЕНАПАДЕНИЯ

После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего мира. Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал церемониться и притворяться сторонни-

ком мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе.

Какова же была тогда политика Советского Союза, с одной стороны, и политика Великобритании и Франции — с другой?

Попытка уйти от ответа на этот вопрос, предпринятая фальсификаторами истории в США, свидетельствует лишь об их нечистой совести.

Правда такова, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса.

Таковыми маневрами явились, прежде всего, переговоры 1939 года, которые Англия и Франция решили завязать с Советским Союзом. Для обмана общественного мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьёзную попытку воспрепятствовать дальнейшему распространению гитлеровской агрессии. Однако в свете всего дальнейшего хода событий стало совершенно ясным, что для англо-французской стороны эти переговоры с самого начала явились только очередным ходом в её двойной игре.

Это было ясно также и руководителям гитлеровской Германии, для которых смысл переговоров, затеянных Правительствами Англии и Франции с Советским Союзом, не представлял, разумеется, секрета. Вот что писал, например, об этом германский посол в Лондоне Дирксен в донесении германскому министерству иностранных дел от 3 августа 1939 года, как об этом свидетельствуют документы, захваченные Советской Армией при разгроме гитлеровской Германии:

«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией».

Это мнение твёрдо разделяли все германские дипломаты, наблюдавшие обстановку в Лондоне.

В другом своём секретном донесении в Берлин Дирксен писал:

«Англия хочет посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и поравняться с осью, но в то же время она хочет попытаться путём переговоров прийти к полюбовному соглашению с Германией»¹.

Клеветники и фальсификаторы истории пытаются скрыть эти документы, ибо они проливают яркий свет на обстановку последних предвоенных месяцев, без правильной оценки которой невозможно понять действительную предисторию войны. Затеявая переговоры с Советским Союзом и давая гарантии Польше, Румынии и некоторым другим государствам, Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели двойную игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью направления её агрессии на Восток, против Советского Союза.

Переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, начались в марте 1939 года и продолжались около четырёх месяцев.

Весь ход этих переговоров с полной очевидностью показал, что в то время, как Советский Союз стремился достичь широкого и равноправного соглашения с западными державами, способного хотя бы в последний момент удержать Германию от развязывания войны в Европе, Правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку в Соединённых Штатах, ставили совершенно иные цели. Англо-французские правящие круги, привыкшие загребать жар чужими руками, и на этот раз пытались навязать Советскому Союзу обязательства, в силу которых

¹ Записка Дирксена «О развитии политических отношений между Германией и Англией за время моего служебного пребывания в Лондоне», составленная в сентябре 1939 года.

СССР взял бы на себя всю тяжесть жертв по отражению возможной гитлеровской агрессии, а Англия и Франция вовсе не связывали бы себя какими-либо обязательствами по отношению к Советскому Союзу.

Если бы англо-французским правителям удался этот маневр, они значительно приблизились бы к осуществлению своей основной цели, которая заключалась в том, чтобы как можно скорее столкнуть лбами Германию и Советский Союз. Однако, этот замысел был разгадан Советским Правительством, которое на всех этапах переговоров противопоставляло дипломатическим трюкам и уловкам западных держав свои открытые и ясные предложения, призванные служить лишь одной цели — делу защиты мира в Европе.

Нет нужды напоминать все перипетии этих переговоров. Следует восстановить в памяти лишь некоторые важнейшие моменты. Достаточно напомнить о тех условиях, которые в этих переговорах выдвинуло Советское Правительство: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны; заключение конкретного военного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров¹.

На третьей Сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 года В. М. Молотов указывал, что в некоторых англо-французских предложениях, предъявленных во время этих переговоров, отсутствовал элементарный принцип взаимности и равных обязанностей, обязательный во всяких равноправных соглашениях.

«Гарантировав себя, — говорил В. М. Молотов, — от прямого нападения агрессоров пактами взаимопомощи между собой и с Польшей и обеспечивая себе

¹ См. Доклад В. М. Молотова на III Сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 года.

помощь СССР в случае нападения агрессоров на Польшу и Румынию, англичане и французы оставляли открытым вопрос — может ли СССР в свою очередь рассчитывать на помощь с их стороны в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, равно как оставляли открытым другой вопрос — могут ли они принять участие в гарантировании граничащих с СССР малых государств, прикрывающих северо-западные границы СССР, если они окажутся не в силах отстоять свой нейтралитет от нападения агрессоров. Получалось, таким образом, неравное положение для СССР».

Даже, когда англо-французские представители на словах стали соглашаться с принципом взаимопомощи между Англией, Францией и СССР на условиях взаимности на случай прямого нападения агрессора, — они обставили это рядом таких оговорок, которые делали это согласие фиктивным.

Кроме того, англо-французские предложения предусматривали помощь со стороны СССР тем странам, которым англичане и французы дали обещание о гарантиях, но они ничего не сказали о своей помощи странам на северо-западной границе СССР — Прибалтийским государствам, в случае нападения на них агрессора.

Исходя из изложенных выше соображений, В. М. Молотов заявил, что Советский Союз не может брать на себя обязательств в отношении одних стран без того, чтобы были даны такие же гарантии в отношении стран, расположенных на северо-западных границах Советского Союза.

Следует также напомнить, что когда 18 марта 1939 года британский посол в Москве Сидс запросил Народного Комиссара Иностранных Дел, какова будет позиция Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о подготовке которой у англичан имелись сведения, и когда с советской стороны был поставлен вопрос, какова будет при таких обстоятельствах позиция Англии, Сидс уклонился от ответа, заметив, что географически Румыния ближе к Советскому Союзу, чем к Англии.

Таким образом, уже с первого шага ясно обнаружилось стремление английских правящих кругов связать Советский Союз определёнными обязательствами, а самим остаться в стороне. Этот же нехитрый приём затем систематически, всё вновь и вновь, повторялся в течение всего хода переговоров.

В ответ на английский запрос Советское Правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и Советского Союза. По мнению Советского Правительства, такое совещание дало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Однако британское Правительство ответило, что считает советское предложение преждевременным.

Вместо созыва конференции, которая дала бы возможность договориться о конкретных мерах борьбы против агрессии, английское Правительство предложило Советскому Правительству 21 марта 1939 года подписать совместно с ним, а также с Францией и Польшей декларацию, в которой подписавшиеся правительства обязались бы «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» на случай угрозы «независимости любого европейского государства». Британский посол, доказывая приемлемость своего предложения, особенно напирал на то обстоятельство, что декларация составлена в весьма мало обязывающих выражениях.

Было совершенно очевидно, что такая декларация не может служить серьёзным средством борьбы против нависшей угрозы со стороны агрессора. Полагая, однако, что даже такая малообещающая декларация может явиться хотя бы некоторым шагом вперёд в деле обуздания агрессора, Советское Правительство согласилось принять английское предложение. Но уже 1 апреля 1939 года английский посол в Москве сообщил, что Англия считает вопрос о совместной декларации отпавшим.

После ещё двухнедельных проволочек английский министр иностранных дел Галифакс сделал Советскому

Правительству через посла в Москве новое предложение, заключавшееся в том, чтобы Советское Правительство сделало заявление, что «в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который оказал бы сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь Советского Правительства, если она будет желательна».

Главный смысл этого предложения заключался в том, что в случае акта агрессии Германии против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии Советский Союз был обязан оказать им помощь без какого-либо обязательства по оказанию помощи со стороны Англии, то-есть, ввязаться в войну с Германией один на один. Что касается Польши и Румынии, которым Англия дала гарантии, то и в этом случае Советский Союз должен был оказать им помощь против агрессора. Но и в данном случае Англия не хотела брать на себя какие-либо обязательства совместно с Советским Союзом, оставляя себе свободу рук и поле для любого маневрирования, не говоря уже о том, что согласно этому предложению Польша и Румыния, а также Прибалтийские государства ничем не обязывались в отношении СССР.

Советское Правительство, однако, не желало упустить ни единой возможности для того, чтобы добиться соглашения с другими державами о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Оно без малейшего промедления представило британскому Правительству встречное предложение. Это предложение заключалось в том, чтобы, во-первых, Советский Союз, Англия и Франция взаимно обязались оказывать друг другу всяческую немедленную помощь, включая военную, в случае агрессии против одного из этих государств; во-вторых, чтобы Советский Союз, Англия и Франция обязались оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств. Наконец, в-третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны были обязаться в короткий срок установить размеры и формы военной помощи, оказываемой

каждому из этих государств в обоих случаях, упомянутых выше.

Таковы были наиболее важные пункты советского предложения. Не трудно видеть коренное отличие советского предложения от британского предложения, поскольку советское предложение заключало в себе действительно эффективные меры совместного противодействия агрессии.

В течение трёх недель не было никакого ответа на это предложение со стороны английского Правительства. Это вызвало в Англии возраставшее беспокойство, вследствие чего английскому Правительству пришлось в конце концов придумать очередной маневр для обмана общественного мнения.

8 мая в Москву поступил английский ответ, или, точнее, английские контрпредложения. Советскому Правительству снова предлагалось сделать одностороннее заявление, которым оно «обязалось бы в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств» (перед Бельгией, Польшей, Румынией, Грецией и Турцией) «оказать немедленно содействие, если оно окажется желательным, причём род и условия, в которых предоставлялось бы это содействие, явились бы предметом соглашения».

И в этом предложении речь шла об односторонних обязательствах Советского Союза. Он должен был обязаться оказывать помощь Англии и Франции, которые со своей стороны абсолютно никаких обязательств перед Советским Союзом в отношении Прибалтийских республик на себя не брали. Таким образом, Англия предлагала поставить СССР в неравное положение, неприемлемое и недостойное для любого независимого государства.

Легко понять, что на деле английское предложение было адресовано не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцев приглашали напасть на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция сохранят нейтралитет, если только немецкое нападение будет совершено через Прибалтику.

11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были ещё более осложнены заявлением

польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР...»

Разумеется, такое заявление польского представителя могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции.

Поведение английских и французских представителей в переговорах в Москве носило настолько провокационный характер, что даже в правящем лагере западных держав нашлись люди, которые резко критиковали такую грубую игру. Так, летом 1939 года Ллойд Джордж выступил во французской газете «Се суар» с резкой статьёй, направленной против руководителей английской политики. Касаясь причин той бесконечной канители, в которой завязли переговоры Англии и Франции с Советским Союзом, Ллойд Джордж писал, что на этот вопрос возможен лишь один ответ:

«Невиль Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желают никакого соглашения с Россией».

Разумеется, то, что было ясно Ллойд Джорджу, было не менее ясно заправилам гитлеровской Германии, которые прекрасно понимали, что западные державы и не помышляют о серьёзном соглашении с Советским Союзом, а преследуют совсем другую цель. Эта цель заключалась в том, чтобы подтолкнуть Гитлера к скорейшему нападению на Советский Союз, обеспечив ему как бы премию за это нападение путём создания для Советского Союза наименее благоприятных условий в случае войны с Германией.

К тому же западные державы без конца затягивали переговоры с Советским Союзом, пытаясь утопить существенные вопросы в тине мелких поправок и бесчисленных вариантов. Каждый раз, когда речь заходила о каких-либо реальных обязательствах, представители этих держав прикидывались, будто не понимают, в чём дело.

В конце мая Англия и Франция внесли новые предложения, которые кое в чём улучшали предыдущий вариант, но попрежнему оставляли открытым существенно важный для Советского Союза вопрос о гарантии трёх

Прибалтийских республик, расположенных на северо-западной границе Советского Союза.

Таким образом, идя, под давлением общественного мнения своих стран, на некоторые словесные уступки, правители Англии и Франции продолжали гнуть свою прежнюю линию, обставляя свои предложения такими оговорками, которые делали их заведомо неприемлемыми для Советского Союза.

Поведение англо-французских представителей во время переговоров в Москве было настолько нетерпимым, что В. М. Молотов должен был 27 мая 1939 года заявить английскому послу Сидсу и французскому поверенному в делах Пайару, что представленный ими проект соглашения об оказании совместного противодействия агрессору в Европе не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции и даже не свидетельствует о серьёзной заинтересованности английского и французского Правительств в соответствующем пакте с Советским Союзом. При этом было прямо заявлено, что англо-французское предложение наводит на мысль, что Правительства Англии и Франции не столько заинтересованы в самом пакте, сколько в разговорах о нём. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей. Советскому Правительству эти цели неизвестны. Советское Правительство заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Англо-французские представители были предупреждены, что Советское Правительство не намерено участвовать в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, и что такие разговоры английское и французское Правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнёрами.

Московские переговоры затягивались бесконечно. Причины такой недопустимой затяжки переговоров выболтал лондонский «Таймс», который писал: «Быстрый и решительный союз с Россией может помешать другим переговорам...»¹ «Таймс», говоря о «других переговорах,

¹ Сейерс и Кан. Тайная война против Советской России, Москва 1947, стр. 371.

имел, очевидно, в виду переговоры Роберта Хадсона, английского министра по делам заморской торговли, с доктором Гельмутом Вольтатом, экономическим советником Гитлера, по вопросу о возможности английского займа гитлеровской Германии в весьма крупной сумме, о чём речь будет впереди.

Кроме того, как известно, в день, когда гитлеровская армия вступила в Прагу, по сообщению печати, делегация Федерации английской промышленности вела в Дюссельдорфе переговоры о заключении широкого соглашения с немецкой крупной промышленностью.

Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что ведение переговоров от имени Великобритании в Москве было поручено второстепенным лицам, в то время как для переговоров с Гитлером выезжал из Англии в Германию сам Чемберлен и притом неоднократно. Важно отметить также и то, что английский представитель Стрэнг для переговоров с СССР не имел полномочий для подписания каких-либо соглашений с Советским Союзом.

Ввиду требования Советского Союза перейти к конкретным переговорам относительно мер борьбы против возможного агрессора, Правительства Англии и Франции должны были согласиться послать в Москву свои военные миссии. Однако эти миссии необычно долго добирались до Москвы, а когда они приехали, то оказалось, что составлены они из второстепенных лиц, не имеющих к тому же полномочий для подписания какого-либо соглашения. В этих условиях военные переговоры оказались столь же бесплодными, как и политические.

Военные миссии западных держав сразу же показали, что они и не желают серьёзно разговаривать о средствах взаимной помощи в случае агрессии Германии. Советская военная миссия исходила из того, что СССР, не имея общей границы с Германией, может оказать помощь Англии, Франции, Польше, в случае возникновения войны, лишь при условии пропуска советских войск через польскую территорию. Однако, польское Правительство заявило, что оно не примет военной помощи со стороны Советского Союза, показав этим, что оно опа-

сается усиления Советского Союза больше, чем гитлеровской агрессии. Позицию Польши поддерживали как английская, так и французская миссии.

В ходе военных переговоров был поставлен также вопрос о количестве вооружённых сил, которые должны быть немедленно выставлены участниками соглашения в случае агрессии. Тогда англичане назвали смехотворную цифру, заявив, что они могут выставить 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. И это англичане предложили в то время, когда Советский Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тысяч средних и тяжёлых орудий, до 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолётов и т. д. Из этого видно, насколько несерьёзно английское Правительство отнеслось к переговорам о заключении военного соглашения с СССР.

Указанных выше данных достаточно для того, чтобы подтвердить тот вывод, который сам собой напрашивается, а вывод этот состоит в том, что:

1. Советское Правительство на всём протяжении переговоров с исключительным терпением добивалось того, чтобы обеспечить договорённость с Англией и Францией о взаимной помощи против агрессора на равноправных началах и при условии, что взаимная помощь будет действительно эффективной, то-есть, что заключению политического договора будет сопутствовать подписание военной конвенции, устанавливающей размеры, формы и сроки помощи, ибо весь предыдущий ход событий достаточно ясно показал, что только такое соглашение могло бы быть эффективным и способно было бы образумить гитлеровского агрессора, избалованного полной безнаказанностью и попустительством западных держав на протяжении многих лет;

2. Поведение Англии и Франции в ходе переговоров с Советским Союзом полностью подтвердило, что ни о каком серьёзном соглашении с СССР они и не помышляют, ибо политика Англии и Франции направлялась другими целями, не имеющими ничего общего с интересами мира и борьбы с агрессией;

3. Коварный замысел англо-французской политики

заклучался в том, чтобы дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

Этот провал был, конечно, не случайным. Становилось всё более очевидным, что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с открытыми переговорами с СССР англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение.

Если своими переговорами в Москве правящие круги западных держав стремились прежде всего усыпить бдительность общественного мнения своих стран, обмануть народы, втягиваемые в войну, то переговоры с гитлеровцами носили другой характер.

Программа англо-германских переговоров была достаточно ясно сформулирована министром иностранных дел Англии Галифаксом, который обращался к гитлеровской Германии с недвусмысленными призывами в то самое время, когда его чиновники продолжали вести переговоры в Москве. 29 июня 1939 года в речи на банкете в королевском институте международных сношений Галифакс выразил готовность договориться с Германией по всем вопросам, «внушающим миру тревогу». Он говорил:

«В такого рода новой атмосфере мы могли бы обсудить колониальную проблему, вопрос о сырье, о торговых барьерах, о «жизненном пространстве», об ограничении вооружений и все другие вопросы, затрагивающие европейцев»¹.

Если вспомнить, как трактовала проблему «жизненного пространства» близкая к Галифаксу консервативная газета «Дейли мейл» ещё в 1933 году, предлагая гитлеровцам отхватить от СССР «жизненное пространство»,

¹ «Речи по международной политике лорда Галифакса», Оксфорд, Лондон 1940, стр. 296.

то не остаётся ни малейшего сомнения в действительном смысле заявления Галифакса. Это было открытое предложение договориться о разделе мира и сфер влияния, обращённое к гитлеровской Германии, предложение решить все вопросы без Советского Союза и главным образом за счёт Советского Союза.

Ещё в июне 1939 года представители Англии начали в строгой тайне переговоры с Германией через приехавшего в Лондон уполномоченного Гитлера по четырёхлетнему плану Вольтата. С ним беседовали английский министр по делам заморской торговли Хадсон и ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон. Содержание этих июньских переговоров пока ещё погребено в тайниках дипломатических архивов. Но в июле Вольтат вторично посетил Лондон, и переговоры были возобновлены. Содержание этого второго тура переговоров теперь известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства германских трофейных документов, которые вскоре увидят свет.

Хадсон и Г. Вильсон предложили Вольтату, а затем германскому послу в Лондоне Дирксену начать секретные переговоры о заключении широкого соглашения, которое включало бы в себя соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе и об устранении «убийственной конкуренции на общих рынках». При этом предусматривалось предоставление Германии преобладающего влияния в юго-восточной Европе. Дирксен в своём донесении германскому министерству иностранных дел от 21 июля 1939 года указывал, что программа, обсуждавшаяся Вольтатом и Вильсоном, охватывала политические, военные и экономические положения. Среди политических положений отводилось особое место, наряду с пактом о ненападении, пакту о невмешательстве, который должен был включать «разграничение жизненных пространств между великими державами, особенно же между Англией и Германией»¹.

При обсуждении вопросов, связанных с заключением

¹ Записка германского посла в Англии Дирксена от 21 июля 1939 г., Архив германского министерства иностранных дел.

этих двух пактов, английские представители обещали, что в случае подписания этих пактов Англия откажется от только что предоставленных ею гарантий Польше.

Данцигский вопрос, как и вопрос о польском коридоре, англичане готовы были в случае заключения англо-германского соглашения предоставить немцам решать с Польшей один на один, обязавшись не вмешиваться в их разрешение.

Далее, и это также документально подтверждается донесениями Дирксена, которые вскоре будут опубликованы, Вильсон подтвердил, что в случае заключения указанных выше пактов между Англией и Германией английская гарантийная политика будет фактически ликвидирована.

«Тогда Польша, — отмечает по этому поводу в своём донесении Дирксен, — была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией».

Всё это означало, что правители Англии были готовы выдать Польшу на растерзание Гитлеру в то самое время, когда ещё не обсохли чернила, которыми были подписаны английские гарантии Польше.

Вместе с тем в случае заключения англо-германского соглашения была бы достигнута цель, которую ставили перед собой Англия и Франция, начиная переговоры с Советским Союзом, и была бы ещё более облегчена возможность ускорения столкновения между Германией и СССР.

Наконец, политическое соглашение между Англией и Германией предполагалось дополнить экономическим соглашением, включающим в себя тайную сделку по колониальным вопросам, по распределению сырья, по разделу рынков, а также о крупном английском займе для Германии.

Итак, правителям Англии рисовалась заманчивая картина прочного соглашения с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на Восток против недавно «гарантированной» ими Польши и против Советского Союза.

Удивительно ли, что клеветники и фальсификаторы истории тщательно замалчивают и пытаются скрыть эти

факты, имеющие решающее значение для понимания той обстановки, в которой война становилась, таким образом, неизбежной.

К этому времени не могло быть уже никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьёз что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали всё от них зависящее, чтобы методами тайных сговоров и сделок, методами всевозможных провокаций натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз.

Никаким фальшивомонетчикам не удастся выкинуть ни из истории, ни из сознания народов тот решающий факт, что в этих условиях выбор, стоявший перед Советским Союзом, был таков:

либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора,

либо отклонить предложение Германии насчёт пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооружённый конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции.

В этой обстановке Советское Правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении.

Этот выбор явился дальновидным и мудрым шагом советской внешней политики при создавшейся тогда обстановке. Этот шаг Советского Правительства в огромной степени предопределил благоприятный для Советского Союза и для всех свободолюбивых народов исход второй мировой войны.

Было бы грубой клеветой утверждать, что заключение пакта с гитлеровцами входило в план внешней политики СССР. Наоборот, СССР всё время стремился к тому, чтобы иметь соглашение с западными неагрессивными

государствами против немецко-итальянских агрессоров в целях осуществления коллективной безопасности на началах равенства. Но соглашение есть обоюдный акт. Если СССР добивался соглашения о борьбе с агрессией, то Англия и Франция систематически отвергали его, предпочитая вести политику изоляции СССР, политику уступок агрессорам, политику направления агрессии на Восток, против СССР. Соединённые Штаты Америки не только не противодействовали такой пагубной политике, а, наоборот, всячески поддерживали её. Что касается американских миллиардеров, то они продолжали вкладывать свои капиталы в немецкую тяжёлую промышленность, помогали немцам развернуть свою военную промышленность и вооружали, таким образом, немецкую агрессию, как бы приговаривая: «воюйте, господа европейцы, на здоровье, воюйте с божьей помощью, а мы, скромные американские миллиардеры, будем наживаться на вашей войне, зашибая сотни миллионов долларов сверхприбылей».

Понятно, что при таком положении дел в Европе Советскому Союзу оставался один выход: принять предложение немцев о пакте. Это был всё же лучший выход из всех возможных выходов.

Как в 1918 году ввиду враждебной политики западных держав Советский Союз оказался вынужденным заключить Брестский мир с немцами, так и теперь, в 1939 году, через 20 лет после Брестского мира, Советский Союз оказался вынужденным заключить пакт с немцами ввиду той же враждебной политики Англии и Франции.

Разговоры всякого рода клеветников о том, что СССР всё же не должен был позволить себе пойти на пакт с немцами, нельзя рассматривать иначе, как смехотворные. Почему Польша, имея союзников в лице Англии и Франции, могла пойти на пакт с немцами о ненападении в 1934 году, а Советский Союз, находившийся в менее благоприятных условиях, не мог пойти на такой пакт в 1939 году? Почему Англия и Франция, представлявшие господствующую силу в Европе, могли пойти на совместную с немцами декларацию о ненападении в 1938 году,

а Советский Союз, изолированный благодаря враждебной политике Англии и Франции, не мог пойти на пакт с немцами?

Разве это не факт, что из всех неагрессивных больших держав Европы Советский Союз был последней державой, которая пошла на пакт с немцами?

Конечно, фальсификаторы истории и прочие реакционеры недовольны тем, что Советскому Союзу удалось умело использовать советско-немецкий пакт в целях укрепления своей обороны, что ему удалось раздвинуть свои границы далеко на запад и преградить путь беспрепятственному продвижению немецкой агрессии на Восток, что гитлеровским войскам пришлось начать своё наступление на Восток не с линии Нарва — Минск — Киев, а с линии, проходившей на сотни километров западнее, что СССР не истёк кровью в Отечественной войне, а вышел из войны победителем. Но это недовольство относится уже к области бессильной злобы провалившихся политиков.

Злобное недовольство этих господ можно рассматривать лишь как демонстрацию того несомненного факта, что политика Советского Союза была и остаётся правильной политикой.

IV.

СОЗДАНИЕ «ВОСТОЧНОГО» ФРОНТА, НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СССР, АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ И ВОПРОС О МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ

Заключая советско-немецкий пакт ненападения в августе 1939 года, Советский Союз ни на минуту не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападёт на СССР. Такая уверенность Советского Союза вытекала из основной политической и военной установки гитлеровцев. Она подтверждалась практической деятельностью гитлеровского правительства за весь предвоенный период.

Поэтому первая задача Советского Правительства состояла в том, чтобы создать «восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и орга-

низовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения немецких войск на Восток. Для этого нужно было воссоединить Западную Белоруссию и Западную Украину, захваченные панской Польшей в 1920 году, с Советской Белоруссией и с Советской Украиной и выдвинуть сюда советские войска. С этим делом нельзя было медлить, так как плохо снабжённые польские войска оказались неустойчивыми, польское командование и польское Правительство находились уже в бегах, и гитлеровские войска, не встречая серьёзного препятствия, могли занять белорусские и украинские земли раньше, чем придут туда советские войска.

17 сентября 1939 года по приказу Советского Правительства советские войска перешли довоенную советско-польскую границу, заняли Западную Белоруссию и Западную Украину и развернули там строительство обороны вдоль западной линии украинских и белорусских земель. Это была в основном та самая линия, которая известна в истории как «линия Керзона», установленная на Версальской конференции союзников.

Спустя несколько дней после этого Советским Правительством были подписаны пакты о взаимопомощи с Прибалтийскими государствами, предусматривавшие размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы гарнизонов Советской Армии, организацию советских аэродромов и создание военно-морских баз.

Таким образом был создан фундамент «восточного» фронта.

Не трудно было понять, что создание «восточного» фронта является серьёзным вкладом не только в дело организации безопасности СССР, но и в общее дело миролюбивых государств, ведущих борьбу против гитлеровской агрессии. Тем не менее, англо-франко-американские круги в своём преобладающем большинстве ответили на этот шаг Советского Правительства злобной антисоветской кампанией, квалифицируя его как агрессию.

Впрочем, нашлись и такие политические деятели, у которых оказалось достаточно провицательности для того, чтобы понять смысл советской политики и признать правильным создание «восточного» фронта. Среди них первое

место принадлежит г. Черчиллю, тогда ещё военно-морскому министру, который в своём выступлении по радио 1 октября 1939 года, после ряда недружелюбных выпадов против Советского Союза, заявил:

«То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть. Когда г-н фон Риббентроп был вызван на прошлой неделе в Москву, то это было сделано для того, чтобы он ознакомился с этим фактом и признал, что замысел нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец».

Если на западных границах СССР в значительном отдалении от Москвы, Минска и Киева дело с безопасностью СССР обстояло более или менее удовлетворительно, то нельзя было сказать то же самое насчёт северной границы СССР. Здесь на расстоянии каких-либо 32 километров от Ленинграда стояли финские войска, командный состав которых в своём большинстве ориентировался на гитлеровскую Германию. Советскому Правительству хорошо было известно, что фашистские элементы руководящих кругов Финляндии, тесно связанные с гитлеровцами и имевшие большое влияние в финской армии, стремятся захватить Ленинград. Нельзя было считать случайностью тот факт, что начальник Генерального штаба гитлеровской армии Гальдер ещё летом 1939 года приехал в Финляндию для инструктирования высших руководителей финской армии. Трудно было сомневаться в том, что финские руководящие круги состоят в союзе с гитлеровцами, что они хотят превратить Финляндию в плацдарм для нападения гитлеровской Германии на СССР.

Не удивительно поэтому, что все попытки СССР найти общий язык с финляндским Правительством в деле улучшения отношений между обеими странами остались безуспешными.

Правительство Финляндии отклонило одно за другим все дружественные предложения Советского Правительства, направленные на обеспечение безопасности СССР и,

в частности, Ленинграда, несмотря на то, что Советский Союз пошёл навстречу Финляндии в удовлетворении её законных интересов.

Финляндское Правительство отклонило предложение СССР отодвинуть финскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров, хотя Советское Правительство соглашалось взамен этого уступить Финляндии вдвое большую территорию Советской Карелии.

Финляндское Правительство отклонило также предложение СССР о заключении пакта о взаимопомощи, показав этим, что безопасность СССР со стороны Финляндии остаётся необеспеченной.

Этими и другими подобными враждебными действиями и провокациями на советско-финской границе Финляндия развязала войну с Советским Союзом.

Результаты советско-финской войны известны. Границы СССР на северо-западе и, в частности, в районе Ленинграда были отодвинуты, и безопасность СССР была укреплена. Это сыграло важную роль в обороне Советского Союза против гитлеровской агрессии, поскольку гитлеровской Германии и её финским пособникам пришлось начинать своё наступление на северо-западе СССР не под самым Ленинградом, а с линии, находившейся от него почти на 150 километров к северо-западу.

В своей речи на сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года В. М. Молотов заявил:

«...Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший полную возможность занять всю Финляндию, не пошёл на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом...»

«Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в Мирном Договоре».

Следует отметить, что несмотря на то, что всей своей политикой в отношении СССР финские правящие круги играли на руку гитлеровской Германии, англо-французские заправилы Лиги Наций сразу же стали на сторону финляндского Правительства, объявили через Лигу

Наций СССР «агрессором» и тем самым открыто одобрили и поддержали начатую финскими правителями войну против Советского Союза. Лига Наций, запятнавшая себя попустительством и поощрением японских и немецко-итальянских агрессоров, по приказу англо-французских заправил послушно проголосовала резолюцию против Советского Союза, демонстративно «исключив» СССР из Лиги Наций.

Мало этого. В развязанной финскими реакционерами войне против Советского Союза Англия и Франция всячески помогали финской военщине. Англо-французские правящие круги не переставали подстрекать финляндское Правительство к продолжению военных действий.

Англо-французские правители систематически снабжали Финляндию оружием и энергично готовили к отправке в Финляндию стотысячный экспедиционный корпус.

За три месяца, прошедшие с начала войны, Англия, по заявлению Чемберлена в палате общин 19 марта 1940 года, передала Финляндии сто один самолёт, свыше двухсот орудий, сотни тысяч снарядов, авиационных бомб и противотанковых мин. Одновременно Даладье сообщил Палате Депутатов, что Франция передала Финляндии 175 самолётов, около 500 орудий, пять с лишним тысяч пулемётов, миллион снарядов и ручных гранат и разное другое вооружение.

О планах британского и французского Правительств этого времени полностью можно судить по памятной записке, переданной англичанами шведам 2 марта 1940 года, в которой говорилось:

«Союзные правительства понимают, что военное положение Финляндии становится отчаянным. После тщательного рассмотрения всех возможностей они пришли к выводу, что единственным средством, при помощи которого они могут оказать эффективную помощь Финляндии, является посылка союзных войск, и они готовы послать такие войска в ответ на финскую просьбу»¹.

¹ Нота британской миссии от 2 марта 1940 года, «Белая книга» МИД Швеции, Стокгольм 1947, стр. 120.

В это время, как об этом заявил 19 марта в английском парламенте Чемберлен,

«подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия была готова к отправке в начале марта... за два месяца до того срока, который назначил фельд-маршал Маннергейм для их прибытия».

Чемберлен добавил, что численность этих частей достигала 100.000 человек.

Одновременно и французское Правительство готовило свой экспедиционный корпус в 50.000 человек первой очереди для направления в Финляндию через Нарвик.

И эту воинственную активность англо-французские правители развивали в то время, когда на фронте против гитлеровской Германии Англия и Франция не проявляли никакой активности и когда велась там так называемая «странная война».

Но военная помощь Финляндии против Советского Союза являлась лишь частью более широкого замысла англо-французских империалистов.

В упомянутой «Белой книге» шведского министерства иностранных дел имеется документ, принадлежащий шведскому министру иностранных дел Гюнтеру. В этом документе говорится, что

«посылка этого контингента войск входила в общий план нападения на Советский Союз», и что этот план, «начиная с 15 марта, будет введен в действие против Баку, а ещё ранее — через Финляндию»¹.

В своей книге «Де Голль — диктатор» Керрилис об этом плане писал следующее:

«Согласно этому плану, основные черты которого изложил мне Поль Рейно² в письме, хранящемся у меня, моторизованный экспедиционный корпус, высадившись в Финляндии, через Норвегию быстро рас-

¹ «Заметки Гюнтера для памяти 2 марта 1940 г.», «Белая книга» МИД Швеции, Стокгольм 1947, стр. 119.

² В то время член французского Правительства.

швырял бы беспорядочные орды России и пошёл бы на Ленинград...»¹

Этот план разрабатывали во Франции де Голль и генерал Вейган, командовавший тогда французскими войсками в Сирии, который похвалялся, что:

«с некоторыми подкреплениями и двумя сотнями самолётов он овладел бы Кавказом и вошёл бы в Россию, как «нож в масло».

Известен также разработанный французским генералом Гамеленом в 1940 году план военных действий англо-французов против СССР, в котором особенное внимание уделялось бомбардировке Баку и Батуми.

Подготовка англо-французских правителей к нападению на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели *вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза*.

Но планам этим осуществиться было не суждено. Финляндия в это время была разгромлена советскими войсками и вынуждена была капитулировать, несмотря на все усилия Англии и Франции воспрепятствовать её капитуляции.

12 марта 1940 года был подписан советско-финский мирный договор.

Таким образом было улучшено дело обороны СССР против гитлеровской агрессии также и на севере, в районе Ленинграда с отодвижением линии обороны на 150 километров севернее Ленинграда до Выборга включительно.

Но это ещё не означало, что уже закончено формирование «восточного» фронта от Балтийского моря до Чёрного моря. Пакты с Прибалтийскими государствами были заключены, но там не было ещё советских войск, могущих держать оборону. Молдавия и Буковина были формально воссоединены с СССР, но и там не было ещё советских войск, могущих держать оборону. В середине июня 1940 года советские войска вступили в Эстонию,

¹ *Апри де Керрилис*, Де Голль — диктатор, Монреал 1945, стр. 363—364.

Латвию, Литву. 27 июня того же года советские войска вступили в Буковину и в Молдавию, оторванную Румынией у СССР после Октябрьской революции.

Таким образом было закончено формирование «восточного» фронта от Балтийского моря до Чёрного моря против гитлеровской агрессии.

Англо-французские руководящие круги, продолжавшие ругать СССР агрессором из-за создания им «восточного» фронта, видимо, не отдавали себе отчёта в том, что появление «восточного» фронта означает коренной перелом в развитии войны — против гитлеровской тирании, — в пользу победы демократии.

Они не понимали, что речь шла не об ущемлении или неущемлении национальных прав Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, а о том, чтобы предотвратить превращение этих стран в бесправную колонию гитлеровской Германии путём организации победы над нацистами.

Они не понимали, что речь шла о том, чтобы создать преграду продвижению немецких войск во всех районах, где только это было возможно, устроить крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление, разбить гитлеровские войска и тем создать возможность для свободного развития этих стран.

Они не понимали, что других путей для победы над гитлеровской агрессией не существует.

Правильно ли поступило английское Правительство, разместив свои войска во время войны в Египте, несмотря на протесты египтян и даже на сопротивление некоторых элементов в Египте? Безусловно, правильно! Это было важнейшее средство преградить путь гитлеровской агрессии в сторону Суэцкого канала, оградить Египет от покушений со стороны Гитлера, организовать победу над Гитлером и предотвратить таким образом превращение Египта в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могут утверждать, что действия английского Правительства в данном случае представляли агрессию.

Правильно ли поступило Правительство Соединённых Штатов Америки, высадив свои войска в Касабланке, несмотря на протесты марокканцев и прямое военное

противодействие со стороны правительства Петэна во Франции, власть которого распространялась на Марокко? Безусловно, правильно! Это было серьёзнейшее средство создать базу противодействия немецкой агрессии в непосредственной близости к Западной Европе, организовать победу над гитлеровскими войсками и создать таким образом возможность освобождения Франции от гитлеровского колониального гнёта. Только враги демократии или сумасшедшие могли расценивать эти действия американских войск как агрессию.

Но то же самое нужно сказать о действиях Советского Правительства, организовавшего к лету 1940 года «восточный» фронт против гитлеровской агрессии и разместившего свои войска возможно дальше на запад от Ленинграда, Москвы, Киева. Это было единственное средство преградить дорогу беспрепятственному продвижению немецких войск на Восток, создать крепкую оборону, а потом перейти в контрнаступление для того, чтобы разбить совместно с союзниками гитлеровскую армию и предотвратить таким образом превращение миролюбивых стран Европы, в том числе Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, в гитлеровскую колонию. Только враги демократии или сумасшедшие могли квалифицировать эти действия Советского Правительства как агрессию.

Но из этого следует, что Чемберлен, Даладьё и их окружение, квалифицировавшие эту политику Советского Правительства как агрессию и организовавшие исключение Советского Союза из Лиги Наций, — действовали, как враги демократии или как сумасшедшие.

Из этого следует, далее, что нынешние клеветники и фальсификаторы истории, подвизающиеся в содружестве с г.г. Бевином и Бидо и квалифицирующие создание «восточного» фронта против Гитлера как агрессию, действуют так же, как враги демократии или как сумасшедшие.

Что было бы, если бы СССР не создал «восточного» фронта ещё до нападения Германии — далеко на западе от старых границ СССР, если бы этот фронт проходил не по линии Выборг — Каунас — Белосток — Брест — Львов, а по старой границе Ленинград — Нарва — Минск — Киев?

Это дало бы возможность войскам Гитлера выиграть пространство на сотни километров, приблизив немецкий фронт к Ленинграду — Москве — Минску — Киеву на 200—300 километров, серьёзно ускорило бы продвижение немцев в глубь СССР, ускорило бы падение Киева и Украины, привело бы к захвату Москвы немцами, привело бы к захвату Ленинграда соединёнными силами немцев и финнов и заставило бы СССР перейти на длительную оборону, что дало бы немцам возможность высвободить на востоке дивизий пятьдесят для высадки на английские острова и для усиления немецко-итальянского фронта в районе Египта. Вполне вероятно, что английскому Правительству пришлось бы эвакуироваться в Канаду, а Египет и Суэцкий канал попали бы под власть Гитлера.

Но это не всё. СССР был бы вынужден перебросить большую часть своих войск с маньчжурской границы на «восточный» фронт для усиления своей обороны, а это дало бы возможность японцам высвободить до 30 дивизий в Маньчжурии и направить их против Китая, против Филиппин, против Юго-Восточной Азии вообще, в конечном счёте — против американских вооружённых сил на Дальнем Востоке.

Всё это привело бы к тому, что война затянулась бы по крайней мере ещё года на два, и вторая мировая война была бы окончена не в 1945 году, а в 1947 году или несколько позже.

Так обстояло дело с вопросом о «восточном» фронте. Между тем события на Западе шли своим чередом. В апреле 1940 года немцы заняли Данию и Норвегию. В середине мая немецкие войска вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург. 21 мая немцы вышли к Ла-маншу и отрезали союзников во Фландрии. В конце мая английские войска эвакуировали Дюнкерк, покинули Францию и направились в Англию. В середине июня пал Париж. 22 июня Франция капитулировала перед Германией.

Таким образом Гитлер растоптал все и всякие декларации ненападения с Францией и Англией.

Это был полный провал политики умиротворения, по-

литики отказа от коллективной безопасности, политики изоляции СССР.

Стало ясно, что, изолировав СССР, Франция и Англия разбили единый фронт свободолюбивых стран, ослабили себя и сами оказались изолированными.

1 марта 1941 года немцы заняли Болгарию.

5 апреля СССР подписал пакт ненападения с Югославией.

22 июня того же года Германия напала на СССР.

Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия вступили в войну против Советского Союза на стороне Германии.

Советский Союз вступил в освободительную войну против гитлеровской Германии.

Различные круги Европы и Америки по-разному отнеслись к этому событию.

Порабощённые Гитлером народы вздохнули с облегчением, решив, что Гитлер сломает себе шею между двумя фронтами, западным и «восточным».

Правящие круги Франции злорадствовали, не сомневаясь в том, что «Россия будет разбита» в самый короткий срок.

Видный член сената Соединённых Штатов Америки, а теперь президент США г. Трумэн через день после нападения Германии на СССР заявил:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»¹.

Аналогичное заявление сделал в 1941 году в Великобритании тогдашний министр авиационной промышленности Мур Брабазон, заявивший, что, поскольку это касается Великобритании, лучшим исходом борьбы на восточном фронте было бы взаимное истощение Германии и СССР, вследствие чего Англия смогла бы занять господствующее положение.

Эти выступления, несомненно, явились выражением позиции реакционных кругов США и Великобритании.

¹ «Нью-Йорк таймс», 24 июня 1941 года.

Однако подавляющее большинство английского и американского народов было настроено в пользу СССР, требуя объединения с Советским Союзом для успешной борьбы против гитлеровской Германии.

Отражением этих настроений нужно считать заявление премьер-министра Великобритании г. Черчилля 22 июня 1941 года о том, что

«опасность для России является нашей опасностью и опасностью США так же, как дело каждого русского, борющегося за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободных народов в любой части земного шара».

Такую же позицию в отношении СССР заняло правительство Рузвельта в США.

Этим было положено начало англо-советско-американской коалиции против гитлеровской Германии.

Антигитлеровская коалиция поставила себе целью разгром гитлеровского режима и освобождение поработанных гитлеровской Германией народов. Несмотря на различие в идеологии и экономической системе отдельных союзных государств, англо-советско-американская коалиция стала могучим союзом народов, объединивших свои усилия в освободительной борьбе против гитлеризма.

Конечно, и тогда, во время войны, имели место разногласия между союзниками по некоторым вопросам. Известно, например, какое значение имели разногласия по таким важным вопросам, как вопрос об открытии второго фронта, вопрос об обязанностях союзников, об их моральном долге друг перед другом.

Хватаясь за эти разногласия, фальсификаторы истории и всякого рода клеветники стараются «доказать», вопреки очевидности, что СССР не был и не мог быть верным и искренним союзником в борьбе с гитлеровской агрессией. Но так как совместная борьба против гитлеровской Германии и поведение СССР в этой борьбе не дают никаких материалов в пользу такого обвинения, они обращаются к прошлому, к предвоенному периоду, утверждая, что во время «переговоров» с Гитлером в Берлине в 1940 году представители Советского Союза вели себя вероломно, не по-союзнически.

Они уверяют, что во время берлинских «переговоров» обсуждались и принимались вероломные «планы раздела Европы», территориальные притязания Советского Союза «к югу от Советского Союза в направлении к Индийскому океану», «планы» о Турции, Иране, Болгарии и другие «проблемы». Клеветники используют в этих целях донесения немецких послов и других гитлеровских чиновников, всякие записки и немецкие проекты каких-то «протоколов» и других подобных «документов».

Что же на самом деле произошло в Берлине? Нужно сказать, что так называемые «берлинские переговоры» 1940 года являлись на самом деле не чем иным, как ответным визитом В. М. Молотова на две поездки Риббентропа в Москву. Имевшие место беседы касались, главным образом, советско-германских отношений. Гитлер старался превратить их в базу для широкого соглашения между германской и советской сторонами. Советская сторона, наоборот, использовала их для зондажа, для прощупывания позиции немецкой стороны, не имея никакого намерения заключать какое-либо соглашение с немцами. В этих беседах Гитлер считал, что Советскому Союзу следовало бы приобрести выход к Персидскому заливу, заняв Западный Иран и нефтяные промыслы англичан в Иране. Он говорил, далее, что Германия могла бы помочь Советскому Союзу урегулировать дело со своими претензиями к Турции вплоть до исправления договора в Монте о проливах, при этом совершенно игнорируя интересы Ирана, он тщательно оберегал интересы Турции, явно рассматривая её как настоящую или во всяком случае как будущую свою союзницу. Что касается Балканских стран и Турции, то Гитлер рассматривал их как сферу влияния Германии и Италии.

Из этих бесед Советское Правительство сделало следующие выводы: Германия не дорожит связями с Ираном; Германия не связана и не думает связаться с Англией, — значит Советский Союз может иметь в лице Англии надёжного союзника против гитлеровской Германии; балканские государства либо уже куплены и превращены в сателлитов Германии (Болгария, Румыния, Венгрия), либо поработаны вроде Чехословакии, или

стоят на пути к порабощению вроде Греции; Югославия является единственной балканской страной, на которую можно рассчитывать как на будущую союзницу антигитлеровского лагеря; Турция либо уже связана тесными узами с гитлеровской Германией, либо намерена связаться с ней.

Сделав эти полезные выводы, Советское Правительство не возвращалось больше к каким-либо беседам по изложенным вопросам, несмотря на неоднократные напоминания Риббентропа.

Как видно, это был зондаж, прощупывание позиции гитлеровского правительства со стороны Советского Правительства, которое не завершилось и не могло завершиться каким-либо соглашением.

Допустим ли такой зондаж позиции противника со стороны миролюбивых государств? Безусловно допустим. И не только допустим, но представляет иногда прямую политическую необходимость. Необходимо только, чтобы зондаж происходил с ведома и согласия союзников и чтобы результаты зондажа были сообщены союзникам. Но у Советского Союза не было тогда союзников, он был изолирован и он, к сожалению, не мог поделиться с ними результатами зондажа.

Следует отметить, что аналогичный, хотя и дурно пахнущий, зондаж позиции гитлеровской Германии был произведён представителями Англии и Соединённых Штатов Америки уже *во время войны, после* организации антигитлеровской коалиции: Англия — Соединённые Штаты Америки — СССР. Это явствует из документов, захваченных советскими войсками в Германии.

Из этих документов видно, что осенью 1941 года, а также в 1942 и в 1943 годах в Лиссабоне и в Швейцарии происходили переговоры за спиной СССР между представителями Англии и Германии, а потом между представителями Соединённых Штатов Америки и Германии по вопросу о заключении мира с Германией.

В одном из документов, — приложении к донесению заместителя германского министра иностранных дел Вейцзекера, — излагается ход этих переговоров в Лиссабоне в сентябре 1941 года. Из этого документа видно,

что 13 сентября состоялась встреча сына лорда Бивербрука Эйткена, офицера английской армии, впоследствии члена английского парламента, представлявшего Англию, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел, как можно судить об этом по письму германского генерального консула в Женеве Крауэля на имя Вейцзекера.

В этих переговорах Эйткен прямо поставил вопрос: «Нельзя ли было бы использовать наступающие зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможности мира?»

Другие документы говорят о переговорах, которые происходили между представителями Правительств США и Германии в феврале 1943 года в Швейцарии. Эти переговоры со стороны США вёл специальный уполномоченный Правительства США Аллен Даллес (брат Джона Фостера Даллеса), фигурировавший под конспиративной фамилией «Балл» и имевший «непосредственные поручения и полномочия из Белого Дома». Его собеседником с германской стороны был князь М. Гогенлоэ, близкий к правящим кругам гитлеровской Германии и действовавший в качестве гитлеровского представителя под вымышленной фамилией «Паульс». Документ, содержащий изложение этих переговоров, принадлежал гитлеровской службе безопасности (S. D.).

Как видно из документа, в беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии, и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией мира.

В этой беседе А. Даллес (Балл) заявил, что

«никогда впредь не будет допущено, чтобы народы подобно германскому были вынуждены на отчаянные эксперименты и героизм из-за несправедливости и нужды. Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления. О разделе его или об отделении Австрии не может быть речи».

Касаясь Польши, Даллес (Балл) заявил, что

«...путём расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует

поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма»¹.

Далее в записи беседы отмечается, что

«М-р Балл более или менее согласен с государственной и промышленной организацией Европы, на основе больших пространств, полагая, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы»².

Даллес (Балл) также заявил, что он вполне признаёт притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе.

Нельзя не отметить, что этот зондаж был произведён англичанами и американцами без ведома и согласия их союзника — Советского Союза, причём Советскому Правительству ничего не было сообщено о результатах этого зондажа даже в порядке последующей информации.

Это могло означать, что Правительства США и Англии сделали попытку вступить в данном случае на путь переговоров с Гитлером о сепаратном мире.

Ясно, что такое поведение Правительств Англии и США нельзя рассматривать иначе, как нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Выходит, что фальсификаторы истории, обвиняя СССР в «неискренности», валят здесь с больной головы на здоровую.

Не может быть сомнения, что фальсификаторам истории и прочим клеветникам известны эти документы. И если они скрывают их от общественного мнения, умалчивая о них в своей клеветнической кампании против СССР, то это потому, что они боятся, как чумы, исторической правды.

Что касается разногласий по вопросу об открытии второго фронта, то здесь сказались различное понима-

¹ «Беседа Паульс — м-р Балл», из немецких архивных документов.

² См. цитированный выше документ.

ние обязанностей союзников в их отношениях друг к другу. Советские люди считают, что если союзник попал в беду, то его надо выручать всеми доступными средствами, что нужно относиться к своему союзнику не как к временному попутчику, а как к другу, радуясь его успехам, радуясь его усилению. Представители англичан и американцев не согласны с этим и считают такую мораль наивностью. Они исходят из того, что сильный союзник опасен, что усиление союзника не в их интересах, что лучше иметь слабого союзника, чем сильного, а если он всё же усиливается, — нужно принять меры к его ослаблению.

Всем известно, что в англо-советском коммюнике, так же как и в советско-американском коммюнике в июне 1942 г., англо-американцами было взято на себя обязательство открыть второй фронт в Европе ещё в 1942 году. Это было торжественное обещание, если хотите — клятва, которая должна была быть выполнена в срок ради облегчения войск Советского Союза, которые несли в первый период войны всю тяжесть отпора германскому фашизму. Но известно также и то, что это обещание не было выполнено ни в 1942 году, ни в 1943 году, несмотря на то, что Советское Правительство неоднократно заявляло, что Советский Союз не может примириться с откладыванием второго фронта.

Политика откладывания второго фронта была отнюдь не случайной. Она питалась устремлением тех реакционных кругов в Англии и США, которые преследовали свои цели в войне с Германией, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований.

Вместе с тем они строили расчёты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании.

Понятно, что Советский Союз не может считать нормальными подобные отношения к союзнику.

Полной противоположностью такой политике является политика, проводимая СССР в межсоюзнических отношениях. Эта политика характеризуется неизменно бескорыстным, последовательным и честным выполнением принятых на себя обязательств, готовностью всегда оказать товарищескую помощь своему союзнику. Советский Союз в минувшую войну дал примеры такого подлинно союзнического отношения к другим странам — боевым товарищам по борьбе с общим врагом.

Вот один из таких фактов.

Как известно, в конце декабря 1944 года гитлеровские войска предприняли наступление на западном фронте в районе Арденн, прорвали фронт и поставили англо-американские войска в тяжёлое положение. По утверждению союзников немцы хотели, нанеся удар на Льеж, разгромить 1-ю американскую армию, выйти к Антверпену, отрезать 9-ю американскую, 2-ю британскую и 1-ю канадскую армии и устроить союзникам второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны.

В связи с этим 6 января 1945 года У. Черчилль обратился к И. В. Сталину с посланием следующего содержания:

«На Западе идут очень тяжёлые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообще-

нию наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он ещё не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января, и любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причём лишь при условии сохранения её в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным».

7 января 1945 года И. В. Сталин направил У. Черчиллю следующий ответ:

«Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер ещё не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку, и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем всё, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

В ответном послании И. В. Сталину У. Черчилль писал 9 января:

«Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предприятию полная удача!»

Желая ускорить помощь союзным войскам на западе, Верховное Главнокомандование советских войск решило передвинуть срок наступления против немцев на советско-германском фронте с 20 января на 12 января. 12 января началось большое наступление советских войск на широком фронте от Балтийского моря до Карпат. Было приведено в движение 150 советских дивизий с большим количеством артиллерии и авиации, которые прорвали немецкий фронт и отбросили немецкие войска на сотни километров.

12 января немецкие войска на западном фронте, в том числе 5-я и 6-я танковые армии, нацеленные для нового удара, прекратили своё наступление и в течение 5—6 дней были выведены из фронта и переброшены на восток — против наступающих советских войск. Наступление немецких войск на западе было сорвано.

17 января 1945 года У. Черчилль писал И. В. Сталину:

«Я очень благодарен Вам за Ваше послание и я очень рад, что Маршал Авиации Теддер произвёл на Вас такое благоприятное впечатление.

От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и поздравления по случаю того гигантского наступления, которое Вы начали на Восточном фронте.

Вам, несомненно, теперь известны планы генерала Эйзенхауэра, и в какой степени осуществление их было задержано расстраивающим наступлением Рундштедта. Я уверен, что на всём нашем фронте бои будут идти непрерывно. Британская 21-я армейская группа под командованием фельдмаршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе к югу от Роермонда».

В приказе И. В. Сталина по советским войскам в феврале 1945 года об этом наступлении советских войск говорилось:

«В январе нынешнего года Красная Армия обрушила на врага небывалый по силе удар на всём фронте от Балтики до Карпат. Она взломала на протяжении 1.200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе на-

ступления Красная Армия быстрыми и умелыми действиями отбросила врага далеко на запад.

Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, имевшее своей целью захват Бельгии и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сомкнуть свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке».

Так действовал И. В. Сталин.

Так действуют настоящие союзники в общей борьбе.

* *
*

Таковы факты.

Конечно, фальсификаторы истории и клеветники потому и называются фальсификаторами и клеветниками, что они не питают уважения к фактам. Они предпочитают иметь дело со сплетней, с клеветой. Но нет оснований сомневаться в том, что этим господам всё же придётся в конце концов признать одну всем известную истину, состоящую в том, что сплетня и клевета гибнут, а факты остаются.

СОВЕТСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО.

«Известия» № 33 (9563),
35 (9565), 38 (9568) и
39 (9569) от 10, 12, 15
и 17 февраля 1948 г.;
см. также «Фальсификаторы истории
(Историческая справка)»,
Госполитиздат, 1948 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

от 13 февраля 1948 года¹

Советскому правительству стало известно из печати, что правительство Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции намерены созвать 19 февраля в Лондоне совещание для обсуждения вопросов, касающихся Германии. Согласно опубликованным сообщениям, на этом совещании предполагается рассмотреть вопросы: об общей политике Великобритании, США и Франции в отношении Германии, о будущем устройстве Западной Германии, о контроле над Руром, вопросы безопасности, репараций и др.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Великобритании на то обстоятельство, что созыв такого совещания для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию всех оккупирующих Германию держав и затрагивающих другие европейские страны, явился бы нарушением Потсдамского соглашения и других решений, принятых четырьмя державами, в соответствии с которыми ответственность за управление Германией и за установление политики в отношении Германии совместно несут оккупирующие державы, с чем несовместимы сепаратные действия.

Советское правительство обращает при этом внимание на то, что в соответствии с Декларацией о поражении Германии от 5 июня 1945 г. правительства четырёх окку-

¹ Идентичные ноты были направлены правительствам США (13 февраля) и Франции (16 февраля).

пирующих Германию держав взяли на себя верховную власть, включая всю власть, которой располагало германское правительство, и обязались впоследствии определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Вопросы, подлежащие рассмотрению на Лондонском совещании представителей Великобритании, США и Франции, являются такими вопросами, которые могут быть решены лишь с общего согласия всех оккупирующих Германию держав.

Созыв указанного совещания в Лондоне является нарушением Соглашения о контрольном механизме в Германии и нарушением Потсдамских решений об обращении с Германией как с единым целым.

В связи с вышеизложенным Советское правительство считает необходимым поставить правительство Великобритании в известность о том, что оно не будет считать правомерными решения, которые будут приняты на этом совещании.

«Советский Союз и берлинский вопрос», стр. 5—6.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ

11 февраля с. г. итальянское правительство через своего посла в СССР г-на Брозио обратилось к советскому правительству с просьбой сообщить его мнение по вопросу о бывших итальянских колониях.

14 февраля заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин сообщил итальянскому послу в СССР г. Брозио, что советское правительство в мае 1946 года предложило Совету министров иностранных дел передать все бывшие итальянские колонии в Африке, а именно Ливию, Эритрею и Итальянское Сомали, под опеку Италии на определённый приемлемый срок. Однако это предложение в то время не встретило поддержки со стороны других министров иностранных дел, и, таким образом, этот вопрос не получил разрешения в мирном договоре с Италией. Советское правительство считает необходимым

довести до сведения итальянского правительства, что изложенная выше точка зрения советского правительства по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний остаётся в силе.

(ТАСС)

«Известия» № 40 (9570)
от 18 февраля 1948 г.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

На протяжении последних дней в Москве происходили переговоры между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым, с одной стороны, и Президентом Венгерской Республики г-ном Тильди Золтан и Венгерской Правительственной Делегацией во главе с Председателем Совета Министров Венгрии г-ном Диньеш Лайош, с другой стороны, по вопросу о заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгрией.

В результате переговоров, проходивших в атмосфере сердечности и взаимопонимания, 18 февраля в Кремле подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской Республикой.

Договор подписан по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и по уполномочию Президента Венгерской Республики Председателем Совета Министров Венгерской Республики г-ном Диньеш Лайош.

При подписании Договора присутствовали Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин и Президент Венгерской Республики г-н Тильди Золтан.

Кроме того, со стороны Венгерской Республики присутствовали Заместители Председателя Совета Министров Ракоши Матиас и Сакашич Арпад, Министр Ино-

ранных Дел Мольнар Эрик, Министр Обороны Вереш Петер, Председатель Независимой Партии Мелких Сельских Хозяев Доби Иштван, Начальник Кабинета Президента Михайфи Эрне, Посланник в СССР Секфью Дьюла, Заместитель Министра Иностранных Дел Шебештьен Пал, генерал-лейтенант Пальфи Дьердь.

Со стороны Советского Союза присутствовали Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, Заместители Министра Иностранных Дел А. Я. Вышинский и В. А. Зорин, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, Посланник в Венгрии Г. М. Пушкин, Начальник Договорно-Правового Управления МИД СССР С. А. Голунский, Заведующий Отделом Балканских стран МИД СССР А. А. Лаврищев, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков.

После подписания Договора В. М. Молотов и г-н Диньеш Лайош обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Венгерской Республики,

в целях дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Венгрией,

убеждённые в том, что укрепление добрососедских отношений, сотрудничества и дружбы между народами Советского Союза и Венгрии отвечает их жизненным интересам и будет наилучшим образом способствовать экономическому развитию обоих государств,

выражая неуклонное стремление к сотрудничеству в интересах укрепления всеобщего мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединённых Наций,

решили заключить в этих целях настоящий Договор и назначить в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — *Вячеслава Михайловича Молотова*, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР;

Президент Венгерской Республики — *Диньеш Лайош*, Председателя Совета Министров Венгерской Республики, которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предпринимать совместно все имеющиеся в их распоряжении меры в целях устранения любой угрозы повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают своё намерение самым искренним образом участвовать во всех международных действиях, направленных на обеспечение мира и безопасности народов, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких задач.

СТАТЬЯ 2.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия с Германией или с каким-либо государством, участвовавшим совместно с Германией в актах агрессии в Европе, которые попытались бы возобновить свою агрессивную политику, или с любым другим государством, которое непосредственно или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет вовлечённой в военные действия Договаривающейся Стороне военную и другую помощь всеми средствами, находящимися в её распоряжении.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Устава организации Объединённых Наций.

СТАТЬЯ 3.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

СТАТЬЯ 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

СТАТЬЯ 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свою решимость действовать в духе сотрудничества и дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между СССР и Венгрией; они будут следовать принципам взаимного уважения их независимости, государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства.

СТАТЬЯ 6.

Настоящий Договор будет действителен в течение двадцати лет со дня вступления его в силу. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до истечения указанного срока заявления о своём желании отказаться от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своём намерении прекратить его действие.

Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок и вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами, который будет произведён в Будапеште в ближайшее время.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в г. Москве, 18 февраля 1948 года, в двух экземплярах, каждый на русском и венгерском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

*По уполномочию
Президиума Верховного
Совета СССР
В. МОЛОТОВ*

*По уполномочию
Президента Венгерской
Республики
ДИНЬЕШ*

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 30 марта 1948 года.

Вступил в силу 22 апреля 1948 года.

«Ведомости Верховного Совета СССР»
№ 5 (552) от 26 января 1949 г.;
см. также «Известия» № 41 (9571)
от 19 февраля 1948 г.

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

Господин Президент, господин Премьер-Министр, господа!

Подписание Договора о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и демократической Венгрией будет встречено в нашей стране с чувством глубокого удовлетворения. Этот Договор служит делу прочного сближения и тесного сотрудничества наших народов на основе взаимного уважения их независимости и национального суверенитета. Вместе с тем, он является новым важным средством укрепления мира и безопасности в Европе.

Если уроков первой мировой войны оказалось недостаточно, то уроки второй мировой войны должны послужить тому, чтобы миролюбивые народы Европы не допустили повторения агрессии со стороны Германии или любого другого государства, которое объединилось бы с нею в политике агрессии. В соответствии с этим заключён настоящий Договор, отвечающий целям и принципам Организации Объединённых Наций.

С заключением этого Договора Советский Союз будет иметь пакты о дружбе и взаимопомощи со всеми государствами по своей западной границе — от Чёрного моря до Балтийского моря. В этом мы, советские люди, видим важный успех в осуществлении сталинской внешней политики, направленной на укрепление дружбы со всеми соседними государствами и на упрочение всеобщего мира.

Позвольте выразить уверенность в том, что и в демократической Венгрии настоящий Договор будет встречен с удовлетворением и пониманием его исторического значения.

От имени Советского Правительства я поздравляю Вас, г-н Президент, и Вас, г-н Премьер-Министр, с подписанием Советско-Венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Да живут и крепнут союз и дружба между Советским Союзом и Венгерской Республикой!

РЕЧЬ г-на ДИНЬЕШ ЛАЙОШ

Господин Премьер-Министр, господа Министры, господа!

Подписанный сегодня здесь, в Москве, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи имеет историческое значение в жизни венгерского народа.

Мы благодарим славную Советскую Армию за освобождение нас от многовекового немецкого ига. Венгерский народ никогда не забудет жертв, которые принесла ради него Советская Армия, и он полон вечной благодарности советским героям, погибшим на венгерской земле.

Мы не забудем, что с первой минуты освобождения мы ощущали помощь нашего великого соседа — Советского Союза на каждом шагу: когда шла речь о сохранении нашей национальной независимости и суверенитета и когда речь шла о ликвидации наших экономических трудностей.

Основным принципом дружбы и сотрудничества Советского Союза и Венгрии является обеспечение нашей свободы и независимости.

В настоящее время венгерский народ впервые в истории имеет возможность сотрудничать с великой державой — Советским Союзом, который бескорыстно, без задней мысли помогает нам в обеспечении мира и независимости. Венгерский народ снова встал на путь, проложенный героями великих времён 1848 года Кошутым и Петефи. Таков путь нашего развития, и мы стараемся, чтобы ни силы внутренней реакции, ни силы

империалистов, наступающих на свободные народы, не смогли ничего изменить.

Мы, венгерские демократы, благодарны за то доверие, которое народы и Правительство Советского Союза оказали нам после нашего освобождения. Мы старались и будем стараться оправдать это доверие. Мы полностью усвоили урок прошлых десятилетий, и поэтому после освобождения наши усилия были направлены к тому, чтобы установить между Венгрией и Советским Союзом нерушимые, самые дружеские и добрососедские отношения, которые здесь, в Москве, оформлены подписанным сегодня Договором.

Мы знаем, что есть круги, которым не нравится объединение независимых и свободолюбивых народов в интересах построения и обеспечения мира, и что есть империалистические круги, стремящиеся к мировому господству, жизненными принципами которых являются война и покорение других народов. Именно поэтому мы считаем настоящий Договор, а также, конечно, подобные договоры, которые мы заключили с другими нашими демократическими соседями, самым большим достижением венгерской независимости. Эти договоры являются гарантией того, что мы не станем ещё раз слугами чужих империалистических интересов.

Я должен откровенно заявить, что ещё совсем недавно существовала опасность того, что иностранные империалистические круги с помощью внутренних венгерских реакционных сил могли сделать из Венгрии опорный пункт против Советского Союза и стран народной демократии.

Сейчас мы можем смело утверждать, что венгерская демократия полна сил и что в результате развития в соответствии с требованиями Мирного Договора упомянутые империалистические круги спокойно могут списать Венгрию со своих счетов.

Создана новая независимая Венгрия, которая желает рука об руку идти со всеми свободолюбивыми народами и прежде всего со своим великим соседом, с последовательным стражем мира — Советским Союзом, и которая желает стать активным фактором мира, свободы и неза-

висимости народов. Символом этой нашей твёрдой решимости является подписанный сегодня Договор.

Господин Премьер-Министр, господа Министры, господа!

Я передаю чувства всего венгерского народа, когда выражаю своё твёрдое убеждение, что подписанием Советско-Венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи мы заложили новый камень в прочный фундамент здания мира, и что этот Договор будет служить счастьем наших народов.

«Известия» № 41 (9571)
от 19 февраля 1948 г.

ПОДПИСАНИЕ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЙСКО- ЛЮКСЕМБУРГСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

18 февраля сего года в Москве состоялось подписание Торгового соглашения и Соглашения о платежах между СССР и Бельгийско-люксембургским экономическим союзом, о парафировании которых сообщалось ранее.

Подписанные соглашения устанавливают условия товарооборота, а также списки взаимных товарных поставок на 1948 год, а по некоторым товарам и на 1949 год; при этом предусматривается значительное увеличение товарооборота между Сторонами.

Бельгийско-люксембургский экономический союз будет поставлять Советскому Союзу стальной прокат, цветные металлы, экскаваторы, думпкары, энергосиловое, электротехническое и подъёмно-транспортное оборудование, кабель, некоторые виды текстильного сырья, подошвенную кожу, кофе и другие товары.

Советский Союз будет поставлять Бельгийско-люксембургскому экономическому союзу зерновые, лесоматериалы, целлюлозу, апатиты, калийную соль, марганцевую руду, ферромарганец, асбест, каменноугольный пек, пушнину и другие товары.

Стороны условились в ближайшее время вступить в переговоры о заключении Договора о торговле и морепла-

вании, который заменит собой Временную торговую конвенцию между СССР и Бельгийско-люксембургским экономическим союзом от 5 сентября 1935 года.

Соглашения подписали: с советской стороны — член Коллегии Министерства внешней торговли П. Н. Кумыкин и со стороны Бельгийско-люксембургского экономического союза — чрезвычайный и полномочный посол Бельгии в СССР г-н Эдуард Ле Гэ.

При подписании Соглашений присутствовал чрезвычайный посланник и полномочный министр Люксембурга в СССР г-н Ренэ Блюм.

«Известия» № 41 (9571)
от 19 февраля 1948 г.

К СОВЕТСКО-РУМЫНСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву румынской торговой делегацией, протекавших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 18 февраля с. г. было подписано Соглашение о товарообороте и платежах на 1948 год.

Соглашение подписали: по уполномочию правительства СССР — Министр внешней торговли А. И. Микоян; по уполномочию правительства Румынской народной республики — министр финансов г-н В. Лука.

19 февраля сего года румынская торговая делегация, во главе с министром финансов г-ном В. Лука, выехала в Бухарест.

(ТАСС)

«Известия» № 42 (9572)
от 20 февраля 1948 г.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И БИРМОЙ

Некоторое время тому назад правительство Бирманского Союза обратилось к Советскому правительству с предложением установить дипломатические и консульские

отношения и обменяться послами между Советским Союзом и Бирманским Союзом.

Советское правительство приняло это предложение. Достигнутая по этому вопросу договорённость между обоими правительствами была закреплена в обмене нотами между советским послом в Англии Г. Н. Зарубиным и послом Бирманского Союза в Англии сэром Маунгом Джи.

Обмен нотами состоялся 18 февраля с. г. в Лондоне в помещении советского посольства.

«Известия» № 46 (9576)
от 25 февраля 1948 г.

АМЕРИКАНСКИЕ САМОЛЕТЫ ПРОДОЛЖАЮТ НАРУШАТЬ СВОБОДУ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА

Как уже сообщалось в советской печати, Министерство иностранных дел 30 января с. г. направило американскому посольству в Москве ноту относительно многократных случаев нарушения свободы торгового судоходства американскими самолётами, которые подвергают советские торговые суда в Жёлтом и Японском морях осмотру с воздуха, делая над судами круги, проходя над ними на бреющем полёте и даже пикируя на них. В ноте было указано, что Министерство иностранных дел СССР ожидает, что правительством США будут даны необходимые указания соответствующим американским властям о недопущении подобных нарушений в будущем.

По имеющимся сведениям, американское правительство ещё не ответило на указанную ноту. Тем временем советское правительство получило данные о новых фактах нарушения американскими самолётами свободы торгового судоходства. В связи с этим Министерство иностранных дел направило посольству США в Москве ноту, в которой вновь обращает внимание правительства США на продолжающиеся нарушения американскими самолётами свободы торгового судоходства на Дальнем Востоке и настаивает на немедленном принятии мер к устранению подобных нарушений.

(ТАСС)

«Известия» № 54 (9584)
от 5 марта 1948 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(От 6 марта 1948 года)¹

В ответ на Ваше письмо от 23 февраля с. г. относительно совещания в Лондоне правительств Великобритании, Соединённых Штатов и Франции по германскому вопросу по поручению Советского правительства имею честь заявить следующее:

В заявлении Советского правительства, переданном Вам 13 февраля, указывалось на то, что Лондонское совещание представителей Великобритании, США и Франции по германскому вопросу является нарушением Соглашения Великобритании, СССР, США и Франции о Контрольном Совете в Германии, а также нарушением Потсдамского соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел, на который, в числе основных его задач, была возложена подготовка мирного урегулирования для Германии. В ответ на это правительства Великобритании, США и Франции заявили, что Соглашение о контрольном механизме в Германии и Потсдамское соглашение не содержат запретов устраивать консультации держав между собой. Однако такие заявления нельзя признать убедительными.

Известно, что в результате такого рода односторонних консультаций правительствами Великобритании, США, а также Франции уже было произведено не одно нарушение ранее заключённых Соглашений четырёх держав. Для всех ясно, что так называемые консультации на Лондонском совещании являются подготовкой новой сделки по германскому вопросу между Великобританией, США и Францией, хотя совершенно очевидно, что такого рода сделки между правительствами трёх держав несовместимы с лояльным отношением к упомянутому соглашению, подписанным четырьмя державами.

Из самого ответа Британского правительства явствует, что совещание в Лондоне представителей Великобритании, США и Франции было созвано для рассмотре-

¹ Нота вручена послом СССР в Лондоне министру иностранных дел Великобритании. Идентичные ноты были направлены правительствам США и Франции.

ния ряда важных проблем, касающихся Германии. Из опубликованной повестки дня Лондонского совещания видно, что в эту повестку были включены такие вопросы, как роль германской экономики в Европе и вопрос о Рурской области, меры безопасности в отношении Германии, территориальные изменения, репарации и другие вопросы, которые прямо относятся к компетенции или Контрольного Совета или Совета министров иностранных дел и, следовательно, подлежат разрешению не иначе, как по договорённости между всеми четырьмя оккупирующими Германию державами.

Из этого следует, что ответ Британского правительства не только не опровергает содержащееся в советском заявлении от 13 февраля утверждение, что совещание в Лондоне представителей трёх правительств представляет собой нарушение Соглашения о контрольном механизме в Германии, а также Потсдамского соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел, но со всей очевидностью подтверждает факт такого нарушения.

Советское правительство считает нужным обратить особое внимание, прежде всего, на положение Контрольного Совета в Германии.

В Соглашении между Великобританией, СССР, США и Францией об учреждении контрольного механизма в Германии, опубликованном 6 июня 1945 года, было заявлено, что Контрольный Совет в Германии создаётся для того, чтобы обеспечить согласованность действий четырёх держав в соответствующих зонах оккупации «по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии».

В Декларации о поражении Германии, опубликованной также 6 июня 1945 года, правительства Великобритании, СССР, США и Франции обязались совместно определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Таким образом, в этих соглашениях четыре державы — Великобритания, СССР, США и Франция — взяли на себя обязательство проводить согласованную политику как в отношении Германии в целом, так и в отношении определения статута любого района Германии

в период оккупации. Поэтому сепаратные совещания и решения по германскому вопросу, касающиеся Германии в целом или той или иной её части, находятся в противоречии с обязательствами, принятыми на себя четырьмя державами.

Проведение согласованной политики четырёх держав в отношении оккупированной Германии правительства указанных держав считали важнейшим условием обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы, что и легло в основу решений Ялтинской и Потсдамской конференций о демилитаризации и демократизации Германии. Эта политика, вместе с тем, должна была предотвратить возможность восстановления Германии в качестве агрессивной державы и обеспечить преобразование Германии в мирное, демократическое государство.

В течение всего истекшего периода Советский Союз последовательно действовал в соответствии с этой политикой, установленной четырьмя державами. При этом советские представители неуклонно настаивали на том, чтобы в отношении всех зон Германии Контрольный Совет принимал соответствующие согласованные меры, что, однако, даже в весьма важных вопросах не встречало поддержки со стороны английских, американских и французских представителей.

Между тем, другие оккупирующие державы уже в 1946 году стали на путь прямого отказа от этой политики, установленной четырьмя державами.

Это нашло своё выражение, прежде всего, в сепаратном Соглашении Великобритании и Соединённых Штатов Америки об объединении британской и американской зон оккупации Германии, а затем в ряде других сепаратных действий британских и американских властей, а также французских властей в своих зонах оккупации. Известно, что вопрос о создании объединённой англо-американской зоны даже не был поставлен на рассмотрение Контрольного Совета. Дело дошло до того, что на англо-американском совещании во Франкфурте-на-Майне в январе 1948 года были приняты решения, которые придали двухзональным органам правительственный характер, хотя за месяц перед этим представители Великобритании и Сое-

динённых Штатов Америки отрицали, что ими ведётся подготовка к образованию отдельного Западно-германского государства. Не является секретом и то, что в настоящее время дело идёт о присоединении Франции к этой англо-американской сепаратной политике образования Западно-германского государства, противопоставляемого остальной Германии.

Последствия такой политики и такого отношения к Контрольному Совету известны. Указанные действия английских, американских и французских представителей парализовали Контрольный Совет в Германии и подрывали его значение.

Всё это означает, что правительства Великобритании, США и Франции взяли на себя ответственность за срыв Соглашения о Контрольном Совете в Германии.

Лондонское совещание представителей Великобритании, США и Франции по германскому вопросу свидетельствует о том, что теперь дело идёт не только о срыве Соглашения о Контрольном Совете в Германии, но и о срыве Потсдамского соглашения о Совете министров иностранных дел. Не считаясь с тем, что Соглашением четырёх держав было предусмотрено, что вопросы, связанные с мирным урегулированием для Германии, относятся к компетенции Совета министров иностранных дел, правительства Великобритании, США и Франции организовали указанное сепаратное совещание по германскому вопросу без участия представителей СССР и в нарушение Соглашения о Совете министров иностранных дел.

Советское правительство считает, что в факте организации Лондонского совещания трёх держав нашла своё дальнейшее развитие политика Великобритании, США и Франции, направленная на ликвидацию Совета министров иностранных дел, представляющего все четыре оккупирующие державы.

В течение 1947 года состоялись сессии Совета министров иностранных дел по германскому вопросу в Москве и в Лондоне. В обоих случаях Советское правительство прилагало усилия к достижению соглашения четырёх держав в отношении Германии, идя в ряде вопросов навстречу предложениям других держав, поскольку

это было совместимо с основными принципами прежних соглашений о демилитаризации и демократизации Германии. Советское правительство руководствовалось при этом, прежде всего, стремлением ускорить подготовку мирного договора с Германией и обеспечить восстановление полного мира в Европе, в чём заинтересованы все миролюбивые народы. Оно добивалось также выполнения решений Ялтинской и Потсдамской конференций об удовлетворении законных требований Союзных государств, пострадавших от германской агрессии. Вместе с тем, Советское правительство отстаивало необходимость содействовать восстановлению Германии как демократического и мирного государства, что также находится в полном соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими решениями.

Однако Совет министров иностранных дел не смог притти к согласованным решениям по германскому вопросу, ввиду позиции, занятой Великобританией, Соединёнными Штатами Америки и Францией.

Правительства Великобритании, США и Франции отклонили предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, внесённое в Совет министров иностранных дел в Лондоне. Правительства указанных трёх держав отклонили также предложение Советского Союза об учреждении центральных германских экономических департаментов, что было прямо предусмотрено Потсдамским соглашением. Правительства трёх держав отклонили, равным образом, предложения Советского Союза об организации общегерманского правительства, что необходимо для восстановления политического и экономического единства Германии.

Если бы правительства Великобритании, США и Франции согласились на то, чтобы приступить к подготовке мирного договора с Германией, и на мероприятия, направленные на восстановление единства Германии, то был бы достигнут важный прогресс в решении всей германской проблемы и в деле укрепления мира в Европе. Соглашение по всем этим вопросам не было достигнуто, ввиду отрицательного отношения со стороны указанных трёх держав.

Если бы правительства Великобритании, США и Франции стояли на тех позициях, которые нашли своё выражение в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций, то не может быть сомнения, что Совет министров иностранных дел успешно справился бы со своими задачами при рассмотрении германского вопроса.

Провал Московского и Лондонского совещаний четырёх министров иностранных дел объясняется тем, что Великобритания, Соединённые Штаты Америки и Франция отошли от Ялтинских и Потсдамских решений по германскому вопросу и пытались навязать Совету министров иностранных дел такую политику, которая находится в противоречии с этими решениями и несовместима с ними.

В настоящее время делают всякого рода попытки оправдать теперешние сепаратные действия безуспешностью работы и провалом Московского и Лондонского совещаний четырёх министров. Эти попытки имеют целью снять вину за этот провал с трёх держав и приписать её Советскому Союзу, хотя совершенно очевидно, что ответственность за провал Совета министров иностранных дел целиком лежит на правительствах Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции, сорвавших эти совещания.

Действительный смысл этих сепаратных действий теперь совершенно ясен для всех, кто следит за политикой указанных держав в отношении Германии. Смысл этих действий, направленных на ликвидацию Совета министров иностранных дел, заключается в том, чтобы отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению той политики в отношении Германии, на которую не мог согласиться Совет министров иностранных дел, поскольку она в корне расходится с согласованной ранее политикой четырёх держав.

Факты показывают, что так называемый «американский план» в отношении Европы, включая и Германию, стал основой той политики агрессивных кругов Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, которую в настоящее время проводят эти державы, игнорируя задачи демилитаризации и демократизации Германии,— вместо политики, которая была согласована

между державами антигитлеровской коалиции при установлении условий капитуляции Германии и при принятии решений на Ялтинской и Потсдамской конференциях. При этом всё делается для того, чтобы западную часть Германии превратить, как какую-то колонию, в простой объект и орудие такого рода планов.

Когда в 1946 году в Германии была создана объединённая англо-американская зона — Бизония, которая была противопоставлена всей остальной Германии, это объясняли экономическими соображениями. Говорили, что такое объединение двух зон облегчит восстановление германского хозяйства и вместе с тем уменьшит расходы оккупирующих держав. Эти объяснения и обещания не оправдались.

В действительности же, образование Бизонии отнюдь нельзя объяснить экономическими соображениями. Этот шаг, приведший к расколу Германии, был продиктован стремлением развязать себе руки для проведения в западной части Германии той односторонней политики англо-американских властей, которую им не удалось навязать Контрольному Совету в отношении всей Германии. Поскольку отступление от ялтинской и потсдамской политики натолкнулось на сопротивление в Контрольном Совете, правительства Великобритании и США создали англо-американскую Бизонию со своими двусторонними органами, где они, в обход Контрольного Совета, стали проводить свои сепаратные политические и экономические планы.

Если в Контрольном Совете английские и американские представители постоянно встречались с требованием Советского Союза неуклонно проводить демилитаризацию во всех зонах оккупации, то в Бизонии они получили свободу рук, и ликвидация военного потенциала в этой части Германии была сведена на-нет. Так и остались непроведёнными мероприятия по ликвидации военных предприятий Германии, — даже тех, которые были предназначены для передачи в счёт репараций.

Если в Контрольном Совете требовали отчёта о проведении мер по демократизации во всех зонах, то в Бизонии англо-американские власти могли действовать бескон-

трольно и не соблюдая ранее согласованных решений четырёх держав о политике демократизации Германии. При этом они стали всё больше опираться на агрессивные германские круги и германские монополии, которые в прошлом служили опорой гитлеризма и германской агрессии и всегда готовы выступить в качестве воинствующих германских реваншистов. Остались только на бумаге проекты земельной реформы и передачи мелким крестьянам земель крупных землевладельцев и юнкеров, всегда служивших опорой германского милитаризма.

К этому надо добавить, что во французской зоне оккупации проводилась и проводится политика, не отличающаяся от того, что делается в англо-американской зоне.

Теперь все видят, что создание объединённой англо-американской зоны послужило подготовкой для проведения так называемого «американского плана» в отношении Европы.

Появление «плана Маршалла» объясняли также, главным образом, экономическими мотивами. Доказывали, что этот «план» имеет целью оказать помощь государствам Европы, пострадавшим от войны. Теперь видно, что эти объяснения совершенно несостоятельны.

В действительности же, наиболее пострадавшие от войны европейские страны оказались вне «американского плана», поскольку эти страны не могли согласиться на выдвинутые указанным «планом» условия, несовместимые с их национальным суверенитетом и государственной независимостью. Вполне понятно, что демократические государства, кровью своей отстаивавшие национальную независимость в борьбе с фашизмом, не пошли на такие условия так называемой американской «помощи», которые означали вмешательство чужого государства в их внутренние дела, в их экономическую жизнь и национальное развитие. С другой стороны, в «план Маршалла» вошли не только Италия, но и западная часть Германии, хотя до сих пор даже не установлены обязательства Германии по возмещению огромного ущерба, причинённого союзным государствам.

Поскольку англо-американская политика лишает Германию возможности иметь своё центральное демокра-

тическое правительство, могущее отстаивать интересы своей страны, и поскольку англо-американская зона оккупации находится вне контроля четырёх держав,— Бизония является удобным полем для бесконтрольного хозяйничанья американских и английских монополий. Здесь, в Бизонии, англо-американские монополисты, банки, картели проникают во все отрасли экономической жизни, подчиняя их себе, своим экспансионистским целям.

Факты показывают, что до сих пор ничего не сделано для действительного восстановления высокоразвитой промышленности западной части Германии и что, напротив, развитие этой промышленности постоянно тормозилось и тормозится из опасений конкуренции. Наряду с этим в американский план «помощи» включается Бизония и Рурская область с её тяжёлой промышленностью, всегда являвшейся мощной базой производства вооружения, что выражает стремление определённых американских кругов восстановить военно-экономический потенциал Германии и использовать его в указанных выше целях.

После этого не приходится удивляться тому, что попытки обеспечить совместный контроль всех четырёх оккупирующих держав над Рурской промышленной областью натолкнулись на решительное противодействие со стороны Соединённых Штатов Америки и Великобритании.

Такая политика англо-американских властей в области экономических мероприятий в Германии рассчитана на то, чтобы получить поддержку со стороны магнатов германской тяжёлой промышленности, но она явно противоречит целям мирного и демократического преобразования Германии. Эта политика не ведёт к восстановлению мирной экономики Германии, но заключает в себе опасность превращения западной части Германии в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе.

В настоящее время правительством Великобритании выдвинут план создания так называемого «Западного союза». В этот политический блок вовлекаются Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, а также Италия и западная часть Германии, и, вместе с тем, предусматривается участие Соединённых Штатов Америки. Имеется

в виду и включение некоторых других западно-европейских государств.

Нетрудно заметить, что этот британский план тесно связан с «планом Маршалла», дополняя его и раскрывая политические цели американского плана в отношении Европы. Как американский план экономической «помощи», так и британский политический план «Западного союза» противопоставляют Западную Европу Восточной Европе и, следовательно, ведут к политическому расколу Европы. Из этого следует, что как американский экономический план, так и дополняющий его британский политический план не имеют ничего общего с интересами укрепления мира и безопасности народов Европы.

Считаясь с тяжёлыми уроками первой и второй мировой войны, миролюбивые европейские государства стремились к достижению соглашений, чтобы предотвратить возможность новой германской агрессии. На этом основаны все известные договоры, как англо-советский и франко-советский двадцатилетние договоры о взаимопомощи, договоры Советского Союза с другими европейскими государствами, а также англо-французский договор 1947 года. Такое стремление предотвратить новую германскую агрессию соответствует интересам всех миролюбивых народов и не может вести к противопоставлению одних европейских государств другим европейским государствам. Заключение таких договоров способствовало и способствует безопасности народов Европы и укреплению всего мира.

Совершенно другой характер имеет план создания «Западного союза», в котором не ставится такой цели, как предотвращение германской агрессии и оказание взаимной помощи на случай такой агрессии. Британский политический план и не может ставить такой цели, поскольку он не только не направлен против повторения германской агрессии, но включает в западный блок также ту часть Германии, где сохраняется господствующее положение агрессивных германских монополий, вчера ещё являвшихся опорой гитлеровской агрессии. С другой стороны, о характере британского политического плана достаточно говорит то обстоятельство, что он противопоставляет объединяе-

мые этим блоком европейские государства другим государствам Европы, которые последовательно стоят на позициях укрепления всеобщего мира и недопущения новой германской агрессии.

Из этого следует, что создание англо-американской Бизонии и произведённый этим раскол Германии были неслучайным явлением. Поставив западную часть Германии вне совместного контроля четырёх держав, делают попытку использовать её в целях создания особой группировки западно-европейских государств, противопоставленной остальным государствам Европы, что ведёт к политическому расколу Европы и к образованию двух лагерей европейских стран.

Как американский экономический план, так и британский политический план служат, таким образом, не целям укрепления мира, экономического восстановления и прогресса, а совершенно противоположным целям. Всё это объясняет отношение Советского Союза к этим планам.

Из всего этого вытекает, что политика Великобритании и Соединённых Штатов Америки, а также Франции привела к подрыву Соглашения четырёх держав о Контрольном Совете в Германии и к подрыву Потсдамского соглашения о Совете министров иностранных дел, на который была возложена вся подготовительная работа по мирному урегулированию в Европе. Эта политика трёх держав не только не содействует установлению прочного демократического мира в Европе, но и чревата такими последствиями, которые могут быть только наруку всякого рода поджигателям новой войны.

Секретные заседания в Лондоне по германскому вопросу представителей Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции, устроенные в обход Совета министров иностранных дел, где участвовал бы и Советский Союз, свидетельствуют о том, что правительства трёх держав не останавливаются перед полным игнорированием взятых на себя обязательств.

Тот факт, что к этим совещаниям были привлечены представители только узкой группы некоторых государств, а вне этого совещания осталось большинство государств, наиболее пострадавших от германской агрессии, говорит

о том, что Лондонское совещание преследовало узко-групповые цели создателей западного блока, противопоставляемого всем остальным государствам Европы.

Ввиду этого Советское правительство считает нужным подтвердить сделанное им заявление, что подготовленные этим совещанием решения не могут иметь законной силы и международного авторитета.

«Известия» № 57 (9587)
от 9 марта 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 7—21.

К СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате имевших место в последнее время переговоров 3 марта 1948 года в Каире было подписано соглашение между правительствами СССР и Египта по торговым вопросам.

По условиям соглашения правительство Египта поставит Советскому Союзу из своих запасов хлопок в обмен на зерно, лесоматериалы, сульфат-аммоний и другие товары.

Достигнута также договорённость о том, что впредь до заключения общего торгового соглашения в торговле между обеими странами будет применяться режим наиболее благоприятствуемой нации.

Переговоры происходили в дружеской атмосфере и показали желание обеих сторон развивать торговые отношения между ними.

Соглашение подписали: со стороны СССР — заместитель министра внешней торговли М. А. Меньшиков и со стороны Египта — министр иностранных дел Ахмед Кашаба Паша.

«Известия» № 56 (9586)
от 7 марта 1948 г.

К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ

По полученным сведениям, президент Финляндии г-н Ю. К. Паасикиви 9 марта сообщил ответ финляндского правительства на предложение Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина приступить к переговорам с целью заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. В ответном письме г-на Паасикиви говорится, что, поскольку заключение предполагаемого договора зависит от парламента, предложение советского правительства было представлено правительством на предварительное обсуждение парламентских фракций, причём со стороны депутатов указанных фракций при обсуждении данного вопроса высказывались сомнения относительно заключения военного договора.

В письме, далее, сообщается, что финляндское правительство, стремясь всеми силами способствовать развитию добрососедских и искренних отношений между Финляндией и Советским Союзом, принимает предложение приступить к упомянутым переговорам, полагая, что содержание договора в ходе переговоров будет подвергнуто всестороннему обсуждению и дополнению.

Финляндское правительство согласилось на ведение переговоров в Москве и на выезд финляндской делегации в удобное советскому правительству время после 20 марта.

Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин письмом от 11 марта известил президента Финляндии г-на Ю. К. Паасикиви, что советское правительство, со своей стороны, готово приступить к переговорам с целью заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией и согласно назначать указанные переговоры 22 марта.

(ТАСС)

«Известия» № 62 (9592)
от 14 марта 1948 г.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ИТАЛИЕЙ

В конце прошлого года Итальянское правительство обратилось к Советскому правительству с предложением приступить к переговорам о заключении соглашений между СССР и Италией по экономическим и торговым вопросам. В ответ на это обращение Советское правительство сообщило Итальянскому правительству о своём согласии приступить к указанным переговорам и принять в этих целях в Москве итальянскую делегацию. Вместе с тем Советское правительство предложило одновременно с переговорами по торговым и экономическим вопросам приступить к переговорам также по вопросу о репарациях, установленных в пользу СССР по мирному договору с Италией от 10 февраля 1947 года.

Итальянское правительство в своей ноте от 12 января сообщило Советскому правительству, что оно с удовлетворением приняло согласие Советского правительства на ведение торговых и экономических переговоров и выразило пожелание, чтобы в возможно скором времени было приступлено к переговорам для достижения соглашения по товарообороту между СССР и Италией на основе предложений, изложенных в ноте Итальянского правительства и в ответе Советского правительства. Что касается переговоров по вопросу о репарациях, Итальянское правительство сообщило, что оно считает, что ведение переговоров по этому вопросу одновременно с переговорами по торговым и экономическим вопросам находится в противоречии с теми задачами развития и укрепления итальянской экономики, которые ставит перед собой Итальянское правительство.

9 марта Советское правительство направило свой ответ на указанную ноту Итальянского правительства, в котором заявило следующее:

Советское правительство, идя навстречу неоднократно выраженным пожеланиям Итальянского правительства приступить к экономическим переговорам с Советским Союзом, уже дало согласие принять в Москве итальянскую

делегацию для ведения переговоров и заключения соглашений по экономическим и торговым вопросам.

Советское правительство принимает к сведению содержащееся в упомянутой ноте от 12 января с. г. сообщение Итальянского правительства о его желании в возможно скором времени приступить к переговорам для достижения соглашения по товарообороту между СССР и Италией на основе предложений, изложенных в ноте Итальянского правительства от 3 ноября и в ответе Советского правительства на эту ноту от 15 декабря 1947 года.

Что касается соображений Итальянского правительства относительно переговоров по вопросу о репарациях, то Советское правительство не видит оснований для откладывания обсуждения указанного вопроса и считает, что одновременно с переговорами о заключении соглашения о товарообороте и платежах, а также договора о торговле и мореплавании должен быть, вместе с тем, обсуждён вопрос о поставках Италией Советскому Союзу товаров в счёт репараций. При этом Советское правительство исходит из того, что достижение соглашения по вопросу о репарациях не находится ни в каком противоречии с теми задачами развития и укрепления итальянской экономики, которые ставит перед собой Итальянское правительство, как это сказано в его ноте от 12 января.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым отметить заявления премьер-министра г-на де Гаспери и министра иностранных дел г-на Сфорца о том, что Советское правительство, якобы, выдвинуло требование, чтобы Италия приступила к выплате репараций ранее предусмотренного Мирным договором срока. В действительности дело обстоит не так. Советское правительство, внося предложение относительно переговоров по поводу репараций, имеет в виду, что при этих переговорах стороны будут оставаться в рамках постановлений Мирного договора как в отношении характера поставок, так и в отношении установленных Мирным договором сроков. Таким образом, предусмотренные Мирным договором поставки в счёт репараций должны будут осуществляться в сроки, установленные статьёй 74 Мирного договора, а не ранее этих сроков. Советское правительство при этом учи-

тывает, что согласование программы поставок товаров из текущей продукции итальянской промышленности в счёт репараций позволит заранее запланировать соответствующие производственные ресурсы, тем самым обеспечив и облегчив выполнение репарационных обязательств Италии.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым добавить, что в случае достижения соглашения по репарационному вопросу Итальянское правительство может не сомневаться в том, что все другие вопросы экономических и торговых отношений между СССР и Италией будут разрешены, поскольку это будет зависеть от Советского Союза, во взаимных интересах.

Что касается запроса Итальянского правительства о схеме договора о торговле и мореплавании, то Советское правительство имеет в виду положить в основу этого договора принцип наибольшего благоприятствования для обеих стран в отношении всех вопросов торговли и мореплавания.

(ТАСС)

«Известия» № 62 (9592)
от 14 марта 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЕНГЕРСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПО СЛУЧАЮ СТОЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА

15 марта

Господин президент, господа депутаты, господа!

От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, правительства и народов Советского Союза приветствую вас и в вашем лице венгерский народ по случаю столетней годовщины венгерской революции 1848 года. *(Бурные аплодисменты.)*

Народам Советского Союза, завоевавшим свою свободу в революционных битвах ценой величайших усилий и жертв, понятны и близки чувства, которые владеют

вами сегодня — в день столетия вашей революции, в день празднования столетия героических усилий венгерского народа свергнуть феодально-помещичий строй и освободиться от многовекового чужеземного гнёта австро-венгерских поработителей.

Эта революция была ярким проявлением народного движения того времени, направленного на ликвидацию феодальных устоев в Европе. В революцию 1848 года борьба за освобождение венгерского крестьянства от ига крепостничества слилась с борьбой всего венгерского народа за свою национальную независимость, против ненавистной габсбургской монархии.

«Впервые в революционном движении 1848 г., впервые после 1793 г. нация, окруженная превосходными силами контр-революции, осмеливается противопоставить трусливой контр-революционной ярости революционную страсть»...

«Впервые после долгого времени мы видим истинно-революционный характер, человека, который осмеливается поднять во имя своего народа перчатку отчаянной борьбы, который воплощает для своего народа в одном лице Дантона и Карно, — Людвига Кошута».

Так писали о венгерской революции и её вожде основоположники научного социализма Маркс и Энгельс.

Соратник Кошута, великий гражданин и певец свободолюбивого венгерского народа Шандор Петефи, который вместе с Танчичем по праву занимает почётное место среди вождей революции 1848 года, писал в стихотворении «К нации»:

«Нация, отчество, народ мой!
Дружно, быстро — приготовься к бою!
На врага, как молния, низринься, —
И падёт он мёртвый пред тобою...»

и далее, в стихотворении «Довольно!» Петефи призывал:

«Восстань, отчизна, чтобы снова
Венец твой славой заблестал!
Той славой, что разграбил немец,
Сапог немецкий растоптал...»

У венгерского народа в его исторических судьбах много общего с народами Советского Союза. Венгерский

народ вынужден был вести долгую борьбу против гнёта абсолютной монархии Габсбургов, тяготевшего над Венгрией вплоть до 1918 года. Народам Советского Союза также пришлось вести долгую и упорную борьбу против царского самодержавия. Следует заметить, что значительную часть украинского народа угнетали те же Габсбурги, которые душили венгерский народ. С другой стороны, царское самодержавие, поработившее русский народ, служило опорой Габсбургам в их усилиях сохранить за собой владычество над Венгрией.

Но передовые прогрессивные люди России всегда были на стороне освободительной борьбы венгерского народа. Замечательный представитель русского демократического движения XIX века Герцен, будучи в эмиграции, в своём журнале «Колокол» уделял немало прочувствованных страниц венгерской революции и её вождю Кошуту. Общеизвестно, что другой великий русский демократ — Чернышевский в своём «Дневнике» в 1848—49 году приветствовал венгерское национальное освободительное движение и также желал ему победы.

Почти полвека назад, в 1900 году, в большевистской газете «Искра» великий Ленин клеймил позором преступную политику царского правительства, посылавшего русские войска на усмирение других народов.

Ленин писал: «Царское правительство не только держит наш народ в рабстве, — оно посылает его усмирять другие народы, восстающие против своего рабства (как это было в 1849 году, когда русские войска подавляли революцию в Венгрии)».

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года навсегда покончила как с самодержавным самовластием, с господством помещиков и капиталистов, так и с политикой всякого национального угнетения в России. Больше того, Октябрьская революция всколыхнула демократические силы Европы, в частности в Венгрии.

Венгерский народ, проливший немало крови в первую мировую войну за империалистические интересы Гогенцоллернов и Габсбургов, имея в своём политическом активе опыт революции 1848 года, с оружием в руках в

1918 и 1919 годах выступил против своих извечных врагов — феодализма и политического гнёта. Это мощное революционное движение трудящихся, подобно яркому лучу, осветило их путь к освобождению. Однако и на этот раз демократические силы Венгрии были задушены отечественной и европейской реакцией.

История навечно отметит чёрное дело палача венгерского народа Хорти, по воле европейских и не только европейских империалистов и венгерских феодалов и капиталистов потопившего в народной крови венгерскую революцию в 1919 году.

На протяжении 25 лет Хорти беспощадно подавлял малейшие проявления венгерской демократии и во время второй мировой войны поставил Венгрию на службу гитлеровского империализма.

Одним из величайших принципов, провозглашённых Великой Октябрьской социалистической революцией, является принцип национального самоопределения, равноправия и дружбы народов. Этот принцип был закреплён «Декларацией прав народов России», написанной ближайшим соратником и продолжателем дела Ленина — великим Сталиным. Этот принцип лёг в основу и советской внешней политики. *(Бурные аплодисменты.)*

Советское государство строит свои отношения со всеми странами на основе взаимного уважения независимости и суверенного равенства народов, на основе дружественного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела. *(Бурные аплодисменты, возгласы одобрения.)*

Борьба за независимость и свободу народов была одной из важнейших задач советской политики и в период второй мировой войны. Ещё 3 июля 1941 года, через несколько дней после разбойничьего нападения фашистской Германии на Советский Союз, Генералиссимус Сталин заявил, что «целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма». *(Бурные аплодисменты.)* Во имя этой благородной цели, поставленной Генералиссимусом Сталиным, советский народ боролся с гитлеровскими раз-

бойниками и под этим знаменем советский народ победил фашистскую Германию. *(Бурные аплодисменты.)*

В своём победном шествии, сокрушая гитлеровские полчища, Советская Армия вступила на вашу землю как освободительница венгерского народа. *(Бурные аплодисменты, возгласы одобрения.)*

Преследуя и громя вооружённые до зубов немецкие армии, поддержанные силами венгерской реакции во главе с гитлеровским ставленником Салаши, бессмысленным сопротивлением подвергшие разрушению вашу замечательную столицу и другие города, Советская Армия разгромила и этот последний вооружённый оплот фашистской реакции Венгрии, с честью выполнила возложенную на неё задачу освобождения всей территории Венгрии от гитлеровских полчищ и обеспечила тем самым политическую и экономическую независимость свободолюбивого венгерского народа. *(Бурные аплодисменты.)*

Проведённая венгерской демократией аграрная реформа покончила навсегда с феодальным землевладением. В руки народа перешли земли помещиков, банки и крупнейшие промышленные предприятия. Венгерский народ создал демократическую республику и строит теперь свою жизнь на новых, демократических началах.

В прошлом враги и поработители венгерского народа в целях упрочения своего владычества над Венгрией навлекали на венгерский народ и другие придунайские народы, действуя в согласии со старым правилом «разделяй и властвуй». Этим правилом руководствовались Габсбурги, разжигая рознь между угнетавшимися ими народами. Этим старым правилом руководствовалась и фашистская Германия, искусственно разжигавшая рознь между Венгрией и её соседями, чтобы этим прочно держать в руках и тех, и других.

И сейчас силы реакции не дремлют. Они строят свои экспансионистские планы и сколачивают блоки для новой империалистической бойни. Тем более важно непреклонно идти по пути укрепления дружбы между демократическими странами, делая всё, что в их власти, чтобы обеспечить независимость, мир и безопасность больших и малых народов. *(Бурные аплодисменты.)*

Мы счастливы приветствовать от имени советских народов венгерский народ, связанный с Советским Союзом договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанным в Москве 18 февраля 1948 года. Этот договор, как указал наш министр иностранных дел В. М. Молотов, «служит делу прочного сближения и тесного сотрудничества наших народов на основе взаимного уважения их независимости и национального суверенитета. Вместе с тем, он является новым важным средством укрепления мира и безопасности в Европе». (*Бурные аплодисменты.*) Этот договор явился торжественным выражением важности того вклада в борьбу демократических стран против угрозы агрессии, который Венгрия призвана внести в общее дело укрепления мира в Европе.

В семье передовых демократий новая Венгрия заняла своё почётное место. (*Аплодисменты.*)

Ныне новая демократическая Венгрия вместе с другими передовыми демократическими странами ведёт борьбу против империалистической реакции и поджигателей новой мировой войны, за дело мира и демократии во всём мире. (*Аплодисменты.*)

Сегодня, в столетнюю годовщину героической венгерской революции, разрешите мне от имени Советского Союза сердечно пожелать венгерскому народу дальнейших успехов в деле строительства новой демократической Венгрии. (*Аплодисменты.*)

Пусть крепнет и процветает демократическая Венгерская республика на благо и счастье венгерского народа и всего прогрессивного человечества. (*Аплодисменты.*)

Да здравствует свободолюбивый венгерский народ, хранящий демократические традиции Кошута, Петефи и Танчича! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует нерушимая дружба между советским и венгерским народами, между Советским Союзом и Венгерской республикой! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, все встают, возгласы: «Да здравствует маршал Ворошилов! Да здравствует советско-венгерская дружба!»*)

(ТАСС)

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ БОЛГАРИИ

В течение последних дней в Москве происходили переговоры между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым, с одной стороны, и Председателем Совета Министров Народной Республики Болгарии г-ном Г. Димитровым, Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел г-ном В. Коларовым, Заместителями Председателя Совета Министров гг. К. Георгиевым, Г. Поповым, Министром Торговли г-ном К. Добревым и Министром Благоустройства и Коммунального Хозяйства г-ном П. Каменовым, с другой стороны, о заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарии. Эти переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания, подтвердили стремление обеих стран всемерно укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Переговоры закончились подписанием 18 марта в Кремле Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарии.

Договор подписан по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и по уполномочию Президиума Великого Народного Собрания Народной Республики Болгарии Председателем Совета Министров Болгарии Г. Димитровым.

При подписании Договора присутствовал Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин.

Со стороны Народной Республики Болгарии при подписании Договора присутствовали: Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Иностранных Дел В. Коларов, Заместители Председателя Совета Министров К. Георгиев, Г. Попов, Министр Торговли К. Добрев, Министр Благоустройства и Коммунального Хозяйства П. Каменов, члены Президиума Великого Народного Собрания Р. Ангелов, А. Мирчев, посланник в СССР Н. Николов, гг. П. Вутов, Ц. Банчев, С. Колев и другие.

Со стороны Советского Союза присутствовали Заместитель Министра Иностранных Дел СССР В. А. Зорин, начальник Договорно-Правового Управления МИД СССР С. А. Голунский, и. о. Заведующего отделом Балканских стран МИД СССР С. П. Кирсанов, Заведующий протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков и другие.

После подписания Договора В. М. Молотов и Г. Димитров обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ БОЛГАРИИ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Великого Народного Собрания Народной Республики Болгарии, в целях дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между СССР и Болгарией, уверенные в том, что укрепление дружбы между Советским Союзом и Болгарией отвечает жизненным интересам народов обоих государств и будет наилучшим образом содействовать их экономическому развитию, исполненные желания сотрудничать между собой в интересах всеобщего мира и без-

опасности в соответствии с целями и принципами Организации Объединённых Наций, решили с этой целью заключить настоящий Договор и назначили в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР;

Президиум Великого Народного Собрания Народной Республики Болгарии — Георгия Димитрова, Председателя Совета Министров Народной Республики Болгарии, которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предпринимать совместно все зависящие от них меры к устранению любой угрозы возобновления агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своём намерении участвовать в духе самого искреннего сотрудничества во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности, и будут полностью вносить свой вклад в дело осуществления этих высоких задач.

СТАТЬЯ 2.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон будет вовлечена в военные действия с Германией, которая попыталась бы возобновить свою агрессивную политику, или с любым другим государством, которое непосредственно или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, то другая Высокая Договаривающаяся сторона немедленно окажет вовлечённой в военные действия Договаривающейся Стороне военную и всякую иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Устава Организации Объединённых Наций.

СТАТЬЯ 3.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

СТАТЬЯ 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

СТАТЬЯ 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они будут развивать и укреплять экономические и культурные связи между обоими государствами в духе дружбы и сотрудничества, следуя принципам взаимного уважения к их независимости и суверенитету и невмешательства во внутренние дела другого государства.

СТАТЬЯ 6.

Настоящий Договор будет действителен в течение двадцати лет со дня его подписания. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон в конце этого двадцатилетнего периода не сделает за один год до истечения срока действия Договора заявления о своём желании отказать от Договора, он будет оставаться в силе на следующие пять лет, и так каждый раз, до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своём намерении прекратить действие Договора.

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после его подписания и подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведён в Софии в ближайшее время.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве, 18 марта 1948 года, в двух экземплярах, каждый на русском и болгарском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Президиума Верховного
Совета СССР
В. МОЛОТОВ

По уполномочию
Президиума Великого Народного
Собрания Народной Республики
Болгарии
Г. ДИМИТРОВ

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 7 апреля 1948 г.

Обмен ратификационными грамотами произведён 11 мая 1948 года.

Вступил в силу 18 марта 1948 года.

«Ведомости Верховного Совета СССР»
№ 6 (553) от 30 января 1949 г.;
см. также «Известия» № 66 (9596)
от 19 марта 1948 г.

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

Господин Премьер-Министр, господа!

Советско-Болгарский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный сегодня, скрепил дружественные отношения между СССР и Болгарией, которые прочно сложились в последние годы и которые имеют глубокие исторические корни. Этот Договор основан на уважении принципов государственной независимости и национального суверенитета и служит делу укрепления демократического мира и безопасности в Европе.

Настоящий Договор направлен на то, чтобы не допустить повторения германской агрессии, которая за последние десятилетия дважды нарушила мир между народами и развязала две мировые войны. Понятно, что Советский Союз, вынесший на своих плечах великую тяжесть фашистской агрессии, с особым удовлетворением встречает каждый новый шаг на пути предотвращения и подготовки к отпору возможным новым попыткам империалистической агрессии.

Вместе с тем, правительства наших стран сегодня с новой силой заявляют о своём стремлении к всестороннему развитию дружественных отношений между нашими

народами, к укреплению их экономических и культурных связей.

Все искренние сторонники мира и укрепления дружбы между народами могут только приветствовать такой Договор.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы пожелать братскому болгарскому народу всяческих успехов в строительстве новой, демократической Болгарии. Верный ленинско-сталинским принципам своей политики, Советский Союз оказывал и будет оказывать свою неизменную поддержку Народной Республике Болгарии.

Да здравствует нерушимый союз и дружба между СССР и Болгарией!

Позвольте, г-н Премьер-Министр, поздравить Вас с подписанием исторического Советско-Болгарского Договора.

РЕЧЬ Г. ДИМИТРОВА

Только-что подписанный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарии и Союзом Советских Социалистических Республик окончательно закрепляет исторические братские связи болгарского народа с великим русским народом и остальными народами Советского Союза.

Этот Договор отвечает полностью жизненным интересам нашего народа и отражает его сокровеннейшие чаяния. Проведение в жизнь постановлений Договора вдохнёт ещё большую уверенность нашему народу в справедливость его дела и удвоит его творческие усилия в деле строительства Народной Республики Болгарии, как здорового элемента демократии и мира на Балканах, и её всестороннего развития на пути социализма.

Заключённый Договор, несомненно, является новым ценнейшим вкладом в общие усилия Советского Союза и Народной Республики Болгарии, направленные к установлению прочного мира и нормального международного сотрудничества в духе принципов организации Объединённых наций.

Я считаю своим особо приятным долгом выразить по этому случаю от имени болгарского народа и его Прави-

тельства самую горячую благодарность Советскому Правительству и его великому Председателю Иосифу Виссарионовичу Сталину за всё то, что они сделали для заключения настоящего Договора, открывающего новые светлые перспективы для развития братских взаимоотношений между нашими народами и нашими странами.

«Известия» № 66 (9596)
от 19 марта 1948 г.

К ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ СССР И ШВЕЙЦАРИЕЙ

Переговоры, которые велись в последнее время в Москве между Министерством внешней торговли СССР и Швейцарской торговой делегацией, закончились подписанием 17 марта с. г. Торгового договора между СССР и Швейцарией, устанавливающего принципы, на основе которых будут развиваться экономические отношения между обеими странами. Договор вступит в силу после его ратификации.

Стороны договорились также о том, что СССР учредит в Берне своё Торговое представительство.

Одновременно было заключено Соглашение о товарообороте между СССР и Швейцарией.

Список советских поставок в Швейцарию включает в себя зерновые, лес и другие товары.

Списки швейцарских поставок в СССР предусматривают как поставки в течение первого договорного года, так и первоначальную программу советских заказов в Швейцарии для поставок в течение 1949—1951 годов.

Швейцария будет поставлять Советскому Союзу энергосиловое и электротехническое оборудование, станки и другие товары.

Расчёты по товарообороту будут производиться в швейцарских франках или в другой свободно конвертируемой валюте.

Соглашение о Торговом представительстве СССР в Швейцарии и Соглашение о товарообороте, при условии одобрения их обоими правительствами, вступят в силу с 1 апреля с. г.

Заключение Торгового договора и указанных Соглашений создаёт благоприятные условия для значительного расширения товарооборота и обмена услугами между обеими странами.

Договор и Соглашения подписали: с советской стороны — министр Внешней торговли *А. И. Микоян* и со швейцарской стороны — делегат Федерального совета по торговым договорам г-н *Макс Трендле*.

18 марта швейцарская торговая делегация отбыла из Москвы.

«Известия» № 66 (9596)
от 19 марта 1948 г.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ЗАДЕРЖАНИЯ В США СОВЕТСКОГО СУДНА «РОССИЯ»

18 марта американские власти наложили арест на прибывшее в Нью-Йорк советское судно «Россия». По имеющимся сведениям, американские власти пытаются объяснить эти свои незаконные действия судебным иском двух пассажиров, которые якобы получили ушибы на судне «Россия» во время качки в море.

Советское посольство, по поручению правительства Советского Союза, обратило внимание государственного департамента США на недопустимость наложения ареста на судно, принадлежащее иностранному государству и пользующееся поэтому судебным иммунитетом, заявив протест против указанных действий американских властей. Посольство также заявило, что оно ожидает незамедлительного принятия мер к устранению таких незаконных действий американских властей, а также принятия мер к тому, чтобы такого рода случаи не имели места в будущем.

(ТАСС)

«Известия» № 76 (9696)
от 31 марта 1948 г.

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ БОЛГАРИИ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Великого Народного Собрания Народной Республики Болгарии, воодушевлённые желанием обеспечить дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между обеими странами, решили заключить настоящий Договор о торговле и мореплавании и назначили для этой цели своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — *Микоян* Анастас Иванович, Министра Внешней Торговли Союза ССР;

Президиум Великого Народного Собрания Народной Республики Болгарии — *Крстю Добрева*, Министра Торговли и Продовольствия Народной Республики Болгарии, которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

Договаривающиеся Стороны будут всемерно развивать и укреплять торговые отношения между ними на началах сотрудничества и взаимной выгоды.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон будут время от времени заключать соглашения, определяющие объём и состав взаимных поставок товаров как на годовые, так и на длительные периоды, а также другие условия, обеспечивающие бесперебойный и возрастающий товарооборот между обеими странами в соответствии с потребностями развития народного хозяйства каждой из них.

СТАТЬЯ 2.

Договаривающиеся Стороны предоставят взаимно друг другу безусловный и неограниченный режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов, касающихся торговли между обеими странами и мореплавания, а также в отношении промышленности и других видов хозяйственной деятельности на их территориях.

СТАТЬЯ 3.

Союз Советских Социалистических Республик и Народная Республика Болгарии, в частности, предоставят друг другу режим наибольшего благоприятствования по всем вопросам, касающимся таможенных пошлин и любых сборов и налогов; толкования таможенных тарифов; способов взимания пошлин; классификации товаров; возврата таможенных пошлин; реэкспорта; погрузки и помещения товаров в склады; правил, формальностей и сборов, применяемых в связи с очисткой товаров на таможнях.

Произведения почвы и промышленности, происходящие или привозимые из территории одной из Договаривающихся Сторон, при ввозе их на территорию другой Стороны, ни в коем случае не будут подвергаться каким-либо иным или более высоким пошлинам, налогам и сборам или каким-либо иным или более обременительным правилам или формальностям, чем те, которым подвергаются или будут впоследствии подвергнуты подобные же произведения почвы и промышленности любой третьей страны.

Равным образом произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон при вывозе на территорию другой Стороны ни в коем случае не будут подвергаться каким-либо иным или более высоким пошлинам, налогам и сборам или каким-либо иным или более обременительным правилам или формальностям, чем те, которым подвергаются или будут впоследствии подвергнуты подобные же произведения почвы и промышленности, вывозимые на территорию любой третьей страны.

Всекие преимущества, облегчения, привилегии или льготы, которые предоставлены или будут впоследствии

предоставлены Союзом Советских Социалистических Республик или Народной Республикой Болгарии произведениям почвы и промышленности, происходящим из любой третьей страны или предназначенным для вывоза на территорию любой третьей страны, будут предоставлены немедленно и безвозмездно подобным же произведениям, происходящим или привозимым из территории или предназначенным для вывоза на территорию каждой из Договаривающихся Сторон соответственно.

СТАТЬЯ 4.

Произведения почвы и промышленности одной из Договаривающихся Сторон, после провоза их транзитом через территорию одного или нескольких третьих государств, не будут при ввозе на территорию другой Договаривающейся Стороны облагаться пошлинами или сборами более высокими, чем те, которыми они были бы обложены, если бы ввозились непосредственно из страны своего происхождения. Эти постановления относятся также к товарам, которые во время перевозки через территорию третьего государства подвергались перегрузке, переупаковке и помещению в склады.

СТАТЬЯ 5.

Внутренние сборы, которыми на территории одной из Договаривающихся Сторон облагаются или будут облагаться производство, обработка, обращение или потребление какого-либо товара, независимо от того, от чьего бы имени и в чей бы счёт такие сборы ни взимались, не будут ни при каких обстоятельствах применяться к товарам другой Договаривающейся Стороны в больших размерах или более обременительным способом, чем к товарам наиболее благоприятствуемой нации.

СТАТЬЯ 6.

Каждая из Договаривающихся Сторон не будет применять в отношении ввоза с территории другой Стороны или вывоза на территорию этой последней каких-либо ограничений или запрещений, поскольку они не будут применяться по отношению ко всем другим странам.

Однако Договаривающиеся Стороны сохраняют за собой право по соображениям государственной безопасности, общественного порядка, здравоохранения, защиты животных и растений, обеспечения сохранности предметов искусства, археологических и исторических ценностей — устанавливать в любой момент запрещения или ограничения в отношении ввоза и вывоза, если такие запрещения или ограничения будут одинаково применяться при подобных обстоятельствах к любому третьему государству.

СТАТЬЯ 7.

До заключения специальной ветеринарной конвенции каждая из Договаривающихся Сторон будет применять в отношении ввоза, вывоза и провоза животных и продуктов животноводства, происходящих из территории другой Стороны, соответственные свои законы, постановления и распоряжения.

СТАТЬЯ 8.

При соблюдении условий, существующих для временного допуска на таможенные территории обеих Договаривающихся Сторон, следующие предметы будут освобождаться от пошлин и сборов при ввозе и вывозе:

- а) образцы товаров;
- б) предметы, предназначенные для производства опытов и испытаний;
- в) товары, предназначенные для выставок, конкурсов и ярмарок;
- г) инструменты и орудия монтеров, ввозимые или вывозимые ими самими, или посылаемые им до или после перехода ими границы;
- д) произведения почвы и промышленности, ввезённые для переработки или ремонта и подлежащие обратному вывозу в переработанном или в отремонтированном виде;
- е) маркированная тара, привозимая для её наполнения, а также тара, служившая для предметов ввоза, которая по истечении установленного срока должна вывозиться обратно

СТАТЬЯ 9.

Судам каждой из Договаривающихся Сторон, их экипажам, пассажирам и грузам будет предоставлен в портах другой Стороны режим наибольшего благоприятствования в отношении входа, выхода и пребывания в них; погрузки и выгрузки; сборов и налогов всякого рода, взимаемых от имени и в пользу государства, муниципалитетов или других учреждений или организаций; в отношении причаливания судов, предоставления им мест погрузки и разгрузки в портах и на рейдах, снабжения горючим, смазочными материалами, водой и провиантом; ремонта; пользования лоцманскими услугами, каналами, шлюзами, мостами, сигналами и огнями, служащими для обозначения судоходных вод; пользования подъёмными кранами, весами, якорными стоянками, складами, верфями, сухими доками и ремонтными мастерскими, а равно и в отношении применения правил и формальностей, включая санитарные и карантинные формальности, и вообще в отношении всего того, что касается судоходства.

Всякие преимущества, облегчения, привилегии или льготы, которые предоставлены или будут впоследствии предоставлены в этом отношении одной из Договаривающихся Сторон какой-либо третьей стране, будут немедленно и безвозмездно распространены на другую Сторону.

Постановления настоящей статьи не распространяются:

- а) на выполнение портовых служб, включая лоцманскую проводку и буксировку;
- б) на каботажное судоходство; однако, каботажем не считается следование судов каждой Договаривающейся Стороны из одного порта другой Стороны в иной её порт в целях выгрузки части или всего груза, привезённого из-за границы, или же в целях принятия на борт целого или части груза с местом назначения в иностранное государство.

СТАТЬЯ 10.

Если судно одной из Договаривающихся Сторон терпит бедствие или кораблекрушение у берегов другой Стороны, то судно и груз будут пользоваться теми же

преимуществами и льготами, которые законодательство и правила этой Стороны предоставляют в аналогичных обстоятельствах судам наиболее благоприятствуемой нации и их грузам. Капитану, экипажу и пассажирам, равно как и, самому судну и его грузу будет оказываться во всякое время необходимая помощь и содействие в той же мере, как и в случаях с национальными судами.

Условлено, что предметы, спасённые с судна, потерпевшего бедствие или кораблекрушение, не будут облагаться никакими таможенными пошлинами, если только эти предметы не будут предназначены для потребления внутри страны.

СТАТЬЯ 11.

Национальность судов обеих Договаривающихся Сторон будет взаимно признаваться на основании документов и патентов, находящихся на судне и выданных подлежащими властями согласно законам и постановлениям Договаривающейся Стороны, под флагом которой плавает судно.

Мерительные свидетельства и другие технические судовые документы, выданные или признаваемые одной из Договаривающихся Сторон, будут признаваться и другой Стороной.

Соответственно этому суда каждой Договаривающейся Стороны, снабжённые законно выданными мерительными свидетельствами, будут освобождаться от вторичного обмера в портах другой Стороны, и чистая вместимость судна, отмеченная в свидетельстве, будет приниматься за основу исчисления портовых сборов.

СТАТЬЯ 12.

Обе Договаривающиеся Стороны согласны дополнительно урегулировать путём соглашений между соответствующими организациями обеих стран подробности по всем вопросам, вытекающим из постановлений настоящего Договора в отношении торгового судоходства.

СТАТЬЯ 13.

При перевозках по внутренним железнодорожным, грунтовым и водным путям товаров, пассажиров и ба-

гажа, обе Договаривающиеся Стороны взаимно будут предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации во всём том, что касается приёма груза к перевозке, способов и стоимости перевозки, а также сборов, связанных с перевозкой в том же направлении и на том же протяжении пути.

СТАТЬЯ 14.

Договаривающиеся Стороны согласились в том, что Министерство Путей Сообщения Союза ССР и Министерство Путей Сообщения Народной Республики Болгарии приступят к переговорам о заключении соглашения о прямом железнодорожном сообщении.

СТАТЬЯ 15.

Ввиду того, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, составляя одну из неотъемлемых основ социалистического строя, закреплённого Конституцией Союза ССР, Союз Советских Социалистических Республик будет иметь в Народной Республике Болгарии своё Торговое Представительство, правовое положение которого определяется постановлениями Приложения к настоящему Договору, составляющего его неотъемлемую часть.

СТАТЬЯ 16.

Болгарские государственные хозяйственные организации и другие юридические лица, равно как и болгарские граждане, будут пользоваться в отношении их личности и их имущества режимом столь же благоприятным, как и юридические и физические лица наиболее благоприятствуемой нации при осуществлении ими торговой, промышленной и всякой иной хозяйственной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается законодательством Союза Советских Социалистических Республик.

Советские государственные хозяйственные организации и другие юридические лица, равно как и советские граждане, будут пользоваться в отношении их личности и их имущества режимом столь же благоприятным, как и

юридические и физические лица наиболее благоприятствуемой нации при осуществлении ими торговой, промышленной и всякой иной хозяйственной деятельности на территории Народной Республики Болгарии в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается законодательством Народной Республики Болгарии.

Физические и юридические лица каждой из Договаривающихся Сторон могут искать в судах и будут пользоваться свободным доступом в суды другой Стороны. Во всяком случае они будут пользоваться таким же режимом, как и физические и юридические лица наиболее благоприятствуемой нации.

СТАТЬЯ 17.

Постановления настоящего Договора не распространяются:

а) на права и преимущества, которые предоставлены или будут предоставлены каждой из Договаривающихся Сторон для облегчения пограничных сношений с соседними государствами в полосе, не превышающей 15 километров с каждой стороны границы;

б) на права и преимущества, вытекающие из таможенного союза.

СТАТЬЯ 18.

Договаривающиеся Стороны обязуются давать исполнение арбитражным решениям по спорам, могущим возникнуть из заключаемых их гражданами, организациями или учреждениями торговых сделок, если разрешение спора соответствующим арбитражем, специально для этой цели образованным или постоянно действующим, было предусмотрено в самой сделке или же в отдельном соглашении, облечённом в требуемую для самой сделки форму.

В исполнении арбитражного решения, вынесенного в соответствии с изложенным выше в настоящей статье, может быть отказано лишь в следующих случаях:

а) если арбитражное решение на основании законов той страны, в которой оно вынесено, не приобрело значения вступившего в силу окончательного решения;

б) если арбитражное решение обязывает сторону к действию, недопустимому по законам страны, в которой испрашивается исполнение решения;

в) если арбитражное решение противоречит публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение решения.

Постановления об исполнении, равно как и самое исполнение арбитражных решений, будут иметь место в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, дающей исполнение решению.

СТАТЬЯ 19.

Договаривающиеся Стороны будут содействовать обмену между обеими странами опытом в области промышленного и сельскохозяйственного производства путём посылки специалистов, организации выставок, обмена образцами семян, растений и частей растений, а также иными способами.

СТАТЬЯ 20.

Настоящий Договор заключается сроком на 5 лет. Договор будет ратифицирован в возможно короткий срок и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в Софии.

Если ни одна из Договаривающихся Сторон не сделает за двенадцать месяцев до истечения указанного пятилетнего срока письменного заявления о своём желании отказаться от Договора, последний будет оставаться в силе впредь до истечения одного года, считая с того дня, когда Договор будет денонсирован той или другой из Договаривающихся Сторон.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Договаривающихся Сторон подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Москве 1 апреля 1948 года в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и болгарском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

А. МИКОЯН

К. ДОБРЕВ

«Ведомости Верховного Совета
СССР» № 10 (557)
от 26 февраля 1949 г.

*Приложение к Договору
о торговле и мореплавании между
Союзом Советских Социалистических Республик
и Народной Республикой Болгарии
от 1 апреля 1948 года*

**О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ
ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ**

СТАТЬЯ 1.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Народной Республике Болгарии выполняет следующие функции:

- а) содействие развитию экономических отношений между СССР и Народной Республикой Болгарии;
- б) представительство интересов Союза Советских Социалистических Республик в Народной Республике Болгарии во всём, что касается внешней торговли и имущественных прав СССР в Народной Республике Болгарии;
- в) регулирование от имени Союза Советских Социалистических Республик торговых операций между СССР и Народной Республикой Болгарии;
- г) осуществление торговли между СССР и Народной Республикой Болгарии.

СТАТЬЯ 2.

Торговое Представительство является составной частью Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Народной Республике Болгарии и имеет своё местопребывание в Софии.

Торговое Представительство имеет право открыть свои Отделения в городах Варне и Русе. Открытие Отделений Торгового Представительства в других городах может последовать по соглашению Правительства СССР и Правительства Народной Республики Болгарии.

Торговый Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Народной Республике Болгарии и три его заместителя пользуются всеми правами и привилегиями, присвоенными членам дипломатических представительств.

Кроме лиц, указанных в предыдущем абзаце, служащие Торгового Представительства, являющиеся гражданами СССР, будут освобождены от болгарских налогов на доходы, которые они будут получать по службе у Правительства Союза ССР. Помещения, занимаемые Торговым Представительством и его Отделениями, пользуются экстерриториальностью.

Торговое Представительство и его Отделения имеют право пользоваться шифром.

Торговое Представительство не подлежит правилам о торговом реестре.

СТАТЬЯ 3.

Торговое Представительство действует от имени Правительства Союза ССР. Правительство Союза ССР несёт ответственность лишь по торговым сделкам, которые будут заключены или гарантированы в Народной Республике Болгарии от имени Торгового Представительства и подписаны уполномоченными на то лицами.

Торговое Представительство будет публиковать в официальном органе Народной Республики Болгарии фамилии лиц, уполномоченных от его имени к правовым действиям, а также сведения об объёме прав каждого из этих лиц в отношении подписания торговых обязательств Торгового Представительства.

СТАТЬЯ 4.

Торговое Представительство будет пользоваться всеми принадлежащими СССР иммунитетами, относящимися также и к внешней торговле, со следующими лишь изъятиями, на которые СССР изъясняет своё согласие:

- а) споры по торговым сделкам, заключённым или гарантированным на территории Народной Республики Болгарии Торговым Представительством в соответствии со статьёй 3 настоящего Приложения, подлежат, при

отсутствии оговорки о третейском разбирательстве или об иной подсудности, рассмотрению судов Народной Республики Болгарии. При этом, однако, не допускается обеспечение исков к Торговому Представительству;

б) принудительное исполнение вошедших в законную силу окончательных судебных решений, вынесенных против Торгового Представительства по упомянутым спорам, может иметь место, но лишь в отношении товаров и долговых требований Торгового Представительства.

А. М. (А. МИКОЯН) К. Д. (К. ДОБРЕВ)

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 13 июля 1948 года.

Обмен ратификационными грамотами произведён 7 августа 1948 года.

«Ведомости Верховного Совета СССР» № 10 (557)
от 26 февраля 1949 г.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ИТАЛИЕЙ

Как уже сообщалось, Советское Правительство в своей ноте от 9 марта на имя Итальянского Правительства относительно торговых переговоров между СССР и Италией, касаясь заявления премьер-министра Италии г-на де Гаспери и министра иностранных дел Италии г-на Сфорца о том, что Советское Правительство якобы выдвинуло требование, чтобы Италия приступила к выплате репараций ранее предусмотренного Мирным Договором срока, указало, что в действительности дело обстояло не так, Советское Правительство разъяснило, что, внося своё предложение относительно переговоров по поводу репараций, оно имело в виду, что при этих переговорах стороны будут оставаться в рамках постановлений Мирного Договора как в отношении характера поставок, так и в отношении установленных этим договором сроков. В ноте Советского Правительства от 9 марта указывалось также, что в случае достижения соглашения по репарационному вопросу Итальянское Правительство может не сомневаться, что все другие вопросы экономических и торговых отношений между СССР и Италией, поскольку это будет за-

висеть от Советского Союза, будут разрешены во взаимных интересах.

В своём ответе от 20 марта на упомянутую ноту Советского Правительства Итальянское Правительство сообщило, что оно не считает полезным вести переговоры по репарационному вопросу совместно с торговыми переговорами. Однако оно выразило готовность при торговых переговорах обсудить также и вопросы, относящиеся к репарациям, лишь бы предварительно было достигнуто соглашение, что репарационные поставки и даже частичное выполнение обязательств по репарациям не будут иметь места до срока, установленного Мирным Договором.

В ответ на эту ноту Советское Правительство 30 марта направило Итальянскому Правительству ноту следующего содержания:

В ноте Посольства от 9 марта 1948 года уже были изложены соображения Советского Правительства о целесообразности включения в программу предстоящих экономических переговоров между нашими странами вопроса о поставках из текущей продукции итальянской промышленности в счёт репараций. В той же ноте Посольства сообщалось, что Советское Правительство, внося предложение относительно переговоров по поводу репараций, имеет в виду, что при этих переговорах стороны будут оставаться в рамках постановлений Мирного Договора как в отношении характера поставок, так и в отношении установленных Мирным Договором сроков.

Продолжая оставаться на этой позиции и имея в виду готовность Итальянского Правительства при переговорах о заключении соглашения о товарообороте и платежах, а также договора о торговле и мореплавании, одновременно обсудить в упомянутых выше рамках также и вопросы, относящиеся к репарациям, Советское Правительство считает согласованной следующую программу переговоров в Москве с итальянской делегацией: 1) заключение соглашения о товарообороте и платежах; 2) заключение соглашения по поводу репараций и 3) заключение договора о торговле и мореплавании.

«Известия» № 78 (9608)
от 2 апреля 1948 г.

(ТАСС)

К ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ СССР И БОЛГАРИЕЙ

Пронсходившие переговоры между Министерством внешней торговли СССР и болгарской торговой делегацией закончились 1-го апреля с. г. подписанием Договора о торговле и мореплавании и Соглашения о взаимных поставках товаров на 1948 год.

Договор о торговле и мореплавании предусматривает применение принципа наибольшего взаимного благоприятствования в вопросах торговли и мореплавания.

Соглашение о взаимных поставках товаров определяет объём и порядок осуществления взаимного товарооборота в 1948 году.

Договор о торговле и мореплавании и Соглашение о взаимных поставках товаров подписали: с советской стороны — министр внешней торговли А. И. Микоян и с болгарской стороны — министр торговли и продовольствия г-н К. Добрев.

2-го апреля болгарская торговая делегация выбыла из Москвы.

(ТАСС)

«Известия» № 79 (9609)
от 3 апреля 1948 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИРАНО-АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННОМ СОГЛАШЕНИИ

Как известно, 31 января посол СССР в Иране И. В. Садчиков по поручению советского правительства вручил иранскому правительству ноту по поводу ирано-американского военного соглашения от 6 октября 1947 года. В ноте также приводился ряд фактов о деятельности американских военных советников, направленной на превращение территории Ирана в военно-стратегическую базу США.

В своём ответе от 4 февраля иранское правительство пыталось отрицать факты, изложенные в вышеуказанной ноте советского правительства, стараясь свести всё согла-

шение к консультациям по административным вопросам армии, вроде интендантства, санитарной службы и т. п. Иранское правительство отрицало также, что американские офицеры руководят иранской армией, утверждая, что на всей территории Ирана, включая казармы и пр., не имеется ни одного американского солдата. Вместе с тем, в указанной ноте иранского правительства содержались совершенно необоснованные обвинения советских служащих в Иране в поддержке и покровительстве, оказываемых якобы ими иранским «авантюристическим элементом», и в причастности советских людей к событиям в Иранском Азербайджане.

24 марта советский посол в Иране вручил премьер-министру Ирана ноту, в которой указывается, что советское правительство не может признать удовлетворительными заявления иранского правительства о том, что американские военные советники не занимают якобы руководящих постов в иранской армии, и что им не дано будто бы никакого права вникать в суть деятельности Военного министерства и других военных учреждений. Несостоятельность этих заявлений видна как из существующего ирано-американского соглашения от 6 октября 1947 года, предусматривающего, что целью американской военной миссии «является сотрудничество с Военным министерством Ирана и с личным составом иранской армии на предмет увеличения боеспособности иранской армии», так и из приведённых в ноте советского правительства от 31 января фактов, подтверждающих руководящую роль американских военных советников в иранской армии.

В связи с попытками иранского правительства отрицать факты, изложенные в ноте советского правительства от 31 января по поводу деятельности американских военных советников в Иране, советское правительство не может не отметить, что в 1941 году иранское правительство также пыталось отрицать направленную против Советского Союза деятельность иностранных представителей в Иране, в то время как эта деятельность являлась общеизвестным фактом.

Не соответствует действительности и утверждение иранского правительства о том, что «американскому пра-

вительству ни в коем случае не предоставлено монопольное право на занятие руководящих постов американскими военными чиновниками». Это утверждение иранского правительства находится в явном противоречии со ст. 24 вышеуказанного соглашения, в котором говорится: «В течение срока действия настоящего Соглашения, или в случае его продления, правительство Ирана не будет принимать на службу никаких лиц, состоящих на службе какого бы то ни было другого иностранного правительства, для выполнения каких бы то ни было обязанностей, связанных с иранской армией, иначе, как по соглашению между правительством США и правительством Ирана». Как видно из этой статьи, ирано-американское соглашение от 6 октября 1947 года не только исключает возможность занятия руководящих постов в иранской армии для военнослужащих других стран, кроме США, но и вообще лишает их возможности поступать на службу в иранскую армию без согласия правительства США.

Советское правительство отводит, как злостные измышления, заявления иранского правительства о том, что советские представители будто бы были причастны к событиям в Иранском Азербайджане, причина которых в действительности лежит во внутренней политике самого иранского правительства.

Что касается затронутого в упомянутой ноте вопроса о предоставлении Советским Союзом убежища иранским гражданам, преследуемым иранским правительством за их демократические убеждения и за защиту ими дела демократии и прогресса, то советское правительство отводит претензии иранского правительства в этом отношении, как лишённые всякого основания. Предоставление права убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу, предусмотрено Конституцией СССР и в соответствии с этим соблюдается Советским Союзом.

Утверждения же иранского правительства о том, что иранским политэмигрантам в СССР будто бы разрешается формирование отрядов для вторжения на территорию Ирана, как и утверждение о наличии якобы на советской

территории «тайной радиостанции иранских политэмигрантов», относятся также к числу вымыслов провокационного характера. Такой же вздорный характер носят и заявления относительно каких-то перебросок советских воинских частей и манёвров, якобы проводимых советскими войсками в пограничных пунктах.

Попытку иранского правительства изобразить ноту советского правительства от 31 января, в которой указывается на несовместимость ирано-американского соглашения от 6 октября 1947 года с добрососедскими отношениями, как вмешательство во внутренние дела Ирана, нельзя рассматривать иначе, как стремление уклониться от ответственности за проводимую иранским правительством политику, противоречащую положениям о добрососедских отношениях, выраженным в советско-иранском договоре от 26 февраля 1921 года.

(ТАСС)

«Известия» № 80 (9610)
от 4 апреля 1948 г.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯДИЕЙ

На протяжении последних дней в Москве происходили советско-финляндские переговоры по вопросу о заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Переговоры велись между Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и Премьер-Министром Финляндии г-ном М. Пеккала.

В переговорах принимали участие со стороны Советского Союза Заместители Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и В. А. Зорин, Посланник СССР в Финляндии Г. М. Савоненков и Заведующий 5-м Европейским Отделом МИД СССР А. Н. Абрамов. Со стороны

Финляндии в переговорах участвовали члены Правительственной делегации — Министры Иностранных Дел гг. К. Энкель и Р. Свенто, Министр Внутренних Дел г. Ю. Лейно, Вице-Председатель Сейма г. У. Кекконен и депутаты Сейма гг. О. Пелтонен и И. Седерьельм.

В результате переговоров, проходивших в дружественной атмосфере, 6 апреля в Кремле подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндской Республикой.

Договор подписан по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и по уполномочию Президента Финляндии Премьер-Министром г-ном Мауно Пеккала.

При подписании Договора присутствовал Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин.

Со стороны Финляндской Республики при подписании Договора присутствовали Министр Иностранных Дел г. К. Энкель, Министр Иностранных Дел г. Р. Свенто, Министр Внутренних Дел г. Ю. Лейно, Вице-Председатель Финляндского Сейма г. У. Кекконен, депутаты Сейма гг. О. Пелтонен и И. Седерьельм, Посланник в СССР г. К. Сундстрем, генералы гг. А. Хейнрикс и В. Ойнонен и другие.

Со стороны Советского Союза присутствовали Заместители Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и В. А. Зорин, Посланник СССР в Финляндии Г. М. Савоненков, Заведующий 5-м Европейским Отделом МИД СССР А. Н. Абрамов, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков, Заместитель Начальника Договорно-Правового Управления МИД СССР М. А. Буев и другие.

При подписании Договора В. М. Молотов и г. М. Пеккала обменялись речами.

Ниже приводится текст Договора.

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики,

в целях дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Финляндией,

уверенные в том, что укрепление добрососедских отношений и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой отвечает жизненным интересам обеих стран,

принимая во внимание стремление Финляндии оставаться в стороне от противоречий между интересами великих держав и

выражая своё неуклонное стремление к сотрудничеству в интересах поддержания международного мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединённых Наций,

решили заключить в этих целях настоящий Договор и назначить в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Союза ССР;

Президент Финляндской Республики — Мауно Пеккала, Премьер-Министра Финляндской Республики,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1.

В случае, если Финляндия или Советский Союз, через территорию Финляндии, станут объектом военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней го-

сударства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии. Финляндия направит при этом все имеющиеся в её распоряжении силы на защиту неприкосновенности своей территории на суше, на море и в воздухе, действуя в пределах своих границ, в соответствии со своими обязательствами по настоящему Договору, при помощи, в случае необходимости, Советского Союза или вместе с ним.

В указанных выше случаях Советский Союз окажет Финляндии необходимую помощь, о предоставлении которой Стороны договорятся друг с другом.

СТАТЬЯ 2.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом в случае констатирования угрозы военного нападения, предусмотренного в статье 1.

СТАТЬЯ 3.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают своё намерение самым искренним образом участвовать во всех мероприятиях, направленных на поддержание международного мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединённых Наций.

СТАТЬЯ 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают содержащееся в статье 3 Мирного Договора, подписанного в Париже 10 февраля 1947 года, обязательство не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

СТАТЬЯ 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свою решимость действовать в духе сотрудничества и дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между Советским Союзом и Финляндией.

СТАТЬЯ 6.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются следовать принципам взаимного уважения их государствен-

ного суверенитета и независимости, а также невмешательства во внутренние дела другого государства.

СТАТЬЯ 7.

Осуществление настоящего Договора будет находиться в соответствии с принципами Организации Объединённых Наций.

СТАТЬЯ 8.

Настоящий Договор подлежит ратификации и будет действителен в течение десяти лет со дня вступления его в силу. Договор вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами, который будет произведён в Хельсинки в возможно короткий срок.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон откажется за один год до истечения указанного десятилетнего срока от Договора, таковой будет оставаться в силе на каждые следующие пять лет, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своём намерении прекратить его действие.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в г. Москве, 6 апреля 1948 года, в двух экземплярах, каждый на русском и финском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

*По уполномочию
Президиума Верховного
Совета СССР*

В. МОЛОТОВ

*По уполномочию
Президента Финляндской
Республики*

МАУНО ПЕККАЛА

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 11 мая 1948 г.

Вступил в силу 31 мая 1948 г.

«Ведомости Верховного
Совета СССР» № 6 (553)
от 30 января 1949 г.;
см. также «Известия» № 82 (9612)
от 7 апреля 1948 г.

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

Господин Премьер-Министр, господа!

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией, подписанный сегодня, является важным этапом в развитии советско-финляндских отношений. Этот Договор направлен против повторения германской агрессии и служит интересам развития дружественных отношений между нашими странами и укреплению мира в Европе.

Следует признать, что заключение такого Договора является назревшим делом. В соответствии с этим в известном письме главы Советского Правительства И. В. Сталина на имя Президента Финляндии г-на Паасикиви было высказано пожелание «создать условия для коренного улучшения отношений между нашими странами в целях укрепления мира и безопасности».

В связи с этим в последние дни велись советско-финляндские переговоры о заключении Договора, причём в основу Договора был положен проект, представленный Правительством Финляндии. В ходе советско-финляндских переговоров были внесены также необходимые уточнения и дополнения, как это соответствовало предложениям обеих сторон.

Советское Правительство выражает уверенность, что настоящий Договор будет содействовать широкому и дружественному сотрудничеству между СССР и Финляндией и что подписание этого Договора будет встречено с удовлетворением не только народами наших государств, но и всеми друзьями мира и прогресса.

Пусть живут и крепнут союз и дружба между народами СССР и Финляндии!

Позвольте, господин Премьер-Министр, поздравить Вас и всю Финляндскую Правительственную Делегацию с подписанием Договора, закладывающего новую основу советско-финляндских отношений.

РЕЧЬ г-на ПЕККАЛА

Господин Генералиссимус, господин Министр Иностранных Дел, господа Министры, господа.

Нами сегодня подписан важный Договор между Советским Союзом и Финляндией. После заключения Мирного Договора таковой является для обеих стран многозначительным актом. В нём проявляется большое достижение той внешней политики, которая основана на послевоенной дружбе между Советским Союзом и Финляндией.

Финляндская Делегация просит выразить свою благодарность Делегации Советского Союза и её Председателю Министру Иностранных Дел Молотову за оказанное во время переговоров благосклонное отношение к нашей стране и её Правительству, благодаря чему оказалось возможным достичь результатов, соответствующих нашим особым условиям и удовлетворяющих обе стороны, что стало ясным уже на первом совещании. Пусть этот Договор послужит ещё большему углублению и укреплению взаимных отношений между Советским Союзом и Финляндией.

Финляндская Делегация знает и хорошо помнит дружественные слова Генералиссимуса Сталина, которые он впервые уже в 1917 году высказал о Финляндии и которые остались навсегда в доброй памяти финского народа. Поэтому мы с особым удовлетворением констатируем тот отрадный для нас факт, что Генералиссимус Сталин пожелал своим личным присутствием подчеркнуть значение подписанного здесь акта.

«Известия» № 82 (9612)
от 7 апреля 1948 г.

8 ТОРГОВЫХ СУДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ, ВОЗВРАЩЕНЫ СОЕДИНЁННЫМ ШТАТАМ

Как ранее сообщалось в советской печати, в связи с происходящими советско-американскими переговорами по урегулированию расчётов по ленд-лизу, между правительствами СССР и США в январе сего года была достигнута договорённость о возвращении Соединённым Штатам в

течение февраля — марта 7 танкеров и одного сухогрузного судна из числа торговых судов, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу во время войны.

По сведениям, полученным ТАСС из авторитетных источников, передача указанных 8 судов представителям правительства Соединённых Штатов осуществлена в период между 20 февраля и 27 марта в портах Триест, Гонконг и Иокогама.

(ТАСС)

«Известия» № 85 (9615)
от 10 апреля 1948 г.

К ПРЕДЛОЖЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ АНГЛИИ, США И ФРАНЦИИ О ПЕРЕСМОТРЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ

Как уже сообщалось, 20 марта сего года Посольство СССР в Лондоне получило ноту Министерства Иностранных Дел Англии, в которой Английское Правительство предлагало Советскому Правительству начать совместно с Правительствами Соединённых Штатов Америки и Франции переговоры о пересмотре мирного договора с Италией с целью передачи Свободной Территории Триест Италии. Аналогичные ноты были получены Советским Посольством в Вашингтоне от Государственного Департамента США и Посольством СССР в Париже от Министерства Иностранных Дел Франции.

9 апреля Посол СССР в Англии тов. Г. Н. Зарубин получил второе письмо английского Министерства Иностранных Дел по этому вопросу, в котором сообщалось о согласии Итальянского Правительства принять участие в указанных переговорах и содержалось предложение Английского Правительства начать переговоры как можно скорее.

В связи с вышеизложенным Посольство СССР в Лондоне, по поручению Советского Правительства, направило 13 апреля Министерству Иностранных Дел Англии следующую ноту:

«По поводу ноты Правительства Великобритании от 20 марта и в ответ на письмо помощника заместителя Министра Иностранных Дел Великобритании от 9 апреля, Советское Посольство имеет честь сообщить следующее.

В связи с упомянутой Вами в ноте от 9 апреля срочностью вопроса Посольство считает нужным отметить, что в ноте Великобритании от 20 марта, на которую делается ссылка в упомянутом письме, никакого указания на спешность этого вопроса не содержится.

Советское Правительство обращает в то же время внимание Министерства на то, что Мирный договор с Италией, как и с другими государствами, участвовавшими в войне, был подготовлен Советом Министров Иностранных Дел, был подробно рассмотрен на Парижской конференции с участием 21 государства, которыми он был впоследствии подписан, ратифицирован и вступил в силу лишь несколько месяцев тому назад.

Поэтому понятно, что предложение решить вопрос о пересмотре Мирного договора с Италией в той или иной части в порядке переписки или устройства частных совещаний Советское Правительство считает неприемлемым, как нарушающее элементарные принципы демократизма».

Одновременно аналогичные ноты были направлены Посольствами СССР в Вашингтоне и Париже Государственному Департаменту США и Министерству Иностранных Дел Франции.

(ТАСС)

«Известия» № 88 (9618)
от 14 апреля 1948 г.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ИТАЛИЕЙ

В сообщении от 2 апреля относительно торговых переговоров между СССР и Италией уже указывалось, что Советское Правительство нотой от 30 марта сообщило Итальянскому Правительству, что оно считает согласованной следующую программу переговоров в Москве с итальянской делегацией: 1) заключение соглашения о товарообороте и платежах; 2) заключение соглашения по поводу репараций и 3) заключение договора о торговле и мореплавании.

Итальянское Правительство в ноте от 2 апреля, отвечая на указанную ноту Советского Правительства, согласилось с пунктами 1 и 3 предложенной программы пере-

говоров в Москве, а в отношении пункта 2 просило сообщить, согласно ли Советское Правительство с интерпретацией Итальянским Правительством этого пункта, согласно которой в ходе переговоров: 1) была бы также обсуждена программа заказов для исполнения поставок в счёт репараций, однако, при договорённости о том, что не только никакие поставки, но также и никакое начало исполнения этих заказов не имели бы место раньше срока, установленного Мирным Договором, и 2) было бы произведено изучение платежей, предусмотренных под пунктом В пункта 2 статьи 74 Мирного Договора, в которой, как известно, указывается, что одним из источников для покрытия репараций являются итальянские активы в Румынии, Болгарии и Венгрии.

11 апреля Советское Правительство направило Итальянскому Правительству ноту, в которой сообщило, что приведённый в ноте Советского Правительства от 30 марта пункт 2-й программы переговоров («Заключение соглашения по поводу репараций») предполагает обсуждение также тех двух вопросов, о которых упоминается в ноте Итальянского Правительства от 2 апреля.

(ТАСС)

«Известия» № 89 (9619)
от 15 апреля 1948 г.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ
МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ ПОЛЬСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ г-ном Б. БЕРУТОМ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Н. М. ШВЕРНИКОМ
ПО СЛУЧАЮ ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЫ
ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА
О ДРУЖБЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Господину Н. М. Швернику,
Председателю Президиума Верховного Совета
Союза Советских Социалистических республик

Москва.

В 3-ю годовщину подписания Договора о дружбе и взаимной помощи между Польской Республикой и Советским Союзом шлю народам СССР, а также лично Вам от имени польского народа и от своего собственного имени самые сердечные поздравления.

Союз наших государств и дружба наших народов будут и дальше прочной гарантией их благополучного развития и счастливого будущего.

БОЛЕСЛАВ БЕРУТ.

Г-ну Б. БЕРУТУ,

Президенту Польской Республики

Варшава.

Прошу Вас, г-н Президент, принять мои поздравления в связи с третьей годовщиной подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польской Республикой, а также мои сердечные пожелания дальнейших успехов в строительстве сильной демократической Польши и в укреплении союза и дружбы между нашими народами.

Н. ШВЕРНИК.

«Известия» № 91 (9624)
от 21 апреля 1948 г.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ПАКИСТАНОМ

13 апреля сего года Министр иностранных дел Пакистана сэр Зафрулла Хан по поручению своего правительства обратился к находящемуся в настоящее время в Нью-Йорке Заместителю Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко с предложением установить дипломатические отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Пакистаном.

Правительство СССР ответило согласием на это предложение правительства Пакистана.

1 мая 1948 года произошёл обмен нотами между сэром Зафруллой Ханом и А. А. Громыко об установлении дипломатических отношений между СССР и Пакистаном.

Текст ноты Министра иностранных дел Пакистана г-на Зафрулла Хана на имя Министра Иностранных Дел

СССР тов. В. М. Молотова:

«Ваше Превосходительство, моё Правительство придерживается того взгляда, что, принимая во внимание многие вопросы, представляющие взаимный интерес для моего Правительства и Правительства СССР, будет полезно для обеих стран, если бы между двумя Правительствами был установлен обмен дипломатическими представителями в ранге послов. Поэтому имею честь сообщить Вашему Превосходительству о желании моего Правительства произвести такой обмен, и я надеюсь, что Ваше Правительство ответит таким же желанием произвести обмен послами.

Заверяя Ваше Превосходительство в моём высочайшем уважении, имею честь быть Вашим покорным слугой.

Сэр Зафрулла Хан, Министр иностранных дел Пакистана».

В ответ на эту ноту Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко вручил г-ну Зафрулла Хану ноту следующего содержания:

«Ваше Превосходительство, в ответ на Вашу ноту от 27 апреля 1948 года, в которой Вы от имени своего Правительства выразили пожелание установить дипломатические отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Пакистаном и обменяться дипломатическими представителями в ранге посла, имею честь сообщить Вам, что Правительство СССР принимает это предложение Правительства Пакистана и готово обменяться с ним дипломатическими представителями указанного ранга.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моём высоком к Вам уважении,

А. Громыко, Заместитель Министра Иностранных Дел».

(ТАСС)

«Известия» № 104 (9634)
от 4 мая 1948 г.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ КОЛУМБИИ

Как уже сообщалось 14 апреля в советской печати, связь миссии СССР в Колумбии с министерством иностранных дел СССР была прервана. Лишь 21 апреля, впервые после перерыва связи, от поверенного в делах СССР в Колумбии поступила информация, в которой сообщалось, что 12 апреля был совершён вооружённый налёт на дом, в котором проживали сотрудники советской миссии в г. Богота (столица Колумбии).

В связи с этим поверенному в делах СССР в Колумбии Е. И. Федину поручено направить министру иностранных дел Колумбии г-ну Сулета следующее заявление:

Вечером 12 апреля был совершён вооружённый налёт на дом, занимаемый 3-м секретарём и другими сотрудниками миссии СССР в Колумбии, при чём сотрудники миссии подверглись обыску, а их документы, деньги и личное имущество были захвачены и увезены лицами, участвовавшими в налёте. Об этом возмутительном факте Советскому правительству стало известно лишь через 10 дней, т. к. с 10 по 21 апреля связь советской миссии с министерством иностранных дел СССР была прервана колумбийской стороной.

Не подлежит сомнению, что указанный выше преступный акт в отношении советских дипломатических представителей в столице Колумбии Боготе является следствием разнузданной враждебной Советскому Союзу кампании, которая проводится в Колумбии при прямом попустительстве колумбийских властей, содействовавших даже распространению вымышленного от начала до конца и явно провокационного сообщения, будто бы «советские агенты» или «русские агенты» принимали участие в недавних событиях в Колумбии.

Советское правительство заявляет протест правительству Колумбии против имевшего место преднамеренного лишения миссии СССР в Боготе связи с Москвой и открытого посягательства на неприкосновенность советских дипломатических представителей. Советское правительство настаивает на расследовании обстоятельств налёта на дом

сотрудников миссии, на возвращении похищенных документов, ценностей и имущества сотрудников миссии и на привлечении к строгой ответственности виновных в этих преступных действиях.

(ТАСС)

«Известия» № 104 (9634)
от 4 мая 1948 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ОБРАЩЕНИЕ ОБЪЕДИНЁННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ О ВЫВОДЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

Советское правительство получило обращение Объединённого совещания политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи к правительствам СССР и США с просьбой вывести одновременно свои войска из Кореи и дать возможность корейскому народу свободно, без иностранного вмешательства провести всеобщие выборы, образовать общенациональное демократическое правительство и создать единое независимое демократическое государство.

Советское правительство хорошо понимает и сочувственно относится к стремлению корейского народа объединить свою страну и создать независимое демократическое государство Кореи. Именно поэтому советская делегация на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступила против попытки решить корейский вопрос без участия представителей корейского народа и без учёта его национальных интересов.

Советское правительство настаивало на необходимости одновременно вывести американские и советские войска из Кореи, считая это обязательным условием обеспечения свободного волеизъявления корейского народа. Как известно, советская делегация ещё в сентябре 1947 года внесла в Совместной советско-американской комиссии такое предложение, предлагая установить срок вывода войск — начало 1948 года. Указанное предложение было повторено советской делегацией на сессии

Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1947 года. Однако это предложение Советского правительства не было принято.

Советское правительство попрежнему готово немедленно осуществить вывод своих войск из Кореи с тем, чтобы одновременно были выведены войска США из Кореи.

«Известия» № 108 (9638)
от 8 мая 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и корейский вопрос», стр. 90—91.

К СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

4 мая посол Соединённых Штатов Америки г-н Смит посетил Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова и сделал ему по поручению своего правительства заявление, в котором говорится следующее.

Сославшись на свою беседу с Генералиссимусом И. В. Сталиным и В. М. Молотовым в 1946 году, г-н Смит заявил, что Европейское сообщество стран и США, встревоженные тенденциями советской политики, сплотились для взаимной самозащиты и Соединённые Штаты полны решимости играть свою роль в этих совместных мероприятиях, направленных на восстановление и самооборону. Беспокойство и решимость американского народа усилились в связи с враждебной позицией, проявленной Советским Правительством в отношении Программы Европейского Восстановления, которая по своей идее представляет лишь мероприятие по оказанию американской помощи в деле восстановления на совместной основе без угрозы для кого-либо.

Положение, возникшее из-за действий Советского Правительства или политических групп, которые, очевидно, находятся под его контролем, а также реакция на эти действия со стороны других стран, включая и США, безусловно носят весьма серьёзный характер.

В связи с этим правительство США хочет изложить некоторые моменты, в отношении которых, по его мнению,

представляется весьма важным, чтобы не было никаких недоразумений.

1. Политика правительства Соединённых Штатов в международных вопросах стала достаточно определённой в последнее время. Эта политика пользуется поддержкой большинства американского народа. Она будет и впредь энергично проводиться в жизнь.

Внутриполитические соображения, как, например, предстоящие выборы, не окажут влияния на эту политику.

Правительству США известно, что коммунистические организации в различных местах пропагандируют ту точку зрения, что надвигающийся экономический кризис в Соединённых Штатах вскоре приведёт к изменению американской политики. Даже те, кто упорствует в таких предсказаниях, должны понять, что экономический кризис никоим образом не затронет основной производственной мощности США или коренных факторов, лежащих в основе внешней политики США.

Нынешнее международное положение затрагивает вопросы, которые имеют жизненно-важное значение для безопасности Соединённых Штатов и для всеобщего мира.

2. Правительство США желает ясно заявить, что Соединённые Штаты не имеют никаких враждебных или агрессивных намерений в отношении Советского Союза. Политика Соединённых Штатов разработана таким образом, что она никак не может оказать неблагоприятного влияния на интересы Советского Союза, если Советский Союз стремится жить в мире со своими соседями и воздерживаться от попыток оказывать излишнее прямое или косвенное влияние на их дела.

По существу говоря, многие элементы внешней политики Соединённых Штатов, которые в настоящее время вызывают такие резкие возражения со стороны советской печати, никогда бы не возникли, если бы для Соединённых Штатов не было необходимости оказывать помощь другим странам с целью защиты их политической целостности от попыток со стороны коммунистических меньшинств захватить власть и установить режимы, подчинённые иностранным интересам. Если эти попытки прекратятся, то отпадёт

и необходимость в некоторых проявлениях внешней политики Соединённых Штатов, которые, повидимому, вызывают недовольство в Москве.

Нынешнее состояние американо-советских отношений является источником серьёзного разочарования для американского народа и для правительства Соединённых Штатов. Что касается нас, то оно представляет собой болезненную и нежелательную альтернативу, к которой нас шаг за шагом толкала политика Советского Союза и мирового коммунизма. Мы до сих пор никоим образом не отказались от надежды на такой поворот в событиях, который даст нам возможность найти путь к установлению хороших и разумных отношений между нашими двумя странами вместе с коренным ослаблением того напряжения, которое в настоящее время повсюду оказывает столь неблагоприятное влияние на международные отношения. Что касается Соединённых Штатов, то дверь всегда остаётся открытой для исчерпывающего обсуждения и урегулирования наших разногласий.

Моё правительство искренне надеется, что члены Советского Правительства не проявят пренебрежения в отношении позиции правительства Соединённых Штатов, как она здесь изложена. Если они это сделают, они не встретят с нашей стороны отсутствия готовности и желания внести свой вклад в дело такой стабилизации условий в мире, которая будет полностью совместима с безопасностью советского народа.

9 мая В. М. Молотов пригласил г-на Смита и сделал ему по поручению Советского Правительства следующее заявление:

Советское Правительство ознакомилось с заявлением посла США г-на Смита от 4 мая с. г. по поводу нынешнего состояния советско-американских отношений. Советское Правительство положительно относится к выраженному в этом заявлении пожеланию Правительства США улучшить эти отношения и согласно с предложением приступить с этой целью к обсуждению и урегулированию существующих между нами разногласий.

Вместе с тем Советское Правительство считает нужным заявить, что оно не может согласиться с Правитель-

ством США, что причиной нынешнего неудовлетворительного состояния советско-американских отношений и напряжённости в международном положении является политика СССР в Восточной Европе и усилившееся здесь влияние Советского Союза.

Что касается отношений СССР с пограничными, а также другими странами в Европе, то Советское Правительство с удовлетворением может констатировать, что, действительно, эти отношения после войны значительно улучшились. Как известно, это нашло своё выражение в заключении между СССР и этими странами договоров о дружбе и взаимопомощи, которые направлены исключительно против повторения агрессии со стороны Германии и её возможных союзников и которые, вопреки заявлению посла США в Москве г. Смита, не содержат никаких секретных протоколов. В заключении этих договоров особенно заинтересованы указанные страны, через которые прошла германская агрессия. Известно, что и Соединённые Штаты Америки проводят политику укрепления своих отношений с пограничными странами, например, с Канадой, Мексикой, а также другими странами Америки, что вполне понятно. Столь же понятно, что Советский Союз также проводит политику укрепления своих отношений с пограничными и другими странами Европы. Политику укрепления дружественных отношений с этими странами Европы Советский Союз будет проводить и впредь.

В заявлении Правительства США говорится, что некоторые внешнеполитические мероприятия Соединённых Штатов в других странах, вызывающие недовольство со стороны СССР, объясняются излишним влиянием Советского Союза на внутренние дела этих стран. Советское Правительство не может согласиться с такого рода объяснением.

Что касается стран Восточной Европы, которые в данном случае имеются в виду, то здесь после войны произошли, как известно, серьёзные демократические преобразования, которые являются средством защиты против угрозы новой войны и которые создали ввиду этого благоприятные условия для развития дружественных

отношений между этими странами и СССР. Было бы совершенно неправильно приписывать происшедшие здесь демократические преобразования вмешательству Советского Союза во внутренние дела этих стран. Это значило бы игнорировать тот несомненный факт, что указанные преобразования являются естественным результатом победы демократических сил над нацизмом и фашизмом и рассматриваются народами Восточной Европы как гарантия против угрозы новой войны. В этой связи вполне понятно выдвижение коммунистов на руководящие посты, так как народы этих стран считают коммунистов наиболее последовательными борцами против новой войны.

Никому не дано права оспаривать, что проведение демократических преобразований является внутренним делом каждого государства. Однако, из приведённого выше заявления Правительства США явствует, что оно придерживается другого взгляда и допускает со своей стороны вмешательство во внутренние дела других государств, что не может не вызвать серьёзных возражений со стороны Советского Правительства. События в Греции являются не единственным примером такого вмешательства во внутренние дела других государств.

Теперьшее неудовлетворительное состояние советско-американских отношений Правительство США объясняет также позицией Советского Правительства в вопросе о так называемой программе европейского восстановления. Между тем, совершенно ясно, что если бы вопрос об экономическом восстановлении стран Европы был поставлен не так, как это сделано в указанной программе, а на основе нормальных условий международного экономического сотрудничества в рамках Организации Объединённых Наций и с должным уважением к национальным правам и суверенитету государств, то не было бы причин для отрицательного отношения СССР к программе европейского восстановления. Тем более, что СССР, являясь одним из наиболее экономически пострадавших в войне государств, весьма заинтересован в развитии послевоенного международного экономического сотрудничества.

Вместе с тем, Советское Правительство считает нужным заявить, что нынешнее неудовлетворительное состоя-

ние советско-американских отношений и напряжённость в международном положении являются результатом политики Правительства Соединённых Штатов Америки за последний период.

Созданию такого напряжённого положения содействуют, прежде всего, такие шаги Правительства США, как всё большее развитие сети военно-морских и военно-авиационных баз во всех частях света и в том числе на территориях, пограничных с СССР, причём пресса и ряд официальных представителей США прямо заявляют, что создание этих баз имеет целью окружение СССР. Такие мероприятия нельзя объяснить интересами самообороны. Нельзя также пройти мимо того, что нынешняя атмосфера международных отношений отравляется всякого рода воинственными угрозами, направленными против СССР и исходящими из определённых кругов, тесно связанных с Правительством США. В противоположность этому Советское Правительство ведёт последовательно-мирную политику в отношении США и других государств, не создаёт военных баз в других странах и не допускает каких-либо угроз в отношении кого бы то ни было.

Далее. В последнее время образован военный союз западных стран, включающий Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Люксембург. В то время как все договоры о взаимопомощи, заключённые Советским Союзом с восточно-европейскими странами, а также с Англией и Францией, имеют целью недопущение новой агрессии со стороны Германии и не направлены против какого-либо союзного государства, созданный теперь военный союз пяти западных государств, как это видно из договора, имеет в виду не только Германию, но в одинаковой мере может быть направлен против тех государств, которые были союзниками во второй мировой войне. Во всей английской, французской и американской печати открыто говорится, что этот союз направлен против СССР. При этом нельзя пройти мимо того, что образование указанного военного союза стало возможным только благодаря покровительству со стороны Правительства США. Ясно, что военный договор пяти западных государств никак нельзя рассматривать как договор самообороны.

Недружелюбный характер политики Правительства США в отношении СССР сказывается и в области советско-американской торговли. По заключённому между нашими двумя государствами торговому соглашению Правительство США обязано не применять в отношении вывоза товаров из США в Советский Союз никаких более обременительных правил или формальностей, чем те, которые применяются в отношении всякой третьей страны. Однако проводимая теперь Правительством США политика игнорирует это обязательство Соединённых Штатов и находится в полном противоречии с советско-американским торговым соглашением, устанавливая дискриминацию в отношении СССР, несмотря на то, что Советский Союз добросовестно выполняет свои обязательства по указанному соглашению. В результате этого срывается вывоз в СССР американских товаров, по которым уплачены Советским Союзом авансы или даже произведена полная оплата, что наносит ущерб также соответствующим американским фирмам. Нетерпимость такого положения совершенно очевидна.

В настоящее время Правительство США заявляет, что Соединённые Штаты не имеют никаких враждебных или агрессивных намерений в отношении Советского Союза и выражает надежду на возможность найти путь к установлению хороших и разумных отношений между нашими двумя странами вместе с коренным ослаблением напряжения в международных отношениях и выражает готовность содействовать такой стабилизации условий в мире, которая соответствовала бы также интересам безопасности советского народа.

Советское Правительство может только приветствовать это заявление Правительства США, ибо, как известно, оно всегда проводило политику миролюбия и сотрудничества в отношении Соединённых Штатов Америки, которая всегда встречала единодушное одобрение и поддержку со стороны народов СССР. Правительство СССР заявляет, что оно и впредь намерено проводить эту политику со всей последовательностью.

Советское Правительство также выражает надежду на возможность найти средства устранить имеющиеся разно-

гласия и установить между нашими странами хорошие отношения, которые соответствовали бы как интересам наших народов, так и делу упрочения всеобщего мира.

Г-н Смит обещал довести заявление Советского Правительства до сведения Правительства США.

(ТАСС)

«Известия» № 110 (9640)
от 1 мая 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ КАЗНЕЙ В ГРЕЦИИ

Как известно, за последнее время усилившееся преследование демократов в Греции приняло широкие размеры и сопровождается массовыми казнями греческих патриотов, в числе которых не мало принимавших активное участие в борьбе с немецкими захватчиками.

В связи с этим Советский Поверенный в делах в Афинах тов. Н. П. Чернышёв по поручению Советского Правительства передал Министру Иностранных Дел Греции Цалдарису нижеследующее заявление:

«Советское Правительство считает нужным обратить внимание Греческого Правительства на возмущение, которое вызвали в советском народе массовые казни греческих демократов, имеющие место в настоящее время в Греции. Эти казни греческих патриотов, боровшихся в своё время против германских оккупантов, не имеют никакого оправдания в глазах цивилизованного мира. Советская общественность ожидает немедленного прекращения этих казней, возмущающих совесть народов. Советское Правительство целиком разделяет эти чувства советской общественности».

(ТАСС)

«Известия» № 113 (9643)
от 14 мая 1948 г.

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЬ М. ШЕРТОКУ

Подтверждаю получение Вашей телеграммы от 15 мая, в которой Вы доводите до сведения Правительства СССР о провозглашении на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года создания в Палестине независимого государства Израиль и обращаетесь с просьбой о признании Союзом Советских Социалистических Республик государства Израиль и его Временного Правительства.

Настоящим сообщая, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение об официальном признании государства Израиль и его Временного Правительства.

Советское Правительство надеется, что создание еврейским народом своего суверенного государства послужит делу укрепления мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке и выражает уверенность в успешном развитии дружественных отношений между СССР и государством Израиль.

В. МОЛОТОВ,
Министр Иностранных Дел СССР.

«Известия» № 116 (9646)
от 18 мая 1948 г.

К СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Сообщение ТАСС

ТАСС имеет возможность сообщить мнение руководящих кругов СССР о появившемся вчера в печати заявлении Госдепартамента США (Министерства иностранных дел).

Несмотря на то, что И. В. Сталин не обращался официально к правительству США с каким-либо предложением, а лишь давал ответ в своём письме от 17 мая на Открытое письмо г. Уоллеса, Государственный департамент США счёл нужным сделать в печати специальное заявление по поводу ответа И. В. Сталина г. Уоллесу.

Госдепартамент, с одной стороны, признаёт важность заявления И. В. Сталина о возможности и необходимости мирного урегулирования неразрешённых вопросов в интересах всеобщего мира. С другой стороны, Госдепартамент заявляет, что перечисленные в ответе И. В. Сталина конкретные вопросы не могут служить предметом двустороннего обсуждения между США и СССР, а обсуждение этих вопросов с участием других стран, как, например, вопроса о контроле над атомной энергией в организации Объединённых наций, также и обсуждение вопросов в Совете министров иностранных дел, не дало положительных результатов, якобы из-за позиции Советского Союза.

Заявление Госдепартамента вызывает здесь удивление. Эта позиция Госдепартамента находится в полном противоречии с заявлением правительства США от 4 мая, где возможность двусторонних переговоров не только не отрицалась, а наоборот, предполагалась, как само собой разумеющееся, ибо в противном случае правительство США не сочло бы возможным обратиться к советскому правительству с заявлением о желательности урегулирования вопросов разногласий.

Кроме того, как известно, самые трудные международные вопросы решались при правительстве Рузвельта представителями США, СССР и Великобритании в полном согласии и единодушно в течение более трёх лет. Спрашивается, почему теперь считают невозможными согласованные решения держав новых, менее трудных вопросов? Не потому ли, что нынешнее правительство США отошло от политики Рузвельта и проводит другую политику?

Советская общественность считает, что создавшееся положение является результатом агрессивной позиции, занятой нынешним правительством США.

К СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Сообщение ТАСС

В связи с последним заявлением Госдепартамента США о советско-американских разногласиях ТАСС уполномочен сделать настоящее сообщение о позиции советских руководящих кругов.

Советской общественности уже известно об Открытом письме кандидата в президенты США от третьей партии г-на Генри Уоллеса на имя И. В. Сталина, опубликованном в советской печати 13 мая и содержащем перечень вопросов, по которым, по его мнению, необходимо достигнуть соглашения между Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. В ответ на это Открытое письмо г-на Уоллеса было опубликовано в советской печати письмо И. В. Сталина от 17 мая, заявившего о том, что содержащиеся в письме г-на Уоллеса предложения могут являться хорошей и плодотворной базой для достижения соглашения между двумя странами.

В связи с этим Госдепартамент США 18 мая опубликовал заявление о том, что перечисленные в ответе И. В. Сталина конкретные вопросы не могут служить предметом двустороннего обсуждения между США и СССР, а обсуждение этих вопросов в организации Объединённых наций и в Совете министров иностранных дел не дало положительных результатов, будто бы из-за позиции СССР.

По поводу этого заявления Госдепартамента США было опубликовано 19 мая сообщение ТАСС, в котором указывалось, что эта позиция Госдепартамента находится в полном противоречии с заявлением правительства США от 4 мая, где возможность двусторонних переговоров не только не отрицалась, а наоборот, предполагалась, как само собой разумеющееся. В сообщении ТАСС, кроме того, указывалось, что в своё время, при правительстве Рузвельта, самые трудные международные вопросы решались представителями США, СССР и Великобритании в полном согласии и единодушно, и если теперь Госдепарта-

мент считает невозможным согласованные решения держав, то это нужно объяснить не позицией советского правительства, а тем, что нынешнее правительство США отошло от политики Рузвельта и проводит теперь другую политику, придерживаясь агрессивной позиции.

19 мая Госдепартамент передал для опубликования новое, дополнительное заявление из 11 пунктов по вопросам, вызывающим разногласия между США и СССР, которое публикуется в сегодняшних московских газетах.

В связи с этим новым заявлением Госдепартамента США ТАСС имеет возможность сообщить следующее.

1. Сокращение вооружений. По поводу всеобщего сокращения и регулирования вооружений Государственный департамент США ограничивается лишь замечанием о том, что этот вопрос обсуждается в комиссии Совета безопасности по обычным вооружениям. В действительности, единогласно принятое решение Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций в декабре 1946 года о необходимости скорейшего всеобщего сокращения вооружений не проводится в жизнь, прежде всего, из-за того, что правительство США заняло позицию, направленную против этого решения Генеральной ассамблеи. Вопреки этому решению о всеобщем сокращении вооружений правительство США открыто проводит политику всё большего увеличения вооружений и вооружённых сил, ассигнуя на эти мероприятия всё новые миллиарды долларов.

Между тем, всякому понятно, что соглашение между СССР и США по вопросу о проведении в жизнь решения относительно всеобщего сокращения вооружений могло бы способствовать выполнению этой исключительно важной задачи, что необходимо в интересах укрепления всеобщего мира и облегчения материальных тягот населения, несущего бремя раздутых военных бюджетов.

2. Запрещение атомного оружия. Советский Союз стоит за безусловное запрещение атомного оружия и за то, чтобы атомная энергия использовалась только в мирных целях. Запрещение атомного оружия необходимо уже потому, что оно, как известно, предназначено, в первую очередь, для уничтожения мирных городов

и гражданского населения, с чем не может мириться совесть народов.

Тем не менее, правительство США вот уже на протяжении двух лет отклоняет все предложения Советского Союза о запрещении атомного оружия и переводит дело на вопрос о так называемом «международном контроле». Между тем, каждому должно быть ясно, что только при наличии решения о запрещении атомного оружия есть смысл в установлении международного контроля, чтобы обеспечить действительное проведение в жизнь этого решения. Именно поэтому Советский Союз стоит за запрещение атомного оружия и, вместе с этим, за установление эффективного международного контроля над производством атомной энергии во всех странах, чтобы исключить возможность изготовления атомного оружия.

Таким образом, утверждение Госдепартамента, будто Советский Союз препятствует достижению соглашения об установлении международного контроля в отношении атомной энергии, совершенно несостоятельно. Факты свидетельствуют о том, что в действительности правительство США несёт всю ответственность за то, что до сих пор не принято решение о запрещении атомного оружия, а отсутствие такого запрещения делает бессмысленным предложение о контроле над производством атомной энергии.

3. Заключение мира с Германией. В своём заявлении от 19 мая Госдепартамент обходит вопрос о желательности заключения мирного договора с Германией и о выводе оккупационных войск, а отсутствие соглашения по германскому вопросу объясняет позицией Советского Союза, т. е. делается попытка свалить вину с больной головы на здоровую.

Между тем, всем известно, что по вопросу о Германии существуют решения Ялтинской и Потсдамской конференций глав правительств США, СССР и Великобритании. Если бы правительство США стояло на позициях Ялтинской и Потсдамской конференций, чего и добивается советское правительство, то не может быть сомнения, что Совет министров иностранных дел успешно справился бы со своими задачами при рассмотрении германского вопроса на Московском и Лондонском совещаниях прошлого

года. Этого не произошло, главным образом, потому, что правительство США отвергло предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, отвергло также предложение Советского Союза об учреждении центральных германских экономических департаментов, хотя это было прямо предусмотрено Потсдамским соглашением, и отвергло, равным образом, предложение Советского Союза об организации общегерманского правительства, что необходимо для восстановления политического и экономического единства Германии.

Правительство США не только не выполняет Ялтинские и Потсдамские решения о демилитаризации и демократизации Германии, что является важнейшим условием обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы, но проводит прямо противоположную политику в отношении Германии, опираясь на германские агрессивные круги и германские монополии, которые в прошлом служили опорой гитлеризму, и содействуя восстановлению военно-экономического потенциала Германии. Такая политика заключает в себе опасность превращения западной части Германии в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе. Эта политика США проводится и сейчас на Лондонском совещании шести государств по германскому вопросу.

Из этого видно, как далеко правительство США зашло в нарушениях Ялтинских и Потсдамских решений по вопросу о Германии и какую ответственность оно несёт за срыв этих важнейших решений.

4. Заключение мира с Японией. Советский Союз стоит за скорейшее заключение мирного договора с Японией и за вывод оккупационных войск. Разумеется, и в этом случае подготовка мирного договора должна производиться так, как это предусмотрено Потсдамским соглашением, согласно которому мирные договоры со всеми вражескими государствами, а, следовательно, и с Японией, должны быть подготовлены Советом министров иностранных дел в соответствующем составе, т. е. в данном случае с участием Китая. После этого созыв конференций всех заинтересованных стран для рассмотрения мирного договора с Японией несомненно явится совершенно необходимым,

В полном противоречии с Потсдамским соглашением правительство США высказывается против того, чтобы подготовка мирного договора была проведена Советом министров иностранных дел. В результате этого дело с мирным договором с Японией не двигается вперед. Тем временем правительство США помогает агрессивным кругам Японии восстановить военно-экономический потенциал Японии, нанося этим ущерб делу мира.

5. Вывод войск из Китая. Ещё в декабре 1945 года на Московском совещании министров иностранных дел США, СССР и Великобритании было достигнуто соглашение о скорейшем выводе советских и американских войск из Китая.

Советский Союз давно выполнил принятое на себя обязательство и вывел свои воинские части из Китая, в соответствии с указанным соглашением. Что касается Соединённых Штатов Америки, то заявление Госдепартамента от 19 мая подтверждает, что американские воинские части до сих пор остаются на территории Китая, и что, таким образом, правительство США до сих пор не выполнило взятое на себя обязательство. Нет сомнения, что это обстоятельство лишь способствовало расширению и углублению гражданской войны в Китае.

6. Вывод войск из Кореи. На Московском совещании трёх министров иностранных дел в декабре 1945 года было достигнуто соглашение о восстановлении Кореи, как независимого государства, о содействии образованию временного корейского демократического правительства и о совместном проведении в связи с этим ряда других мероприятий командованием американских войск в Южной Корее и командованием советских войск в Северной Корее. Ввиду того, однако, что командование американских войск в Южной Корее встало на путь антидемократических мероприятий и поддержки реакционных прояпонских корейских групп, соглашение советского командования в Северной Корее с американским командованием в Южной Корее оказалось невозможным, и намеченный на Московском совещании план в отношении Кореи был сорван.

Чтобы ускорить объединение Северной и Южной Кореи и восстановить Корею как единое и независимое демократическое государство и предоставить корейскому народу возможность самому решать свои внутренние дела, советское правительство в октябре 1947 года внесло предложение об одновременном выводе американских и советских войск из Кореи в начале 1948 года. Это советское предложение нашло сочувственный отклик в самых широких слоях народа Кореи, причём демократические партии и группы Северной и Южной Кореи взяли на себя обязательство не допустить гражданской войны после вывода американских и советских войск из Кореи. Однако, это советское предложение было отклонено правительством США, что ведёт к сохранению нынешнего деления Кореи на две зоны — Северную и Южную, вопреки решению Московского совещания — содействовать созданию единого независимого, демократического корейского государства.

Что касается упоминаемой Госдепартаментом комиссии, созданной Генеральной ассамблеей под давлением правительства США, то эта комиссия служит целям, не имеющим ничего общего с решениями Московского совещания. Об этом красноречиво говорит опыт деятельности этой комиссии, организовавшей совместно с американским командованием в Южной Корее в начале мая сего года инсценировку выборов в органы власти южной зоны, несмотря на протесты широких кругов корейского народа и бойкот этих выборов со стороны демократических политических партий и организаций Южной Кореи.

Всё это говорит о том, что выполнение известного соглашения о восстановлении Кореи, как независимого демократического государства, требует скорейшего осуществления советского предложения о выводе всех иностранных войск из Кореи.

7. Уважение к национальному суверенитету и невмешательство во внутренние дела других стран. Касаясь вопроса об уважении национального суверенитета и о вмешательстве во внутренние дела государств, Госдепартамент ограничивается замечанием, что по этому вопросу имеется много фактов,

что политика и действия обоих правительств в этом отношении всем известны и что всё это говорит само за себя.

Между тем, политика и действия правительства Соединённых Штатов за последнее время дают немало примеров вмешательства США во внутренние дела других государств, примеров нарушения государственного суверенитета других стран, примеров экономического и политического давления на другие государства.

Хорошо известно, например, что Греция превращена Соединёнными Штатами фактически в свою военную базу, что, опираясь на американское вмешательство, греческие фашисты проводят беспощадную политику истребления греческих демократов.

Известно также вмешательство США во внутренние дела Италии, особенно, имевшее место в связи с состоявшимися 18 апреля сего года выборами в Италии. Это вмешательство нашло своё выражение в экономическом давлении на Италию, в посылке американских военных судов в итальянские территориальные воды, в демонстративных полётах американских военных самолётов над территорией Италии накануне выборов, в политическом давлении на всю внутреннюю обстановку в Италии, с использованием её экономической нужды, явившейся результатом войны.

8. Военные базы. В заявлении Госдепартамента по вопросу о военных базах на территории других государств — членов организации Объединённых наций сделана попытка ссылкой на решение Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года оправдать наличие многочисленных американских военных, военно-морских и военно-воздушных баз на территории многих стран мира, расположенных часто за многие тысячи километров от государственных границ США.

Правительство США пытается оправдать наличие американских военных баз на территории других Объединённых наций согласием правительств этих государств. При этом, разумеется, обходятся такие вопросы, как экономическая и политическая зависимость от Соединённых Штатов ряда стран, на территории которых расположены военные базы, а также вопрос о целях и задачах, которые

определённые круги США связывают с созданием таких военных баз.

Представители СССР неоднократно, в частности, на Генеральной ассамблее ООН в 1946 году, указывали на недопустимость содержания военных баз одними государствами на территории других государств — членов ООН. Наличие таких баз, как и пребывание иностранных войск на территориях Объединённых наций, нельзя оправдать после окончания войны и разгрома вражеских государств и после создания организации Объединённых наций. Не лишне в этой связи вновь напомнить о наличии военных баз США и на территории государств, граничащих с Советским Союзом.

Существующее в настоящее время положение, когда некоторые государства, и особенно Соединённые Штаты, имеют многочисленные военные базы на территории других членов Объединённых наций, несовместимо с основными принципами этой организации и способствует усилению неустойчивости и тревоги в международной обстановке.

9. Международная торговля. Торговые отношения Советского Союза с другими странами неуклонно развиваются, и при этом на нормальных, взаимно выгодных, коммерческих условиях. Этого нельзя, однако, сказать о советско-американских торговых отношениях, так как правительство США нарушает советско-американское торговое соглашение, проводя дискриминацию в отношении СССР. Из этого видно, на ком лежит ответственность за создавшееся здесь нетерпимое положение.

Что же касается международных конференций по торговле в Женеве и Гаване, на которые ссылается Госдепартамент, то, как известно, они не дали никаких полезных результатов, вызвав, вместе с тем, многочисленные нарекания на недопустимое давление со стороны США на участников этих конференций.

10. Экономическая помощь странам, пострадавшим от войны. Госдепартамент касается в заявлении вопроса об оказании помощи пострадавшим в войне странам. Он указывает, будто бы США предоставляют помощь другим странам и при этом в широком мас-

штабе, также и через Объединённые нации. Подобное заявление, однако, не соответствует действительности.

Так называемая помощь, которую США предоставляют некоторым странам, направляется не через Объединённые нации, а в одностороннем порядке и организация Объединённых наций при этом игнорируется. Более того, существовавшая ранее ЮНРРА, деятельность которой была основана на международных принципах и которая оказывала заметную помощь пострадавшим в войне странам, была ликвидирована по инициативе Соединённых Штатов, ввиду прямого отказа правительства США от участия в этой организации.

Уместно напомнить также о том, что правительство Соединённых Штатов отклонило в своё время предложение, внесённое делегацией СССР в Совете безопасности при обсуждении греческого вопроса, предусматривающее, что предоставляемая Греции помощь должна распределяться только в интересах греческого народа и под наблюдением специальной комиссии Совета безопасности.

Это предложение, как и ряд других предложений СССР о том, чтобы оказание помощи государствам было организовано через ООН, вызвало противодействие со стороны руководящих кругов США, использующих предоставление ими помощи другим странам для извлечения политических и иных выгод, хотя это признано организацией Объединённых наций недопустимым.

11. Демократия и гражданские свободы. Важнейший вопрос о защите демократии и обеспечении гражданских свобод во всех странах Госдепартамент США свёл к второстепенному вопросу о комиссии Экономического и социального совета ООН по правам человека, хотя эта комиссия не добилаь какого-либо успеха в своей работе.

Между тем, правительственные круги США проявляют, в настоящее время, заботу не о защите демократии и гражданских свобод, а о сохранении и насаждении реакционных, антидемократических и фашистских режимов в других странах (Греция, Испания, Иран). Эти круги настолько заняты выполнением этой неблагоприятной миссии,

что, естественно, им не до защиты демократии и гражданских свобод.

Советский Союз настаивал и настаивает на том, чтобы демократия и гражданские свободы имели защиту во всех странах.

*

Из всего сказанного выше видно, на кого ложится ответственность за нынешнее состояние советско-американских отношений.

Госдепартамент утверждает, что нет возможности принимать согласованные решения ввиду неуступчивости советского правительства. Факты, однако, опровергают утверждение Госдепартамента. Всем известно, что при правительстве Рузвельта самые трудные международные вопросы решались в порядке согласия и единодушия США, СССР, Великобритании. А это было тогда возможно потому, что основные решения Тегеранской и Ялтинской конференций исполнялись лояльно, а практические решения по конкретным вопросам принимались на базе этих основных решений, во исполнение этих основных решений. Что изменилось с того времени? Изменилась позиция правительства США. Дело в том, что правительство США не считается с решениями этих конференций и систематически нарушает их. Оно нарушает не только решения Тегеранской и Ялтинской конференций, — оно нарушает даже решения Потсдамской конференции, принятые при участии президента Трумэна и подписанные им. Мы уже не говорим о случаях нарушения или игнорирования правительством США устава и принципов организации Объединённых наций, о случаях игнорирования им самой организации Объединённых наций.

Понятно, что такая позиция правительства США не может благоприятствовать прогрессу в международных делах.

«Известия» № 121 (9651)
от 23 мая 1948 г.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ИНДОНЕЗИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Некоторое время тому назад специальный представитель Правительства Индонезийской Республики посланник г-н Сурипно обратился от имени Правительства Индонезийской Республики к Советскому Правительству через Посольство СССР в Праге с предложением об установлении отношений между Советским Союзом и Индонезийской Республикой.

В результате имевших место в Праге переговоров между обоими Правительствами достигнута договорённость об установлении консульских отношений и взаимном обмене консулами между Советским Союзом и Индонезийской Республикой.

Достигнутая договорённость закреплена обменом письмами между Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Праге М. А. Силиным и Специальным Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Индонезийской Республики д-ром Сурипно.

Обмен письмами состоялся 22 мая в помещении Советского Посольства в Праге.

«Известия» № 123 (9653)
от 26 мая 1948 г.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*Господину Молотову,
Министру Иностранных Дел*

Москва

Я имею честь выразить Вам самое глубокое удовлетворение, с которым моё правительство приняло к сведению сообщение об официальном признании государства Израиль правительством СССР, любезно переданное нам в Вашей телеграмме от 18 мая с. г. Правительство государства Израиль полностью разделяет пожелания, столь великодушно выраженные Вами, и ещё раз подтверждает

свою твёрдую надежду, основанную на тех событиях, которые привели к созданию нашего правительства, на то, что самые дружественные отношения могут быть установлены между государством Израиль и Советским Союзом. В этих целях мы просим Вас соблагословить сообщить нам, согласны ли Вы на то, чтобы государство Израиль незамедлительно учредило свою Миссию в Москве в составе Посланника или Поверенного в Делах и генерального консула и на то, чтобы одновременно была учреждена в Тель-Авиве Советская Миссия того же ранга.

От имени Временного Государственного Совета Израйля

Моше ШЕРТОК,
Министр Иностранных Дел

Г-ну Моше Шертоку,
Министру Иностранных Дел Временного Правительства
государства Израиль

Тель-Авив

Подтверждаю получение Вашей телеграммы от 24 мая 1948 года, в которой Вы просите согласия Правительства Союза Советских Социалистических Республик на то, чтобы государство Израиль незамедлительно учредило свою Миссию в Москве, и чтобы одновременно была учреждена в Тель-Авиве Советская Миссия.

Настоящим имею честь сообщить, что Советское Правительство согласно на учреждение Миссии государства Израиль в Москве во главе с Посланником или Поверенным в Делах, включая и исполнение консульских функций, и, в свою очередь, готово учредить в Тель-Авиве Советскую Миссию.

В. МОЛОТОВ,
Министр Иностранных Дел Союза
Советских Социалистических Республик.

«Известия» № 123 (9653)
от 26 мая 1948 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ УМЕНЬШЕНИИ РЕПАРАЦИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ ФИНЛЯДИИ

19 мая три министра-коммуниста Лейно, Мурто и Янхунен обратились с письмом к финляндскому правительству, в котором заявили, что, принимая во внимание стабилизацию политического положения Финляндии и неоднократно проявленное Советским Союзом благосклонное к ней отношение, финляндское правительство должно обратиться к правительству Советского Союза с просьбой об уменьшении репараций.

Это сообщение трёх министров-коммунистов нашло широкий отклик в демократических кругах Финляндии.

3 июня советский посланник в Финляндии Г. М. Савоненков посетил премьер-министра г-на Пеккала и сделал ему следующее заявление Советского правительства:

«На-днях посланник СССР в Финляндии доведёт до сведения Советского правительства, что члены правительства Финляндии г.г. Лейно, Мурто и Янхунен внесли предложение в финляндское правительство обратиться к правительству СССР с просьбой облегчить репарационное бремя Финляндии. По сообщению советского посланника правительство Финляндии одобрило предложение г.г. Лейно, Мурто и Янхунена.

В связи с этим правительство СССР решило пойти на встречу Финляндии и сократило остающуюся сумму репарационных платежей, начиная с 1 июля сего года, на 50 процентов».

Премьер-Министр Пеккала просил посланника передать в Москву, что это решение Советского правительства будет встречено народом Финляндии с глубокой благодарностью.

«Известия» № 131 (9661)
от 4 июня 1948 г.

(ТАСС)

К РЕШЕНИЮ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ УМЕНЬШЕНИИ РЕПАРАЦИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ ФИНЛЯНДИИ

4 июня все газеты Хельсинки на видных местах под крупными заголовками опубликовали официальное сообщение о решении Советского Союза уменьшить репарационные платежи для Финляндии. В сообщении говорится:

«Официально сообщается:

Премьер-министр Мауно Пеккала принял 3 июня утром чрезвычайного и полномочного посланника Советского Союза Г. М. Савоненкова, который сообщил ему устно следующее:

«Посланник Советского Союза в Финляндии довел на днях до сведения правительства Советского Союза предложение членов финского правительства — г.г. Лейно, Мурто и Янхунена — обратиться к правительству Союза Советских Социалистических Республик с просьбой об уменьшении репарационных платежей для Финляндии. Согласно сообщению находящегося в Финляндии посланника Советского Союза Г. М. Савоненкова, правительство Финляндии одобрило предложение г.г. Лейно, Мурто и Янхунена.

В связи с этим правительство Союза Советских Социалистических Республик решило пойти навстречу Финляндии и уменьшить сумму репарационных платежей, начиная с 1 июля, на 50 проц.».

Это было также подтверждено письменно в ноте, адресованной миссией Союза Советских Социалистических Республик министерству иностранных дел».

(ТАСС)

«Известия» № 132 (9662)
от 5 июня 1948 г.

ПИСЬМО ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

4 июня премьер-министр Мауно Пеккала и министр иностранных дел Карл Энкель посетили посланника Советского Союза в Финляндии Г. М. Савоненкова и вручили ему для передачи Генералиссимусу Сталину следующее письмо:

«Хельсинки, 4 июня 1948 года.

Председателю Совета Министров Союза ССР господину Генералиссимусу И. В. Сталину.

Господин Генералиссимус, сообщение г-на Чрезвычайного и Полномочного Посланника Союза Советских Социалистических Республик в Финляндии о великодушном и щедром решении Советского Правительства сократить остающуюся сумму репарационных платежей, начиная с 1 июля сего года, на 50 процентов вызвало в сердцах финского народа чувства радости и искренней признательности.

От имени финляндского правительства прошу Вас, господин Генералиссимус, и в Вашем лице Советское Правительство, принять выражение глубокой благодарности за это новое доказательство благожелательного отношения, доверия и дружбы к Финляндии, экономическое положение которой вызывало за последнее время серьезные заботы и теперь благодаря этому сокращению её репарационных обязательств существенно облегчено.

Прошу Вас, господин Генералиссимус, принять заверения в моём глубоком к Вам уважении.

Председатель Совета Министров Мауно Пеккала».

(ТАСС)

«Известия» № 132 (9662)
от 5 июня 1948 г.

ТЕЛЕГРАММА
ПРЕЗИДЕНТА ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И. К. ПААСИКИВИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
И. В. СТАЛИНУ

Председателю Совета Министров Союза
Советских Социалистических Республик
Генералиссимусу
Иосифу Виссарионовичу
Сталину

Москва.

Прошу Вас, господин Генералиссимус, и Советское Правительство принять глубокую и искреннюю благодарность финского народа, а также мою личную, за великодушное и щедрое решение существенно сократить репарационный долг Финляндии.

Президент Финляндской Республики И. К. ПААСИКИВИ.

«Известия» № 133 (9663)
от 6 июня 1948 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОКРАЩЕНИИ РЕПАРАЦИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ РУМЫНИИ

Как уже сообщалось в советской печати, Председатель Совета Министров Румынии П. Гроза в соответствии с решением Румынского Правительства, принятым по предложению ЦК румынской рабочей партии, 4 июня обратился к Председателю Совета Министров СССР тов. И. В. Сталину с просьбой о сокращении репарационных платежей, которые румынскому государству осталось ещё выплатить Советскому Союзу согласно Мирному Договору.

В ответ на это обращение тов. И. В. Сталин направил 7 июня Председателю Совета Министров Румынской Народной Республики П. Гроза письмо следующего содержания:

«Уважаемый г-н Председатель,

Ваше обращение от 4 июня получил.

Советское Правительство рассмотрело просьбу Румынского Правительства о сокращении суммы, которую румынскому государству осталось ещё выплатить Советскому Союзу в счёт военных репараций. Желая облегчить скорейшее восстановление народного хозяйства Румынии и учитывая установившиеся дружественные отношения между нашими странами, Советское Правительство приняло решение сократить остающуюся сумму репарационных платежей, начиная с 1 июля с. г., на 50%.

С глубоким уважением

Председатель Совета Министров СССР

И. СТАЛИН».

(ТАСС)

«Известия» № 135 (9665)
от 9 июня 1948 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОКРАЩЕНИИ РЕПАРАЦИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ ВЕНГРИИ

В советской печати сообщалось, что, по предложению Центрального Комитета компартии Венгрии, Венгерское Правительство 4 июня приняло решение обратиться к Советскому Правительству с просьбой о снижении суммы репараций, выплачиваемых Венгрией Советскому Союзу согласно Мирному Договору.

В переданном 5 июня через посла СССР в Венгрии т. Пушкина обращении Венгерского Правительства к Советскому Правительству говорилось:

«Венгерское Правительство выполнение своих репарационных обязательств считало всегда делом чести и, несмотря на тяжёлое экономическое положение страны, выполняло их с предельной точностью. Советско-венгерские договоры оно также выполняло всегда лояльно и в духе искренней дружбы. Снижение суммы репараций чрезвычайно ускорило бы экономическое и политическое укрепление венгерской демократии и содействовало бы выполнению трёхлетнего плана, целью которого является подъём жизненного уровня нашего народа.

Венгерское Правительство уверено, что Правительство Советского Союза и Генералиссимус Сталин, которые и в прошлом неоднократно относились с большим пониманием к нашим трудностям и охотно оказывали помощь нашей стране, и теперь с пониманием примут нашу просьбу».

В ответ на это письмо 7 июня Министр Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотов направил Министру Иностранных Дел Венгрии Мольнар Эрику письмо следующего содержания:

«Уважаемый господин министр,

Советское Правительство рассмотрело просьбу Венгерского Правительства относительно снижения суммы репараций, выплачиваемых Венгрией Советскому Союзу согласно Мирному Договору. Руководствуясь желанием облегчить усилия венгерского народа по восстановлению и развитию экономики Венгерской Республики и учитывая установившиеся дружественные отношения между нашими

странами, Советское Правительство приняло решение снизить сумму остающихся к выплате репарационных платежей с 1-го июля сего года на 50 %.

С искренним уважением
Министр Иностранных Дел СССР

В. МОЛОТОВ».

(ТАСС)

«Известия» № 135 (9665)
от 9 июня 1948 г.

ТЕЛЕГРАММА

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДИНЬЕШ ЛАЙОШ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

*Председателю Совета Министров СССР
Генералиссимусу Сталину*

Москва

Господин Председатель,
Весь трудящийся венгерский народ с глубокой благодарностью встретил великодушное решение Правительства Советского Союза о сокращении наполовину оставшейся суммы репарационных платежей.

Венгерский народ видит в этом решении новое яркое выражение помощи Советского Союза венгерскому народу, которую он раньше так часто оказывал, чем в большой мере способствовал устранению трудностей венгерской народной демократии.

Снижение оставшейся суммы репараций будет способствовать более быстрому восстановлению и развитию экономических сил Венгрии.

Венгерскому народу ясно, что основой для дружественных мероприятий Правительства Советского Союза явилось создание венгерской народной демократии. Венгерский народ в будущем будет работать с ещё большей силой над укреплением народной демократии, сознавая, что таким путём он может самым действенным образом способствовать дальнейшему углублению дружбы между Советским Союзом и Венгрией.

Примите, господин Председатель, от имени всего венгерского народа мою самую глубокую благодарность за это великодушное решение.

ДИНЬЕШ ЛАЙОШ,

Председатель Совета Министров.

«Известия» № 137 (9667)
от 11 июня 1948 г.

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В КОРЕЕ

В Пхеньяне опубликовано сообщение командования советских войск в Северной Корее, в котором говорится:

«По распоряжению советского военного командования производится сокращение войск Советской Армии, находящихся в Северной Корее.

В связи с этим командующий советскими войсками в Северной Корее генерал-лейтенант Коротков со своим штабом выбыл на территорию Советского Союза.

Советские войска, остающиеся в Северной Корее, возглавляет генерал-майор Меркулов».

(ТАСС)

Пхеньян, 9 июня.

«Известия» № 137 (9667)
от 11 июня 1948 г.

НАРУШЕНИЕ РЕШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ О МЕРАХ ПРОТИВ ПРОПАГАНДЫ ВОЙНЫ

Несмотря на резолюцию второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций «О мерах, подлежащих принятию против пропаганды и поджигателей новой войны», принятую единогласно государствами — членами Организации Объединённых Наций, в Соединённых Штатах Америки ведётся разнузданная пропаганда новой войны. Ярким примером этой пропаганды является статья в американском журнале «Ньюс Уик» от 17 мая с. г. в связи с недавним агрессивным выступлением Командующего стратегическими воздушными силами Соединённых Штатов генерала Кенни. По этому поводу Советское Посольство в США направило 9 июня Правительству США ноту следующего содержания:

«В журнале «Ньюс Уик» от 17 мая с. г. по поводу выступления Командующего стратегическими воздушными силами Соединённых Штатов генерала Кенни в Бангоре (штат Мэн) 7 мая с. г. помещена статья, в которой

содержатся клеветнические измышления по адресу Советского Союза, изображающие Советский Союз как агрессора, якобы готовящего нападение на Соединённые Штаты. В этой статье излагается также план использования американских воздушных сил, авиационных баз и атомных бомб против Советского Союза, в частности для разрушения таких советских городов, как Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Одесса и другие. Говоря о планах нападения на СССР американских самолётов с атомными бомбами, журнал «Ньюс Уик» заявляет: «Их цель, во-первых, Москва и более всего Москва. Затем другие города европейской части России — Киев, Ленинград, Харьков и Одесса». В статье, далее, говорится, что американские стратеги проектируют создание «замкнутого круга воздушных баз вокруг России» с тем, чтобы «стягивать этот круг всё сильнее, сжимая его, пока русские не будут задушены». Этот план в изложении журнала «Ньюс Уик» предусматривает комбинирование воздушных, морских и наземных операций американских баз, расположенных близко к русскому материку, и их использование для интенсивных бомбардировок и атак управляемыми снарядами.

Опубликование указанной статьи, являющейся примером разнузданной пропаганды новой войны против Советского Союза, представляет собой грубое нарушение резолюции второй сессии Генеральной Ассамблеи, в которой говорится, что:

«Генеральная Ассамблея

1. О с у ж д а е т любую форму пропаганды, ведущейся в любой стране, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира и акт агрессии.

2. П р е д л а г а е т правительствам всех членов принять соответствующие шаги, допускаемые их основными законами, для:

а) содействия всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды дружественным отношениям между государствами на основе целей и принципов Устава; и

б) поощрения распространения всей информации, предназначенной для выражения несомненного желания мира всеми народами».

Правительства, представители которых на второй сессии Генеральной Ассамблеи голосовали за указанную резолюцию, должны содействовать, как это говорится в резолюции Ассамблеи, всеми имеющимися в их распоряжении средствами пропаганде дружественных отношений между государствами на основе целей и принципов Устава. Правительства, принявшие эту резолюцию, должны вместе с тем нести ответственность за совершаемые на их территории действия, представляющие собой пропаганду войны, и тем самым нарушающие указанную резолюцию.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства Соединённых Штатов Америки на упомянутую выше статью в журнале «Ньюс Уик», так как появление подобных статей находится в явном противоречии с резолюцией против пропаганды новой войны, единогласно принятой государствами — членами Организации Объединённых Наций, в том числе и Соединёнными Штатами Америки.

Копию настоящей ноты Советское Правительство одновременно направляет Генеральному Секретарю Организации Объединённых Наций г-ну Трюгве Ли».

«Известия» № 136 (9666)
от 10 июня 1948 г.

(ТАСС)

РАЗНУЗДАННАЯ ПРОПАГАНДА НОВОЙ ВОЙНЫ В ГОЛЛАНДИИ

За последнее время в Голландии ведётся разнузданная пропаганда новой войны. В связи с этим по поручению Советского Правительства посол СССР в Голландии направил 9 июня правительству Голландии ноту следующего содержания:

«Как стало известно Советскому Правительству, газета голландской партии труда «Хет Фрейе Фольк» опубликовала 13 апреля с. г. статью, озаглавленную «Русская

стратегия и ответ на неё». В этой статье, наполненной клеветническими вымыслами в отношении Советского Союза, якобы угрожающего безопасности других государств, содержится призыв к проведению в жизнь мероприятий, имеющих целью подготовку к войне против Советского Союза. Газета «Хет Фрейе Фольк» старается запугать своих читателей нелепыми вымыслами о Советском Союзе и его политике, разжечь ненависть и вражду к СССР, призывая сбросить атомные американские бомбы на промышленные центры СССР. В газете «Хет Фрейе Фольк» прямо говорится, что в самом начале войны «атомные бомбы, которые имеет сейчас лишь одна Америка, будут брошены на Баку, Магнитогорск, Москву, Ленинград...»

Советское Правительство не может пройти мимо опубликования этого провокационного бреда в газете «Хет Фрейе Фольк», особенно в силу того обстоятельства, что указанная газета является органом партии, занимающей руководящее положение в Голландском Правительстве.

В связи с этим Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Голландского Правительства на то, что печатание статей, подобных упомянутой выше статье в газете «Хет Фрейе Фольк», открыто ведущей пропаганду войны, противоречит известному решению Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 г., постановившей:

«Генеральная Ассамблея»

1. О с у ж д а е т любую форму пропаганды, ведущейся в любой стране, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира и акт агрессии.

2. П р е д л а г а е т правительствам всех членов принять соответствующие шаги, допускаемые их основными законами, для:

а) содействия всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды дружественным отношениям между государствами на основе целей и принципов Устава; и

б) поощрения распространения всей информации, предназначенной для выражения несомненного желания мира всеми народами».

Как известно, эта резолюция об осуждении пропаганды войны была единодушно принята государствами — членами Объединённых наций и в том числе Голландским Правительством. Таким образом, появление статей в голландской печати, в которых ведётся пропаганда войны, осуждённой Генеральной Ассамблеей, является нарушением тех обязательств Голландского Правительства, которые оно приняло на себя, голосуя за принятие резолюции об осуждении пропаганды войны.

Копию настоящей ноты Советское Правительство одновременно направляет Генеральному Секретарю Организации Объединённых Наций г-ну Трюгве Ли».

(ТАСС)

«Известия» № 136 (9666)
от 10 июня 1948 г.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Н. ШВЕРНИКА
ПРЕЗИДЕНТУ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К. ГОТВАЛЬДУ

*Господину Клементу Готвальду
Президенту Чехословацкой Республики*

Прага

Прошу Вас, господин Президент, принять мои сердечные поздравления по случаю избрания Вас Президентом Чехословацкой Республики.

Н. ШВЕРНИК

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА К. ГОТВАЛЬДА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Н. ШВЕРНИКУ

Господин Председатель, примите мою благодарность за сердечные поздравления, которые Вы прислали мне в связи с избранием меня Президентом Чехословацкой Республики.

Клемент ГОТВАЛЬД

«Известия» № 142 (9672)
от 17 июня 1948 г.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В соответствии с решением Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке от 12 декабря 1946 года должна быть созвана конференция для выработки новой конвенции о режиме судоходства на Дунае в составе представителей придунайских государств: СССР, Украинской ССР, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Венгрии и представителей следующих государств — членов Совета министров иностранных дел: США, Великобритании и Франции.

В настоящее время между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции достигнута договорённость о созыве этой конференции на 30 июля в Белграде. Одновременно была достигнута договорённость об участии Австрии в этой конференции с совещательным голосом.

«Известия» № 144 (9674)
от 19 июня 1948 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

19 июня 1948 года в Москве подписана Конвенция между Правительством Союза ССР и Правительством Финляндской Республики о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов на советско-финляндской границе.

Переговоры о заключении настоящей Конвенции, начатые 8 июня, протекали в дружественной обстановке и в духе полного взаимопонимания.

Конвенцию подписали: с Советской Стороны *Маевский И. В.* и полковник *Петрунькин М. В.*, с Финляндской Стороны профессор *И. Бонсдорф* и полковник *К. Сомерто*.

«Известия» № 146 (9676)
от 22 июня 1948 г.

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ К НЕМЕЦКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Граждане и гражданки Германии!

В западных зонах оккупации Германии объявлена сепаратная денежная реформа. Распоряжением американских, британских и французских оккупационных властей там изымается из обращения единая германская валюта — рейхсмарки — и вводится отдельная валюта. Теперь в Германии не будет единой государственной валюты и единого денежного обращения. Это делается вопреки воле и интересам германского народа. Денежная реформа проводится сепаратно, в интересах американских, британских и французских монополий, проводящих расчленение Германии и стремящихся ослабить Германию, подчинив себе её экономику.

Нанесён новый серьёзный удар по государственному единству Германии. Нарушены соглашения о Контрольном механизме и Потсдамские соглашения, которые предусматривали обращение с Германией как с единым целым и необходимость сохранения единства денежного обращения. Проводимая в трёх западных зонах оккупации Германии финансовая реформа завершает раскол Германии.

Боясь ответственности и возмущения германского народа, организаторы сепаратной денежной реформы пытаются оправдать её вымыслом о мнимой невозможности проведения единой общегерманской денежной реформы. Целью этого вымысла является обман общественного мнения.

Единая общегерманская денежная реформа на базе четырёхстороннего соглашения была вполне возможным и необходимым делом.

Общеизвестно, что Советская Военная Администрация в Германии, действующая в соответствии с указаниями Советского правительства, всегда настаивала на сохранении политического и экономического единства Германии,

Она всегда выступала против всяких сепаратных действий, направленных на расчленение Германии. В органах Контрольного Совета представители Советского Союза использовали все возможности для того, чтобы добиться соглашения о проведении единой денежной реформы для всей Германии. При этом советские представители настаивали на безотлагательном создании общегерманского финансового департамента и Центрального немецкого эмиссионного банка с тем, чтобы сами немцы участвовали в осуществлении реформы и обеспечении устойчивой валюты для экономического восстановления своей страны.

Советские представители в Контрольном Совете предлагали осудить подготовку сепаратной финансовой реформы в отдельных зонах Германии. Было уже достигнуто четырёхстороннее согласие по основным принципам проведения общегерманской денежной реформы. Тем не менее, общегерманская денежная реформа сорвана. Теперь ясно, что американские, британские и французские представители лишь формально вели дискуссию в Контрольном Совете об общегерманской денежной реформе, используя эту дискуссию для тайной подготовки сепаратной денежной реформы.

Сепаратную денежную реформу пытаются оправдать также ссылками на необходимость упорядочения денежного обращения в западных зонах оккупации Германии, разрушенного национал-социализмом.

Но в течение трёх лет оккупационные власти в западных зонах оккупации Германии фактически саботировали проведение мер по упорядочению денежного обращения. Дезорганизованное денежное обращение использовалось в интересах подчинения экономики Германии американским, английским и французским монополиям. В западных зонах в полном распоряжении крупных капиталистов и спекулянтов остались громадные накопления, нажитые ими на военных поставках и спекуляции. В западных зонах сохранены немецкие банковские и промышленные монополии, многие из которых фактически превратились сейчас в филиалы Уолл-стрита, т. е. в филиалы американских банковских и промышленных монополий.

Проводя политику расчленения Германии, американские, английские и французские монополии опираются в западных зонах оккупации Германии на представителей крупного германского капитала и юнкерства, которые в своё время обеспечили приход фашизма к власти, подготовили и развязали вторую мировую войну. Сепаратная денежная реформа усиливает политические и экономические позиции этих реакционных кругов в Западной Германии в ущерб интересам трудового народа.

Созданные в западных зонах бizonальные и тризональные органы, именующие себя представителями немецкого народа, как показывают факты, являются марионетками в руках английских, американских и французских монополий.

Сепаратная денежная реформа наносит серьёзный вред делу экономического восстановления Германии. Вместо единой германской валюты вводятся две валюты. Вместо единых цен — двойные цены. Нарушаются торговые связи внутри страны. Межзональная торговля превращается фактически в торговлю между разными государствами, поскольку имеются разные валюты. Валюта Западной Германии подпадает под контроль американского доллара даже по внутригерманским расчётам, чего и добиваются американские монополии. Разрушаются предпосылки для свободного передвижения населения и товаров между зонами оккупации Германии.

Финансовая реформа в западных зонах оккупации Германии ведёт к разрыву экономических связей между отдельными частями Германии, сложившихся на протяжении столетий. Она отрицательно скажется на экономическом положении всех областей Германии, в том числе и западных зон, экономика которых всегда была неразрывно связана с восточными областями Германии. Она означает завершение раскола Германии.

Вот почему ложной является попытка оправдать сепаратную денежную реформу шумом об упорядочении денежного обращения в интересах немецкого хозяйства.

Стремясь обеспечить развитие мирной экономики Германии на основе Потсдамских решений и в интересах немецкого народа, Советская Военная Администрация в Гер-

мании добивалась общегерманской денежной реформы. Попрежнему отстаивая необходимость политического и экономического единства Германии, Советская Военная Администрация осуждает действия американских, британских и французских оккупационных властей по проведению сепаратной денежной реформы и возлагает на них всю ответственность за последствия этих действий.

Учитывая создавшееся положение, Советская Военная Администрация в Германии объявляет следующее:

1. Денежные знаки, выпущенные в западных зонах оккупации Германии, не будут допущены к хождению в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина», находящегося в советской зоне оккупации Германии и экономически являющегося частью советской зоны.

2. Советская Военная Администрация доводит до сведения населения Германии, что в советскую зону оккупации и в район «Большого Берлина» запрещён ввоз новых денежных знаков, выпущенных в западных зонах оккупации, а также ввоз рейхсмарок, рентмарок и марок Союзного Военного Командования из западных зон оккупации Германии.

3. Ввоз выпущенных в Западной Германии новых денежных знаков, а также рейхсмарок, рентмарок и марок Союзного Военного Командования из западных зон и приём в платежи в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина» новых денежных знаков западных зон будет рассматриваться как действие, направленное на подрыв экономики, а по отношению к виновным будут применяться надлежащие меры наказания.

Настоящие положения объявляются имеющими силу закона.

В целях защиты интересов населения советской зоны оккупации Германии и района «Большого Берлина» и недопущения экономического расстройств из-за сепаратных действий западных держав Советская Военная Администрация в Германии примет и другие необходимые меры, вытекающие из создавшегося положения.

Советская Военная Администрация в Германии уверена, что немецкое население поддержит её мероприятия

и примет необходимые меры к преодолению трудностей, подъёму экономики, укреплению денежного обращения в советской зоне оккупации Германии.

Главначальствующий Советской
Военной Администрации в Германии —
Главнокомандующий Группой Советских
Оккупационных Войск в Германии
Маршал Советского Союза
В. СОКОЛОВСКИЙ

Берлин, 19 июня 1948 г.

«Известия» № 145 (9675)
от 20 июня 1948 г.; см. также «Советский Союз
и берлинский вопрос», стр. 26—31.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ КЛЕЮ

от 20 июня 1948 года¹

Уважаемый Генерал Клей,

Я получил письмо от 18 июня с. г., в котором Вы за несколько часов до опубликования об этом по радио сообщили мне, что американский, британский и французский Командующие оккупационными войсками в Германии решили объединиться и провести сепаратную денежную реформу в западных зонах оккупации Германии.

Таким образом, своим односторонним незаконным решением Вы, без ведома и согласия Контрольного Совета, за его спиной, проводите сепаратную денежную реформу в Западной Германии, чем ликвидируете единство денежного обращения и завершаете раскол Германии. Я не могу принять Ваши ссылки на плохое состояние экономики в западных зонах в качестве оправдания Ваших сепаратных действий по разрушению единства Германии. Вам известно, что уже были согласованы на четырёхсторонней основе в органах Контрольного Совета важнейшие принципы проведения общегерманской денежной реформы, которая ныне оказалась сорванной.

Должен сознаться, что мне трудно понять, как можно совместить проводимые Вами в Западной Германии сепаратные

¹ Идентичные письма были направлены маршалом Соколовским генералам Робертсону и Кенигу.

ратные действия с содержащимися в Вашем письме на моё имя «заявлениями о возможности достижения» в самом недалёком будущем соглашения между оккупационными властями относительно введения единых денежных знаков для Германии. Мне представляется, что Ваши практические действия разрушили в этом отношении надежды германского народа.

Вы сообщили мне о принятом Вами решении провести сепаратную денежную реформу в Западной Германии почти одновременно с её практическим осуществлением. Это несомненно ставит Советские оккупационные власти в затруднительное положение и вынуждает меня провести срочные и необходимые меры для ограждения интересов немецкого населения и экономики советской зоны оккупации Германии.

В своём письме ко мне Вы пишете, что проводимые Вами сепаратные мероприятия «не относятся к американскому сектору Берлина, ввиду тех специфических условий, которые сейчас существуют в вопросе четырёхстороннего управления городом, как единого целого».

Такое Ваше заявление вызывает лишь удивление, так как общеизвестно, что существуют международные соглашения о четырёхстороннем управлении всей Германией, о которых Вы предпочитаете не говорить, а соглашение о четырёхстороннем управлении Берлином является лишь частью соглашения о Союзном контрольном механизме для всей Германии.

Я не могу признать правомерными Ваши действия, направленные к разрушению соглашения о Контрольном механизме в Германии, и должен заявить, что вся ответственность за такие действия падает исключительно на американские, британские и французские власти.

Вместе с тем, я с удовлетворением принимаю к сведению Ваше заявление о том, что в американском секторе Берлина не будет проведена сепаратная денежная реформа, объявленная для западных зон. Я считаю это само собой разумеющимся, так как в Берлине может обращаться только одна валюта. Каждому понятно, что введение двух валют в Берлине подрывало бы экономику и денежное обращение не только в районе «Большого Бер-

лина», находящемся в советской зоне оккупации и экономически являющемся её частью, но оно подрывало бы также экономику советской зоны, чего не могут допустить Советские оккупационные власти в силу возложенных на них обязательств по международным договорам.

Что касается Вашего желания продолжать существующие торговые отношения между западными зонами оккупации и советской зоной, то я принимаю это к сведению и думаю, что нет надобности напоминать Вам о том, что я всегда был сторонником самого широкого развития этих торговых связей между нашими зонами.

С уважением

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 32—34.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ КЛЕЮ

от 22 июня 1948 года¹

Уважаемый Генерал Клей,

Действия американских, британских и французских оккупационных властей, объявивших о проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии, поставили вверенную мне зону оккупации в затруднительное положение. Это вынудило меня принять решение о защите интересов немецкого населения и экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина» от хозяйственного хаоса и дезорганизации денежного обращения, связанных с наплывом аннулированных денежных знаков из Западной Германии. Ввиду этого мною принято решение о проведении денежной реформы в советской зоне и в районе «Большого Берлина».

Советская Военная Администрация в Германии вы-

¹ Идентичные письма были направлены маршалом Соколовским генералам Робертсону и Кеннигу.

ступала за общегерманскую денежную реформу, подготовка к которой велась в рамках Контрольного Совета, она по соображениям политического и морального характера не считала возможным готовиться к сепаратной денежной реформе в своей зоне. Поэтому мы не располагаем в настоящий момент новыми денежными знаками и вынуждены провести реформу на основе рейхсмарок и рентмарок старого образца с наклейкой на них специальных купонов.

Надеюсь, что Вы не создадите препятствий к проведению этой вынужденной Вашими сепаратными действиями денежной реформы в американском секторе Берлина и не создадите излишних трудностей в деле обеспечения нормального денежного обращения и хозяйственной жизни как в советской зоне, так и в районе «Большого Берлина».

Условия и порядок проведения денежной реформы в советской зоне оккупации и в районе «Большого Берлина» изложены в прилагаемом к сему Приказе Советской Военной Администрации в Германии № 111 и утверждённом мною, принятом Немецкой экономической комиссией в положении о проведении денежной реформы в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина».

С искренним уважением

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 35—36.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза.

СОВЕЩАНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВОСЬМИ ГОСУДАРСТВ В ВАРШАВЕ

(23—24 июня)

СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВОСЬМИ ГОСУДАРСТВ В ВАРШАВЕ

По инициативе правительства Союза Советских Социалистических Республик и правительства Польской республики, 23 июня в Варшаве открылось Совещание министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии.

В Совещании принимают участие заместитель Председателя Совета Министров и министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, премьер-министр и министр иностранных дел Албании Э. Ходжа, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Болгарии В. Коларов, министр иностранных дел Чехословакии В. Клементис, министр иностранных дел Югославии С. Симиц, министр иностранных дел Польши З. Модзелевский, министр иностранных дел Румынии А. Паукер и министр иностранных дел Венгрии Э. Мольнар.

Совещание будет обсуждать вопрос о решениях закончившегося в начале июня лондонского Совещания по вопросам Германии.

Совещание открыл министр иностранных дел Польской республики З. Модзелевский. Затем премьер-министр Ю. Циранкевич приветствовал министров иностранных дел, прибывших на Совещание.

Министры иностранных дел, участвующие в Совещании, выразили правительству Польской республики благодарность за гостеприимство.

Председателем первого заседания был избран министр иностранных дел Польши З. Модзелевский.

«Известия» № 148 (9678) от 24 июня 1948 г.;
см. также «Совещание министров иностранных дел восьми
государств в Варшаве (23—24 июня 1948 г.)»,
Госполитиздат, 1948, стр. 3—4.

ЗАЯВЛЕНИЕ

МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР, АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ,
ЮГОСЛАВИИ, ПОЛЬШИ, РУМЫНИИ И ВЕНГРИИ
ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЙ
ЛОНДОНСКОГО СОВЕЩАНИЯ О ГЕРМАНИИ.

принятое 24 июня на Совещании в Варшаве

7 июня было опубликовано коммюнике об окончании лондонского совещания трёх держав — США, Великобритании и Франции — по германскому вопросу. В коммюнике содержится изложение принятых на указанном секретном совещании решений о Германии по основным политическим и экономическим вопросам, а также по вопросу об изменении западных границ Германии, хотя появившиеся в печати сообщения показывают, что коммюнике умалчивает о некоторых принятых на совещании решениях.

Лондонское совещание было созвано в нарушение Потсдамского соглашения, согласно которому вопросы, касающиеся Германии, подлежат решению четырёх держав — СССР, США, Великобритании и Франции, — причём рассмотрение этих вопросов было возложено на Совет Министров иностранных дел из представителей этих держав. Нельзя также пройти мимо того факта, что для участия в этом сепаратном совещании трёх держав были привлечены также страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), хотя в нём не участвовали такие пограничные с Германией государства, как Польша, Чехословакия, а также другие непосредственно заинтересованные страны.

Созыв сепаратного лондонского совещания по германскому вопросу свидетельствует о том, что организовавшие это совещание правительства США, Великобритании и Франции поставили своей целью ликвидацию созданного на Потсдамской конференции Совета Министров иностранных дел, а также ликвидацию четырёхстороннего контрольного механизма в Германии, учреждённого ещё ранее по соглашению между четырьмя державами. Это

нарушение прежних соглашений между США, СССР, Великобританией и Францией по германскому вопросу, а также нарушение обязательств относительно консультаций с заинтересованными странами, происходит у всех на глазах и ведёт к срыву Потсдамского соглашения о демилитаризации и демократизации Германии, направленного на то, чтобы не допустить повторения германской агрессии в будущем.

Эти нарушения существующих соглашений о Германии затрагивают жизненные интересы не только четырёх оккупирующих Германию держав и государств, подвергшихся германской агрессии, но и интересы всех европейских стран, стремящихся к установлению прочного и длительного мира в Европе.

Как известно, Ялтинское и Потсдамское соглашения ставят целью разоружение и ликвидацию военной промышленности Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение восстановления Германии, как агрессивной державы и, таким образом, превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. При этом Ялтинское и Потсдамское соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и, тем самым, хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии.

Решения лондонского совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, преследуют другие цели. Эти решения отбрасывают в сторону задачи демилитаризации и демократизации Германии, задачи превращения Германии в миролюбивое и демократическое государство, и вовсе умалчивают о репарационных обязательствах Германии. Лондонские решения направлены не на то, чтобы предупредить возможность новой германской агрессии, а на то, чтобы превратить западную часть Германии и, прежде всего, рурскую тяжёлую промышленность в орудие восстановления военного потенциала Германии, дабы использовать его для военно-стратегических целей Соединённых Штатов Америки и Англии. Понятно, что подобный план не может не создать благоприятных условий для повторения немецкой агрессии.

Вместе с тем, решения лондонского совещания показывают, в чём заключается действительный смысл «западного военного союза», созданного в последнее время правительствами Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга под покровительством Соединённых Штатов Америки. Ещё более откровенно, чем «западный военный союз», включающий указанные пять государств, лондонское совещание, в котором участвовали также Соединённые Штаты Америки, ставило перед собой не задачу предупреждения новой германской агрессии, а совершенно иные цели. Признав невозможность втянуть в военно-стратегические планы США и Великобритании всю Германию, лондонское совещание стремится сделать базой этих планов западные зоны Германии, отрывая эти зоны от остальной Германии.

1. Решения лондонского совещания направлены на *завершение раскола и расчленения Германии*. Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чём ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, лондонское совещание подготовило создание правительства для западной части Германии, отделённой сепаратными действиями указанных держав от остальной Германии. Для этого предусмотрен созыв специально подобранного Учредительного собрания из представителей земель английской, американской и французской зон оккупации, что должно обеспечить для западной части Германии образование марионеточного правительства из таких германских элементов, которые угодны оккупационным властям в западных зонах и связаны тесными узами с американскими и английскими капиталистическими монополиями, но не связаны с германским народом и враждебны его демократическим стремлениям. Это означает, что между США, Великобританией и Францией заключена сделка о проведении политического и экономического раскола и расчленения Германии и о создании в западных зонах такого сепаратного правительства, которое должно противостоять законным требованиям германского народа о единстве и демократизации Германии.

Кроме указанных выше мероприятий по политическому расколу и расчленению Германии, правительства США, Великобритании и Франции проводят сейчас новые мероприятия и по экономическому расколу и расчленению Германии. Сразу же после окончания лондонского совещания правительства США, Великобритании и Франции начали проводить объявленную 18 июня сепаратную денежную реформу для западных зон Германии, хотя, упомянутое коммюнике умолчало о решениях лондонского совещания по этому вопросу. Сепаратная денежная реформа в западных зонах Германии была осуществлена, вопреки очевидной необходимости проведения единой денежной реформы для всей Германии по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией, как это предлагало Советское правительство.

Вместо существовавшей до сих пор единой денежной системы с единой для всей Германии маркой, как это было в своё время установлено по соглашению между четырьмя державами, правительства США, Великобритании и Франции сепаратным образом провели денежную реформу и установили для западной части Германии особую марку. Это в экономических отношениях возводит стену между западной частью Германии и остальной Германией и создаёт новые многочисленные затруднения для ликвидации экономической разрухи и восстановления народного хозяйства Германии. Вся денежная реформа в западных зонах Германии проводится с расчётом обеспечить выгоды для крупных собственников и, прежде всего, для тех германских монополий, которые имеют тесные связи с американскими и британскими капиталистическими монополиями, что угрожает ростом безработицы и ухудшением материального положения трудящихся в Западной Германии и поведёт к новым затруднениям в экономических отношениях с другими странами.

Таковы неизбежные последствия лондонского совещания, решения которого ведут к завершению политического и экономического раскола и расчленения Германии.

2. Проведение политики раскола и расчленения Германии *срывает заключение мирного договора с Герма-*

нией, без чего нельзя покончить с затянувшимся состоянием войны и с оккупационным режимом в Европе. Не случайно, что в коммюнике о лондонском совещании ни слова не говорится о мирном договоре с Германией и даже не затрагивается вопрос о подготовке мирного договора.

Решения лондонского совещания США, Великобритании, Франции, с участием Бенилюкса, подтверждают, что правительства этих держав и близкие к ним германские круги не заинтересованы в скором заключении германского мирного договора и в скором выводе оккупационных войск из Германии.

Вместо мирного урегулирования для всей Германии, правительства США, Великобритании и Франции подготовили введение так называемого оккупационного статута в западных зонах Германии, на что в нарочито туманных выражениях намекает лондонское коммюнике. В то время, как интересы всех миролюбивых народов требуют скорого заключения мирного договора с Германией, что должно снять оккупационный режим с Германии и полностью вернуть германский народ к условиям мирного и демократического развития, правительства США, Великобритании и Франции не хотят допустить скорого заключения мирного договора с Германией и стремятся навязать западным зонам Германии свой «оккупационный статут», чтобы произвольно продлить оккупацию Германии, накладывая на немецкое население бремя оккупационных расходов на долгие годы. Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая к закабалению германского населения и к затягиванию мирного урегулирования в Европе, несовместима с задачами преобразования Германии в миролюбивое и демократическое государство, несовместима также со стремлениями народов к скорейшему установлению демократического мира в Европе.

3. Принятые лондонским совещанием решения о государственном устройстве в западных зонах Германии *проникнуты антидемократическим духом*. Вся подготовка по созыву так называемого Учредительного собрания и по созданию германской конституции передана в руки

трёх военных губернаторов и премьер-министров земель западных зон оккупации Германии. От этого дела полностью отстранены демократические партии, профессиональные союзы и другие демократические организации, представляющие интересы германского народа.

Интересы мира и безопасности народов Европы требуют ликвидации гитлеровской централизации государственного управления Германии, которая уничтожила ландтаги и автономное управление земель, и восстановления децентрализации управления, которая существовала до гитлеровского режима, с восстановлением ландтагов и двух общегерманских палат. Это обеспечит единство Германии и преобразование германского государства на мирных и демократических началах, при условии, что будет предоставлена возможность свободной деятельности для демократических организаций.

Решения лондонского совещания идут в совершенно другом направлении.

Под тем предлогом, чтобы не допустить восстановления централизованного рейха, лондонское совещание пытается отбросить Германию назад и навязать германскому народу федералистическое устройство государства, где главная власть передаётся отдельным землям, а общегосударственное управление ограничивается второстепенными функциями, хотя это находится в противоречии с современным развитием демократических государств.

Этот англо-франко-американский план преследует цели расчленения Германии, что ведёт к уничтожению самостоятельного германского государства. Осуществление этого плана на федерализацию (расчленение) Германии отдаёт идею единства Германии в руки немецких шовинистов и реваншистов, стремящихся к восстановлению Германии, как страны милитаристической и господствующей над другими народами. В результате этого поднимет голову идея реванша, усилится шовинизм, для которого в Германии имеется благоприятная почва, и создадутся условия для появления новых бисмарков или даже новых гитлеров. Если снова стремление германского народа к единой Германии станет орудием в руках герман-

ских шовинистов и милитаристов, которые получили уже многие поощрения со стороны оккупационных властей в западных зонах Германии, то это неминуемо поведёт к повторению немецкой агрессии с тяжчайшими последствиями для народов Европы, в том числе и для германского народа, что заставляет миролюбивые народы усилить меры борьбы против поджигателей новой войны.

4. Политика, проводимая оккупирующими державами в западных зонах Германии, поощряет немецкие ревизионистские элементы. С их стороны ведётся кампания против соглашений, принятых на Ялтинской и Потсдамской конференциях относительно демократизации и демилитаризации Германии, её обязательств в отношении возмещения ущерба, причинённого германской агрессией, и против известных решений о перемещении немецкого населения с попытками использовать это население во враждебных соседним государствам целях.

В особенности кампания немецких ревизионистских элементов направлена против польско-немецкой границы на Одере и Западной Нейсе, являющейся незыблемой границей — границей мира.

Лондонская конференция обходит вопросы ревизионистской кампании, поощряя, таким образом, агрессивные тенденции среди немецких реакционных кругов. В этих условиях применение мер против всякой ревизионистской деятельности является одним из важнейших условий укрепления мира и безопасности народов Европы.

5. Решения лондонского совещания трёх держав подчиняют экономику Западной Германии целям Соединённых Штатов Америки и Англии, ставя её в зависимость от проведения так называемого «плана Маршалла» в Европе. Это означает, что промышленность и другие отрасли экономики Западной Германии будут скованы планами американских, а также английских капиталистических монополий, которые стремятся подчинить себе всю экономическую жизнь западных зон Германии и отнюдь не заинтересованы в действительном восстановлении и подъёме германской мирной промышленности, которую они рассматривают как своего конкурента.

Эта политика экспансии преследует цели дальнейшего усиления зависимости связанных с «планом Маршалла» стран от американских и британских монополий.

Восстановление и развитие мирной промышленности Германии не только не противоречит интересам других народов, но и соответствует задачам экономического восстановления Европы. Германскому народу должны быть предоставлены широкие возможности в деле восстановления и развития мирной промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также внешней торговли, т. к. без этого Германия не может существовать и выполнять свои репарационные обязательства по отношению к странам, пострадавшим от германской агрессии. При этом в течение определённого периода должен быть сохранён контроль четырёх держав, чтобы не допустить восстановления германской военной промышленности и германского милитаризма. Включение экономики западных зон Германии в «план Маршалла» означает включение этой части Германии в проводимый по «плану Маршалла» раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших план Маршалла и в силу этого подчинённых контролю Соединённых Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относятся СССР и народно-демократические республики, не согласные на иностранное вмешательство в их внутренние дела.

Таким образом, лондонское совещание не только завершает проведение плана раскола и расчленения Германии, но оно, вместе с тем, в соответствии с «планом Маршалла», ещё дальше углубляет раскол стран Европы на противостоящие друг другу лагеря. Понятно, что осуществление такой политики не имеет ничего общего с действительными интересами народов Европы, с хозяйственным восстановлением Европы. Нечего и говорить о том, что проведение этой политики США, Великобритании и Франции ставит экономику западных зон Германии в невыносимые условия подчинения экспансионистским планам иностранного капитала, не считающегося ни в какой мере с интересами демократической Германии.

6. Лондонское совещание приняло специальное решение по вопросу о Руре. Решено создать особый орган по контролю за распределением рурского угля, кокса и стали из представителей участвовавших в лондонском совещании держав, изъяв из-под контроля этого органа производство угля, кокса и стали, чем обеспечивается сохранение господствующего положения американских и британских финансово-промышленных монополий в рурской промышленности.

Таким образом, вместо передачи рурских угольных и металлургических трестов и картелей в собственность германского народа, на чём настаивают как Советский Союз, так и другие участники настоящего совещания, правительства США и Великобритании оставляют рурскую тяжёлую промышленность фактически в своих руках, вне участия Франции и СССР в контроле над производством и вне какого-либо влияния германских демократических организаций. Этим облегчается возможность сделки между американскими и британскими монополиями, с одной стороны, и немецкими магнатами угольной и сталелитейной промышленности в Руре, с другой стороны, что создаёт возможность восстановления военного потенциала Германии и создания очага новой немецкой агрессии.

Нетрудно понять, что такая политика совершенно несовместима с интересами мира, с интересами германского народа и других народов Европы. Только передача рурской тяжёлой промышленности в руки германского народа и установление на определённый срок контроля над производством и распределением продукции рурской промышленности со стороны четырёх государств — СССР, США, Великобритании и Франции, — которые совместно могут обеспечить развитие рурской промышленности исключительно в мирных целях, дали бы возможность решить вопрос о Руре в интересах мира и безопасности народов Европы.

7. Из всего сказанного видно, что лондонские решения являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений по вопросу о единстве Германии и о проведении демилитаризации, денацификации и демо-

кратизации Германии, об уничтожении военного потенциала Германии и ликвидации условий, могущих облегчить новую немецкую агрессию.

Ввиду этого нужно признать совершенно несостоятельным заявление лондонского коммюнике, что лондонские решения должны облегчить достижение в дальнейшем соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии. Несостоятельность такого заявления видна уже из того, что лондонские решения находятся в полном противоречии с принятыми ранее решениями на Ялтинской и Потсдамской конференциях, срывая и соглашение об установлении четырёхстороннего контрольного механизма для Германии, и соглашение о рассмотрении германского вопроса в Совете Министров иностранных дел с участием четырёх держав. Лондонские сепаратные совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, и лондонские сепаратные решения этих держав не только не могут облегчить достижение соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии, но и подрывают доверие народов к международным соглашениям, в которых участвуют США и Великобритания. Нетрудно понять, что нарушение принятых международных соглашений не может создавать доверия к нарушителям этих соглашений.

Ввиду изложенного мы отказываемся признать за решениями лондонского совещания законную силу и какой-либо моральный авторитет.

8. В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями по вопросу о Германии, правительства СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии считают неотложным разрешение, прежде всего, следующих вопросов:

Первое. Проведение, по соглашению между Великобританией, СССР, Францией и США, мероприятий, обеспечивающих завершение демилитаризации Германии.

Второе. Установление на определённый срок контроля четырёх держав — Великобритании, СССР, Франции и США над рурской тяжёлой промышленностью, с целью развития мирных отраслей рурской промышленности и недопущения восстановления военного потенциала Германии.

Третье. Образование, по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США, временного демократического миролюбивого общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций Германии — в целях создания гарантии от повторения германской агрессии.

Четвёртое. Заключение мирного договора с Германией в соответствии с Потсдамскими решениями с тем, чтобы оккупационные войска всех держав были выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Пятое. Выработка мероприятий по выполнению Германией её репарационных обязательств перед государствами, пострадавшими от германской агрессии.

«Известия» № 149 (9679)
от 25 июня 1948 г.;
см. также «Совещание министров
иностраннх дел
восьми государств в Варшаве
(23—24 июня 1948 г.)», стр. 5—15.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВОСЬМИ ГОСУДАРСТВ В ВАРШАВЕ

24 июня Совещание министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии закончило свою работу.

На утреннем заседании председательствовал министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, на вечернем — министр иностранных дел Румынии А. Паукер.

Совещание разработало текст заявления по поводу решений лондонского Совещания по Германии.

«Известия» № 149 (9679)
от 25 июня 1948 г.;
см. также «Совещание министров
иностраннх дел
восьми государств в Варшаве
(23—24 июня 1948 г.)», стр. 16.

ОТЪЕЗД ИЗ ВАРШАВЫ В. М. МОЛОТОВА И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВОСЬМИ ГОСУДАРСТВ

Митинг на Варшавском аэродроме

25 июня в 12 часов по московскому времени из Варшавы выехал в Москву Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов.

На аэродроме В. М. Молотова, а также других министров иностранных дел — участников Совещания представителей восьми государств, провожали премьер-министр Польской республики Циранкевич, вице-маршал сейма Швальбе, вице-маршал сейма Замбровский, вице-премьер-министр Кожицкий, министр иностранных дел Модзелевский, министр национальной обороны маршал Жимерский и его заместители — Спыхальский, Поплавский и Ярошевич, председатель экономического совета и министр промышленности Минц, министр юстиции и председатель Общества польско-советской дружбы Свентковский, вице-министр при президиуме совета министров Берман и другие члены польского правительства, а также дипломатический корпус во главе с послом СССР в Польше Лебедевым.

Несмотря на дождливую погоду, на аэродроме собрались десятки тысяч трудящихся Варшавы. Здесь же состоялся короткий митинг. Польские трудящиеся тепло встретили поднявшихся на трибуну Заместителя Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова, премьер-министра и министра иностранных дел Албании Энвера Ходжа, заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Болгарии Коларова, министра иностранных дел Чехословакии Клементиса, министра иностранных дел Югославии Симича, министра иностранных дел Румынии Анну Паукер, министра иностранных дел Венгрии Мольнар.

Митинг открывает премьер-министр Польской республики Циранкевич.

РЕЧЬ Ю. ЦИРАНКЕВИЧА

Сегодня мы провожаем министров иностранных дел Советского Союза и стран народной демократии, которые собрались на Совещание в Варшаве.

Демонстрация населения столицы является одним из доказательств полного понимания значения того факта, что это Совещание состоялось именно в Варшаве, носящей на себе следы варварской деятельности фашизма, Варшаве, являющейся прямым обвинением немецкому империализму.

Особенную радость демонстрирует Варшава в связи с тем, что по случаю этой конференции в Польшу впервые приехал наш хороший друг, стойкий и последовательный борец за дело мира, защитник наших западных границ, Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Иностранных Дел Советского Союза В. М. Молотов.

Эта демонстрация является также свидетельством того, что польский народ полностью оценивает момент, в какой это Совещание собралось. Оно, несомненно, является одним из важнейших этапов упорной борьбы за мир, проводимой Советским Союзом и странами народной демократии против поджигателей войны и против империалистов.

Символическое значение имеет тот факт, что в этот исторический момент могучий голос мира, голос Советского Союза и стран народной демократии прозвучал на весь мир из города, который был местом безмерных страданий сотен тысяч его жителей, городом пожаров, руин и городом борьбы за свободу и который сегодня является городом воскрешённой свободы, городом восстановления и творческого мирного труда возрождённого народа. Из Варшавы мы отвечаем другим голосам, которые полны пренебрежения к народам Европы, к их правам и их безопасности. Мы отвечаем нарушителям международных договоров, нарушителям Ялтинского и Потсдамского соглашений, голосам бирж, капитала и империализма, раздающимся из не пострадавших от войны столиц.

Решения Варшавского Совещания являются этапом борьбы за мир, за соблюдение международных обязательств. Они являются голосом народов, вынесших в результате войны, в результате нашего немецкого империализма самые тяжёлые и самые кровавые испытания. Они являются голосом народов, чьи правительства представляют их самые жизненные интересы, народов, которые сбросили с себя ярмо капитализма и империалистических клик. Решения Варшавского Совещания являются доказательством дальнейшего углубления солидарности действий народов в интересах обеспечения общей безопасности. Эта солидарность происходит из глубокой географической и исторической общности и совместной борьбы за свободу, и эта солидарность уже имеет свою замечательную традицию.

В сентябре 1946 г. после выступления Бирнса, которое явилось одной из первых попыток нарушения Потсдамского соглашения, мы заявили на памятной манифестации в Варшаве, что «чем больше будет находиться под угрозой раскола со стороны империалистического интернационала единство действий трёх союзников, тем больше Германия будет использована, как таран для раскола этого единства. Тем более видна, ясна и последовательна будет дорога к миру. Тогда станет более ясным, чем до сих пор, что польская граница на Одере и Нейсе является границей безопасности славянских народов. Станет также яснее, чем это было до сих пор, что нет ни особого славянского мира, ни особого англо-сакского, а станет совершенно ясным, что эта граница на Одере и Нейсе является границей всеобщего мира».

Доказательством единого понимания проблемы Германии были как ранние, так и более поздние высказывания нашего друга министра Молотова о нерушимости наших границ и последовательной политике Советского Союза в отношении германской проблемы.

Дальнейшим проявлением углубления этого братства наших народов был ряд взаимных договоров, заключённых между странами народной демократии.

Варшавское заявление министров иностранных дел 8 государств сегодня приобретает историческое значе-

ние. В нём, между прочим, можно дословно прочитать по адресу немецких ревизионистских элементов и по адресу тех, кто поддерживает агрессивные тенденции реакционных немецких кругов, что польско-немецкая граница на Одере и Западной Нейсе является незабываемой границей — границей мира.

Конференция была посвящена немецкой проблеме, ибо немецкая проблема не может быть безразлична для любого народа, невзирая на то, находится ли он рядом или вдали от Германии.

Отношение к германской проблеме является одним из самых верных мерил отношения к миру и к перспективам этого мира, ибо это характеризует одновременно отношение к будущему и к безопасности собственного народа.

В этой центральной проблеме наши государства во главе с Советским Союзом проводят политику единства, политику борьбы за перспективы мира, политику, которая должна парализовать замыслы американских империалистов и их пособников.

Выражением этой политики единства являются решения Варшавского Совещания.

Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что с нами и за нами есть другие народы, которые сегодня, вопреки воле своих правительств, хотят мира и прогресса, и что с нами неисчислимые массы тех, кого Генералиссимус Сталин называет «простыми людьми» и естественные стремления которых к миру ещё недооцениваются империалистами и поджигателями войны. От имени всех этих народов, от имени всех людей, любящих мир, говорит сегодня Варшавское Совещание. Оно является выражением политики Советского Союза и силы Советского Союза, а также солидарной с ним позиции стран народной демократии и силы этих стран, служащей, с одной стороны, собственной безопасности и одновременно являющейся силой лагеря мира во всём мире, а также надеждой всех людей, борющихся за мир.

Мы собрались, чтобы проводить участников совещания.

Мы прощаемся с представителем стойкой Албании премьером Энвер Ходжа.

Сердечно прощаемся с представителем Болгарии вице-премьером Коларовым и передаём с ним приветствие премьеру Болгарии, первому борцу в борьбе с фашизмом Димитрову.

Мы прощаемся с министром братской Чехословакии Клементисом и передаём с ним приветствие президенту Готвальду.

Мы прощаемся с представителем Югославии министром Симичем и передаём с ним приветствие героическим народам Югославии.

Мы прощаемся с представителем молодой Румынской республики министром Анной Паукер и желаем успешного развития народной демократии в Румынии.

Мы прощаемся с министром Мольнаром, представителем Венгрии, с которой недавно мы заключили договор традиционной дружбы.

Сердечно прощаемся с нашим испытанным другом Заместителем Председателя Совета Министров и Министром Иностранных Дел Советского Союза Молотовым и желаем ему дальнейших побед в нашей совместной борьбе за мир и прогресс.

Мы просим министра Молотова передать от польского народа сердечное изъявление восхищения и дружбы великому вождю героических народов Советского Союза, нашему великому другу, возглавляющему борьбу за всеобщий мир, Генералиссимусу Сталину.

Да здравствует солидарность стран народной демократии!

Да здравствует вечный союз Польши с Советским Союзом!

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

Граждане Варшавы!

Позвольте мне приветствовать вас от лица Москвы и Советского правительства и выразить удовлетворение представившейся возможностью побывать в славной, вынесшей исключительные испытания, столице польского народа.

Мы все помним слова великого Сталина по случаю заключения договора о дружбе и взаимопомощи между нашими странами, что в последние годы в советско-польских отношениях произошёл коренной поворот, что на смену старых, недружелюбных отношений пришли отношения союза и дружбы между Советским Союзом и Польшей. Это было достигнуто после преодоления громадных трудностей на протяжении долгих лет — в годы борьбы против германской агрессии. Благодаря непреклонному стремлению Советского Союза к установлению братских отношений с демократической Польшей и благодаря тому, что передовые люди Польши, выразители дум и чувств польского народа, прониклись теми же благородными стремлениями в отношении советского народа — мы достигли этого. Теперь видно, что польские друзья правы, когда видят в советско-польской дружбе лучшую гарантию независимости Польской народной республики, её мощи и процветания.

Сегодня опубликовано выработанное на Совещании в Варшаве заявление министров иностранных дел восьми государств по поводу недавнего лондонского совещания о Германии. В этом заявлении говорится о том, чего народы Европы, включая и германский народ, не должны допустить, дабы предотвратить повторение германской агрессии, и сказано также о том, что необходимо народам, чтобы укрепить мир и ускорить послевоенное экономическое восстановление стран Европы. Только Советский Союз и государства народной демократии, как это видно из заявления, смогли дать такую программу по вопросам Германии, которая отвечает интересам всех народов и действительно служит делу мира, демократии и социализма.

В заключение позвольте выразить благодарность Польскому Правительству и лично Вам, господин Премьер-Министр, Вам, господин Министр Иностранных Дел, и особо благодарить вас, граждане Варшавы, за радушие и гостеприимство, оказанные Советской делегации и представителям других дружественных стран — участников Совещания в Варшаве.

Да здравствует новая, независимая, дружественная Польша!

Да здравствует столица польского народа — Варшава!

Да живёт и крепнет союз между Советским Союзом и Польской республикой!

Да здравствует дружба народов, объединённых теми же стремлениями вперёд, как народы Советского Союза и народно-демократической Польши!

Речь В. М. Молотова неоднократно прерывалась горячими аплодисментами и возгласами «Нех жие!». Сердечно распростившись с варшавянами, В. М. Молотов направился к самолёту.

При проводах В. М. Молотова был выстроен почётный караул и были исполнены государственные гимны Советского Союза и народной Польши.

Аэродром был украшен государственными флагами восьми участвовавших в Варшавском Совещании государств.

«Известия» № 150 (9680) от 26 июня 1948 г.;
см. также «Совещание министров
иностранных дел
восьми государств в Варшаве
(23—24 июня 1948 г.)», стр. 17—23.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ РОБЕРТСОНУ

от 25 июня 1948 года

Уважаемый Генерал Робертсон,

Подтверждаю получение Вашего письма от 23 июня с. г. относительно решения британских оккупационных властей распространить сепаратную денежную реформу в Западной Германии на британский сектор Берлина.

Прежде всего я должен отметить, что это решение противоречит тем заверениям, которые содержались в Вашем письме ко мне всего лишь несколько дней тому назад, 18 июня с. г., о проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии. Как Вы помните, в письме от 18 июня Вы заявляли, что денежная реформа в британской зоне не будет относиться к британскому сектору Берлина.

Кроме того, я не могу оценить иначе, как простой манёвр, рассчитанный лишь на внешний эффект, Ваше вчерашнее предложение о встрече наших финансовых экспертов для обсуждения создавшегося в Берлине положения в результате проведения сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии.

Как Вам известно, на совместном заседании финансовых экспертов четырёх оккупационных властей 22 июня, британские, американские и французские эксперты выдвинули заведомо нереальные и явно неприемлемые требования, рассчитанные на то, чтобы всячески затянуть практическое решение вопроса о денежном обращении в Берлине и тем самым подорвать экономику и денежную систему как в советской зоне, так и в Берлине, находя-

щемся в советской зоне и экономически являющемся её составной частью. Таким образом, вся ответственность за срыв работы финансовых экспертов падает исключительно на британские, американские и французские власти.

Я не могу не отметить также нереальность Ваших требований о том, чтобы все мероприятия, касающиеся денежного обращения в Берлине, проводились через комендатуру Берлина. Вам хорошо известно, г-н Генерал, что Межсоюзная комендатура Берлина фактически не работает, после срыва её работы полковником Хаули, о чём мною был заявлен соответствующий протест, на который до сих пор я даже не получил ответа.

Никаких других реальных предложений, которые могли бы служить основой для переговоров относительно денежного обращения в Берлине, британские, американские и французские оккупационные власти не выдвигали.

Несмотря на то, что Вы сами признаёте неразумным и экономически невозможным наличие двух валют в Берлине, Вы, тем не менее, решили ввести вторую валюту в британском секторе, руководствуясь при этом, очевидно, посторонними целями, ничего общего не имеющими ни с интересами немецкого населения, ни с экономической целесообразностью.

Вам хорошо известно, г-н Генерал, что раскольнические действия западных оккупационных властей вызывают законное возмущение германского народа и встречают резкое осуждение со стороны демократической общественности всех стран мира, заинтересованных в честном международном сотрудничестве и в упрочении мира.

Учитывая создавшуюся обстановку, Советское командование вынуждено будет принять все необходимые меры, чтобы обеспечить защиту интересов немецкого населения советской зоны оккупации и района «Большого Берлина», находящегося в советской зоне и экономически являющегося её составной частью.

С уважением

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 37—39.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ МАРШАЛОМ СОКОЛОВСКИМ И ГЕНЕРАЛОМ РОБЕРТСОНОМ

26 июня британский военный губернатор в Германии генерал Робертсон направил маршалу Соколовскому письмо по поводу «ограничений, введенных за последнее время советскими властями для передвижения на коммуникациях между Берлином и британской зоной». В письме содержится требование, чтобы советская военная администрация «приняла надлежащие меры для немедленного восстановления нормального передвижения на коммуникациях в Берлин и из Берлина».

29 июня главноначальствующий советской военной администрации в Германии маршал Советского Союза Соколовский направил генералу Робертсону ответное письмо, в котором говорится:

«Я могу подтвердить справедливость Вашего мнения о том, что ограничения в передвижении немецкого населения, введенные штабом советской военной администрации в Германии 19 июня на демаркационной линии между советской зоной и западными зонами оккупации Германии, имеют временный характер и предназначены для защиты валюты советской зоны в связи с сепаратной денежной реформой в западных зонах оккупации Германии.

Известно, что советская военная администрация выступала за общегерманскую денежную реформу, о чём велись переговоры в Контрольном совете. Тем не менее советская зона оккупации была неожиданно поставлена перед фактом сепаратной денежной реформы в западных оккупационных зонах, что вызвало трудности в хозяйственной жизни зоны и понудило к ставшим неизбежными мерам защиты интересов немецкого населения и экономики советской зоны оккупации. В связи с окончанием в советской зоне обмена старых денежных знаков на новые денежные знаки рейхсмарки и рентмарки старого образца с наклеенными на них специальными купонами штабом советской военной администрации 29 июня отдано распоряжение о возобновлении передвижения немецкого населения

между советской зоной и западными зонами оккупации по межзональным пропускам в соответствии с порядком, действовавшим до 19 июня сего года.

Я сожалею, что вынужден временно сохранить, однако, в силе ограничения для передвижения автомашин по автострате Гельмштедт — Берлин, так как должен всеми мерами предупредить незаконный провоз в Берлин валюты западных зон, обращение которой в районе Большого Берлина мы не можем допустить. Что касается железной дороги Берлин — Гельмштедт, временно прекратившей свою работу из-за технических повреждений, то советскими транспортными организациями принимаются все меры, которые зависят от них, для того, чтобы устранить эти трудности. Я надеюсь, что эта важная железная дорога возобновит свою работу так скоро, как это только будет возможно. Со своей стороны я вполне оцениваю меры, которые, судя по печати, так энергично принимаются сейчас британскими и американскими властями для поддержания сообщения с западными зонами воздушным путём, причём я надеюсь, что будут полностью соблюдены правила воздушной безопасности. С другой стороны, как мне известно, запасы продовольствия в Берлине в настоящее время достаточны для обеспечения бесперебойного снабжения населения в течение нескольких недель, и я надеюсь, что за это время нам удастся, конечно, полностью восстановить то железнодорожное движение, которое в настоящих стеснённых условиях представляется возможным и необходимым.

Одновременно я хочу обратить Ваше внимание на то, что британские военные власти на днях прекратили движение товарных поездов между советской и британской зонами оккупации якобы по причине невозврата в британскую зону 30.000 железнодорожных вагонов. Эта мотивировка основана на неправильной и безответственной информации и представляет собой сознательное искажение действительного положения, так как, по официальным данным, между зонами не имеется какой-либо значительной задолженности в обмене вагонов ни с той, ни с другой стороны. Между тем, меры, предпринятые британскими военными властями, наносят ущерб развитию межзональ-

ной торговли, а следовательно, и интересам немецкого населения не только советской зоны, но и прежде всего британской зоны оккупации. Я надеюсь, что Вы незамедлительно примете меры к устранению создавшегося ненормального положения в межзональной торговле, наносящего ущерб немецкой мирной экономике».

(ТАСС)

Берлин, 30 июня.

«Известия» № 154 (9684)
от 1 июля 1948 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(МАРТ — ДЕКАБРЬ)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЧИЛИ
ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(17 марта)

Некоторое время назад бывший представитель Чехословакии в ООН Папанек, изменивший своей родине и отстраненный за это чехословацким правительством, обратился в секретариат ООН с письмом, в котором требовал «расследования» чехословацких событий. Секретариат ООН отклонил эту жалобу, как исходящую от частного лица. После этого делегат Чили в ООН объявил, что он вносит эту жалобу по поручению своего правительства на рассмотрение Совета безопасности. Выступая на заседании Совета безопасности 17 марта в прениях по вопросу об обращении Чили относительно событий в Чехословакии, советский представитель А. А. Громыко заявил:

По поручению правительства СССР я категорически возражаю против включения в повестку дня Совета безопасности обращения Чили. Это обращение является не чем иным, как сплошным вымыслом, выдающим с головой как авторов этого обращения, так и тех, кто стоит за их спиной и чьи заказы эти авторы покорно выполняют.

Всякий понимает, что дело тут не в Чили и не в «заботе», которую якобы проявляет в деле поддержания мира стоящая у власти в настоящее время в Чили клика.

Собственная позиция этой клики нас мало интересует, так как, строго говоря, у неё нет этой собственной позиции в области международной политики. Об этом свидетельствуют многие факты. Она просто является марионеткой, которой, как известно, командуют влиятельные иностранные круги, считающие, что для них иногда выгодно действовать не прямо, а через своих лакеев.

Обсуждение чилийского обращения представляло бы собою грубое вмешательство Совета безопасности во внутренние дела Чехословакии, одного из членов организации Объединённых наций, вмешательство, которое прямо запрещается уставом Объединённых наций. Вы все знаете, что одно из важнейших положений устава — пункт седьмой статьи второй — гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не даёт организации Объединённых наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов организации Объединённых наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

Участники подготовки устава Объединённых наций как будто знали, что найдутся горячие головы, которые будут пытаться, используя авторитет Объединённых наций, вмешиваться во внутренние дела других государств, пытаясь взять в свои руки контроль над внутренней и внешней политикой других государств. Но, как мы видим, устав Объединённых наций ограждает независимость государств, защищая интересы в этом отношении всех народов — больших и малых.

Любое государство и любой народ должны сами решать свои собственные внутренние дела, в том числе и вопрос о внутренней форме управления в этом государстве. Никому не дано права вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать тому или иному народу концепцию государственного устройства, разделяемую другими государствами или руководящими кругами других стран. А именно стремление к такому вмешательству во внутренние дела Чехословакии лежит в основе предлагаемого нашему вниманию чилийского обращения.

В этом документе содержится лишённое всякого основания смехотворное утверждение о том, будто существующее в Чехословакии положение можно охарактеризовать, как ситуацию, представляющую угрозу международному миру и безопасности. В подтверждение этого абсолютно беспочвенного тезиса не было приведено ни одного факта, ни одного положения, и это не случайно.

Авторы и вдохновители этого обращения не могут привести ни одного факта в оправдание их провокационного шага. Они начинают и кончают с обычных смехотворных утверждений наиболее продажных и аморальных американских газет, сделавших своей профессией клеветнические измышления о Советском Союзе и других дружественных ему странах Восточной Европы, в том числе и Чехословакии. Они повторяют лишённый всякого смысла беспочвенный депет бывшего представителя Чехословакии при организации Объединённых наций, предателя своей родины и своего народа, смещённого, как известно, чехословацким правительством с занимаемого им раннее поста.

Только люди, потерявшие всякую способность мыслить более или менее объективно и не способные разобраться в том, где правда и где ложь, могут придавать какое-либо значение утверждениям, содержащимся в чилийском обращении. Только такие люди могут придавать значение необоснованным утверждениям о том, будто бы существующее в Чехословакии положение представляет угрозу миру и безопасности.

Сформирование нового чехословацкого правительства — дело чехословацкого народа, осуществляющего свои суверенные права в собственной стране. Только народ Чехословакии может решать вопрос о составе своего правительства, как и все другие вопросы,

относящиеся к внутренней компетенции Чехословакии как суверенного государства.

Как вы знаете, в чилийском документе содержится утверждение, будто бы происшедшие в Чехословакии изменения в правительстве были вызваны вмешательством со стороны Советского Союза. Подобные утверждения являются сплошной клеветой на СССР и решительно отвергаются советской делегацией. Если, несмотря на абсолютную абсурдность подобного утверждения, оно всё же содержится в чилийском обращении, то этот факт свидетельствует только о том, что авторы и вдохновители этого шага не брезгают никакими средствами, чтобы ещё лишний раз использовать трибуну Объединённых наций, и в данном случае Совет безопасности, для враждебных Советскому Союзу выпадов. Иначе квалифицировать этот факт нельзя.

Мы не впервые уже встречаемся с фактами, свидетельствующими о том, что влиятельные круги некоторых государств взяли определённую ставку на вмешательство во внутренние дела других государств и народов. Причём такое вмешательство, как правило, сопровождается воплями о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других стран.

Это — старый и хорошо известный приём, при помощи которого они пытаются одурачить общественное мнение своих стран, ввести в заблуждение собственные народы. Но отсюда следует, что те, кто действительно дорожит принципами Объединённых наций, кто желает видеть в этой организации действенный инструмент в борьбе за мир и безопасность народов, должны сорвать маску с этих людей и показать, что они наносят серьёзный вред делу международного сотрудничества в рамках этой организации, а тем самым серьёзный вред международному миру.

Требование Чили о том, будто бы положение в Чехословакии заслуживает расследования, должно быть решительно отклонено, как совершенно беспочвенное. В одинаковой степени является необоснованной ссылка на статью 34 устава, которой Чили пытается оправдать своё требование о расследовании.

В действительности статья 34 устава тут не при чём.

Эта статья предусматривает расследование таких ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор. Самое расследование таких ситуаций имеет целью определение того, не может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира.

В данном случае нет условий, которые оправдывали бы какое бы то ни было расследование. Не можем же мы оправдывать требование о расследовании желанием бывшего представителя Чехословакии при ООН, даже несмотря на то, что желание этого человека совпало с желанием ещё кое-кого. В подобного рода вопросах мы должны руководствоваться объективными критериями и не позволять, чтобы Совет безопасности был использован в качестве орудия интриганов и авантюристов.

Таким образом, налицо явная беспочвенность всех доводов, выдвинутых в чилийском обращении, если вообще можно говорить

о наличии доводов в этом документе, написанном фивольным языком редакционных статей некоторых дешёвых бульварных американских газет. Налицо абсолютная необоснованность требования о рассмотрении в Совете безопасности этой чилийской стряпни. Вопрос о положении в Чехословакии не имел и не имеет никакого отношения к компетенции Совета безопасности, и рассмотрение такого вопроса в Совете явилось бы грубым нарушением принципов Объединённых наций, ограждающих суверенитет государств.

Рассмотрение Советом безопасности чилийского обращения превратило бы окончательно этот орган Объединённых наций в место политических интриг и провокаций, направленных прежде всего против Советского Союза, а также против других стран Восточной Европы. Если Совет безопасности дорожит своим авторитетом, если он хочет в какой-то мере считаться с целями и принципами Объединённых наций, то он должен отклонить это обращение, так как оно не заслуживает рассмотрения в совете ввиду его явно клеветнического характера.

Обсуждение чилийского предложения не только не может принести организации Объединённых наций никакой пользы, но, наоборот, способно нанести большой вред, так как оно показало бы, что некоторые представленные в Совете безопасности государства готовы использовать всякий повод, каким бы необоснованным и смехотворным он ни был, для того, чтобы ещё больше углубить раскол внутри этой организации и тем самым подорвать основы деятельности и самого её существования, что было бы на руку только поджигателям войны, но против чего должны вести решительную борьбу все сторонники мира и установления дружественных отношений между государствами.

Не случайно поэтому, что выступление продажной клики, находящейся в настоящее время у власти в Чили, со своим обращением в Совет безопасности было использовано сразу же поджигателями войны. Они воспользовались этим обращением, в подготовке которого, несомненно, видна их рука, для того, чтобы ещё больше усилить кампанию лжи и клеветы, раздуваемую в некоторых странах, и прежде всего в Соединённых Штатах, против Советского Союза и его народов.

Поджигатели войны уже греют руки возле шума, который поднимается вокруг этого вопроса наиболее реакционная продажная пресса, особенно в Соединённых Штатах, подогреваемая заявлениями некоторых официальных, в том числе и высокопоставленных лиц. Они пытаются использовать этот грязный документ для того, чтобы ещё больше отравить отношения между государствами и прежде всего между крупными державами, чтобы ещё больше усилить недоверие и подозрения одних государств по отношению к другим, чтобы усилить военную лихорадку, которой серьёзно больны определённые круги в некоторых странах, особенно в Соединённых Штатах. Отсюда следует, что действительные поборники мира и улучшения отношений между государствами должны разоблачать всех таких авантюристов, не останавливающихся ни перед чем, лишь бы нанести ещё один удар по усилиям миролюбивых народов ликви-

ровать последствия только что закончившейся войны против гитлеровской Германии и её союзников и построить прочный и длительный мир.

Советская делегация считает своей обязанностью обратить на все эти факты внимание Совета безопасности и не только совета, но и всех тех, кто дорожит делом мира и ненавидит войну, кто стремится к укреплению доверия между народами и укреплению мира.

Советская делегация считает, что заявление чилийского правительства, являясь сплошным вымыслом, не может быть предметом рассмотрения в Совете безопасности. Оно, как и всякий другой клеветнический документ, должно встретить осуждение со стороны совета.

В заключение необходимо указать на то, что заявление бывшего чехословацкого представителя при организации Объединённых наций, на котором в основном и базируется чилийское обращение в совет, является заявлением лица, отстранённого правительством Чехословакии от занимаемого им ранее поста. Ввиду этого его заявление не имеет и не может иметь никакой юридической силы и не может поэтому быть предметом обсуждения в Совете безопасности, безотносительно к тому, поступило ли оно за подписью самого этого лица или за подписью представителя Чили.

Таковы мотивы, в силу которых я, по поручению моего правительства, решительно возражаю против включения в повестку дня чилийского обращения и против рассмотрения его Советом безопасности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

*Известия» № 66 (9596)
от 19 марта 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО ПРОТИВ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЧИЛИ В ПОВЕСТКУ ДНЯ И ПРОТИВ РАССМОТРЕНИЯ ЕГО СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ (23 марта)

Напомнив о том, что советская делегация категорически возражала против включения обращения Чили в повестку дня и против рассмотрения его Советом безопасности, А. А. Громыко подчеркнул далее: «Это чилийское обращение представляет собой провокационный шаг, а содержащиеся в нём утверждения являются сплошным вымыслом.

В самом деле, разве не является очевидным тот факт, что это обращение в действительности не имеет ничего общего с заботами о поддержании международного мира и безопасности, о которых так много говорят авторы этого документа».

«Могут сказать,— продолжал советский представитель,— что не следует обращать внимания на эту чилийскую стряпню, так как не представляет никаких затруднений понять её назначение. Но такой вывод был бы не совсем правильным, так как дело, конечно, не в Чили, а в тех влиятельных иностранных кругах, без поощрения которых находящаяся у власти в Чили клика не могла бы ставить этот вопрос.

Всякому, кто знаком с некоторыми последними фактами из области внешней политики теперешнего правительства Чили, понятно, что оно не имеет своей собственной внешней политики, да и не только внешней, и что эта клика выполняет роль марионетки финансово-промышленных королей с Уолл-стрит, держащих в своих руках все основные рычаги экономики Чили и целиком контролирующей её внутреннюю и внешнюю политику. К чему это приводит, — также известно. Это приводит к обогащению за счёт чилийского народа американских монополий, привыкших наживаться на поте и крови других народов.

Не случайно поэтому, как только стал известен факт обращения Чили в Совет безопасности, мировая пресса, в том числе даже американская пресса, вынуждена была констатировать, что теперешнее правительство Чили могло предпринять этот шаг только с благословения руководящих кругов Соединённых Штатов. Все те, кто ожидал случая ещё раз организовать кампанию клеветы и лжи против СССР, стали потирать от удовольствия руки, ибо для них представилась новая возможность использовать чилийскую провокацию в целях разжигания вражды по отношению к Советскому Союзу.

Указав, что чилийское обращение буквально повторяет все доводы, приведённые в документе бывшего представителя Чехословакии при ООН, порвавшего со своим народом и смещённого с занимаемого им ранее поста правительством Чехословакии, А. Громыко продолжал:

«Возникает вопрос, чего же хотят авторы чилийского обращения и те, кто из кожи лез вон, доказывая необходимость его обсуждения в Совете безопасности? Если очистить этот документ, а также сделанное дополнительное заявление представителя Чили от словесной шелухи и демагогического покрова, то нетрудно заметить, чего они добиваются. Нетрудно заметить, что в основе обращения Чили лежит желание вмешиваться во внутренние дела Чехословакии, диктовать чехословацкому народу, как ему следует решать свои внутренние дела и, в частности, вопрос о составе правительства Чехословакии».

«Именно об этом говорят нам обращение Чили и заявление её представителя, — замечает А. Громыко, — именно этого хотят те, кто организовал и инспирировал это обращение».

Это видно и из заявлений некоторых политических деятелей Соединённых Штатов, а также Великобритании. В них прямо высказывается затаённый план англо-американского блока в отношении Чехословакии. На протяжении более 2 лет американские и английские политики рассматривали Чехословакию в качестве своей лёгкой потенциальной добычи. Они то расхваливали её за демократические порядки, сравнивая их с демократией англо-саксонского типа, пытаясь находить общее между ними, то поносили её за то, что народ Чехословакии, перенесший ужасы гитлеровской оккупации, в области внешней политики тесно связал свою судьбу с судьбой Советского Союза, а в области внутренней политики стал определённо на путь демократических преобразований, о которых могут лишь мечтать многие хвастливые политики в Соединённых Штатах и Великобритании.

В одном случае по адресу Чехословакии делались комплименты, в другом случае ей делались упреки. Это уже само по себе настораживало чехословацкий народ, который научился отличать действительных друзей от мнимых, уже однажды раскрывших живое тело Чехословакии в угоду гитлеровской Германии.

В памяти народа Чехословакии ещё свежи те дни, когда за её спиной руководящие круги западных держав, предавшие Чехословакию, заключили позорную сделку с фашистским агрессором, лёгшую чёрным пятном на эти западные державы, о котором долго будет помнить народ Чехословакии, и не только народ одной Чехословакии. Это будут долго помнить и многие другие народы, так как предательство в отношении Чехословакии, совершённое в Мюнхене, являвшееся логическим следствием политики западных держав, в том числе Соединённых Штатов, направленной на прямое поощрение или оказание экономической помощи фашистским агрессорам, явилось шагом, развязавшим окончательно руки германскому фашистскому агрессору, свергшему человечество в наиболее кровопролитную и разрушительную из войн».

«В свете некоторых новых, ставших известными фактов, — говорит советский представитель, — стала ещё более очевидной политика Соединённых Штатов и Великобритании в отношении Чехословакии. Стали ещё более очевидными вынашивавшиеся планы этих государств, рассчитанные на подчинение Чехословакии их политическому и экономическому контролю. Но вместе с тем стало очевидным и другое. Стало очевидным, что планы эти рушились. Их сорвал чехословацкий народ, ибо они несовместимы были с его коренными государственными интересами».

Эти планы, как сейчас стало известно, были построены на ошибочном предположении, что некоторые реакционные и продажные политические деятели внутри Чехословакии одержат победу, что этим людям удастся обмануть свой народ, что при их помощи Чехословакии удастся вовлечь в так называемый план Маршалла, рассчитанный на закабаление других стран и народов и на подчинение их интересам американских монополий, жадность которых не знает границ». Однако чехословацкий народ отказался набросить себе на шею ярмо. Он «полным голосом заявил, что судьба Чехословакии, как независимого государства, тесно связана с судьбой Советского Союза, который в самые тяжёлые дни для Чехословацкой республики никогда не покидал народ Чехословакии, — с судьбой страны, воины которой водрузили победное знамя в Праге, совершая свой исторический победоносный марш после очищения всех советских территорий от фашистских войск к логову фашистской Германии — к Берлину. Всякому понятно, что установка народа Чехословакии и верных ему политических партий и деятелей на тесное сотрудничество с СССР не только не находится в противоречии с задачами поддержания международного мира и безопасности, а, наоборот, полностью соответствует коренным интересам всех миролюбивых народов, ибо Советский Союз был и остаётся верным поборником дела мира и равноправия народов».

Эта установка народа Чехословакии и её демократических

патриотических партий и деятелей не только не противоречит, но полностью соответствует коренным национальным интересам народов западных стран, в том числе народа Соединённых Штатов, безусловно заинтересованных в поддержании мира и безопасности. Эта политика не по душе лишь некоторым, к сожалению, влиятельным, политическим и деловым кругам западных держав, которые пытаются отождествлять свои узкие, часто материально шкурнические интересы с национальными интересами народов этих стран, в том числе с их интересами в области международной политики.

Именно поэтому люди, принадлежащие к этим кругам, подняли вой по поводу происшедших в Чехословакии событий».

«Беспокойство этих кругов по поводу происшедших событий в Чехословакии можно понять, — говорит А. Громыко, — ибо их планы потерпели банкротство. Изолированные от народа, некоторые деятели внутри Чехословакии оказались вне правительства, так как их деятельность была направлена против Чехословакии, против её народа. Но этот вой вокруг событий в Чехословакии, поднятый определёнными кругами за границей, а особенно в Соединённых Штатах, ни в коем случае нельзя оправдать, если мы будем руководствоваться интересами поддержания мира, а не узко эгоистическими интересами какой-либо одной страны или группы стран».

Далее советский представитель подробно рассмотрел февральские события в Чехословакии, отметив, что правительство Готвальда разрешило правительственный кризис, руководствуясь волей народа. «В составе теперешнего правительства Чехословакии, — сказал он, — коммунистическая партия имеет больше своих представителей, чем какая-либо другая партия. Коммунисты Чехословакии могут гордиться тем, что они завоевали доверие народа, да иначе и быть не могло. Они раскрыли ему правду, они разъяснили ему разницу между действительными и мнимыми друзьями. Они, как в тяжёлые годы оккупации, когда они шли в первых рядах борцов против оккупантов, идут теперь в первых рядах в борьбе за новые демократические порядки внутри страны, за мир между народами во внешней политике, за дружбу с великим Советским Союзом и с другими странами, желающими поддерживать с Чехословакией дружественные отношения».

«Теперешнее чехословацкое правительство, — продолжал А. Громыко, — выражая волю народа, последовательно осуществляет демократические преобразования в стране. Вместо того, чтобы жить на американских подачках, преподносимых под этикеткой плана Маршалла, Чехословакия решила своими собственными силами развивать своё хозяйство, свою культуру, сотрудничая со всеми другими государствами, желающими сотрудничать с ней в общих усилиях по поддержанию международного мира и безопасности». Говоря об изменениях в составе правительств ряда других стран, советский представитель подчеркнул: «Разница только в том, что в Чехословакии сам народ произвёл эти изменения в отличие от некоторых других стран, где вопросы о составе правительств решаются в Вашингтоне и в известном месте — в деловой части Манхэттена».

Не будем далеко ходить за примерами. Возьмём такие страны, как Италия, Франция, Греция. Кто добился реорганизации недавно французского правительства, не спросив французский народ и вопреки его воле, выраженной на выборах? Ни для кого не секрет, что это было сделано Соединёнными Штатами. Кто добился недавно реорганизации итальянского правительства, в результате которой была отстранена от управления страной одна из наиболее массовых партий? Всем известно, что это было сделано под нажимом Соединённых Штатов, применивших политику грубого экономического и политического давления на Италию, политику шантажа.

А разве не характерной в этом отношении является политика правительства Соединённых Штатов в отношении Италии в настоящее время в связи с приближающимися выборами 18 апреля. Какие только меры не предпринимаются правительством Соединённых Штатов для того, чтобы добиться в максимальной степени желательных для него результатов этих выборов. Тут и обещания, и запугивания — и кнут, и пряник. Ведь ни для кого не секрет, что Соединённые Штаты проводят в настоящее время в отношении Италии политику грубого давления и шантажа. Это является официальной, провозглашённой открыто политикой. С одной стороны, в Соединённых Штатах говорят о необходимости свободных и невоспрепятствованных выборов. С другой стороны, боятся этих выборов, прямо заявляют, что Соединённые Штаты могут действовать, не считаясь с волей итальянского народа и в зависимости от того, каково будет соотношение сил в результате выборов между разными политическими партиями этой страны. В Соединённых Штатах это называют демократической практикой. В других странах это называется грубым вмешательством одной страны во внутренние дела другой страны, политикой шантажа и подкупа.

Кто командует по своему усмотрению теперешним правительством в Греции? Кто осуществляет полный контроль над внутренней и внешней политикой этого правительства, которое, как известно, давно уже не имеет своей собственной политики? Всему миру известно, что это делают правящие круги Соединённых Штатов, руководствуясь своими эгоистическими, военно-стратегическими и меркантильными интересами.

Но обо всём этом, по понятным причинам, не принято говорить в Соединённых Штатах, Англии и в некоторых других западных странах».

Далее А. Громыко коснулся второго несуразного утверждения, содержащегося в обращении Чили, о том, будто бы события в Чехословакии явились результатом вмешательства Советского Союза. «Нет ничего абсурднее, — сказал он, — чем это утверждение. Мы, советские люди, не удивлены тем, что и на этот раз используется старый приём теми, кто действительно вынашивает и не только вынашивает, но и осуществляет экспансионистские планы, кто не прочь рассматривать некоторые другие государства в качестве филиалов Уолл-стрит, а правительства этих государств в качестве приказчиков этого финансово-промышленного института, ставшего синонимом войны, наживы, безграничной алчности».

В распространении клеветы и лжи по адресу СССР и в криках о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других государств можно наблюдать своеобразную закономерность. Крики об этом мнимом вмешательстве становятся наиболее интенсивными тогда, когда Соединённые Штаты и их младший партнёр Великобритании применяют или собираются применить наиболее грубые и обнажённые методы вмешательства во внутренние дела других государств вплоть до открытой интервенции, которая, например, осуществляется на глазах у всего мира в Греции.

«Мы не сомневаемся, однако, — говорит А. Громыко, — в том, что подлинные авторы всей этой затеи с обсуждением вопроса о Чехословакии в Совете безопасности знают о действительном положении вещей, знают, что Советский Союз тут не при чём, что подогреваемая ими кампания клеветы в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы. Но им надо вытаскивать этот старый хлам, взятый из пропагандистской кухни Геббельса, который, как известно, всегда пытался запугивать всех, в том числе и немецкий народ, Советским Союзом, коммунизмом».

«Внесение вопроса о Чехословакии на обсуждение Совета безопасности и настойчивость, которую проявили правительства Соединённых Штатов и Великобритании при обсуждении вопроса о том, включать ли чилийское обращение в повестку дня Совета или не включать, можно понять по-настоящему в свете генеральной англо-американской политики в Европе. Эта политика, проводимая в последнее время под маркой так называемого плана Маршалла, является экспансионистской. В основе её лежит стремление подчинить экономику и политику других европейских государств экономическим потребностям и политике Соединённых Штатов и отчасти Великобритании. Я говорю: отчасти, потому что, попав в орбиту американской политики, ещё неизвестно, как Великобритания сама будет выглядеть через некоторое время. Вполне возможно, что у британского льва не будет доставать скоро хвоста, может быть, ноги, а может быть, даже и головы».

Всем известно, что органической составной частью этой англо-американской политики является возрождение индустриальной мощи Западной Германии, т. е. увеличение военного потенциала Германии. Это осуществляется, конечно, не в интересах германского народа и тем более не в интересах других европейских народов, пострадавших от гитлеровской агрессии. Это осуществляется в интересах американского империализма, возмнившего себя сюзереном в отношении европейских стран.

Советский Союз, как известно, не присоединился к этой опасной и чреватой серьёзными последствиями для европейских народов и их независимости политике. И он не одинок. Его отношение к плану Маршалла разделяет ряд других государств Европы, в том числе и Чехословакия, экономика и особенно промышленность которой, несомненно, представляют интерес с точки зрения любого плана сотрудничества между европейскими государствами.

Экономика и промышленность Чехословакии ввиду отказа Чехословакии участвовать в плане Маршалла не могут быть разменной

монетой, которой могли бы распоряжаться по своему усмотрению американские и английские финансисты и промышленники. Чехословакия была и остаётся суверенным государством и, как всякая уважающая себя страна, готова сотрудничать на нормальных условиях с любым государством на основе взаимного уважения прав и интересов. Она успешно, например, осуществляет сотрудничество с Советским Союзом на основе заключённых торговых соглашений к обоюдной выгоде как СССР, так и своей собственной. Не потому ли руководящие круги Соединённых Штатов и Великобритании проявляют такую болезненную чувствительность к решению Чехословакии сохранить свою независимость и свой суверенитет как в экономической, так и в политической областях, не включаясь в пресловутый план, по недоразумению называемый иногда планом «экономического восстановления Европы»? В действительности его следовало бы назвать планом экономического и политического закабаления некоторых стран Европы. Не потому ли руководящие круги США и Великобритании проявляют такую необычайную чувствительность ко всяким изменениям даже в составе чехословацкого правительства, — изменениям, которые обеспечивают демократическое развитие Чехословакии как суверенного и независимого государства?

...Вопрос о Чехословакии поставлен на обсуждение Совета безопасности не потому, что он заслуживает хоть в малейшей степени такого обсуждения, а потому, что правящим кругам некоторых государств, и особенно Соединённых Штатов, выгодно с узко эгоистической точки зрения поднимать шум вокруг этого вопроса. Мотивы, в силу которых этот вопрос был поднят перед Советом безопасности, не имеют ничего общего с действительным стремлением способствовать развитию дружественных отношений между государствами и укреплению международной безопасности.

Более того, нужно прямо сказать, что постановка чехословацкого вопроса на обсуждение Совета безопасности преследует совершенно противоположные цели. Она преследует цель отравить ещё больше отношения между государствами, и прежде всего между великими державами, усилить подозрения в отношениях между ними, наконец, нанести новый удар по организации Объединённых наций, которая, конечно, не может быть эффективным инструментом в борьбе за международный мир, если она не будет опираться прежде всего на сотрудничество между наиболее сильными и влиятельными мировыми державами. Не подлежит сомнению, что обращение Чили и активная поддержка этого обращения и содержащихся в нём инсинуаций Соединёнными Штатами и представителями некоторых других государств наносят лишь вред ООН, с которой правящие круги Соединённых Штатов давно уже перестали считаться.

Всем нам известно, что в тех вопросах, которые должны подлежать рассмотрению организацией, и в частности Советом безопасности, Соединённые Штаты игнорировали эту организацию. Они игнорировали её при решении вопроса об оказании так называемой помощи Греции и Турции, — помощи, за которую платит своей кровью греческий народ, так как под предлогом помощи Соединённых

ные Штаты организовали интервенцию в Греции, превратив её в свою военно-стратегическую базу. Ни для кого не секрет, что под маркой этой помощи в Грецию непрерывно доставляются в большом количестве военное снаряжение, вооружение, засылается в большом количестве американский военный персонал в виде так называемых военных миссий.

В Турцию также продолжают посылаться вооружение и военные миссии Соединённых Штатов. Эта страна, как и Греция, всё больше подпадает под американский контроль. Все эти действия, проводимые на основе пресловутой доктрины Трумэна, которую всё более начинает ненавидеть сам американский народ, проводятся в одностороннем порядке, помимо ООН и вопреки принципам и целям этой организации, задачей которой является ограждение суверенитета и независимости государств, а не подчинение одних государств другим.

Когда Советский Союз в своё время предложил, чтобы всё дело помощи Греции было поставлено под наблюдение ООН, то правительство Соединённых Штатов решительно возразило против этого предложения. Понятно, почему оно это сделало. Оно добивалось того, чтобы оставить свои руки свободными и действовать не в соответствии с интересами Объединённых наций, а в соответствии с узко понятными интересами одной державы, возмнившей себя арбитром в международных делах.

Перечень подобных примеров можно было бы увеличить. Однако и сказанного достаточно, чтобы показать, что те вопросы, которые действительно заслуживали и заслуживают рассмотрения в Совете безопасности, не рассматривались, так как против такого рассмотрения категорически выступали Соединённые Штаты при поддержке со стороны Великобритании и некоторых других зависимых от них стран. Позицию Соединённых Штатов в вопросе о Чехословакии можно оценить, только если мы поставим её в связь с политикой Соединённых Штатов и по ряду других вопросов, в частности, сопоставим её с политикой Соединённых Штатов в вопросе о так называемом вето, с американской затеей о создании межсессионного комитета и с их предложениями о создании разного рода незаконных и ничем не оправдываемых комиссий ООН по расследованию и прочее. Всё это — отдельные сегменты общего хладнокровно рассчитанного плана, подрывающего организацию Объединённых наций, дискредитирующего эту организацию и прежде всего Совет безопасности, который должен нести главную ответственность за поддержание международного мира.

Советский Союз, верный делу международного сотрудничества и укрепления международной безопасности, считает необходимым вскрыть подлинный смысл и подлинное значение этой вредной и опасной для организации Объединённых наций политики Соединённых Штатов в надежде, что ещё не поздно исправить положение и попытаться превратить нашу организацию в действительный инструмент в борьбе за безопасность народов. Все те, кто по-настоящему заинтересован в борьбе за мир, кто стоит за укрепление Объединённых наций, не могут не разделять точку зрения советского правительства. Мы уверены, что это соответствует коренным государственным

интересам всех миролюбивых народов, в том числе американского народа, который не хочет войны, который заинтересован в сотрудничестве между всеми великими и малыми народами, который заинтересован в укреплении организации Объединённых наций, но которого водят за нос те, кто взял ставку на экспансию за счёт других народов.

В чилийском обращении и в том шуме, который поднимается в связи с обсуждением его в Совете безопасности, явно видна рука поджигателей войны. Только враги мира и международного сотрудничества могли поставить этот вопрос на обсуждение в организации Объединённых наций. Не случайно поэтому, что все поджигатели войны потирают от удовольствия руки, получив новую возможность поднять очередную кампанию лжи и клеветы, направленную против Советского Союза и стран новой демократии в Восточной Европе.

Далее А. Громыко продолжал:

«Поджигатели войны ошибаются, если считают, что им удастся легко ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Есть, конечно, некоторые люди, о которых можно сказать словами известного русского поэта: «Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет». Но мы не сомневаемся в том, что в массе своей народы Объединённых наций сумеют отделить правду от измышлений и разобратся, кто прав и кто виноват. Мы, советские люди, считаем своей обязанностью вывести на чистую воду поджигателей войны и тем самым облегчить борьбу против них. Этому учит нас наш великий учитель Генералиссимус Сталин. Мы уверены, что в этом мы не одиноки, что позиция советского правительства находит и будет находить широкий отклик в сердцах многих борцов за дело мира в других странах.

Поджигатели войны явно переоценивают свои силы и недооценивают силы сторонников мира. А этих сторонников мира больше. В войне заинтересована небольшая группа монополистов и их ставленников на государственных постах, которые набивают себе карманы на военных поставках и строят своё благополучие на горах трупов жертв войны. Сторонники мира — сами народы, которым война приносит лишь несчастье и лишения, слёзы и горе. Это не значит, что сторонники мира должны сложить руки и успокоиться. Такой вывод был бы неправильным и опасным».

В заключение своей речи А. Громыко разоблачил фальшивку, которую пытался выдать за правду представитель Чили и которую повторил представитель Великобритании.

«Они говорили о том, — заявил советский представитель, — что будто бы член кабинета Чехословакии министр внешней торговли Грегор выразил благодарность союзникам Чехословакии и в частности Советскому Союзу за достижения в преодолении препятствий, поставленных на пути Чехословакии представителями реакционных сил. Это место заявления министра Грегора, как его цитировали представители Чили и Великобритании, гласит: «Мы должны благодарить наших союзников, в частности Советский Союз, за достижения в преодолении препятствий, поставленных на нашем пути представителями реакционных сил».

Откуда взята была эта цитата? Она взята была из того же источника, из которого были почерпнуты все остальные фальшивки, преподносимые нам представителем Чили и повторяемые представителями некоторых других государств. Она была взята со страниц наиболее растленных американских газет, избравших своей профессией распространять клевету против Советского Союза и против других стран Восточной Европы. В самом деле министр Грегор никогда такого заявления не делал, а приписываемое ему заявление является вымыслом. Им было сказано совершенно другое. Касаясь продовольственного положения в стране, он заявил: «Благодаря нашим союзникам, и особенно Советскому Союзу, наш народ не должен бояться голода». Как видите, нет ничего общего между тем, что сказал чехословацкий представитель, и тем, что ему приписали те, кто повторяет газетные сплетни и дальше своего носа не могут или не хотят видеть. Я надеюсь, что представитель Великобритании согласится со мной, что, повторяя газетную фальшивку, он последовал по тому же пути, по которому следует упомянутая мною пресса. Иначе говоря, он повторяет клеветнические измышления, пытаясь выдавать их за правду.

Я понимаю, что, руководствуясь стандартом дипломатического языка, которому нас пытаются поучать представители Чили, быть может, этот приём некоторых наших коллег остался бы незамеченным. Но если мы будем руководствоваться, — а это необходимо делать, — объективностью, беспристрастностью при анализе фактов и материалов, пытаясь отделить правду от лжи, то мы неизбежно должны назвать вещи своим именем, как бы ни было это неприятно людям, прибегающим к такого рода приёмам при обсуждении этого и любого другого вопроса в Совете безопасности».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 72 (9602)
от 26 марта 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО О ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИЛИЙСКОГО ОБРАЩЕНИЯ

(12 апреля)

Выступая 12 апреля на заседании Совета безопасности, А. А. Громыко заявил:

В своём выступлении от 23 марта я уже имел возможность дать оценку чилийского обращения, равно как и выступления чилийского представителя и выступлений некоторых представителей в Совете безопасности, в частности, господина Кадогана. Делегация СССР убеждена, что цель авторов упомянутого обращения не имеет ничего общего с действительными заботами о поддержании международного мира. Об этом говорит нам как само это обращение, так и заявления тех представителей в Совете безопасности, которые выступили в защиту этого клеветнического документа.

Я уже указывал на то, что мнение правительства Чили нас меньше всего интересует, ибо наивно было бы предполагать, что чилийцы имеют собственное мнение в этом вопросе и действуют по собственной инициативе. Ещё меньше нас интересует мнение чилийского представителя. Все эти люди просто выполняют поручение своих подлинных хозяев.

Первоначальное обращение Чили, дополнительные заявления чилийского представителя и выступления тех, кто поддерживает Чили во всей этой авантюре, поражают своей беспомощностью.

В самом деле, что собой представляют все эти заявления и выступления и каково их содержание? Они являются простым повторением всех абсурдных утверждений, содержащихся в чилийском обращении в совет, которое, в свою очередь, повторяет все смехотворные утверждения бывшего чехословацкого представителя в ООН, смещённого правительством Чехословакии с занимаемого им ранее поста.

Получается, что чилийцы усердно цитируют заявление этого чехословацкого ренегата, представители Соединённых Штатов, Англии и Франции цитируют заявления чилийцев, а все другие, кто решил включиться в этот враждебный Советскому Союзу хор, руководителем которого являются Соединённые Штаты, цитируют и смакуют заявления американского и английского представителей в совете, хотя необоснованность всех этих заявлений является очевидной. Ни один из участников этого хора не мог высказать ни одной оригинальной мысли. Все они, вместе взятые, повторяют газетные сплетни о Советском Союзе и о положении в Чехословакии.

Главное место во всех этих заявлениях отводится, как известно, необоснованным утверждениям о том, будто бы происшедшие изменения в составе правительства Чехословакии, изменения, которые вправе осуществлять только народ Чехословакии, были проведены в результате вмешательства СССР. При этом особенно подчёркивается, будто бы Советский Союз угрожал применением силы в отношении Чехословакии, а также будто бы посетивший Прагу заместитель министра иностранных дел СССР Зорин оказывал давление на политическую обстановку Чехословакии в желательном для Советского Союза направлении.

Оба эти утверждения, как и все другие их утверждения, являются сплошным вымыслом.

Не случайно поэтому не приведено никаких фактов, подтверждающих эти заявления. Да их и не может быть приведено, ибо таких фактов не существовало и не существует.

Происшедшие в Чехословакии изменения в составе правительства были произведены народом Чехословакии, о чём известно всему миру. Во всяком случае, об этом известно всем тем, кто не ослеплён пропагандистским дурманом, распространяемым особенно в Соединённых Штатах, имеющим своей целью ввести в заблуждение общественное мнение насчёт действительной обстановки в Чехословакии и действительного смысла происшедших там недавно событий. Об этом известно всем, кто хочет беспристрастно разобраться в этом вопросе и не намерен оставаться жертвой обмана, распространяе-

мого определёнными кругами за границей, связывающими свои собственные расчёты с обсуждением этого так называемого чехословацкого вопроса в Совете безопасности.

Люди, которые хотят разобраться в фактах и желают отделить эти факты от лжи, понимают, что Советский Союз не имел и не имеет никакого отношения к тому, что произошло в Чехословакии, что утверждения о вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии представляли собой вымысел.

Откуда взяты басни об угрозе со стороны СССР применить силу в отношении Чехословакии? Они взяты из газет, избравших своей профессией распространение клеветнических и провокационных сообщений о Советском Союзе. Всем об этом хорошо известно. Тем не менее американский, английский и некоторые другие представители не брезгают никакими источниками для того, чтобы почерпнуть из них дополнительную дозу клеветы.

В равной степени является абсурдным утверждение о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии через посредство Зорина. Это утверждение является также клеветническим. Всякому понятно, что факт присутствия официального лица или нескольких лиц одной страны в какой-либо другой стране в тот период, когда эта другая страна сама решает такие вопросы, как вопрос о составе своего правительства, сам по себе ничего не говорит и не может явиться основанием для подобного рода утверждений.

Известно, что в каждый данный момент представители любой из великих держав находятся в странах, с которыми эти державы поддерживают активные экономические или политические отношения. То же самое можно сказать о пребывании представителей малых стран на территории великих держав, с которыми эти малые страны поддерживают активные отношения. Факты показывают, что те государства, которые действительно вмешиваются во внутренние дела других стран, предпочитают оказывать при помощи многих других рычагов политическое и экономическое давление на такие страны. Характерным примером может являться Италия, где мы, быть может, и не найдём специально и открыто посланного для целей вмешательства официального американского представителя, но где это вмешательство осуществляется систематически, ежедневно, ежедневно, чего официальные круги Соединённых Штатов не скрывают.

Правительства Соединённых Штатов и Великобритании, повторяющие клеветнические заявления чилийцев по поводу деятельности Зорина в Праге, несомненно, знают об официальных сообщениях, опубликованных в чехословацкой печати. Так, например, 20 февраля во всей чехословацкой печати было опубликовано сообщение, с какой целью Зорин прибыл в Прагу. В этом сообщении указывалось, что он прибыл в целях контроля за поставками в Чехословакию советского зерна и что он примет также участие в торжествах чехословацко-советской дружбы в связи с республиканским съездом Союза друзей СССР и Общества культурной связи СССР с Чехословакией, который происходил 21—22 февраля.

Чехословацкая печать сообщала далее о том, что в первый же день приезда Зорин посетил министра иностранных дел Чехословакии Масарика и министра снабжения Мейера (правый социалист), с которым рассмотрел вопрос о ходе поставок советского зерна в Чехословакию. 21 февраля в чехословацкой печати было опубликовано сообщение о том, что Зорин посетил министра путей сообщения Пьетора (словацкий демократ), у которого также было проведено совещание по вопросам транспортировки советского зерна. 22 февраля заместитель министра иностранных дел СССР присутствовал на республиканском съезде советско-чехословацкой дружбы, а 23 февраля был на торжественном собрании в Доме обороны, посвящённом 30-летию Советской Армии. Вечером 23 февраля он присутствовал на приёме в советском посольстве, устроенном в связи с этим знаменательным юбилеем.

В газете социал-демократов «Право лиду» и в ряде других газет 27 февраля было помещено коммюнике о совещаниях, которые происходили в течение нескольких дней с участием Зорина, советского торговца в Праге Бакулина и представителей от министерства внешней торговли, министерства снабжения и министерства путей сообщения Чехословакии, и о решениях, принятых на этих совещаниях с целью ускорения поставки зерна и, в особенности, своевременной поставки посевной пшеницы.

В опубликованном коммюнике были приведены цифры поставки зерна, которые на 26 февраля составляли 325 036 тонн, т. е. выше на 50 проц. намеченного к поставке до 1 мая 1948 года плана.

По окончании своей работы, проведённой в Праге совместно с соответствующими членами правительства Чехословакии, 28 февраля Зорин возвратился в Москву. Приведённые мною данные о пребывании заместителя министра иностранных дел СССР в Чехословакии, опубликованные во всей чехословацкой печати, показывают вздорность распространяемых представителями Соединённых Штатов, Великобритании и Чили измышлений. Распространяя подобные измышления, правительства Соединённых Штатов и Великобритании, не говоря уже о безответственных действиях правительства Чили, явно преследуют цель ввести в заблуждение прежде всего свои собственные народы для того, чтобы скрыть свои действительные намерения в отношении Чехословакии и свои планы, которые они связывают с обсуждением чехословацкого вопроса в Совете безопасности.

Таким же не соответствующим действительности является и заявление представителя Соединённых Штатов господина Остина о том, что Зорин якобы не был принят президентом Бенешем, хотя и просил о приёме. Это заявление не имеет ничего общего с тем, что в самом деле имело место. В действительности заместитель министра иностранных дел СССР, приезд которого в Прагу был связан с экономическими вопросами, вообще не обращался к Бенешу с просьбой о приёме и, естественно, не мог получить никакого отказа в приёме со стороны президента Чехословакии.

Так обстоит дело с измышлениями, распространяемыми правительствами Соединённых Штатов, Великобритании и Чили относи-

тельно пребывания официального советского представителя Зорина в столице Чехословакии.

Что же остаётся тогда от утверждений чилийцев и компании относительно советского вмешательства во внутренние дела Чехословакии? Остаются голословные заявления, не подкреплённые абсолютно никакими фактами, заявления, рассчитанные на то, чтобы ввести в заблуждение честных людей, которые хотят отделить правду от клеветы, но которым иногда не легко это сделать, ибо потоки клеветнической информации об СССР, Чехословакии и других странах Восточной Европы распространяются в миллионах газет, журналов, по радио и поощряются официальными кругами ряда государств, среди которых первую скрипку в этом отношении играют Соединённые Штаты.

В одинаковой степени беспочвенным является утверждение, приводимое участниками этого хора, о том, будто бы события в Чехословакии являются показателем экспансии СССР в Европе.

Это утверждение само по себе теряет всякий смысл и отпадает уже в связи с тем, что отпадает основное утверждение о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии.

Я уже указывал в своём заявлении от 23 марта в Совете безопасности на то, чем объясняется, что чехословацкий вопрос был притянут в Совет безопасности. Я указывал на подлинные планы правительства Соединённых Штатов в отношении Чехословакии. Эти планы не имеют ничего общего с задачей поддержания международного мира и безопасности и с действительными заботами в отношении Чехословакии. Напротив, эти планы направлены против Чехословакии и её народа, так как они имели своей целью ликвидацию Чехословацкой республики и превращение Чехословакии в вассала Соединённых Штатов.

С целью проведения своих планов правительство Соединённых Штатов прилагало все усилия, чтобы использовать в максимальной возможной степени реакционных продажных политических деятелей внутри Чехословакии и, опираясь на этих людей, нанести смертельный удар по Чехословацкой республике. Ещё задолго до правительства Чехословакии правительство Соединённых Штатов и его представители подсаживали правым реакционным чехословацким партиям необходимость перехода в наступление против чехословацкого правительства, чтобы обеспечить занятие более выгодных позиций к предстоящим парламентским выборам в Чехословакии. В этом направлении действовал американский посол в Чехословакии Штейнгардт. С этой целью использовались и другие средства воздействия.

Именно эти происки правительства Соединённых Штатов и американских агентов внутри Чехословакии привели к известному вам кризису в чехословацком правительстве, который был организован чехословацкими реакционерами сознательно и по указке извне. Об этом говорят все факты, относящиеся к подготовке ими этого кризиса и тем событиям, которые последовали за ним.

Далее Громыко подробно останавливается на обстоятельствах вспыхнувшего в Чехословакии в феврале правительственного кри-

зиса и на роли, которую в этом кризисе сыграл американский посол.

19 февраля, напомнил Громыко, в Прагу прибыл американский посол Штейнгардт, который в тот же день принял чехословацких корреспондентов и в целях воздействия на общественное мнение Чехословакии заявил им, что он всё ещё надеется на то, что чехословацкое правительство «пересмотрит своё решение и примет непосредственное участие в плане европейского восстановления». Он добавил, что американская общественность следит с большим интересом за тем, что происходит в Чехословакии.

Это публичное заявление американского посла ясно показало всем реакционным элементам в Чехословакии, что Соединённые Штаты заинтересованы в повороте внутренней и внешней политики Чехословакии в сторону включения её в план Маршалла и что реакционные элементы из правых групп могут рассчитывать на поддержку Соединённых Штатов в своих активных действиях.

Как бы в ответ на это заявление Штейнгардта 20 февраля представители трёх правых партий подали заявление об отставке, пытаясь, таким образом, взорвать чехословацкое правительство Национального фронта и навязать Чехословакии новый политический курс накануне выборов. Таким образом, правительство Соединённых Штатов дало через своего посла в Праге сигнал внутренней реакции. В ответ на этот сигнал, как видим, сразу последовали действия тех, кто ожидал такого сигнала.

К сказанному необходимо добавить, что одновременно военными комиссиями национал-социалистической партии формировались вооружённые отряды из членов этой партии и подготавливался вооружённый захват пражской радиостанции и других правительственных учреждений. Как вы знаете, об этом было опубликовано 24 февраля официальное сообщение министерства внутренних дел Чехословакии, и это сообщение никем не было опровергнуто, ибо соответствовало фактам.

Всё это показывает, кем в действительности подготавливался государственный переворот и при чьей поддержке он должен был быть осуществлён.

Представители Соединённых Штатов и Великобритании, не говоря уже о представителе Чили, который вообще не считается с элементарными требованиями здравого смысла, стараются всячески подчёркивать абсурдные утверждения, будто бы в Чехословакии произошёл какой-то коммунистический переворот. Они сознательно игнорируют тот факт, что новый состав чехословацкого правительства был утверждён президентом Бенешем. Они сознательно игнорируют также и тот факт, что программа нового правительства была единогласно одобрена чехословацким Законодательным Национальным собранием. Следовательно, изменения в чехословацком правительстве осуществлялись конституционным путём.

Эти факты полностью опрокидывают измышления о каком-то коммунистическом перевороте. Вместе с тем они показывают, как правительство Соединённых Штатов, Великобритании и некоторых других стран, поддерживающих англо-американскую позицию в этом

вопросе, пытаются ввести в заблуждение общественное мнение своих стран, скрывая тот факт, что изменения в правительстве Чехословакии осуществлены конституционным путём. Они скрывают от народа правду, повторяя сказки о коммунистическом перевороте. Нечего говорить, что тем самым они поощряют распространение лжи в отношении Чехословакии и СССР в связи с обсуждением этого вопроса в совете. Соединённым Штатам и Великобритании, очевидно, нужно прибегнуть к этому приёму для того, чтобы всячески подогревать начатую по их инициативе враждебную Советскому Союзу и Чехословакии кампанию.

Эта кампания, продолжал Громыко, вскрывает также истинные цели, которые преследовались определёнными иностранными кругами в их попытках добиться реакционного переворота в Чехословакии в феврале месяце этого года. Эти цели ясны. Они заключаются в том, чтобы воспрепятствовать укреплению демократии в Чехословакии, сломить независимую политику чехословацкого правительства, которое было не согласно надеть на Чехословакию ярмо навязываемых ей американских кредитов на совершенно неприемлемых условиях, позволить использовать Чехословакию для раскола среди демократических стран Восточной Европы, с которыми народ Чехословакии связан прочными узами. Эти цели состояли в том, чтобы превратить Чехословакию в политический и экономический придаток Соединённых Штатов и, в конечном счёте, в плацдарм военно-политической и экономической экспансии Соединённых Штатов против стран Восточной Европы и СССР.

Никто, конечно, не сомневается, что правительство Чили, начав кампанию против демократической Чехословакии в Совете безопасности, послушно выполнило приказ из Вашингтона.

Разумеется, мы не ожидали, что представители Соединённых Штатов заявят в Совете безопасности о подлинных планах правительства Соединённых Штатов в отношении Чехословакии. Напротив, как и следовало ожидать, их заявления имеют своей целью отвлечь внимание народа Соединённых Штатов от попытки американских реакционеров вмешиваться во внутренние дела Чехословакии, развязать и использовать в своих экспансионистских целях внутренний политический кризис в этой стране, добиться руками чехословацких реакционных продажных групп таких изменений в составе чехословацкого правительства, которые облегчили бы превращение Чехословакии в послушное орудие экспансионистской политики Соединённых Штатов.

Эти планы сорвал сам чехословацкий народ.

Во всей этой кампании делаются попытки сослаться на бывшего министра иностранных дел Чехословакии Масарика, хотя всё его поведение в период правительственного кризиса и после него не даёт никаких оснований для этих ссылок.

Масарик 4 марта, выступая перед офицерами министерства национальной обороны, публично заявил, касаясь недавних событий в Чехословакии, что правительство вступает в новую эру. «Моё кредо в этот напряжённый момент было ясным», — заявил Масарик. — Когда положение стало напряжённым, я не колебался ни минуты,

чтобы определить своё место. Я с народом, с чехами и словаками, которых люблю.

Когда я слышу, что некоторые люди собираются организовать движение сопротивления, мне делается больно. Движение сопротивления против Гитлера — с этим я согласен, но движение сопротивления против собственных братьев — никогда.

Ещё раньше, 29 февраля, во французской газете «Ордр» было опубликовано интервью Масарика пражскому корреспонденту указанной газеты. На вопрос корреспондента, что он думает о недавних англо-франко-американских заявлениях по поводу чехословацких событий, Масарик ответил: «Чехи глубоко демократичны и останутся таковыми. Сейчас высказался сам народ. Изменения в нашей концепции о демократии значительны. Но Чехословакия всегда умела самостоятельно разрешать свои внутренние проблемы, она сделала это теперь, она делает это и в будущем. Я всегда был с народом и останусь с ним сегодня».

На вопрос о том, как произошёл правительственный кризис, Масарик ответил: «У нас имелись люди, которые думали, что можно управлять без коммунистов и даже вопреки им. Я всегда горячо выступал против этого тезиса. Кризис был вызван отставкой министров трёх партий Национального фронта. Сегодня мы имеем новый Национальный фронт. Надо с ним сотрудничать. Но правительство было создано конституционным путём, и оно будет управлять демократически в соответствии с конституцией».

Таква была позиция Масарика, которую сейчас пытаются тщетно исказить представители чехословацкой и международной реакции.

А. А. Громыко отметил, что чилийский представитель в своём заявлении от 17 марта сего года сетовал на то, что в Чехословакии в последнее время «нарушено» право частной собственности. Чилийский представитель не разъяснил, что он подразумевал под нарушением права частной собственности. Надо полагать, что он имел в виду некоторые экономические мероприятия, проводимые Чехословакией в области промышленности, сельского хозяйства и в других областях экономики страны.

Известно, сказал Громыко, что в Чехословакии, как и в ряде других европейских стран, даже в некоторой степени и в Великобритании, проводится национализация промышленных предприятий или даже отраслей экономики. Народы этих государств, в том числе народ Чехословакии, считают такого рода мероприятия своим достижением, ибо проведение их — в интересах народа, в интересах развития экономики этих стран и лишь не в интересах узких групп промышленников, финансистов, помещиков, которые цепко держатся за свои старые привилегии, не считаясь с тем, что времена сейчас изменились.

В ряде стран народы осознали необходимость проведения демократических реформ не только в области политики, но и в области экономики. Восточноевропейские страны, в том числе и Чехословакия, во многих отношениях показывают пример другим странам и народам в решении этих важных задач.

Подвергнув критическому разбору выступление ряда делегатов, в частности китайского, канадского и английского, имевшие место при обсуждении Советом безопасности обращения чилийского правительства, А. А. Громыко далее заявил:

Я имел уже возможность высказать своё отношение к требованию, которое с особым пылом защищал представитель Соединённых Штатов, о проведении расследования в связи с содержащимся в чилийском обращении утверждением о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Если я касаюсь этого вопроса сейчас опять, то лишь потому, что это требование, повидимому, является основным требованием тех, кто притянул в Совет безопасности этот вопрос.

О желании провести расследование говорил здесь не только представитель Чили, но и представители Соединённых Штатов и Англии. Они уже поспешили выдать свои заглавные мысли. Им скорее нужно расследование. Во что бы то ни стало нужно расследование. Можно не сомневаться в том, что у них уже заготовлены «результаты» такого расследования, а может быть, и проекты соответствующих резолюций...

Поскольку вопрос об изменении в составе правительства Чехословакии находится во внутренней компетенции Чехословакии, продолжал Громыко, постольку нет никаких оснований ставить вопрос о проведении какого бы то ни было расследования, и всякие такие требования должны быть решительно отвергнуты. Здесь высказывались пожелания организовать опрос так называемых свидетелей в связи с обсуждением чехословацкого вопроса в совете. С этой мыслью особенно носят представители Канады и Сирии. При этом имеется в виду вызов для опроса разного рода политических беглецов, очутившихся вне Чехословакии, порвавших со своей страной и своим народом и превратившихся в иностранных агентов, о которых с презрением будет вспоминать чехословацкий народ.

Всякому понятно, на что рассчитывают те, кто выдвигает такого рода предложения. Они рассчитывают на то, что допрос разного рода политических авантюристов поможет им поддерживать на определённом уровне поток клеветы, который они направляют против Советского Союза и Чехословакии, но авторы этого предложения мало заботятся о логике и здравом смысле. Если бы те, кто вносит такого рода предложения, руководствовались здравым смыслом, то они наверное поняли бы, что против правительств их собственных стран могут дать показания не десятки, а сотни и тысячи людей. Разве трудно найти людей из канадцев, которые готовы в любое время дать показания против канадского правительства, из американцев, готовых дать показания против правительства США, из англичан, готовых дать показания против правительства Великобритании, и даже из сирийцев, готовых дать показания против правительства Сирии. Но ведь никто же пока не вносит предложения для вызова в Совет безопасности при обсуждении того или иного касающегося этих стран вопроса частных лиц, находящихся в оппозиции к правительству того или иного из этих государств.

В заключение А. А. Громыко указал, что ни авторы обсуждаемого Советом безопасности чилийского обращения, ни бывший представитель Чехословакии при ООН, ни их американские и английские адвокаты не могли и не могут привести абсолютно никаких заслуживающих внимания фактов или доводов в подтверждение своих беспочвенных и смехотворных требований. Напротив, всё сказанное ими в своих заявлениях и выступлениях подтверждает правильность позиции Советского Союза.

Ход обсуждения чехословацкого вопроса в совете не оставляет сомнений в том, что этот вопрос был притянут на Совет безопасности искусственно для того, чтобы воспользоваться обсуждением его для разжигания враждебной Советскому Союзу кампании, что вопрос о составе правительства Чехословакии является чисто внутренним делом, подлежащим решению только чехословацким народом, осуществляющим свои суверенные права в своей стране.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 89 (9619)
от 15 апреля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(24 апреля)

Выступая на заседании Совета безопасности ООН, т. Громыко заявил:

Я уступил свою очередь представителю США в надежде, что, может быть, он более детально выскажет позицию США по вопросу о перемирии. Но, к сожалению, он ограничился сравнительно кратким заявлением, которое, по-моему, не помогло уяснению обстановки, сложившейся в Палестине.

Каково положение с палестинским вопросом сегодня? Положение, которое сложилось в настоящее время, таково, что оба решения Совета безопасности по вопросу о перемирии игнорируются теми, кто несёт и должен нести ответственность за борьбу, происходящую в Палестине между евреями и арабами. Мне кажется, что представители некоторых государств хотя и говорят о перемирии и значении вопроса о Палестине, но всё же недостаточно оценивают серьёзность положения и уж во всяком случае теряют дар речи, когда касаются вопроса о причинах создавшегося в Палестине положения. Возникает вопрос: почему оба решения Совета безопасности игнорируются? Игнорируются они потому, что оба решения страдают серьёзными дефектами. Они страдают такими дефектами не потому, что посвящены вопросу о перемирии. У нас не было насчёт идеи перемирия никаких разногласий в Совете безопасности. Все государства, представленные в совете, согласны с тем, что вопрос о перемирии в Палестине заслуживает серьёзного внимания и что задачей Совета безопасности является добиться установления такого перемирия. Порочными эти решения являются потому, что резолюции

не содержат каких-либо положений, направленных против тех, кто несёт ответственность за создавшееся в Палестине положение.

Вы помните, что в резолюции, принятой в ночь с 16 на 17 апреля, не содержится ни одного положения, которое облегчало бы обстановку в Палестине. Советская делегация внесла тогда два предложения: первое — предусмотреть, чтобы из Палестины были выведены вооружённые группы, вторгшиеся туда извне в целях вооружённой борьбы против решения Генеральной ассамблеи о разделе, и второе — чтобы, как минимум, Совет безопасности потребовал прекращения вторжения таких вооружённых групп извне в Палестину в дальнейшем. Для тех, кто действительно заинтересован в установлении перемирия, эти предложения, уж во всяком случае второе из них, являются минимумом, на который Совет безопасности должен был бы пойти. Как можно обеспечить перемирие, если на территории Палестины остаются военные группы и отряды, пришедшие специально для того, чтобы вести вооружённую борьбу за срыв решения Объединённых наций о разделе Палестины, причём те, кто отвечает за такое положение, не скрывают здесь того, что это является их целью.

Таким образом, срывается решение о перемирии, потому что порочными были предложения в том виде, как они были представлены США. Эти предложения беззубые. В результате появились беззубые резолюции. Идея перемирия хорошая, но резолюции получились плохие, неэффективные, поэтому их игнорируют те, кому следовало бы их выполнять.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Борьба в Палестине не только не утихает, но она ещё более разгорается. Если вы проследите за сообщениями, которые мы в совете получаем официально от представителей Еврейского агентства, Арабского верховного комитета и от представителей некоторых арабских государств, то мы увидим, что борьба между евреями и арабами становится ежедневно всё более интенсивной. Евреи и арабы расплачиваются своей кровью из-за неспособности Совета безопасности предпринять более или менее эффективные меры для нормализации обстановки в Палестине. Положение в Палестине является серьёзным. Но верно также и то, что это серьёзное положение сложилось потому, что те государства, которые могли бы помочь Совету безопасности принять эффективные меры, отказываются принимать эти меры, хотя их представители любят говорить о наличии чрезвычайного положения в Палестине и о необходимости прекращения борьбы между евреями и арабами.

В самом деле, посмотрите на поведение представителей правительства США, не говоря уже о представителях Великобритании, роль которой во всём этом деле всем хорошо известна. Представители США боятся всяких предложений, которые обеспечивали бы, в случае их принятия, нормализацию обстановки в Палестине. Они не хотят принимать таких предложений. Вот почему возникает у многих вопрос: не создаётся ли такое положение в Палестине специально? Хотите вы этого или не хотите, но этот вопрос у многих возникает. Как можно примирить длительное обсуждение Советом безопасности вопроса о Палестине с тем, что происходит там на

самом деле? Неужели Совет безопасности в такой мере является бездейственным и импотентным органом, что он не способен навести порядок в такой маленькой стране? Что же тогда говорить о более серьёзных делах?

Многие невольно также задают вопрос, не объясняется ли линия некоторых государств, и в первую очередь правительства США, в этом палестинском вопросе тем, что существующее положение в Палестине помогает США привлечь на свою сторону большее число делегаций на Генеральной ассамблее для того, чтобы протолкнуть свои новые предложения по опеке. Не случайно представители США уже заявляют, что эти новые предложения предназначены якобы для того, чтобы покончить с чрезвычайным положением в Палестине.

Надо полагать, что после данного заседания Совета безопасности и, во всяком случае, после принятия очередной резолюции представители США в Генеральной ассамблее заявят: «Вот видите, Совет безопасности принял ещё одну резолюцию, но ничего из этого не получается. Эту резолюцию также не выполняют. Значит, давайте скорее примем американское предложение по установлению опеки над Палестиной».

Не нужно быть пророком для того, чтобы предсказать, что в эту точку будут бить представители США в Генеральной ассамблее. Такую линию рассуждений и доводов они уже начали.

Конечно, как я уже указал, за всё это расплачиваются евреи и арабы своими головами и своей кровью.

Представитель Великобритании, может быть, и на этот раз скажет, что всё, что говорит советский представитель, это пропаганда. Он любит часто об этом говорить. Но я ничего не говорю, кроме того, что известно всем. Я регистрирую лишь факты, которые всем известны. Эти факты известны из прессы, из официальных сообщений. Во всяком случае, они известны всем, кто читает газеты, слушает радио. Они известны даже всякому обывателю, более или менее интересующемуся политической обстановкой. Это — регистрация того, что происходит на самом деле в Палестине, и регистрация политики, которую проводят некоторые государства, и прежде всего США, пытающиеся навязать Объединённым нациям свой собственный план в отношении Палестины, который соответствует интересам США, как их понимают некоторые руководящие американские круги в настоящее время.

Сомнительно, чтобы американский народ получил что-либо от такой игры правительства США в палестинском вопросе. Ещё более есть основания сказать это в отношении Англии, в отношении Франции и в отношении некоторых других государств, которые плетутся за США в этом деле.

Здесь предлагают для того, чтобы сделать принятые Советом безопасности решения эффективными, создать комиссию консулов. Но я хочу продолжить мысль, которую здесь затронул мой украинский коллега. Что такое комиссия консулов? Кто туда войдёт? Туда войдут США, Франция и Бельгия. Сирия из «скромности» или по другим причинам не сочтёт удобным войти в эту комиссию. Остаются только США, Франция и Бельгия, т. е. те страны, которые уже проявили себя в связи с известными нам событиями в Индонезии,

навязав Индонезийской республике кабальное соглашение в попытке задушить национально-освободительное движение в Индонезии.

Вот эти три колониальные державы будут наводить порядок в Палестине. Можно представить, что это будет за порядок. В Палестине, где сейчас существуют почти колониальные порядки, будут наводить порядок колониальные державы, которые как раз заинтересованы в сохранении таких порядков.

Разве можно ожидать каких-либо объективных, прогрессивных, соответствующих интересам населения Палестины действий от этих держав? Конечно, нельзя ожидать. Не удивительно, что г-н Пароди почувствовал даже некоторое неудобство в связи с тем, что в американской резолюции прямо предлагается, что в комиссию должны войти государства, имеющие консулов в Палестине. Как видите, почувствовал некоторое неудобство даже представитель Франции, который не отличается скромностью, когда обсуждаются вопросы колониального характера.

Принятие этой резолюции не исправит положения. Её нужно рассматривать как тактический манёвр. Таких манёвров мы имели немало на Генеральной ассамблее в течение нескольких дней, не говоря уже о длительном обсуждении этого вопроса в Совете безопасности. Надо полагать, что эта комиссия не спасёт положения.

Я не хочу, чтобы американский представитель и другие поняли меня так, будто бы Советский Союз направляется в комиссию. Ничего подобного нет. Я лишь констатирую, что американское предложение о комиссии является логическим шагом с точки зрения позиции правительства США в палестинском вопросе, — шагом, принятым для того, чтобы взять в свои руки всё это дело, в том числе и контроль за перемирием.

Американцы уже залезли по горло в палестинские дела. Но они хотят залезть и с головой в эти дела. Это именуется справедливостью, объективным подходом, соответствующим интересам населения Палестины. Конечно, ничего этого в действительности нет. Нет ни справедливости, ни объективного подхода, ни заботы о населении Палестины. Это линия, рассчитанная на защиту интересов одной-двух держав так, как эти интересы понимают некоторые группы в этих государствах.

Советская делегация считает, что решить вопрос о перемирии можно было бы тогда, когда мы прекратили бы всякие махинации — открытые и закулисные, которые сейчас происходят ежедневно и ежедневно в связи с обсуждением палестинского вопроса. Они происходят в частных переговорах между представителями правительств, они происходят даже на заседаниях Совета безопасности. Это, конечно, не обстановка для справедливого решения вопроса о перемирии.

Советская делегация поддерживает перемирие. Но перемирие должно быть основано на справедливых условиях. Те, кто ответствен за создавшееся положение, должны быть призваны к порядку. Пока же Совет безопасности действует, как беззубый младенец. Он способен лишь глотать американские резолюции, столь же беззубые и неэффективные.

«Известия» № 100 (5630)
от 28 апреля 1948 г.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ О ДОКЛАДАХ АТОМНОЙ КОМИССИИ И ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ США

(16 июня)

16 июня на заседании Совета безопасности при обсуждении второго и третьего докладов атомной комиссии выступил советский представитель А. А. Громыко.

Громыко констатировал, что после обсуждения в Совете безопасности первого доклада в работе атомной комиссии не произошло значительных сдвигов, о чём свидетельствуют всё ещё существующие серьёзные расхождения по наиболее важным вопросам международного контроля. Эти расхождения, указал Громыко, нашли своё отражение и во втором, и в третьем докладах комиссии.

Советский представитель напомнил, что перед атомной комиссией была поставлена задача — подготовить для Совета безопасности предложения в соответствии с решением Генеральной ассамблеи от 24 декабря 1946 года, предусматривающим запрещение атомного оружия и установление международного контроля над атомной энергией с целью недопущения использования её в военных целях. Однако со времени начала работы комиссии прошло уже почти два года. Но она оказалась не в состоянии справиться с поставленными перед ней задачами.

Громыко указал, что задачей международного контроля над атомной энергией является проверка того, действительно ли атомное оружие исключено из национальных вооружений, т. е. осуществляется ли запрещение его производства и употребления, а также обеспечивается ли использование атомной энергии только в мирных целях.

«Разумеется, — сказал Громыко, — запрещение атомного оружия может быть и должно быть дополнено проведением других мер, в том числе инспекции над предприятиями, занятыми производством атомной энергии. Но опять-таки и эти дополнительные меры должны быть подчинены основной задаче — запрещению атомного оружия. Да это и понятно, ибо международный контроль над атомной энергией был бы бессодержательным, если бы он не предусматривал в первую очередь запрещения атомного оружия».

«Было бы неправильным, — продолжал Громыко, — переводить всё дело на вопрос о так называемом «международном контроле», как это делает правительство Соединённых Штатов. Прежде чем контролировать, нужно решить, для какой цели контролировать. Цель же может быть только одна — запрещение производства и употребления атомного оружия. Это задача, которую поставили перед собой Объединённые нации; этой задаче должен быть подчинён контроль».

«Между тем, — продолжал советский представитель, — решение именно этого наиболее важного и срочного вопроса встретило наибольшие затруднения. Они возникли с самого начала работы

атомной комиссии — с июня 1946 года, когда советское правительство внесло через своего представителя в этой комиссии проект конвенции по запрещению атомного оружия. Советский проект конвенции предусматривает запрещение производства и применения оружия, основанного на производстве атомной энергии, и принятие с этой целью государствами — участниками конвенции на себя следующих обязательств: а) не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия, б) запретить производство и хранение оружия, основанного на использовании атомной энергии, в) уничтожить в трёхмесячный срок, считая со дня вступления в силу конвенции, весь запас готовой и незаконченной продукции атомного оружия.

Проект предусматривает, что нарушение указанных выше обязательств должно рассматриваться как тяжчайшее преступление против человечества. Он предусматривает также, что договаривающиеся государства — участники конвенции должны в 6-месячный срок со дня вступления её в силу издать законы, устанавливающие суровые кары для нарушителей положений конвенции».

Это советское предложение, сказал Громыко, отрицательно было встречено некоторыми государствами, и особенно Соединёнными Штатами. «Уже первые заседания атомной комиссии не оставляли сомнения в том, что правительство Соединённых Штатов пытается потопить вопрос о запрещении атомного оружия в разного рода других мало значительных вопросах. Оно пыталось и упорно пытается отвлекать внимание атомной комиссии от решения этой важной задачи на обсуждение вопросов, не имеющих часто никакого отношения к контролю, а также на обсуждение разного рода предложений, противоречащих как упомянутым решениям Генеральной ассамблеи, так и основным принципам Объединённых наций.

Внимание комиссии отвлекается на обсуждение пресловутого плана Баруха, который вовсе не преследует задачу установления международного контроля над атомной энергией, как этот контроль предусматривается в соответствующих решениях Объединённых наций, а предусматривает создание под руководством Соединённых Штатов некоего международного треста по производству атомной энергии, которым командовали бы американские промышленно-финансовые монополии по своему усмотрению».

Громыко указал, что вопрос о запрещении атомного оружия нельзя отделить от вопроса об уничтожении имеющихся запасов этого оружия, ибо нельзя представить себе такое положение, когда запрещение атомного оружия осуществлено, а накопленные запасы этого оружия продолжают существовать.

«Советская делегация, — сказал далее Громыко, — считает необходимым ещё раз обратить внимание Совета безопасности на то, что позиция противников заключения конвенции по запрещению атомного оружия, обуславливающих заключение такой конвенции принятием американского плана, не может найти никакого оправдания. Такая позиция свидетельствует о нежелании некоторых государств выполнить постановление Генеральной ассамблеи о контроле над атомной энергией. Разумеется, ответственность в связи с этим ложится на Соединённые Штаты, правящие круги которых имеют свои собствен-

ные расчёты, связываемые ими с отсутствием международного контроля над атомной энергией и с неограниченным производством атомного оружия.

Выступления некоторых видных американских деятелей, имеющих или имевших отношение к определению внешней политики Соединённых Штатов в области атомного контроля, вроде сенатора Макмагона, бывшего государственного секретаря Соединённых Штатов Бирнса, а также заявления официальных представителей Соединённых Штатов в атомной комиссии не оставляют сомнений в том, что правящие круги Соединённых Штатов взяли определённую ставку на срыв запрещения атомного оружия и установления международного контроля над атомной энергией, на увеличение производства атомного оружия, на увеличение ассигнований средств для этой цели, на усиление тревоги и неустойчивости в международных отношениях, на разжигание военного психоза, которым уже многие серьёзно больны, особенно в Соединённых Штатах».

Затем советский представитель остановился на ряде других важных вопросов, по которым пока не удалось достигнуть соглашения ввиду оппозиции Соединённых Штатов, препятствующих достижению такого соглашения. Он коснулся, в частности, вопроса о времени установления международного контроля и инспекции над предприятиями, занятыми производством атомной энергии, как средства, обеспечивающего выполнение конвенции по запрещению атомного оружия. При этом советский представитель указал, что этот вопрос ставился, как правило, делегацией СССР вопреки позиции, занятой представителями Соединённых Штатов.

«Представители Соединённых Штатов, — сказал Громыко, — решительно возражали против советского предложения об одновременном введении контроля и инспекции над всеми предприятиями, опять-таки ссылаясь на то, будто бы этот вопрос является неактуальным. Почему он является неактуальным, они, конечно, не могли объяснить».

Советский представитель указал, что при обсуждении советского предложения, как и некоторых других вопросов, выяснилось, что Соединённые Штаты «хотели бы ограничиться установлением контроля над источниками сырья. Эта мысль красной нитью проходит через все заявления американских представителей. Нетрудно понять, что принятие такой точки зрения означало бы, что американские промышленные и финансовые магнаты наложили бы свою руку на сырьё в других странах, связали бы эти другие страны и полностью выгородили бы себя, оставив за собой свободу действий и в дальнейшем».

Затем Громыко остановился на вопросе об инспекции, указав, что, как выяснилось в ходе дискуссии, Соединённые Штаты в действительности не желают установления эффективной международной инспекции.

Громыко напомнил, что в противоположность американским предложениям в советских предложениях инспекции отводится должное место. «Как известно, — сказал он, — делегация СССР внесла по поручению советского правительства 11 июня 1947 года развёрнутые

предложения по инспекции. Они предусматривали проведение Международной контрольной комиссией периодического инспектирования предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию, а также проведение контрольной комиссией специальных обследований в тех случаях, когда имеются подозрения в нарушении конвенции по запрещению атомного оружия.

Предложения содержат также подробное определение функций и прав Международной контрольной комиссии в области инспекции. В частности, ей поручается обследование деятельности предприятий, добывающих атомное сырьё и атомную энергию, проверка наличных запасов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов, изучение производственных операций в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии, и т. д.». Однако делегация Соединённых Штатов «критиковала советское предложение как несоответствующее американскому плану контроля над атомной энергией».

Подчеркнув, что советские предложения обеспечивают создание эффективного контроля и в то же время не затрагивают суверенитета и независимости государств — участников системы контроля, Громыко сказал:

«Американские предложения, наоборот, несовместимы с суверенитетом государств, на что советской делегации уже приходилось обращать внимание Совета безопасности при обсуждении им первого доклада атомной комиссии. На практике принятие американских предложений означало бы, что Соединённые Штаты получили бы дополнительную возможность вмешательства во внутреннюю экономическую жизнь других государств и через посредство международного контроля над атомной энергией».

Их принятие означало бы, что хозяином над такими предприятиями были бы американские монополии, которые готовы растоптать суверенитет и независимость любой страны, если это соответствует их узко эгоистическим интересам...

Советский Союз не намерен допускать такого положения, при котором экономика СССР или отдельные её участки ставились бы под иностранный контроль. Может быть, правительства некоторых других государств смотрят на этот вопрос по-другому — это их дело.

К сказанному необходимо добавить, что предложения Соединённых Штатов неприемлемы и потому, что они противоречат принципу единогласия постоянных членов в Совете безопасности. Представителем Соединённых Штатов было внесено ещё в 1946 году предложение по вопросу «вето» в связи с вопросом о санкциях. Хотя этот вопрос никогда подробно не обсуждался ни в атомной комиссии, ни в Совете безопасности, тем не менее позиция правительства Соединённых Штатов в этом отношении достаточно определена. Оно стремится к ограничению принципа единогласия в связи с вопросом о санкциях.

Между тем в действительности вопрос о санкциях совершенно ясен. Санкции может применять только Совет безопасности. Представители же Соединённых Штатов пытаются протолкнуть предложе-

ния, согласно которым санкции может применять и международный контрольный орган.

Смысл американского предложения довольно прост. Его принятие означало бы, что решения о санкциях принимались бы просто большинством голосов под диктовку американских представителей».

Напомним, что Советский Союз неоднократно указывал на то, что в отношении нарушителей конвенции должны предусматриваться самые строгие меры воздействия, вплоть до санкций. Громыко подчеркнул, что рассмотрение вопроса о санкциях должно основываться на уставе организации Объединённых наций и на воплощённых в нём принципах.

«Казалось бы,— продолжал Громыко,— что сложившееся положение должно заставить всех нас искать соглашения на основе предложений, которые могли бы явиться базой для такого соглашения. Таков был бы логический вывод из создавшегося положения, если бы все государства, представленные в атомной комиссии (а они же представлены и в Совете безопасности), руководствовались прежде всего общими интересами Объединённых наций, интересами поддержания мира».

Однако вместо этого представители Англии, Соединённых Штатов и Франции внесли предложение о полной приостановке работы атомной комиссии и о постановке всего вопроса об атомном контроле перед Генеральной ассамблеей на её очередной сессии».

«Представители Соединённых Штатов часто указывают,— сказал далее Громыко,— будто бы американские предложения по атомному контролю выгодно отличаются от советских предложений тем, что они подкрепляются научно-техническими данными. При этом делаются ссылки на известный доклад научно-технического комитета, подготовленный в 1946 году и посвящённый вопросу о научно-технической стороне контроля».

Подобное утверждение представляет собой извращение действительного положения. В докладе научно-технического комитета сделан один вывод — что с научно-технической точки зрения международный контроль над атомной энергией возможен. Вот всё, к чему пришёл научно-технический комитет, в работе которого принимал участие и советский учёный-эксперт. Никаких других задач перед собой научно-технический комитет не ставил, и никаких других выводов в докладе этого комитета не содержится».

«Я не могу обойти молчанием один факт, проливающий дополнительный свет на позицию Соединённых Штатов,— сказал в заключение А. А. Громыко.— Может показаться странным, но это факт, что представители Соединённых Штатов решительно отказывались обсуждать вопросы, по которым намечалось сближение точек зрения. Это можно сказать, например, о научно-исследовательской деятельности, по которой советской делегацией были внесены соответствующие предложения. Предложения эти по существу не встретили возражений. В них не содержалось ничего неприемлемого даже для представителей Соединённых Штатов, судя по тому, что никаких возражений по существу их американские представители не выдвинули».

Тем не менее американские представители не согласились с советским предложением. Они больше всего боялись сближения. Как только по тому или иному вопросу намечалось такое сближение, делегация Соединённых Штатов делала всё возможное для того, чтобы не допустить его, чтобы сохранить или даже углубить расхождения.

Это лишний раз подтверждает, что Соединённые Штаты задались определённой целью сорвать запрещение атомного оружия и установление международного контроля над атомной энергией. Ясно, что ответственность за создавшееся положение ложится прежде всего на правительство Соединённых Штатов. Приходится только сожалеть, что участниками в попытках сорвать установление контроля над атомной энергией являются и некоторые другие государства, в частности Великобритания, хотя в установлении такого контроля и в запрещении атомного оружия заинтересованы народы всех стран. В нём не заинтересованы лишь поджигатели войны, которые всё ещё безнаказанно проводят свою преступную работу, особенно в Соединённых Штатах, в нарушение резолюции Генеральной ассамблеи от 3 ноября 1947 года о запрещении пропаганды войны.

Советский Союз и советское правительство стояли и продолжают стоять за установление строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией. Генералиссимус И. В. Сталин неоднократно указывал на необходимость установления такого контроля, как средства выполнения решения о запрещении атомного оружия. Об этом говорил на сессии Генеральной ассамблеи в Нью-Йорке в 1946 году также министр иностранных дел СССР В. М. Молотов в связи с обсуждением вопроса о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия.

На необходимость такого контроля указывают постоянно представители Советского Союза в атомной комиссии и в Совете безопасности в надежде, что правительство Соединённых Штатов, наконец, поймёт, что Соединённые Штаты не в меньшей степени, чем Советский Союз, должны быть заинтересованы в установлении международного контроля над атомной энергией, в обеспечении использования её только в мирных целях и только для блага человечества.

На заседании совета 11 июня мы заслушали заявления представителей Соединённых Штатов и Англии. Они повторили свои обычные утверждения в пользу выводов и рекомендаций большинства, т. е. в пользу американских предложений, содержащихся во всех трёх докладах атомной комиссии. Заодно они, как всегда, не скупились на необоснованные утверждения о том, будто бы причиной всех неудач в переговорах по атомному контролю является позиция СССР. Делается это теперь для того, чтобы оправдать требование о приостановке работы атомной комиссии и скрыть действительные мотивы этого требования.

Представитель Соединённых Штатов пошёл даже дальше. Он внёс резолюцию, предусматривающую одобрение советом заключений и рекомендаций большинства, содержащихся в докладах атомной комиссии, в том числе в первом докладе, на неприемлемость которого советская делегация неоднократно указывала при его обсуждении в

совете в 1947 году. Внесение такой резолюции является бессмысленным ввиду наличия столь же серьёзных расхождений между позицией СССР и США. Продиктовано оно, по видимому, только погоней за советским «вето». Другого вывода сделать нельзя.

Разумеется, советская делегация решительно возражает против американской резолюции и против неуклюжей тактики представителей Соединённых Штатов, нашедшей своё выражение в самом факте внесения этой резолюции. Последняя должна быть отвергнута, если делегация Соединённых Штатов не возьмёт её обратно».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 144 (9674)
от 19 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(17 июня)

17 июня на заседании Совета безопасности при обсуждении индонезийского вопроса выступил советский представитель Я. А. Малик.

Отметив, что на рассмотрение Совета безопасности представлены 3 документа по индонезийскому вопросу: второй внеочередной доклад Комитета трёх в Индонезии за период с февраля по апрель 1948 года, доклад этого же комитета о политическом положении на острове Мадуро и доклад комитета о политических событиях на Западной Яве, Малик подчеркнул, что все эти доклады имеют одну странную особенность: в них весьма подробно и тщательно излагается по всем вопросам только голландская версия.

«Это, конечно, не случайное явление,— сказал Малик.— Оно объясняется тем, что Комитет трёх, состоящий из представителей Соединённых Штатов, Бельгии и Австралии, стоит по существу на страже голландских колониальных интересов и не может быть объективным арбитром при разрешении споров и разногласий между Голландией и Индонезийской республикой.

Советская делегация никогда не питала иллюзий по поводу возможных результатов работы этого комитета, ибо с самого начала его деятельности уже было ясно, что комитет будет делать всё возможное для того, чтобы ту же затянуть петлю на шее индонезийского народа и отдать его на расправу голландским колониальным властям.

Лежащие перед нами документы подтверждают эти худшие предположения и ту общую оценку, которую советская делегация в своё время давала Комитету трёх.

Из докладов видно, что голландский генерал-губернатор в Индонезии односторонним актом, без консультации с Индонезийской республикой учредил 9 марта с. г. «временное федеральное правительство Индонезии». Готовясь к созданию этого правительства,

состоящего из голландских ставленников, голландские власти не только не сочли нужным консультироваться по этому вопросу с Индонезийской республикой, но полностью игнорировали интересы республики. В состав этого так называемого федерального правительства не включён ни один представитель Индонезийской республики. Да это и не удивительно, ибо сама идея создания такого правительства, как и вообще идея создания государственной федерации в Индонезии в форме так называемых Соединённых Штатов Индонезии, является идеей голландских колонизаторов и используется ими в качестве средства удушения стремлений индонезийского народа добиться свободы и независимости». Малик напомнил, что правительство Индонезийской республики заявило решительный протест против этих незаконных действий голландского генерал-губернатора и выразило при этом надежду, что Комитет трёх немедленно доведёт обо всём этом до сведения Совета безопасности. Однако, продолжал Малик, Комитет трёх, явно в угоду голландским властям, установил свою собственную процедуру и навязал её индонезийской стороне. Существо этой процедуры заключается в том, что комитет фактически препятствует Индонезийской республике обращаться в Совет безопасности и информировать совет о тех несправедливых и незаконных действиях, которые проводят голландский генерал-губернатор и голландские военные власти в Индонезии. А все просьбы и обращения республиканской делегации комитет направляет на заключение голландским властям.

Таким образом, всё существо вопроса об одностороннем создании голландским правительством так называемого «временного федерального правительства Индонезии» Комитет трёх свёл к вопросу о процедуре обращения в Совет безопасности, совершенно не принимая мер со своей стороны по существу самого вопроса. Так выглядит «объективная» деятельность Комитета трёх.

Комитет, — указал советский представитель, — ограничивается в своём докладе только перечнем спорных политических вопросов, не касаясь существа этих вопросов и не излагая мнения сторон по этим вопросам. Ясно, однако, что между Индонезийской республикой и голландским правительством до сих пор не достигнуты соглашения по таким важным политическим вопросам, как проведение плебисцита, на каких территориях должен быть проведён плебисцит с целью установления того, желает ли население этих территорий остаться попрежнему в составе Индонезийской республики или же отделиться от республики; не достигнуто также соглашение по вопросу об избрании Народного собрания и народных представителей и по другим важным политическим вопросам... Голландский генерал-губернатор, не дожидаясь достижения соглашения по указанным вопросам, провёл плебисцит на острове Мадуре и посредством ряда политических манипуляций создал марионеточное правительство на Западной Яве, особыми декретами объявил эти районы «самостоятельными государствами» (штатами) и, произвольно включив их фактически в состав территории Индонезии, контролируемой в настоящее время голландскими властями, сформировал на этих территориях марионеточные правительства из числа голландских ставленников.

Как проводился плебисцит на Мадуре? Пользуясь тем, что, как это официально признаёт голландский генерал-губернатор, подавляющее большинство населения Мадуре неграмотно (таков результат многовекового господства Голландии в Индонезии), голландские власти и их ставленники провели плебисцит об отделении Мадуре от Индонезийской республики путём устного опроса населения. Женщины к участию в плебисците допущены не были. В нарушение принципов устава Объединённых наций им не было предоставлено право голоса.

Как заявила республиканская делегация, во многих местах народ просил разъяснить существо и смысл плебисцита, но в ответ на это проводившие плебисцит голландские агенты отвечали, что «нет надобности задавать какие-либо вопросы, так как смысл предложения ясен». Малик привёл ряд фактов, показывающих, что голландские власти при проведении плебисцита запугивали население, применяли репрессии и другие подобного рода незаконные и недозволенные действия.

«Вопрос об отделении Западной Явы от Индонезийской республики, — указал советский представитель, — решался ещё проще. Голландские власти создали последовательно 3 конференции своих ставленников, объявили третью конференцию «временным парламентом Западной Явы» и инсценировали выборы «главы государства», а затем признали это марионеточное государство. Население Западной Явы решительно протестовало против этих незаконных действий голландских колониальных властей. Декларация протеста была подписана 250 тысячами жителей Западной Явы. Голландский генерал-губернатор игнорировал эти протесты».

«Комитет трёх в представленных Совету безопасности докладах, — говорит Малик, — не только не осуждает подобные односторонние и незаконные действия голландских властей на Мадуре и в Западной Яве, но фактически поощряет их. Само собой разумеется, что подобные действия голландской стороны, равно как и позиция, занимаемая Комитетом трёх, не только не могут быть одобрены Советом безопасности, но должны быть надлежащим образом квалифицированы и осуждены, а проведённое голландскими властями отделение Мадуре и Западной Явы от Индонезийской республики следует рассматривать как незаконные акты».

Затем советский представитель перешёл к рассмотрению результатов переговоров между Голландией и Индонезийской республикой по экономическим вопросам.

«Республика попрежнему лишена возможности проводить внешнюю торговлю, — отметил он. — Её территория до сих пор блокируется с моря голландским военно-морским флотом, а с суши — голландскими вооружёнными силами. Республика испытывает большие затруднения в обеспечении успешного производства сахара. Она лишена возможности экспортировать сахар. Несмотря на неоднократные попытки республиканской делегации добиться разрешения этих вопросов, голландская делегация под различными предлогами противодействует этому, вплоть до ссылок на отсутствие у неё полномочий, а Комитет трёх ограничивается констатацией того, что

применение согласованных принципов по этим вопросам встречает затруднения.

Как известно, в результате военных действий, начатых голландскими войсками против Индонезийской республики в нарушение Лингаджатского соглашения, Голландия установила свой контроль над богатейшими в экономическом отношении районами республики. Не довольствуясь этим, голландские военные власти, как это видно из доклада комитета, при установлении демаркационной линии после прекращения военных действий присоединили к захваченной ими территории ещё один важный продовольственный район республики — район Кемит. Комитет признаёт, что при установлении демаркационной линии республика потеряла этот плодородный район площадью в несколько тысяч гектаров, но тем не менее соглашается с передачей этого района голландским властям. Отрезая этот производящий район от республики, голландские власти при содействии Комитета трёх фактически обрекают население соседних потребляющих районов республики на голод.

Малик подчеркнул в заключение, что голландские власти при соучастии Комитета трёх осуществляют экономическую блокаду республики. Цель такой политики по существу сводится к тому, чтобы в экономическом отношении поставить республику на колени и, воспользовавшись её экономическими трудностями, продиктовать ей такие политические и экономические требования, которые сочтёт для себя выгодными голландское правительство.

«Смысл всей этой политической игры голландского правительства в Индонезии ясен, — указывает советский представитель. — Приводится в действие испытанный империалистический метод «разделяй и властвуй», отсекаются отдельные части от Индонезийской республики, постепенно расчленяется её территория, инсценируются плебисциты, отдельные республиканские районы объявляются декретами голландского генерал-губернатора «самостоятельными государствами» и под видом создания представительных органов управления ставятся во главе этих марионеточных государств голландские ставленники. Целью этих марионеточных государств окружается Индонезийская республика с целью политического и экономического ослабления, а затем и полного удушения. Через марионеточные правительства голландские колонизаторы стремятся восстановить прежние колониальные порядки и своё господство в Индонезии, попирая при этом права и интересы Индонезийской республики и уничтожая те завоевания, которых добился индонезийский народ в результате своей героической национально-освободительной борьбы и создания своего демократического национального государства в лице Индонезийской республики.

Такая политика голландского правительства противоречит основным принципам устава Объединённых наций. Совет безопасности не может не обратить внимания на такое положение, если он действительно хочет оправдать своё высокое призвание и защитить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного военного нападения, целью которого является удушение борьбы индонезийского народа за свою независимость. Советский Союз всегда

сочувственно относился к национально-освободительной борьбе индонезийского народа и к его стремлениям добиться независимости и самостоятельного национального существования. Защита интересов индонезийского народа полностью соответствует высоким целям устава Объединённых наций.

Как уже советская делегация заявляла, те государства, которые пытаются сломить эту борьбу индонезийского народа, берут на себя большую ответственность как члены организации Объединённых наций. Что касается Советского Союза, то он и впредь будет с полным пониманием и сочувствием относиться к стремлению индонезийского народа добиться свободы и независимости и занять достойное место в семье других независимых стран и народов.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 145 (9675)
от 20 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(23 июня)

Выступая на заседании Совета безопасности 23 июня в прениях по индонезийскому вопросу, представитель Советского Союза Я. А. Малик указал, что в докладах Комитета трёх содержалась информация, свидетельствующая о том, что голландское правительство нарушает свои обязательства по соглашениям с Индонезийской республикой, действует в обход и в нарушение решений Совета безопасности.

Малик отметил, что политика голландского правительства в Индонезии была подвергнута критике во всех выступлениях, которые имели место в Совете безопасности 17 и 23 июня с. г., за исключением выступлений представителей Бельгии и Франции.

Доклад Комитета трёх о так называемой федеральной конференции, созванной голландскими властями 27 мая с. г. в Бандунге (Западная Ява), сказал Малик, является новым обличительным документом, разоблачающим политику голландского правительства в Индонезии. Голландский генерал-губернатор вслед за созданием марионеточного федерального правительства в Индонезии, которое он сам лично возглавил, созвал 27 мая в Бандунге конференцию представителей «глав» тринадцати марионеточных правительств, созданных голландцами на территориях, отнятых военной силой у Индонезийской республики.

Голландские власти официально обсуждают со своими марионетками в Индонезии все те главные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии, которые в настоящее

время являются предметом переговоров между правительством Голландии и правительством Индонезийской республики при участии Комитета трёх.

Отметив, что голландское правительство даже по последнему, наиболее кабальному и невыгодному для Индонезийской республики Ренвилскому соглашению дало обязательство все важные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии обсуждать и разрешать совместно с Индонезийской республикой, Малик заявил: Совершенно очевидно, что голландское правительство нарушает свои обязательства, игнорирует интересы республики и в своём стремлении закрепить свои военные и политические позиции в Индонезии не брезгует никакими средствами. Цель голландского правительства — ставить республику и Совет безопасности перед совершившимися фактами.

Конференция созвана генерал-губернатором, несмотря на протесты правительства Индонезийской республики и несмотря на резкую оппозицию со стороны всех 15 индонезийских политических партий, выступающих за свободу и независимость индонезийского народа и объединившихся, как известно, на территории, контролируемой голландскими властями, в единую политическую коалицию. Эти демократические партии на своём объединённом съезде приняли резолюцию, в которой заявили, что они не признают созданную голландцами в Бандунге конференцию выразительницей желаний индонезийского народа.

Спрашивается: кого же представляют участники конференции, выразителем чьих желаний они являются, чьи интересы защищают? Ответ на эти вопросы может быть только один: они представляют и защищают интересы своих хозяев — голландских колониальных властей в Индонезии, на службе у которых они находятся, а не интересы индонезийского народа и его демократической республики.

Весь мир видит, сказал далее Малик, двойственную, лицемерную политику голландского правительства. Одной рукой оно подписывает соглашения с Индонезийской республикой, даёт обязательства совместно обсуждать и разрешать вопросы государственного устройства Индонезии, а другой — нарушает эти обязательства, преднамеренно не только затягивает, но и срывает переговоры с республикой, о чём мы имеем сегодня официальное сообщение от Комитета трёх. Прикрываясь видимостью ведения переговоров, голландское правительство спешит насадить на территории Индонезии как можно больше марионеточных правительств из числа голландских ставленников и выдавать их за представителей индонезийского народа.

Почему голландское правительство прибегает к подобному рода приёмам? Объясняется это тем, что оно боится честных, открытых демократических выборов, открытого демократического плебисцита, ибо при таких выборах и при таком плебисците голландцам невозможно было бы скрыть свои действительные цели и намерения, трудно было бы обмануть индонезийский народ.

Программа действий голландских властей в Индонезии рассчитана на то, чтобы всякого рода политическими интригами и манёврами затянуть переговоры с республикой, укрепить военные и поли-

тические позиции Голландии в Индонезии, ослабить в максимальной степени Индонезийскую республику. Разумеется, Совет безопасности не может равнодушно взирать на подобные действия голландского правительства.

Касаясь деятельности Комитета трёх, Малик заявил, что комитет по существу содействует голландским властям осуществлять их замыслы в Индонезии, обманывать индонезийский народ и вводить в заблуждение мировое общественное мнение.

Неэффективность и беззубость Комитета трёх, указал в заключение Малик, голландские власти используют в своих интересах и просто игнорируют этот комитет, как это видно, например, из их ответа на запрос комитета о конференции в Бандунге. Всё это убеждает нас лишний раз в том, что такой комитет не способен быть полноценным и объективным арбитром в переговорах между Голландией и Индонезийской республикой.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 150 (9680)
от 26 июня 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(1 июля)

На заседании Совета безопасности 1 июля при обсуждении индонезийского вопроса выступил глава украинской делегации, председательствующий в совете, Д. З. Мануильский.

Известно, сказал Д. З. Мануильский, что за последнее время в международный обиход всё шире вводят практику так называемых комиссий «добрых услуг». Эти комиссии, хотя и носят название «добрых услуг», но, как правило, они оказывают злую услугу странам и народам, которые прибегают к их помощи. Обычно эти комиссии приносят в жертву интересы более слабой стороны. Но это не значит, что они обязательно судят в пользу другой стороны. Это означает, что они всегда действуют не в интересах сторон, прибегающих к арбитражу, а в интересах самого арбитра. Отличительной чертой этих комиссий «добрых услуг» является то, что, каков бы ни был их состав и численность их членов, в какой части земного шара ни шёл бы спор, американская сторона обязательно представлена в них. Решения этих комиссий похожи на те лекарства, которые не излечивают больного, а лишь загоняют вглубь болезнь, так что она через короткий срок вспыхивает с новой, ещё более опасной силой. По почину американской делегации комиссию «добрых услуг» получила Индонезийская республика, подвергаясь нападению Голландии.

Если прочесть четыре доклада этой комиссии «добрых услуг», то на первый взгляд получается картина полной беспомощности, какого-то бесконечного барахтания в гуще заявлений сторон без

собственной политической оценки этих документов. Но эта беспристрастность — внешняя сторона дела, это дипломатический покров, за которым скрывается определённый политический план. А план этот состоит в том, чтобы обкорнать Индонезийскую республику до последней черты, вырвать у неё такие уступки в военном отношении, которые поставили бы её в невыносимое стратегическое положение, сдавить её такой экономической блокадой, которая позволила бы взять остатки Индонезийской республики голыми руками. Что это именно так, доказывает последняя телеграмма комиссии «добрых услуг» от 21 июня текущего года. Из этой телеграммы мы узнаём, что ни на Яве, ни на Мадуре, ни на Суматре не произошло даже «частичного возврата к нормальным условиям», что «увеличения объёма вывоза и ввоза товаров не наблюдается», что Индонезийская республика терпит острую нужду в «медицинских материалах и некоторых видах питания». Мы узнаём далее, что в то время, когда правительство Индонезийской республики вывело из районов, занятых голландскими войсками, 35 тысяч индонезийских войск, со стороны голландских оккупационных властей соответственного шага не последовало; что, несмотря на то, что Индонезийская республика, повинувшись давлению комиссии «добрых услуг», демобилизовала 40 тысяч своих войск, голландские оккупационные власти не уменьшили количества своих солдат. Комиссия «добрых услуг» сообщает также, что голландские власти не разрешают Индонезийской республике вступать в дипломатические отношения с другими странами без санкции голландских оккупантов, что создание так называемого федеративного правительства мыслится голландской стороной в форме «объединения» марионеточных правительств под верховной властью Голландии.

Так выглядит в действительности деятельность комиссии «добрых услуг», так проводится в жизнь кабальное соглашение, заключённое на американском корабле «Ренвил», которое иначе нельзя назвать, как кабальным для Индонезии.

С самого начала всех переговоров о прекращении военных действий между Голландией и Индонезией Голландия нарушала заключённые соглашения, ставя Совет безопасности, по меньшей мере, в неудобное положение. Но делала она это потому, что знала, что как государства, защищающие её позицию, так и государства, как, например, Соединённые Штаты, на словах критикующие её действия, по существу поддерживают её, поскольку Голландия подрывает своими действиями образование единой национальной республики в Индонезии. Тем державам, которые имеют колонии, и тем, которые подобно Соединённым Штатам хотят получить колонии, единая сильная в своём национальном подъёме Индонезия не нужна. Такая Индонезия могла бы сопротивляться тому, чтобы её каучук, олово и нефть попали в руки иностранных монополий, или в крайнем случае могла бы добиваться более выгодных условий эксплуатации индонезийских естественных богатств. Им нужна ослабленная Индонезия, раздираемая внутренними противоречиями, внутренними раздорами местных так называемых правительств, которые соперничали бы друг с другом и искали бы в борьбе друг против друга

иноземной поддержки. В этом был смысл искусственного расчленения Индонезии на отдельные так называемые государства.

Давно известно, что искусственно поддерживаемая агентами метрополий феодальная раздроблённость колоний является основным стержнем экспансионистской политики монополий. Эта раздроблённость помогает иноземным монополиям тормозить и душить развитие национальной промышленности в колониях, держать все сырьевые ресурсы колоний в своих руках, лишая колониальный народ его права собственности на свои естественные богатства, и обрекает тем самым колониальные массы на кабалу, нищету и прозябание. Неудивительно поэтому, что это феодальное расчленение Индонезии поддерживают не только Голландия и старые метрополии, имеющие дело с колониями, как Великобритания, Франция, Бельгия, но и такие государства, как Соединённые Штаты, которые хотят на помочах этой раздроблённости проникнуть в Индонезию поглубже и отвоевать у голландцев кое-какие экономические позиции. Но Соединённые Штаты зачастую действуют не непосредственно, а через государства, плывущие в фарватере их политики. Споры о том, является ли индонезийский вопрос внутренним делом Голландии или подлечит компетенции Совета безопасности, скрывают за собой разногласия о том, где будет проходить сфера интересов, не только в Индонезии, но и в районе Южных морей и Индийского океана, между старыми колониальными державами, с одной стороны, и Соединёнными Штатами, с другой.

Заинтересованное так же, как и голландское правительство, в расчленении Индонезии, правительство Соединённых Штатов предпочитало, чтобы весь одиум этой операции взяла на себя Голландия, а Соединённые Штаты могли бы выступить в роли «умиротворителя». Такая роль открывала для Соединённых Штатов широкие возможности для успешной конкуренции Соединённых Штатов с Голландией в настоящем и будущем, сначала в области раздела сфер влияния с перспективой впоследствии занять господствующее положение в Индонезии.

Равным образом руководящие круги Соединённых Штатов не возражают и против той абсурдной надстройки, которую предлагает создать после расчленения Индонезии голландское правительство, в виде так называемого индонезийско-голландского союза для большего укрепления позиций Голландии в Индонезии. Официальные круги Соединённых Штатов отдают себе отчёт в том, что такой союз, где одна четверть процента голландского населения Индонезии хочет взять на себя правящие функции над 97 процентами населения Индонезии малайцев, будет неиссякаемым и постоянным источником трений и конфликтов, служащих поводом для вмешательства «умиротворителя».

Само собой разумеется, что отношение советских делегаций к Индонезии не имеет и не может иметь ничего общего с позицией тех государств, которые питают экспансионистские планы в отношении Индонезии. Правительство Украинской ССР первым в январе 1946 года поставило вопрос в Совете безопасности об угрозе миру вследствие агрессивных действий Великобритании и Голландии.

стремившихся помешать самоопределению индонезийского народа в деле создания своего собственного национального государства. Как известно, инициатива делегации Украинской ССР была поддержана тогда только делегацией Советского Союза, представившей обширный документальный материал о беззаконии и произволе, чинимом иноземными оккупационными властями над индонезийским народом. Ставя этот вопрос перед Советом безопасности, советские делегации исходили из того, что в Индонезии экспансионистская политика некоторых держав завязывает узел таких кровавых событий, которые продлятся годы, если Совет безопасности не примет решительных мер к сохранению мира в этом отдаленном участке земного шара. Весь ход событий подтвердил, что советские делегации были правы, а за кровь, пролитую и проливаемую в Индонезии, несут ответственность те, кто добился отклонения в январе 1946 года советских предложений.

Советские республики, построенные на началах равенства и сталинской дружбы народов, не могли и не могут относиться безучастно к справедливым чаяниям индонезийского народа. Эти чаяния отвечают принципам, на которых только и можно построить отношения мира и безопасности между народами, они соответствуют уставу ООН, признающему идею равенства больших и малых наций, без различия рас и цвета кожи, идею свободного национального самоопределения, право за каждым народом устанавливать государственный строй и такие общественные порядки, какие этот народ считает для себя наиболее подходящими. Опыт истории говорит в пользу того, что индонезийский народ имеет такое же право на образование своего национального государства, какое имели многие европейские народы в XIX веке, какое имели американцы, поднявшиеся в 1775—1783 годах на борьбу против англичан за создание своего американского государства.

Исходя из этой принципиальной позиции в отношении Индонезии, делегация Украинской ССР в Совете безопасности не может согласиться со всеми теми мероприятиями, которые систематически и преднамеренно ухудшали положение Индонезийской республики, равно как и нести за них ответственность. Делегация Украинской ССР не может признать также удовлетворительной работу комиссии так называемых «добрых услуг», действующей не в интересах индонезийского народа, а в интересах государств, проводящих политику колониальной экспансии. В то же время делегация Украинской ССР поддерживала и будет поддерживать каждое мероприятие, направленное к подлинной независимости индонезийского народа, целостности его территории и образованию демократической государственности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 157 (9687)
от 4 июля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ (6 июля)

6 июля на заседании Совета безопасности при обсуждении вопроса о перемирии в Палестине выступил советский представитель А. А. Громыко.

Обсуждая вопрос о возможности продления перемирия в Палестине, сказал Громыко, нельзя не коснуться последних предложений посредника Объединенных наций. Это необходимо сделать тем более, что, как это видно из предложений, посредник понимает свою задачу довольно своеобразно. Вместо того, чтобы выполнять поручение по осуществлению перемирия и по нормализации при помощи мирных средств возникшей в Палестине обстановки, создавшейся ввиду позиции некоторых держав в палестинском вопросе, посредник решил, что он может поставить себя над организацией Объединенных наций, уже давно вынесшей соответствующее решение о будущем Палестины. Я имею в виду решение Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины на два государства: еврейское и арабское.

Исходя из этой ошибочной предпосылки, посредник стал на путь игнорирования решения Ассамблеи, что нашло свое полное отражение в его последних предложениях по палестинскому вопросу.

Ознакомление с этими предложениями показывает, что они противоречат решениям Генеральной ассамблеи. Более того, они направлены на пересмотр этого решения, хотя никаких таких прав посредник не получал от организации Объединенных наций. Известно, что Генеральная ассамблея, собравшись на специальную сессию в этом году, оставила в силе принятое решение и никому не предоставила права заниматься его пересмотром или ослаблением.

Все это как будто является ясным. Казалось бы, это должно быть ясным и для посредника, равно как и для тех, кто действует за его спиной, предлагая разного рода неприемлемые схемы урегулирования отношений между евреями и арабами и не только не помогая мирному урегулированию этих отношений, но, напротив, фактически подливая масла в огонь, поощряя тех, кто задался целью сорвать или, во всяком случае, мешать проведению в жизнь решения о создании в Палестине двух государств.

Вот факты, подтверждающие только что сказанное мной. Посредник предлагает создать союз на основе еврейского государства и Трансиордании. Разве не ясно, что это предложение несовместимо с решением Объединенных наций о Палестине. Посредник одним росчерком пера готов аннулировать принятое решение о Палестине и вместо образования двух независимых государств предлагает создать некое двуединое государство на базе Трансиордании и теперешнего еврейского государства, преподнося это как союз между этими двумя государствами.

Причём, сама Трансиордания мыслится посредником не такой, какой она является в самом деле. Согласно его схеме, к Трансиордании должна быть присоединена территория, предназначенная, согласно решению Ассамблей, для арабского государства, и даже город Иерусалим, который, согласно тому же решению, должен управляться на основе специального статута.

Ни один более или менее мыслящий, разбирающийся в обстановке и считающийся с организацией Объединённых наций человек не может внести такого рода предложений, ибо они компрометируют эту организацию и, разумеется, прежде всего Генеральную ассамблею, принявшую соответствующее решение о Палестине. Между тем посредник, следуя указке тех, кто стоит за его спиной, совершенно не обращает внимания на решение Ассамблей, хотя сам он был назначен последней.

Известно, что план, принятый Генеральной ассамблеей 29 ноября 1947 года, предусматривает экономический союз между еврейским и арабским государствами. Однако речь идёт о государствах, которые должны быть вновь созданы и одно из которых уже существует в действительности — государство Израиль. Решение об экономическом союзе было принято с целью обеспечить экономическое сотрудничество между двумя государствами в интересах каждого из них.

То же, что предлагает посредник, не имеет ничего общего с решением Генеральной ассамблеи об экономическом союзе. В основе предложений посредника лежат отрицание создания не только арабского независимого государства в Палестине, но также и еврейского государства. Это подтверждается особенно пунктом 3 предложений посредника, в котором говорится о необходимости координации внешней политики и мероприятий по общей обороне между еврейским государством и Трансиорданием.

Уже два эти пункта: о создании союза на базе Трансиордании и еврейского государства и об установлении координации внешней политики и обороны этих государств, показывают, к чему стремятся подлинные авторы этих предложений. Они стремятся явно к тому, чтобы по возможности осложнить проведение в жизнь решения от 29 ноября 1947 года. Тем самым они способствуют разжиганию вражды между евреями и арабами, повидимому, в надежде ослабить и тех и других и продолжать греть самим руки у огня, который они же разожгли в Палестине, поощряя определённые агрессивные арабские элементы в их попытках сорвать осуществление решения Генеральной ассамблеи.

Но это не всё, чем примечательны эти предложения посредника. Они примечательны ещё тем, что предусматривают перекройку границ еврейского государства в направлении урезывания территории этого государства и передачу отрезанных территорий, равно как и той части Палестины, которая предназначена для арабского государства, Трансиордании.

Этот факт сам по себе показывает, что это за предложения, которые выдвигает посредник, где эти предложения подготовлены и какова их цель. Трансиордании, управляемой марионеточным коро-

лём, находящимся на содержании английского казначейства, авторы этих предложений готовы передать всю территорию, предназначенную для арабского государства, хотя она не имеет права ни на одну пядь этой территории.

Общественное мнение мира уже заклело действия определённых арабских кругов, выразившиеся в нападении на еврейское государство и в оккупации территории, предназначенной для арабского государства в Палестине. Оно заклело также действия правительства Великобритании, лицемерная политика которого в палестинском вопросе всем известна.

Хорошо известно, что Великобритания, главным образом через находящийся на её содержании и под командованием британских офицеров так называемый трансиорданский легион, своими действиями поощряет военную авантюру арабов в Палестине, не без содействия, конечно, влиятельных кругов некоторых других западных государств, в том числе и Соединённых Штатов. То, что Великобритания и её марионетка — король Трансиордании пытаются достигнуть путём вооружённой агрессии, путём военных действий, направленных против еврейского государства, равно как и прогив интересов арабского населения Палестины, то теперь предлагается предоставить Трансиордании при помощи сделок, предлагаемых от имени посредника.

Авторов этих предложений, видимо, мало смущает то обстоятельство, что их действия разоблачают ещё больше их истинные цели и замыслы по отношению Палестины. Но те, кто стоит за проведение уже принятого решения о Палестине в жизнь, кто дорожит авторитетом Объединённых наций, не могут не разоблачать этих новых махинаций в палестинском вопросе.

Советская делегация считает вполне своевременным обратить внимание на них, имея в виду, что разоблачение этих действий — в интересах организации Объединённых наций в целом, в интересах мира и спокойствия на Ближнем Востоке.

Насколько далеко идут те, кто вынашивает такие планы, особенно видно из предложения посредника по территориальным вопросам. Эти предложения, например, предусматривают включение всего Негеба или части его в арабскую территорию, имея в виду территорию Трансиордании, включение Западной Галилеи или части её в еврейскую территорию, включение города Иерусалима в арабскую территорию, т. е. присоединение его к Трансиордании, пересмотр вопроса о статусе города Яффы, создание свободного порта в Хайфе с включением в район свободного порта нефтеперегонных предприятий и железнодорожных станций и создание свободного аэропорта в Лидде.

Все перечисленные предложения показывают полное игнорирование их авторами решения Объединённых наций о Палестине. Не случайно, поэтому, становится всё более распространённым мнение, что такого рода предложения могли родиться прежде всего в министерстве иностранных дел Великобритании.

Эти предложения являются вредными, подрывающими авторитет Объединённых наций, особенно потому, что вносятся они лицом,

назначенным Генеральной ассамблеей, лицом, которому поручено помочь проведению в жизнь её решения.

Советская делегация никогда не возлагала больших надежд на деятельность посредника, независимо от личных качеств такого лица. Было ясно и ранее, что через посредника будут действовать те государства, которые привыкли рассматривать Палестину в качестве пешки, которую можно свободно передвигать в политической игре, проводимой этими государствами на Ближнем Востоке, с целью укрепить там свои экономические и стратегические позиции за счёт интересов населения Ближнего Востока и в ущерб делу поддержания международного мира.

Для этой цели, как известно, используются разные средства: 1. Прямое давление на некоторые государства с целью добиться получения от них военных баз, вопреки желанию народов этих стран. Примером может являться Ирак, народ которого уже дал пощёчину английским политикам, почему-то пытающимся рассматривать Ближний Восток в качестве своей вотчины.

2. Натравливание своими действиями арабов на евреев и продолжение игры на национальных чувствах и тех и других, игры, уже приведшей к трагическим кровавым событиям в Палестине, повлёкшим тяжёлые жертвы как для арабов, так и для евреев.

3. Наконец, прямая ревизия решения Объединённых наций о Палестине, направленная на перекройку границ арабского и еврейского государств в Палестине и на увеличение за счёт территории еврейского и арабского государств в Палестине территории Транс-иордании, являющейся военной базой Великобритании на Востоке.

Советский Союз, проводя последовательную политику, направленную на защиту принятого решения о создании двух государств в Палестине, не может обойти молчанием и эти новейшие махинации в палестинском вопросе, нашедшие своё выражение в предложениях посредника. Оценку этим предложениям необходимо дать в связи с обсуждением вопроса о перемирии, так как не случайно, что эти предложения появились именно в период действия перемирия.

Напомним, что советская делегация 15 июня с. г. обращала внимание Совета безопасности на то, что, согласно появившимся в печати сообщениям, перемирие используется кое-кем для нового сговора по палестинскому вопросу за спиной организации Объединённых наций, сговора, направленного против принятого решения по Палестине, против еврейского и арабского населения Палестины. К сожалению, эти сведения подтвердились. Теперь никто не может этого отрицать.

Продолжение такого сговора за спиной ООН и в дальнейшем, в случае продления, например, нынешних условий перемирия, может принести ещё больший вред в том смысле, что будет попрежнему осложнять проведение в жизнь принятого решения и мешать нормализации положения в Палестине. Это относится прежде всего к арабскому государству, которое, в отличие от еврейского государства, даже ещё не создано.

Что касается предложения о продлении перемирия, то отношение советской делегации к этому предложению определяется её

позицией в отношении прежнего решения совета о перемирии. Советская делегация поддерживала и поддерживает идею перемирия. Она, однако, не может согласиться с теми условиями, которые были выдвинуты при обсуждении первоначальных предложений о перемирии и которые нашли своё отражение в ранее принятых Советом безопасности решениях, в частности в решении от 29 мая с. г.

Эти условия затрудняют проведение мероприятий по образованию еврейского и арабского государств в Палестине и тем самым ущемляют законные интересы тех, кто лояльно выполняет решение Объединённых наций, и поощряют тех, кто задался целью сорвать это решение или затруднить проведение его в жизнь.

В случае, если эти условия останутся в силе, то позиция советской делегации при обсуждении вопроса о возобновлении перемирия и при голосовании соответствующего предложения будет такой же, какой она была при обсуждении первоначальных предложений об установлении перемирия и при вынесении советом решения о перемирии 29 мая.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Травда» № 191 (10932)
от 9 июля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(14 июля)

Совет безопасности 14 июля обсуждал представленную в этот день делегацией Соединённых Штатов резолюцию, предусматривающую под угрозой применения санкций прекращение военных действий в Палестине, но не принял решения по этому вопросу.

В своей речи на этом заседании Совета безопасности А. А. Громыко заявил, что необходимо пролить свет на новые факты. Эти факты, сказал он, относятся, главным образом, к недавно окончившемуся перемирию и деятельности посредника.

А. А. Громыко добавил:

«Если Совет безопасности не примет решения, направленного к тому, чтобы положить конец нынешнему положению, мы будем свидетелями ещё большего хаоса в Палестине, хаоса, который углубится в результате позиции, занятой в этом вопросе некоторыми государствами, и в первую очередь Англией. Поэтому мы должны разобрать вопрос о том, насколько успешным было последнее перемирие.

Советская делегация считает, что было бы неправильным давать безоговорочный положительный ответ на этот вопрос. Правда, во время перемирия военные действия были прекращены. Но во время того же самого перемирия те, кто возобновил военные

действия, готовились к их возобновлению и возобновили их фактически за два дня до истечения срока перемирия.

Кроме того, в период перемирия посредник выдвинул предложения, не имевшие целью прекращение военных действий в узко военном смысле слова, а направленные к урегулированию палестинской проблемы вообще. Выдвигая эти предложения, посредник и те, чьим интересам служили его предложения, игнорировали факт существования прежнего решения относительно будущего Палестины. Иными словами, они игнорировали резолюцию Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Могут сказать, что сейчас не время затрагивать этот вопрос в дискуссии по узкому вопросу о продлении перемирия или о введении нового перемирия, однако это не так. Новые предложения относительно урегулирования палестинского вопроса, представленные посредником, прежде всего подлили масла в огонь и служили поощрением для тех, кто вызвал войну. Эти предложения лишь углубили хаос в Палестине, они раздули угли дальнейшей войны; они ещё более натравили арабов на евреев и ещё более усилили национальные чувства в Палестине».

Далее Громыко заявил, что при таком положении люди, которые делают вид, что они желают мира в Палестине, но которые в действительности провоцируют разногласия и войну, стоят в стороне и потирают руки, ухмыляясь.

Напомним, что с момента принятия Ассамблеей решения о разделе Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское — Англия проводила политику, направленную на срыв раздела, Громыко заявил, что каждый новый факт свидетельствует о том, что политика Англии не изменилась. Громыко указал на нетерпимую и провокационную деятельность английской марионетки Абдуллы и открытую подготовку арабских государств к военной авантюре для воспрепятствования созданию независимого арабского и еврейского государств в Палестине. Громыко подчеркнул, что это положение создалось потому, что Совет безопасности не принял надлежащих решений. Принятые решения были направлены не против тех, кто стремился к срыву плана раздела, а в более значительной степени против тех, кто лояльно выполнял решение организации Объединённых наций.

Указав, что Советский Союз ещё раньше предлагал, чтобы Совет безопасности издал приказ о прекращении военных действий, Громыко выразил удовлетворение по поводу того, что некоторые государства, которые прежде не желали поддержать приказ, сейчас решили это сделать. Громыко подчеркнул, что советская делегация не изменила своей позиции в отношении существа всего палестинского вопроса в целом, а также в вопросе об издании приказа о прекращении военных действий. Поэтому, заявил Громыко, советская делегация поддерживает соответствующие параграфы американской резолюции, направленные на то, чтобы положить конец войне в Палестине. Однако Громыко указал, что американская резолюция содержит другие положения, которые рассчитаны только на то, чтобы усложнить положение в Палестине.

Перейдя к детальному рассмотрению этих положений, Громыко отклонил параграф, который «призывает все правительства и власти продолжать сотрудничать с посредником в целях поддержания мира в Палестине в соответствии с резолюцией, принятой Советом безопасности 29 мая 1948 года». Громыко считает, что вместо того, чтобы возложить всю ответственность на посредника, как это предлагает американская резолюция, Совет безопасности должен сам заняться проблемой.

Громыко далее заявил, что параграф, касающийся демилитаризации Иерусалима, совершенно неприемлем. Отметив, что формулировка параграфа неясна, Громыко сказал, что, однако, взятый в связи с заявлениями посредника, этот параграф ясно предусматривает создание организацией Объединённых наций вооружённых сил, которые были бы расположены в Иерусалиме и находились в распоряжении посредника. Такой план должен быть отвергнут, поскольку он противоречит уставу и решению Ассамблеи об установлении международного режима в Иерусалиме.

Громыко отклонил также параграф, который «предписывает посреднику осуществлять наблюдение за выполнением перемирия». Громыко сказал, что это просто придало бы видимость законности необоснованной отправки наблюдателей в Палестину для осуществления контроля над выполнением перемирия. Он напомнил, что во время недавнего перемирия наблюдение находилось почти исключительно в руках американцев, причём для видимости было добавлено несколько французов и бельгийцев. Громыко заявил, что он не возражает против участия американцев, но выступает против почти исключительной роли американских граждан в качестве наблюдателей в Палестине и в качестве представителей генерального секретаря ООН.

Он отклонил также последний параграф резолюции, в котором говорится, что до принятия дальнейшего решения Советом безопасности или Ассамблеей перемирие должно оставаться в силе до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине. Напомнив, что после последней специальной сессии Генеральной ассамблеи представитель Соединённых Штатов заверял совет в том, что Соединённые Штаты выступают за создание независимого еврейского государства в Палестине и что в этом отношении они выступают за выполнение решения Ассамблеи, Громыко заявил: «Будем надеяться, что эти утверждения соответствуют фактам». Однако указание о возможном принятии Ассамблеей дальнейших решений кажется странным. «Почему эта резолюция Совета безопасности должна указывать на возможность принятия Генеральной ассамблеи новых решений в связи с палестинским вопросом? Не могут ли некоторые лица истолковать это как подготовку почвы для пересмотра этого вопроса на следующей очередной сессии Генеральной ассамблеи? Я просто прошу разъяснений. Я не хочу сейчас приписывать какие-либо намерения или планы американской делегации, но я спрашиваю о цели этого параграфа. Я хочу обратить внимание Совета безопасности и представителя Соединённых Штатов на тот факт, что этот параграф намекает на возможность принятия

Генеральной ассамблеей новой резолюции о Палестине. На каком основании в резолюцию Совета безопасности должен быть включён этот пункт? Совет безопасности не может и не имеет права принимать такого решения по основному кардинальному вопросу о будущем Палестины. Задача Совета безопасности в настоящее время заключается в том, чтобы провести в жизнь решения, которые были приняты в отношении будущего Палестины».

Затем Громыко выразил глубокое убеждение в том, что вышеупомянутые неприемлемые параграфы «не рассчитаны на урегулирование палестинского вопроса; они помогли бы только разжечь войну и содействовали бы её продолжению».

С другой стороны, заявил Громыко, если бы Соединённые Штаты пожелали исключить пункт о роли посредника, а также параграф, касающийся Иерусалима, и последний параграф, то тогда между позициями Советского Союза и Соединённых Штатов и основными пунктами резолюции не было бы существенной разницы. «Я хочу подчеркнуть, что решение, если бы оно было поддержано Соединёнными Штатами и Советским Союзом, приобрело бы больший вес, нежели в том случае, если бы голоса в Совете безопасности раскололись. Это не является секретом; чем больше голосов будет подано за эту резолюцию, тем больший вес она приобретёт».

После этого Громыко предложил заменить параграф американской резолюции, касающийся демилитаризации Иерусалима, следующим:

«Предлагает, чтобы обе стороны немедленно вывели свои вооружённые силы из Иерусалима, в отношении которого должен вступить в силу специальный статут, принятый Генеральной ассамблеей».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 199 (10940)
от 17 июля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(29 июля)

На заседании Совета безопасности 29 июля представитель Советского Союза Я. А. Малик выступил с заявлением по индонезийскому вопросу:

«На рассмотрение Совета безопасности,— сказал Малик,— представлены два новых документа по индонезийскому вопросу: во-первых, телеграмма комиссии «добрых услуг» от 23 июля с сообщением о полном прекращении политических переговоров между делегациями Голландии и Индонезийской республики и, во-вторых, доклад об ограничениях торговли в Индонезии, присланный по требованию Совета безопасности, который правильнее было бы назвать докладом об экономической блокаде Индонезийской республики Голландией.

Информация, содержащаяся в указанных документах, и дополнительные заявления, которые мы сегодня выслушали от представителя Индонезийской республики, с полной очевидностью свидетельствуют о двух фактах: во-первых, голландская сторона сорвала политические переговоры с Индонезийской республикой, несмотря на желание республики продолжать эти переговоры.

Во-вторых, преднамеренно сорвав политические переговоры, голландские власти в Индонезии продолжают попрежнему проводить жестокую экономическую блокаду в отношении Индонезийской республики, установленную, как известно, голландскими военными властями и проводимую ими на протяжении всего периода времени с момента неспровоцированного военного нападения Голландии на Индонезийскую республику».

Перейдя к вопросу о прекращении голландско-индонезийских переговоров, Малик сказал: «В первой телеграмме комитета сообщается, что 23 июля на заседании рабочего комитета представитель республики заявил, что в течение последних 8 недель полностью прекращены политические переговоры, что голландская делегация отказалась продолжать эти переговоры, не внося никаких своих предложений, и что Голландия активизирует свои попытки создать так называемые Соединённые Штаты Индонезии и Голландско-Индонезийский Союз без участия республики и, видимо, в составе тех марионеточных государств, которые односторонне и незаконно созданы в большом количестве голландскими властями в Индонезии.

В указанной телеграмме комитет впервые официально сообщает Совету безопасности о том, что представители Соединённых Штатов и Австралии в комиссии «добрых услуг» вручили обеим сторонам, т. е. голландской и индонезийской делегациям, свои предложения о политическом урегулировании в Индонезии».

Малик указал, что эти австралийско-американские предложения по существу были скрыты от Совета безопасности в силу позиции, занятой делегацией Соединённых Штатов, и что эти предложения остаются неизвестными Совету безопасности и по настоящее время.

«На основе имеющейся информации,— продолжал советский представитель,— можно констатировать, что голландская делегация отказалась продолжать переговоры с делегацией Индонезийской республики и что комиссия «добрых услуг» не справилась с поставленной перед ней задачей и сообщает о провале переговоров. Совет безопасности не может отнестись равнодушно к создавшемуся положению.

Известно, что Голландия сосредоточила в Индонезии большую армию. Наличие такой армии, учитывая явно выраженную враждебную политику, которую голландское правительство проводит в отношении Индонезийской республики, создаёт положение, на которое Совет безопасности не может не обратить внимания.

Более чем двухлетний опыт рассмотрения индонезийского вопроса в Совете безопасности показывает, что некоторые государства приложили немало усилий как в Совете безопасности, так и в комиссии «добрых услуг», состоящей из представителей Соединённых Штатов, Бельгии и Австралии, для того, чтобы умалить значение

происходящих в Индонезии событий и чтобы навязать Совету безопасности и Индонезийской республике такое решение по индонезийскому вопросу, которое ни в коем случае нельзя считать достаточным для ограждения законных интересов этой республики, ставшей жертвой военного нападения и зажатой в тиски экономической блокады.

Эти государства пытаются действовать скрытно, в обход Совета безопасности. Известно, что такая практика так называемого посредничества и так называемых «добрых услуг» не нова. Она имеет применение и в других местах, например, в Палестине, когда в обход Совета безопасности делаются предложения по существенным вопросам, даже решённым уже Генеральной ассамблеей.

Такое положение нельзя считать нормальным. Совет безопасности должен быть информирован об австралийско-американских предложениях, столь тщательно скрываемых от Совета безопасности. Необходимо запросить у комиссии «добрых услуг» информацию об этих предложениях».

Затем советский представитель перешёл ко второму документу, названному комитетом «докладом об ограничении торговли в Индонезии». «Советская делегация», — сказал он, — уже неоднократно обращала внимание Совета безопасности на то, что голландские военные власти в Индонезии при явном попустительстве со стороны комиссии «добрых услуг» проводят экономическую блокаду республики и что голландское правительство продолжает систематически и планомерно осуществлять эту блокаду и проводить ряд других мер, наносящих политический и экономический ущерб республике. Информация, содержащаяся в докладе комитета, полностью подтверждает эту точку зрения советской делегации, полностью подтверждает наличие такой экономической блокады. Из доклада видно, что голландское правительство преднамеренно нарушило и не выполняет данных им по соглашению о перемирии обязательств о том, что торговые сношения между всеми районами Индонезийской республики должны быть разрешены в возможно больших размерах и что в ближайшее время после подписания соглашения о перемирии будут восстановлены экономическая деятельность, торговля, транспорт и связь с учётом интересов всех частей Индонезии. Эти обязательства превращены голландским правительством в клочок бумаги».

Малик напомнил, что представитель Индонезийской республики на заседании Совета безопасности приводил многочисленные факты голландской блокады, приведшей к острому недостатку необходимых для республики товаров.

«Представитель Голландии», — заявил Малик, — отрицал эти факты на прошлом заседании Совета безопасности. Он пытается отрицать их и на сегодняшнем заседании. Однако из информации, содержащейся в докладе комитета, мы видим, что эти факты полностью подтверждаются.

Голландские власти запретили торговлю между территорией республики и районами, находящимися под контролем голландских властей. Более того, они сделали невозможной морскую торговлю между отдельными районами в самой республике и, установив бло-

каду республиканского побережья, полностью отрезали республику от внешнего мира и сделали невозможной торговлю республики с другими странами.

Главкомандующий голландскими войсками в Индонезии ещё в августе 1947 года запретил перевозку по суше товаров, производимых республикой, установив так называемую лицензионную систему, пользуясь которой голландские власти фактически не дают никаких лицензий на провоз товаров.

Голландские власти запретили передвижение грузов и товаров через демаркационную линию между территорией республики и районами Индонезии, контролируемые голландскими властями. Голландский генерал-губернатор в январе 1947 года, а командующий голландским флотом в Индонезии в июле того же года особыми приказами установили полный контроль над морской торговлей как между различными республиканскими районами, так и между республикой и внешним миром.

В свете всех этих фактов даже комиссия «добрых услуг», которая, как правило, защищает голландские колониальные интересы в Индонезии, вынуждена признать, что эта мера сделала возможным почти полное запрещение импорта в район республики товаров, транспортных средств и материалов, необходимых для восстановительных работ.

Установление голландскими властями в Индонезии контроля над экспортом республики по существу лишило возможности республиканское правительство вывозить какие-либо товары, а голландский контроль над судоходством и закрытие Зондского пролива между Явой и Суматрой привели к полному прекращению судоходства даже между районами республики.

Странно звучат на фоне этих фактов сегодняшние заявления представителя Голландии и представителя Соединённых Штатов о том, что в Индонезии ничего особенного не происходит, что события развиваются нормально, что скоро прибудет на место член комиссии «добрых услуг» от Соединённых Штатов и опять начнётся всё сначала.

Подобные успокоительные заверения звучат злой иронией по адресу республики и индонезийского народа, страдающего от голландской экономической блокады. Таким образом, совершенно очевидно, что голландское правительство проводит политику экономического удушения Индонезийской республики, обрекая индонезийский народ на страдания и лишения.

Совет безопасности не может пройти мимо этих актов экономической агрессии. Он должен принять эффективные меры для ограждения законных интересов Индонезийской республики и её народа».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 180 (5710)
от 31 июля 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ВОПРОСУ О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

(19 августа)

На заседании Совета безопасности по вопросу о Свободной территории Триест, после того как большинство совета отклонило украинскую резолюцию, подчёркивающую необходимость скорейшего разрешения вопроса о губернаторе Триеста, слово для заявления взял представитель Советского Союза Я. А. Малик.

Советская делегация, сказал Малик, считает необходимым сделать следующее заявление:

В ходе обсуждения вопроса о Свободной территории Триест советская делегация привела факты и аргументы, которые показали, что правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции и их делегации в Совете безопасности нарушают условия мирного договора с Италией и отдельные согласованные решения, относящиеся к Триесту, срывают выполнение как условий мирного договора с Италией по Триесту, так и согласованные решения по этому вопросу.

Известно, что решением Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года четыре правительства — США, Англии, Франции и Советского Союза — взяли на себя обязательства принять все возможные меры к тому, чтобы обеспечить в возможно кратчайший срок выбор губернатора Свободной территории Триест в соответствии с условиями, предусмотренными в проекте постоянного статута, с тем, чтобы обеспечить его назначение Советом безопасности одновременно с вступлением в силу мирного договора.

Советская делегация в ходе обсуждения вопроса о Свободной территории Триест показала, как делегации США, Великобритании и Франции в Совете безопасности сперва затягивали разрешение вопроса о назначении губернатора, а затем преднамеренно уклонились от обсуждения этого вопроса. Попытки представителя Великобритании и представителя Соединённых Штатов Америки оспаривать те положения, которые выдвинула советская делегация, оказались несостоятельными. Результаты голосования и отношение делегации Соединённых Штатов Америки и делегации Великобритании к внесённой представителем Украинской ССР резолюции о том, чтобы Совет безопасности принял немедленные меры к разрешению вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест, наглядно показали перед всей организацией Объединённых наций и перед всем миром, что делегации Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Совете безопасности и правительства этих стран нарушают мирный договор с Италией и решение Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года о назначении губернатора

Свободной территории Триест и стали на путь отказа от выполнения обязательств, взятых правительствами Соединённых Штатов Америки и Великобританией как по мирному договору с Италией, так и по согласованным решениям Совета министров, на путь прямого срыва этих решений.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 199 (9729)
от 22 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧИТЬ ВОПРОС О БЕРЛИНЕ
В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(4 октября)

Советское правительство считает необходимым заявить, что предложение трёх правительств — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции — включить в повестку дня Совета безопасности вопрос о положении в Берлине лишено всяких оснований, поскольку такой вопрос не относится к компетенции Совета безопасности и поэтому не может быть предметом обсуждения в Совете безопасности. Действия советских властей, на которые жалуются правительства Соединённых Штатов, Великобритании и Франции, явились лишь ответными мероприятиями, которые советские власти вынуждены были принять в связи с проведением в жизнь указанными тремя правительствами в западной зоне Германии сепаратной денежной реформы, поставившей Берлин, а вместе с тем и всю советскую зону оккупации, в такое положение, когда масса ликвидированных в западной зоне денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

При таком положении были приняты совершенно необходимые меры, предназначенные для того, чтобы защитить народное хозяйство советской зоны оккупации Германии против дезорганизации, угрожавшей ему со стороны правительств Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, которые не желают считаться с интересами народного хозяйства этой зоны и с интересами её населения. Предпринятые советскими военными властями в связи с этим меры в советской зоне оккупации Германии носят оборонительный, защитный характер против наступательных действий трёх правительств, которые должны нести ответственность за создавшееся в Берлине положение. Если бы не было этих наступательных действий правительств США, Великобритании и Франции, то не было бы и самого берлинского вопроса, ибо не было бы необходимости в указанных выше мерах оборонительного, защитного характера.

Не может быть никакого спора о том, что вопрос о положении в Берлине тесно связан с вопросом о Германии в целом и что выделение вопроса о Берлине из общегерманской проблемы носило бы совершенно искусственный характер и могло бы привести лишь к неправильным и не соответствующим действительному поло-

жению вещей решениям. Передача берлинского вопроса на рассмотрение Совета безопасности была бы прямым нарушением статьи 107 устава организации Объединённых наций, которая говорит, что устав организации «ни в коей мере, не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

Таким образом, вопрос о Берлине, являющийся частью всего вопроса о Германии, в соответствии со статьёй 107 устава организации Объединённых наций, подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и, следовательно, не подлежит передаче на рассмотрение Совета безопасности.

В самом деле, в отношении Германии и, в частности, в отношении Берлина мы имеем целый ряд весьма важных международных договоров и соглашений, заключённых между четырьмя державами — Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Францией. Важнейшие из этих международных договоров — это соглашения великих держав, заключённые на Ялтинской и Потсдамской конференциях, определившие политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией. Среди этих документов мы имеем такие важные документы как Декларация о поражении Германии, как Соглашение о контрольном четырёхстороннем механизме для Германии. Документы эти, представляющие собой международные договоры и соглашения, — подписаны великими державами, взявшими на себя верховную власть на период выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции.

Мы имеем несколько соглашений указанных держав относительно зон оккупации Германии, об управлении Большим Берлином. Нужно также сказать о таком важном постановлении Берлинской конференции трёх держав, — к которому впоследствии присоединились Китай и Франция, — как постановление об учреждении Совета министров иностранных дел, на который была возложена также подготовка мирного урегулирования для Германии, с тем, чтобы соответствующий документ был принят правительством демократической Германии, когда такое правительство будет организовано.

Таким образом, весь вопрос о Германии, как, естественно, и вопрос о Берлине, в силу особых международных соглашений и договоров великих держав подлежит решению правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и, поэтому, не может подлежать рассмотрению в каком-либо ином порядке, не предусмотренном международными соглашениями, под которыми стоят подписи великих держав.

Вот именно это принципиальное положение и предусматривается статьёй 107 устава организации Объединённых наций, в которой ясно указывается, что ответственность за положение на территории вражеских стран, на которых союзные государства осуществляют свой

контроль, несут эти государства. Отсюда следует, что все вопросы, возникающие в связи с осуществлением такого контроля, — в том числе, следовательно, и вопрос о положении в Берлине, — должны решаться путём непосредственных переговоров между этими государствами, несущими по указанным международным соглашениям ответственность за положение дел в Германии в целом и в любой её части, в любом её районе и особенно, разумеется, в столице Германии — Берлине.

Для решения таких вопросов международными соглашениями, о которых я только что упомянул, был создан специальный контрольный механизм для Германии: четырёхсторонний Контрольный совет, а также Совет министров иностранных дел. При этом на Совет министров иностранных дел была возложена подготовительная работа по мирному урегулированию вообще и в том числе для Германии, а также для рассмотрения других вопросов, которые, по соглашению между участвующими в Совете министров иностранных дел правительствами, могут время от времени передаваться Совету министров иностранных дел.

Если оставаться на почве указанных выше международных соглашений и уважать свои подписи под этими международными соглашениями, то нельзя признать ни законным, ни правильным передачу на рассмотрение Совета безопасности любого германского вопроса и в том числе вопроса о Берлине.

Такое решение было бы прямым нарушением устава организации Объединённых наций и упомянутых мной международных соглашений и в первую очередь соглашений, подписанных в Ялте и Потсдаме, в силу которых вопрос о Германии подлежит исключительной компетенции четырёх держав, несущих ответственность за оккупацию Германии. Не может быть никакого сомнения в том, что германские вопросы являются именно теми вопросами, рассмотрение и разрешение которых может иметь место лишь в порядке, установленном перечисленными выше международными соглашениями великих держав относительно Германии.

Правительства США, Великобритании и Франции в своём распоряжении имеют все законные средства для предъявления своих претензий, для разрешения в законном порядке любых вопросов, связанных с Германией, согласно международным, подписанным этими державами договорам. Нельзя, прикрываясь Советом безопасности, отказываться от выполнения обязательств, принятых на себя по нескольким весьма важным международным соглашениям относительно Германии. Нельзя отказываться от выполнения тех обязательств, которые налагают на данные государства и их правительства эти международные договоры и соглашения. Нельзя пытаться уклониться от ответственности за нарушение своих обязательств. Правительства Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции должны поэтому идти легальным путём. Такой путь — это тот путь, который установлен международными соглашениями, подписанными этими державами и другими, присоединившимися к ним державами, это легальный путь. Это — путь, который не нарушает ни устава организации Объединённых наций, ни тех международных

договоров, под которыми стоят подписи соответствующих правительств, соответствующих государств.

Как уже известно трём правительствам из ноты советского правительства от 3 октября, советское правительство предложило созвать Совет министров иностранных дел, в компетенцию которого и входит урегулирование берлинского вопроса. Не странно ли, что орган, который в течение значительного срока функционировал, собираясь на периодические сессии, — теперь, когда, по мнению трёх держав, создаётся сложная и затруднительная ситуация, требующая авторитетного вмешательства, этот орган оказывается теперь в сетях, его нет.

Совет министров иностранных дел создан для того, чтобы урегулировать германский вопрос, чтобы, как сказано в постановлении Потсдамской конференции об учреждении Совета министров иностранных дел, рассматривать совместно время от времени любые вопросы и решать тот вопрос, ради которого он был создан, это — вопрос мирного урегулирования для Германии, с которым связаны все те проблемы, которые сейчас приобрели такое важное и серьёзное значение. Именно этот орган, который три державы, — а потом и все пять, ибо Франция и Китай присоединились к этому решению, — создали специально для того, чтобы урегулировать германский вопрос, отсутствует, его игнорируют, его обходят. Вопрос этот остаётся вне внимания тех самых держав, которые создали этот орган, которые приняли на себя в отношении этого органа определённые обязательства и которые возложили на этот орган также определённые обязанности по урегулированию германского вопроса. Между тем именно этот путь рассмотрения берлинского вопроса, т. е. через Совет министров иностранных дел, является единственно легальным путём, соответствующим и уставу организации Объединённых наций, и международным соглашениям, уважения к которым статья 2 устава требует прежде всего от государств, подписавших эти договоры. «*Pacta sunt servanda*» — «договора должны соблюдаться» — вот основной принцип международного права, международного сотрудничества. Так извольте выполнить это основное требование. Обратитесь в тот орган, который создан для этого, в соответствии с договорами, подписанными вами самими, и, следовательно, выполните обязательства, которые этот договор возлагает на вас.

Правительства трёх государств — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции в записке на имя генерального секретаря организации Объединённых наций утверждают, что сложившаяся в Берлине ситуация представляет собой угрозу международному миру и безопасности. В записке говорится, что указанные правительства решили передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета безопасности с тем, чтобы мир и международная безопасность впредь не находились под угрозой, тем самым утверждая, что сейчас мир и международная безопасность в связи с положением в Берлине якобы находятся под угрозой. Но такие заявления голословны и нелепы. Как это было указано в ноте советского правительства от 3 октября с. г., заявление правительства США о том, что в Берлине создана ситуация, будто бы угрожающая международному миру и безопас-

ности, не отвечает действительному положению и является не более, как средством давления и попыткой использования организации Объединённых наций для достижения своих агрессивных целей.

Такие заявления трёх правительств, совершенно голословные и нелепые, — как я уже сказал, — предназначены для раздувания шумихи вокруг вопроса о так называемой блокаде Берлина, хотя никакой блокады Берлина в действительности нет.

Заявления об угрозе голода также совершенно не состоятельны и являются просто лишь приёмом враждебной пропаганды. Советское правительство, по представлению советской военной администрации в Германии, ещё в начале июля вынесло решение полностью принять на себя снабжение всего берлинского населения.

В опубликованном заявлении маршала Соколовского, сделанном ряду корреспондентов берлинских газет, говорится, что из Советского Союза были доставлены в западные секторы Берлина сотни тысяч тонн зерна и десять с лишним тысяч тонн жиров. По далеко не полным данным, из советской зоны в западные секторы Берлина различными путями ежедневно направляется до 900 тонн продуктов, не считая угля, текстильных товаров и т. д. Ничто не угрожает и снабжению оккупационных войск.

Таким образом, все указанные выше обвинения в отношении СССР не выдерживают никакой критики, и все такого рода слухи распространяются лишь для того, чтобы больше разжечь чувство беспокойства, тревоги и военной истерии, а вовсе не имеют целью действительное урегулирование положения в Берлине.

В ноте трёх правительств от 26 сентября содержится также голословное заявление, будто бы советские власти в Берлине допустили попытку со стороны меньшинства населения Берлина насильственно свергнуть берлинский муниципалитет. Советское правительство в своей ноте от 3 октября, адресованной трём правительствам — США, Великобритании и Франции, — официально опровергло эти голословные обвинения. Советские власти в Берлине имели со стороны советского правительства твёрдые указания, несмотря на имеющееся среди берлинского населения недовольство по поводу создавшегося положения, обеспечить со своей стороны спокойные условия для работы местных берлинских органов, что и было подтверждено министром иностранных дел Советского Союза В. М. Молотовым 30 августа во время встречи с представителями Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции. Нелепость приведённых выше заявлений по отношению советских властей видна также из того факта, что беспорядки, о которых говорят ноты трёх правительств, имели место в тех частях Берлина, которые не находятся в ведении советского командования и за которые, следовательно, отвечает не советское командование, а отвечают военные власти трёх других секторов Берлина. Таким образом, это утверждение трёх правительств также не соответствует действительному положению.

Следовательно и довод о том, что создавшееся в Берлине положение представляет собой угрозу миру и безопасности, довод, который приводился в пользу необходимости рассмотрения берлин-

ского вопроса в Совете безопасности, должен также считаться совершенно несостоятельным. Его нужно просто отвергнуть как не отвечающий действительности. На основании изложенных мною выше мотивов мы возражаем против предложения включить вопрос о Берлине в повестку дня Совета безопасности и настаиваем на том, чтобы этот вопрос в повестку дня Совета безопасности не был включён.

«Известия» № 236 (9766)
от 5 октября 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВКЛЮЧЕНИЕ БЕРЛИНСКОГО ВОПРОСА В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(5 октября)

В своём вчерашнем выступлении американский представитель повторил нелепые обвинения о блокаде Берлина, о насильственных действиях советских властей в Берлине и т. д. Мы уже вчера указывали на ряд фактов, — а известно, что факты красноречивее всяких слов, — доказывающих, что в Берлине никакой блокады со стороны советских властей нет, никакой угрозы голода нет и нет ничего подобного тому, что так старательно пытался изобразить вчера здесь представитель США. Между прочим, он заявил, что будто бы советская сторона сама признаёт, что берлинская блокада была принята «в отместку», как сказал г. Джессеп, за мероприятия со стороны западных держав в западных зонах Германии. Это, конечно, является явным измышлением. Все эти необоснованные и голословные заявления и часто, как мы видим, такие, которые приписываются представителям Советского Союза, хотя они ничего подобного этим заявлениям не делали и не говорили, являются не чем иным, как ложным приёмом пропаганды, преследующим свои цели, ничего общего не имеющие с действительным стремлением к урегулированию ряда ещё не разрешённых вопросов. Поэтому всякому непредубеждённому человеку должен быть ясен специфический характер вчерашнего выступления представителя США.

На такого рода необоснованное и нелепое заявление советское правительство уже дало убедительный ответ в своей ноте от 3 октября. Поэтому я не вижу никакой необходимости останавливаться дальше на данном вопросе и заниматься повторением тех фактов, которые надлежит считать уже установленными.

Наиболее существенной частью вчерашнего выступления г-на Джессепа была попытка доказать правильность внесения берлинского вопроса на рассмотрение Совета безопасности ссылкой на статью 107 устава ООН. Ввиду отсутствия достаточных аргументов у инициа-

торов внесения берлинского вопроса в Совет безопасности, как это вчера совершенно явно продемонстрировали представители США и Великобритании, они сделали попытку увести нас от обсуждения вопроса относительно включения или невключения в повестку дня Совета безопасности берлинской проблемы на путь враждебной Советскому Союзу пропаганды. Именно этим можно объяснить такое совершенно необоснованное заявление, которое было сделано американским представителем, что якобы советское правительство отказывается от механизма мирного урегулирования, установленного Объединёнными нациями, и будто бы оно, советское правительство, отрицает, что Объединённые нации являются органом, к которому народы должны обращаться за помощью в поддержании международного мира и безопасности.

Это заявление нельзя принять всерьёз, потому что нельзя же игнорировать такие факты, как то, что советское правительство предлагает передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета министров иностранных дел, который, как известно, и был создан в качестве инструмента для мирного урегулирования вообще с бывшими вражескими странами и в том числе с Германией.

Я ещё раз должен напомнить, ввиду странной забывчивости в этом отношении моих оппонентов, что мы имеем ряд международных соглашений, которые были заключены в Лондоне. Я имею в виду согласованные решения Европейской консультативной комиссии в 1945 году; соглашения, принятые в Ялте и Потсдаме, те исторические решения, которые определили основные экономические и политические принципы, установленные великими державами в отношении Германии на весь период, следующий за её безоговорочной капитуляцией, а также ряд соглашений, заключённых в Берлине между четырьмя державами по поводу оккупации зон Германии. Все эти международные соглашения с полной неопровержимостью устанавливают, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией, согласно международным соглашениям и договорам великих держав, относятся к компетенции Совета министров иностранных дел. К сказанному добавлю лишь, что сам Совет министров иностранных дел является инструментом мира. Разграничение его компетенции от компетенции Совета безопасности идёт вовсе не по той линии, по которой это разграничение намечают представители США и Великобритании, они ошибочно утверждают, будто один из этих органов является инструментом мира и безопасности народов, а другой не является инструментом мира и безопасности. Разграничение компетенции Совета министров иностранных дел и Совета безопасности идёт не по этой линии, такое представление о Совете министров иностранных дел было бы грубым извращением самого существа, самой природы Совета министров, как определённого инструмента международного сотрудничества. Разграничение должно идти по совершенно другой линии.

И вот это обстоятельство и нашло своё отражение, в частности, в статье 107 устава организации Объединённых наций.

Я должен сказать также, что не только Совет министров иностранных дел, но также созданный для Германии четырёхсторонний

контрольный механизм является также инструментом для обеспечения мира и безопасности. В Декларации о поражении Германии и взятии на себя четырьмя оккупирующими державами ответственности за управление Германией, подписанной в июне 1945 года, прямо указывается на то, что при осуществлении верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами СССР, Великобритании, США и Франции, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, являющиеся, надо сказать, наиболее важными для того, чтобы обеспечить предотвращение в будущем возможности германской агрессии.

Разве этого не достаточно для того, чтобы иметь право утверждать, как это делает советская делегация, что Совет министров иностранных дел является также инструментом мира и безопасности, и противопоставлять его в этом смысле Совету безопасности было бы ни на чём не основано, было бы грубым извращением и действительного положения вещей, и природы, и тех правовых основ, которые определяют природу Совета министров иностранных дел, как это записано в международных соглашениях великих держав, решениях Ялтинской и Потсдамской конференций и других решениях, касающихся Германии, принятых на четырёхсторонней основе.

И вот после этого нам здесь осмеливаются говорить, что Советский Союз якобы отказывается от механизма мирного урегулирования. Из сказанного должно быть ясно, что, по крайней мере, поскольку речь идёт о Германии, для обеспечения будущего мира и безопасности четырьмя великими державами были созданы специальные четырёхсторонние органы (Контрольный совет и Совет министров иностранных дел). Смысл статьи 107 устава ООН в том именно и состоит, что вопросы послевоенного мирного урегулирования с Германией и вопросы управления Германией входят в компетенцию вышеуказанных четырёхсторонних органов — Контрольного совета и Совета министров иностранных дел.

Кто разрушил эти органы, кто подрывал почву нормальной деятельности этих органов и кто, может быть, теперь собирается добить их окончательно, те и должны нести ответственность за то, что они отказываются, не считаясь с принятыми на себя международными обязательствами, использовать эти органы как инструмент мира и безопасности для Германии.

И это тем более правильно, что у Совета безопасности есть немало задач, связанных с поддержанием мира и безопасности в других частях света, задач, с которыми, к сожалению, он до настоящего времени ещё не справился, хотя там действительно имеется угроза миру и безопасности. Я имею в виду индонезийский вопрос, палестинский вопрос, греческий вопрос. Мало ли у вас, господа члены Совета безопасности, забот и хлопот по укреплению мира и безопасности, чтобы, игнорируя эти свои прямые обязанности, брать на себя заботу о тех вопросах, для решения которых создан специальный орган, установлен специальный порядок, опирающийся на международные соглашения.

Что касается г-на Кадогана, выступавшего вчера и говорившего о статье 107, то он заявил, что в этой статье имеется какая-то двусмысленность и что её применение не ясно с первого взгляда. Надо признать, что и со второго и с третьего взгляда, которые бросил на эту статью г-н Кадоган, ясности не прибавилось. Но дело в том, что с его заявлением вообще согласиться нельзя потому, что статья 107 абсолютно ясна, она не нуждается ни в каком специальном исследовании источников своего происхождения, уходящих к временам конференций в Думбартон-Оксе или в Сан-Франциско, о чём здесь вчера говорилось.

Однако, поскольку этот вопрос здесь был затронут, я должен со своей стороны привести небольшую справку о конференции в Сан-Франциско, которая, может быть, поможет пролить ещё один луч света на этот вопрос. Я это делаю для тех, которым, может быть, действительно, не всё ясно в этом вопросе. Я сошлюсь на заявление, которое было сделано на 3-м комитете в Сан-Франциско канадским делегатом, подчеркнувшим, что статья 2 главы 12, под которой она фигурировала в проекте устава организации Объединённых наций, тогда именовавшейся «Всеобщей международной организацией безопасности», изложена настолько широко (я цитирую дословно заявление канадского представителя), что представляет возможность изъять из круга деятельности ООН на неопределённое время любое действие, связанное с условиями сдачи и мирным договором. Я напоминаю также заявление в том же комитете делегата США, который заявил в отношении статьи 2 главы 12, что будущая организация не несёт ответственности в отношении условий сдачи и мирных договоров.

И это вполне понятно, потому что эту ответственность несут раньше всего пять великих держав, раньше всего Совет министров иностранных дел, который был создан именно для того, чтобы осуществить мирное урегулирование с бывшими вражескими странами, в связи с чем и надо понимать статью 107.

Нам могут сказать, что нет ещё мирного договора с Германией, на скорейшем заключении которого Советский Союз неизменно настаивает, в то время как три западные державы хотят подменить мирный договор оккупационным статутом. Однако, если мирного договора пока ещё и нет, то есть условия капитуляции, есть Декларация о поражении Германии, есть принципиальные и очень важные решения относительно самих основ будущего мирного договора с Германией, есть решения Ялтинской и Потсдамской конференций, определяющие собой направление всей политики оккупирующих держав в отношении Германии. Этого нельзя отрицать, с этим нельзя не считаться. Это не только юридический акт, но это факт громадного политического значения, это факт, который содержит в себе в высшей степени ответственные обязательства, принятые на себя четырьмя державами в отношении Германии, обязательства, от которых уйти нельзя. Г-н Кадоган пошёл так далеко в своей интерпретации статьи 107, что выражение, имеющееся в этой статье, «в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав»,

он вознамерился истолковать таким образом, что слова «в отношении» означают акт, в котором вражеское государство является объектом, а, как он сказал, не просто местом действия. Кадоган приходит к заключению, что, поскольку Германия является не объектом тех действий, которые могут являться предметом рассмотрения Советом безопасности, а лишь местом действия, то статья 107 остаётся в полной силе и никакого отношения к данному случаю не имеет.

Эту мысль здесь сегодня изложил представитель Сирии, говоривший о так называемой блокаде Берлина, этом мифе, который пущен в оборот, конечно, со специальными целями. Он сказал, что блокада направлена не против Германии, а против других оккупационных властей, и поэтому статья 107 здесь неприменима.

Мне припомнился один случай, и мне кажется, что этот пример может послужить на пользу нашего правильного понимания статьи 107. Весной этого года в Бремене произошло событие, которое, вероятно, помнит и Совет безопасности, когда советский полковник Тасоев был похищен американскими властями и передан английским властям, а потом был обнаружен в здании английской разведки в Лондоне. Этот случай произошёл в Бремене, т. е. на территории Германии, но этот случай не имеет никакого отношения к статье 107, потому что это является действием, которое осуществили американские и английские власти по отношению к представителю советских военных властей, и Германия тут не при чём, Германия, говоря языком Кадогана, была только местом действия. Она была только территорией, на которой это действие произошло, и поэтому было бы смешно, если бы попытались в этом случае сослаться на статью 107. Таким образом, случай похищения советского полковника американскими и английскими властями не имеет никакого отношения к статье 107, и сослаться на эту статью, хотя это и произошло на германской территории, было бы абсолютно лишено всякого основания.

Но в данном случае мы имеем совершенно другое положение. Когда идёт речь о сепаратной денежной реформе на территории Германии, то разве можно говорить, что это не касается Германии? Так ли действительно обстоит дело, что все эти сепаратные, незаконные мероприятия 3-х западных правительств, противоречащие согласованным решениям, принятым между четырьмя державами, не имеют никакого отношения к Германии и что Германия в этом случае является лишь «местом действия»?

Если вспомнить, что идёт речь о таких действиях, которые являются реализацией принятых в Лондоне в феврале — марте с. г. тремя правительствами, в обход Совета министров иностранных дел, решений относительно Германии, когда идёт речь о проведении в западной части Германии тремя правительствами сепаратной денежной реформы, когда речь идёт о вывозе из Берлина оборудования, вопреки всяким существующим законам, правилам юридического и морального порядка, когда идёт речь о целом ряде сепаратных действий, которые нарушают интересы народного хозяйства советской зоны оккупации Германии, интересы населения советской

зоны, когда они подрывают народное хозяйство Германии, то как можно дойти до утверждений, будто все эти действия не имеют отношения к Германии. К кому же это тогда имеет отношение?

Это, говорят, имеет отношение только к оккупационным властям. Но дело в том, что сами эти действия оккупационных властей направлены реально, фактически против интересов населения и экономики советской зоны Германии, направлены против тех согласованных решений, которыми должно определяться и положение экономики Германии и, я бы сказал, даже самые судьбы Германии. Было бы поэтому странным и нецелым утверждать, что такого рода мероприятия являются лишь англо-франко-американскими мероприятиями, не имеющими никакого отношения к Германии, как было бы нелепо утверждать, что те ответные защитного характера мероприятия, которые вынуждены были ввиду таких обстоятельств принять советские военные власти в советской зоне оккупации Германии, что эти мероприятия касаются лишь оккупационных властей, но не имеют никакого отношения к Германии. Значит, когда хотят сепаратной денежной реформой дезорганизовать экономику советской зоны и Берлина, то не имеет отношения к Германии. Когда, с другой стороны, принимаются меры в защиту экономики, чтобы локализовать опасные и вредные последствия таких мероприятий, то и в этом случае говорят, что и эти защитные меры тоже не имеют никакого отношения к Германии. Но это чистой воды софистика. Дальше такого рода софизмов идти, конечно, некуда, хотя я знаю, что есть охотники доходить до геркулесовых столбов такой софики.

Статья 107 говорит о деятельности правительств, несущих ответственность за деятельность бывшего вражеского государства. Статья 107 говорит, что устав организации Объединённых наций не лишает юридической силы те действия, которые предприняты правительствами, несущими за них ответственность, и имеющие отношение к государству, которое в течение второй мировой войны было вражеским государством. Действительное положение вещей, связанное с незаконными и неправильными сепаратными действиями англо-франко-американских властей и с защитными мероприятиями, предпринимаемыми советскими властями, имеет прямое отношение к Германии. Они целиком укладываются в понятие статьи 107, и решение этого конфликта, и рассмотрение всех вопросов, связанных с ним, должно идти легальным путём, установленным специальными соглашениями о Германии.

Таким легальным путём и должно быть обсуждение этого вопроса в Совете министров иностранных дел. Нам говорят, что до сих пор четыре державы не могли ни до чего договориться, но я спрашиваю, и спрашиваю это с тем большим основанием, что те, которые говорят это, возражают против того, чтобы берлинский вопрос связывать с общегерманским вопросом, я спрашиваю — когда же и где велась Советом министров иностранных дел переговоры по поводу берлинского вопроса? Вы ставите вопрос о положении в Берлине, будьте любезны мне сказать, назвать дату, назвать участников, назвать в конце концов тему, назвать решения,

если они приняты Советом министров иностранных дел, обсуждавшим вопрос о положении в Берлине.

Я утверждаю, что никто этого вопроса не обсуждал. Были переговоры в Москве, которые вели Робертс, Смит и Шатенно. Эти лица заявили (это, между прочим, отражено и в ноте трёх правительств от 26 сентября), что переговоры в Москве были не чем иным, как *informal discussion* (неофициальными переговорами). Больше того, Робертсом было даже заявлено, что если удастся начать в Москве переговоры и тем самым открыть дверь, то ведение переговоров будет поручено, очевидно, более ответственному лицу, чем он. Американский представитель Смит также заявил в Москве, что в задачу послов входит изложение позиций представляемых ими правительств, выяснение позиций советского правительства и обсуждение вопроса о принципиальном согласии на дальнейшие переговоры.

Таким образом, Совет министров иностранных дел не обсуждал берлинского вопроса, хотя именно он призван обсудить этот вопрос в силу соглашений, заключённых между великими державами по Берлину и по Германии.

Сейчас опять хотят обойти Совет министров иностранных дел и во что бы то ни стало включить этот вопрос в повестку дня Совета безопасности. Такая поспешность является очень подозрительной. Мы сейчас стоим перед таким положением, когда законный орган, созданный в порядке международных соглашений между великими державами, — Совет министров иностранных дел — игнорируется. Пытаются оправдать это тем, что будто бы имевшие место до сих пор переговоры не привели к положительным результатам, что и вызвало передачу этого вопроса в Совет безопасности. Но ведь таких переговоров не было. Переговоры по берлинскому вопросу в Совете министров иностранных дел места не имели. Имели место в Москве предварительные переговоры, неофициальная дискуссия. Совет министров иностранных дел же сказал своего слова.

Разве не правы в этом случае те, кто говорит, что три правительства, обратившиеся в Совет безопасности, преследуют цели, не имеющие ничего общего с действительным стремлением к урегулированию германского вопроса?

Я уже не касаюсь вопроса об угрозе миру и безопасности, якобы созданной положением в Берлине. Этот вопрос нужно считать совершенно ясным. Совершенно необоснованными являются ссылки представителей трёх западных правительств на мнимую угрозу миру и безопасности, угрозу голода и какие-то насильственные меры советского правительства по уничтожению берлинского муниципалитета. Это опровергнуто нотой советского правительства от 3 октября, и я поэтому не вижу необходимости дальше останавливаться на этом вопросе.

Ввиду изложенных соображений советское правительство считает неправильным включение берлинского вопроса в повестку дня Совета безопасности. Советская делегация возражает против этого предложения.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ БЕРЛИНСКОМ ВОПРОСЕ

(15 октября)

Сегодня Совет безопасности после девятидневного перерыва вернулся к рассмотрению так называемого берлинского вопроса.

Комментируя созыв сегодняшнего заседания, парижские газеты подчёркивали, что, продолжая настаивать на рассмотрении этого вопроса в Совете безопасности, западные державы не только не способствуют урегулированию положения в Берлине, но вызывают обострение международной обстановки. С такими признаниями выступили даже газеты, принадлежащие к крайнему правому лагерю. Так, близкая к де Голлю «Сэ Матэн — ле Пэи» заявила: «От дебатов, которые возобновятся в Совете безопасности, нельзя ничего ожидать, кроме ухудшения международного положения». Крайне правая газета «Эпок» со своей стороны высказала опасение, что «для ООН предстоит ещё мрачные дни».

Газета «Фран-тирер» высказала предположение, что «ни в Берлине, ни по поводу Берлина в ООН не произойдёт ничего решающего до американских выборов 2 ноября», поскольку, по её мнению, «через несколько недель Маршалл не будет больше министром». Оставляя эти предположения на совести «Фран-тирер», нельзя, однако, было пройти мимо такого её заключения: «Затруднительное положение Совета безопасности будет представлять сегодня после обеда исключительное зрелище».

Поскольку отказ советской делегации участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете безопасности спутал карты тех, кто был намерен учинить в рамках ООН подобие некоего судилища над СССР, представители так называемого «большинства» предприняли сегодня новые манёвры, которые имели целью втянуть советскую делегацию в дискуссию по существу вопроса.

Сегодняшнее заседание открылось вступительной речью председателяствующего Брамуглиа (Аргентина), который указал, что данное заседание, по его мнению, должно быть кратким «ввиду необходимости дальнейшего изучения вопроса». Брамуглиа подчёркивал необходимость «не покладая рук работать над достижением соглашения по берлинскому вопросу» и «испытать все виды решения в духе терпимости и взаимопонимания».

После этого выступили с краткими речами делегаты Канады, Колумбии и Сирии. Тон и характер этих речей свидетельствовали о том, что некоторые члены Совета безопасности, согласившись под нажимом делегации США включить так называемый берлинский вопрос в повестку дня, не могут не сознавать, что они пошли на нарушение устава ООН. И не случайно делегат Сирии Эль Хури выразил пожелание, чтобы вопрос о положении в Берлине был разрешён четырьмя великими державами. «Мы верим, — сказал он, — что они придут к нам и скажут, что разрешили вопрос между собой».

Мир будет им благодарен, узнав, что те, кто избавили нас от фашизма, избавят нас от страха новой войны».

Делегаты Канады, Колумбии и Сирии говорили о необходимости «изучить вопрос во всех аспектах» и получить «как можно больше информации». Вслед за тем председательствующий Брамуглиа, со своей стороны сославшись на необходимость получения большей информации для Совета безопасности, заявил, что он считает необходимым обратиться к представителям США, Великобритании, Франции и СССР с двумя вопросами:

1. Подробно объяснить первоначальное введение ограничений на коммуникации, транспорт и торговлю между Берлином и западными зонами Германии и между западными зонами и советской зоной Германии, подробности их применения и теперешнее состояние;

2. Подробно объяснить соглашение, содержащееся в инструкциях, переданных главнокомандующим четырёх держав в Берлине, и подробные причины, помешавшие их выполнению.

Такие вопросы, достаточно хорошо освещённые перед международным общественным мнением в опубликованных советских документах и особенно в советской ноте от 3 октября и в заявлении маршала Соколовского, явно были рассчитаны на то, чтобы втянуть советскую делегацию в обсуждение берлинского вопроса в Совете безопасности.

Делегаты США, Великобритании и Франции поспешили выразить готовность дать на следующем заседании Совета безопасности подробные ответы на вопросы, поставленные Брамуглиа.

Взявший вслед за ним слово глава советской делегации А. Я. Вышинский заявил следующее:

Господин председатель, господа делегаты.

Г-н председатель обратился к четырём державам — США, Великобритании, Франции и Советскому Союзу с предложением ответить на два поставленные им вопроса, мотивируя необходимостью получить дополнительные материалы для более полного выяснения сущности интересующей нас проблемы. Советская делегация, отвечая на эту просьбу г-на председателя, раньше всего должна напомнить то недавнее заявление представителя Советского Союза в Совете безопасности, согласно которому советская делегация не сочла возможным принимать участие в обсуждении в Совете безопасности берлинского вопроса. Советская делегация изложила достаточно подробно в своих трёх выступлениях те мотивы и основания, по которым она приняла такое решение и в соответствии с которым она, конечно, намерена действовать и дальше. Советская делегация указывала достаточно подробно эти условия и мотивы, которые вынудили Советский Союз занять такую позицию в отношении обсуждения берлинского вопроса в Совете безопасности.

Мы говорили тогда, что весь вопрос о так называемой угрозе миру является искусственным, что не было бы никакого берлинского вопроса, если бы не было нарушений со стороны трёх правительств, которые систематически игнорировали и подрывали соглашения, которые были достигнуты по германскому вопросу между четырьмя державами. Три правительства отступили от достигнутого в Москве

согласованного решения четырёх правительств по вопросу об одновременном проведении в жизнь введения немецкой марки советской зоны Берлина, как единственной валюты, и снятия ограничительных мер согласно упомянутой мною директиве от 30 августа.

Именно это нарушение согласованной директивы главнокомандующими трёх правительств является причиной нынешнего кризиса в вопросе о положении в Берлине.

Мы указывали и доказывали, что не дело Совета безопасности заниматься берлинским вопросом, что этот вопрос может и должен быть урегулирован и разрешён легально другими путями, при помощи тех органов и тех способов, которые предусмотрены специальными соглашениями четырёх держав для обсуждения и урегулирования любого из вопросов, которые можно было бы охватить понятием германского вопроса. В таких условиях, — мы утверждали тогда, — я утверждаю это и сейчас, — Совету безопасности в этом вопросе делать нечего, если, конечно, подходить к этому вопросу серьёзно, а не в целях, не имеющих ничего общего с действительным стремлением к урегулированию берлинского вопроса.

Вот почему советская делегация предлагала не включать берлинский вопрос в повестку дня, предлагала не ставить его перед Советом безопасности. Но большинство Совета безопасности с этим не согласилось. И сейчас советская делегация остаётся на своей прежней позиции в этом вопросе, не видя оснований к тому, чтобы Совет безопасности утруждал себя новыми и новыми усилиями по сбору дополнительных материалов, по их изучению, потому что это не дело Совета безопасности.

Я напомним, что берлинский вопрос был поставлен в Совете безопасности по инициативе трёх правительств; они добивались рассмотрения этого вопроса. Вполне, конечно, естественно, что, добиваясь рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности, они готовы дать дополнительные материалы в ответ на два вопроса, которые поставил здесь уважаемый председатель.

Г-н председатель, не кажется ли правильным предположение, что постановкой здесь таких вопросов могут пытаться втянуть советскую делегацию в обсуждение берлинского вопроса вопреки тому решению, которое советская делегация приняла и об этом Совету безопасности заявила.

Но из всех тех многочисленных документов, которые опубликованы на весь мир, всё достаточно ясно, точно. Эти документы можно изучить, если вам это угодно, и сделать соответствующие выводы. Но рассчитывать на то, что советская делегация представит какие-то материалы Совету безопасности, или какие-то объяснения, было бы праздной надеждой, ибо советская делегация не может и не будет участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете безопасности, так как он поставлен здесь неправильно, вопреки действующим соглашениям, вопреки статье 107 устава ООН, и мы не видим никаких оснований отходить с этой позиции в сторону.

Поэтому советская делегация не считает возможным представлять какие-либо материалы Совету безопасности и, следовательно,

не считает возможным представлять и какие бы то ни было дополнительные ответы на вопросы, которые поставил здесь уважаемый председатель нашего совета.

Председательствующий Брамуглиа заявил, что дальнейшее рассмотрение вопроса откладывается до 19 октября.

(Спец. корр. ТАСС)

«Известия» № 246 (9776)
от 16 октября 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НЕ МОЖЕТ СОГЛАСИТЬСЯ С ПРЕДЛОЖЕННЫМ ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ТАК НАЗЫВАЕМОМУ БЕРЛИНСКОМУ ВОПРОСУ

(25 октября)

Господин председатель, господа делегаты, советская делегация внимательно рассмотрела проект резолюции, представленный шестью членами Совета безопасности по так называемому берлинскому вопросу. Как известно, Совет безопасности принял этот вопрос к своему рассмотрению, несмотря на те возражения, которые представила советская делегация, указывая на то, что берлинский вопрос не подлежит рассмотрению Советом безопасности. В обоснование этой своей позиции советская делегация привела исчерпывающую аргументацию, которая не может оставлять никакого сомнения в неправильности действий Советов безопасности, принявшего так называемый берлинский вопрос по жалобе правительств США, Великобритании и Франции к своему рассмотрению. Однако этот вопрос был включён в повестку дня Совета безопасности и сейчас стоит перед Советом безопасности в порядке голосования. Советская делегация намерена воспользоваться своим правом, предоставленным членам Совета безопасности статьёй 27 пунктом 3 устава организации Объединённых наций.

Здесь мы слышали, что этот проект резолюции якобы предусматривает одновременное снятие существующих ограничений в Берлине в отношении связи, транспорта и торговли и введение одновременно немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. Такое утверждение ошибочно. Предложенная шестью делегатами резолюция в действительности не предусматривает одновременного проведения указанных двух мероприятий. Чтобы убедиться в этом, достаточно было бы сравнить то, что уже согласовано между четырьмя правительствами, между правительствами США, Великобритании, Советского Союза и Франции, что вошло в так называемую директиву четырёх главнокомандующим оккупационными войсками в Германии от 30 августа 1948 года и что, несомненно, имеет характер, значение и силу международного соглашения, достигнутого четырьмя державами по вопросу о снятии ограничений и введении в Берлине немецкой марки советской зоны.

Достаточно сравнить то, что значится в директиве 30 августа, с тем, что предлагается сейчас в резолюции в пункте «С» 2-го раздела, чтобы каждому грамотному и объективному человеку, беспристрастному человеку было ясно, что ни о какой одновременности в предложенной резолюции не может быть и речи. В самом деле, что мы читаем в директивах? Вот что:

«Правительства Франции, Соединённого королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) Ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

б) Немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине».

Вот что значится в директиве от 30 августа. Вот что значит одновременность снятия ограничений и введения немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты.

А что мы имеем в предложенной резолюции? А вот что: в пункте 2-й этой резолюции говорится:

«Провести одновременно, а именно в день уведомления об этой резолюции четырёх заинтересованных правительств, мероприятия, необходимые для выполнения пунктов «А» и «Б», приводимых ниже».

В 3-м пункте «А» говорится: «Немедленное снятие всеми сторонами всех ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, ограничений в отношении транспорта и торговли из советской зоны Германии и в неё».

Ниже в пункте «А» говорится: «Причём понимается, что указанными ограничениями являются те, которые были введены сторонами после 1 марта 1948 года».

О чём говорит этот пункт?

Он говорит о том же, о чём говорит пункт «А» согласованной директивы от 30 августа: немедленно снимаются все ограничения. И с этим мы согласны.

А что говорит пункт «Б» предложенной резолюции? И то ли он говорит, что говорит пункт «Б» директивы от 30 августа? Нет, не то. Он говорит:

«Немедленный созыв совещания четырёх военных командующих для достижения договорённости в отношении унификации валюты в Берлине на базе немецкой марки советской зоны» и т. д.

Разве не ясно, что, с одной стороны, предлагается немедленно снять все ограничения, введённые советскими властями для защиты против незаконных и вредных мероприятий трёх правительств, а с другой стороны, предлагается начать разговоры о введении в Берлине немецкой марки советской зоны.

Нам говорят: вы должны снять ограничения, а мы начнём с вами переговоры насчёт введения немецкой марки советской зоны; для завершения этих переговоров даётся срок до 20 ноября, а для снятия ограничений никакого срока не даётся, а говорится прямо: немедленно.

Таким образом, по предложенной резолюции ограничения, введённые советскими властями в качестве оборонительных мер против вредных последствий сепаратной денежной реформы трёх правительств в западных секторах Берлина и в западных зонах Германии, согласно предложенной резолюции, должны быть отменены немедленно. Введение же немецкой марки советской зоны, как единственной валюты для Берлина, откладывается, так как одновременно с отменой ограничений, проведённых советскими военными властями, должны быть лишь начаты переговоры между четырьмя главнокомандующими относительно валюты. С этим мы согласиться не можем и не согласимся.

Это — отступление от соответствующего пункта директивы от 30 августа, текст которого я только что здесь сейчас огласил. Это есть прямое нарушение директивы, и с этим мы не можем согласиться.

Между тем именно одновременность проведения такого мероприятия, как снятие ограничений, с одной стороны, и введение в Берлине, как единственной валюты, немецкой марки советской зоны, с другой стороны, и составляет сущность соглашения, достигнутого между правительствами США, Великобритании, Советского Союза и Франции, выраженного в директиве от 30 августа с. г.

Следовательно, проект резолюции, предложенный Совету безопасности, находится в явном противоречии с этой согласованной между четырьмя правительствами директивой, является нарушением достигнутого между четырьмя правительствами соглашения.

Советский Союз считает необходимым точно выполнять заключённые им соглашения, добросовестно выполнять принятые им на себя по этим соглашениям обязательства. Советский Союз вправе этого же требовать и требует от других участников международных соглашений и, в частности, от трёх правительств, которые подписали согласованную директиву от 30 августа, являющуюся не чем иным, как соглашением между четырьмя правительствами.

Вот почему для Советского Союза неприемлем проект резолюции, который нарушает это согласованное решение. Этот проект под видом одновременного проведения двух указанных мероприятий — снятия ограничений и введения в Берлине немецкой марки советской зоны — пытается навязать Советскому Союзу предварительное условие в виде снятия ограничений. Это, г-н председатель, неприемлемо для Советского Союза. Это возвращает нас к разногласию, которое было устранено согласованной директивой от 30 августа.

Известно, что три правительства в самом начале московских переговоров настаивали на том, чтобы предварительно были сняты советскими властями все введённые ими ограничения. Они настаивали на том, что введение немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты может иметь место лишь после

выполнения этого предварительного условия. Но от этого требования трём западным правительствам пришлось отказаться и, вместо этого, в согласованной директиве было сформулировано другое положение, именно то, которое я процитировал в начале своего сегодняшнего выступления.

Я повторяю: то, что говорится в проекте резолюции в пункте «С» в связи с пунктом «Б» раздела 2, не имеет ничего общего с принципом одновременности, т. е. с тем основным принципом, который был выражен в согласованной директиве от 30 августа. Пункт «С» предложенной резолюции нарушает согласованную директиву, пытаясь под видом одновременности навязать ультимативные требования о предварительном снятии ограничений по связи, транспорту и торговле, введённых советскими властями в Берлине в качестве мер защиты против сепаратной денежной реформы западных правительств, подрывающей экономику советской зоны оккупации Германии и советского сектора Берлина.

Вот почему советская делегация не может согласиться с предложенным проектом резолюции.

По изложенным выше соображениям советская делегация будет голосовать против этой резолюции.

«Известия» № 254 (9784)
от 26 октября 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(23 декабря)

В начале своего выступления представитель СССР Я. А. Малик напомнил, что на протяжении последних трёх лет индонезийский вопрос не сходит с повестки дня Совета безопасности; хотя ему было посвящено не менее 60 заседаний, он до сих пор ещё не решён.

Совет безопасности до сих пор не стал в индонезийском вопросе на позицию подлинного и эффективного пресечения агрессии и действительной защиты мира и безопасности.

Представитель СССР подчеркнул, что правительство Голландии не впервые совершает агрессии против Индонезийской республики. Индонезийская республика, созданная в результате национально-освободительной борьбы индонезийского народа против японского империализма и провозглашённая официально 17 августа 1945 года, на протяжении своего более чем трёхлетнего существования постоянно находилась под угрозой военного нападения сначала со стороны англо-голландских, а затем, с начала 1947 года, голландских вооружённых сил.

25 марта 1947 года Голландия, подписав так называемое Лингаджатское соглашение, признала правительство республики, как осуществляющее де-факто власть над Явой, Суматрой и Мадурой, территория которых составляет 605 тысяч квадратных километров

с населением в 57 миллионов человек. Однако в июле 1947 года голландское правительство грубо нарушило Лингаджатское соглашение. Его войска вторглись в пределы Индонезийской республики и захватили в результате этого агрессивного акта почти две трети острова Явы, весь остров Мадуро, а также значительные районы на острове Суматра. В руки голландских захватчиков, таким образом, попали значительные источники нефти на Суматре и богатые плантации каучука на Яве. Численность населения республики сократилась до 35—36 миллионов человек.

Совет безопасности не принял эффективных мер к пресечению агрессии Голландии, являющейся, как известно, членом организации Объединённых наций, против Индонезийской республики, к ограждению законных интересов республики.

Представитель СССР предлагал, чтобы Совет безопасности принял решение об отводе голландских войск на те позиции, которые они занимали до нападения на республику, т. е. до 20 июля 1947 года, и чтобы была создана комиссия из представителей всех государств — членов Совета безопасности для наблюдения за прекращением военных действий в Индонезии и за отводом войск. Однако эти предложения были отклонены. Предложения о создании комиссии не были приняты в результате вето, применённого представителем Франции.

Представители некоторых государств в Совете безопасности фактически стали на путь поощрения агрессора. В результате голландские войска остались на отторгнутой ими территории Индонезийской республики, а вместо создания комиссии Совета безопасности для разрешения индонезийского вопроса была создана бессильная и пристрастная в отношении колониальных держав комиссия так называемых «добрых услуг» в составе представителей США, Бельгии и Австралии.

Как об этом неоднократно заявляла делегация СССР в Совете безопасности, эта комиссия, по сути дела, стоит на страже голландских колониальных интересов при разрешении споров между Голландией и Индонезийской республикой.

Перейдя к так называемому Ренвилскому соглашению о перемирии между Голландией и Индонезийской республикой от 17 января 1948 года и отметив, что по этому соглашению под давлением комиссии «добрых услуг» под контроль Голландии были переданы районы республики, оккупированные голландскими войсками, представитель СССР напомнил, что в этом соглашении содержится 18 политических принципов, которые должны были явиться основой для голландско-индонезийских переговоров. Правительство Голландии не удовлетворилось, однако, полученными в этом соглашении преимуществами. Вскоре после подписания соглашения оно начало нарушать принятые им обязательства.

Пользуясь комиссией «добрых услуг» в качестве ширмы, голландские колониальные власти начали проводить в оккупированных голландскими войсками районах республики фиктивные плебисциты и, объявляя отдельные районы «независимыми государствами», создавать в них марионеточные правительства.

Наряду с этим Голландия, также в нарушение Ренвилского соглашения, установила блокаду побережья Индонезийской республики, полностью отрезав её от внешнего мира и сделав невозможной её торговлю с другими странами. «Это является не чем иным, — сказал Малик, — как экономической агрессией против Индонезийской республики». Он подчеркнул при этом, что ни комиссия «добрых услуг», ни Совет безопасности не приняли эффективных мер для защиты законных интересов Индонезийской республики. Совет безопасности ограничился принятием абстрактной, никого ни к чему не обязывающей резолюции, которую правительство Голландии полностью игнорировало, продолжая и по настоящее время жестокую блокаду Индонезийской республики.

Малик отметил далее, что правительство Голландии всячески затягивало переговоры, происходившие между Голландией и Индонезийской республикой после подписания Ренвилского соглашения, выдвигая всё новые кабальные условия и предъявляя непримлемые для республики требования, и в конце концов завело их в тупик.

В августе этого года голландские власти окончательно сорвали переговоры. Они организовали налёт на помещение, занимаемое делегацией республики, прибывшей в Батавию для ведения политических переговоров с представителями Голландии, захватили документы делегации и арестовали некоторых её членов. Правительство Индонезийской республики было лишено возможности вести дальнейшие переговоры с Голландией, поскольку голландское правительство не гарантировало дипломатической неприкосновенности делегации республики. Соглашение по политическим вопросам не было достигнуто.

Все односторонние действия, предпринятые голландским правительством в нарушение Ренвилского соглашения и в целях причинения ущерба интересам республики и её ослабления, происходили на виду у комиссии «добрых услуг», подчеркнул представитель СССР. Эта комиссия, сказал он, служила лишь ширмой для прикрытия подобных действий и не предпринимала никаких мер для защиты законных интересов Индонезийской республики. В течение многих месяцев, начиная с конца мая этого года, комиссия «добрых услуг» фактически самоустранилась от участия в политических переговорах между Голландией и Индонезийской республикой. Чем же она занималась? Из заявления представителя США в комиссии мы узнаём, что этот представитель в течение этих месяцев занимался так называемой «неофициальной деятельностью вне комитета». Он объясняет эту деятельность якобы попытками возобновить переговоры между сторонами. Однако на подлинный характер этой закулисной деятельности проливает свет вчерашнее заявление представителя Голландии на заседании Совета безопасности. Он признал, что письмо премьер-министра Индонезийской республики от 13 декабря с. г., адресованное представителю США в комиссии «добрых услуг» Кохрэну для передачи голландской делегации, — письмо, носящее по существу характер капитуляции перед ничинными требованиями голландского правительства, было написано под давлением самого Кохрэна. За это голландский представитель от имени

правительства Голландии выразил Кохрену благодарность. Из заявления депутата де Гроота в голландской палате депутатов 25 октября с. г. мы узнаём, что заместитель представителя США в комиссии «добрых услуг» Огбурн в начале июня потребовал от президента Сукарно и премьер-министра Хатта, чтобы правительство Индонезийской республики начало «кампанию преследования красных», и обещал для этого американское оружие и американских инструкторов.

Представитель СССР указал, что таким образом представители США в комиссии «добрых услуг», вынуждая, с одной стороны, правительство республики идти на большие уступки требованиям голландского правительства, с другой, — подстрекая голландское правительство к подавлению деятельности демократических индонезийских патриотов, борющихся за свободу и независимость своей родины, подрывали силы республики и играли на руку голландским агрессорам.

Он подчеркнул далее, что такая закулисная деятельность членов комитета подрывала авторитет Совета безопасности, именем которого прикрывался этот комитет, хотя фактически и действовал самостоятельно, не считая нужным даже информировать его о тех важных политических предложениях, которые он от своего имени рекомендовал обеим сторонам.

Малик указал, что правительство Голландии, сорвав переговоры с Индонезийской республикой, не возобновляло их до ноября, используя это время для подготовки к новому вооружённому нападению на Индонезийскую республику, как это явствует из документов, имеющихся в распоряжении Совета безопасности. В то же время голландское правительство в сентябре созвало в Гааге совещание представителей марionеточных режимов, созданных голландскими войсками в отдельных районах Индонезии, и заявило на этом совещании о своём намерении создать так называемые Соединённые Штаты Индонезии и временное федеральное правительство.

Эта акция была предпринята правительством Голландии в целях оказания политического давления на республику. Она явилась официальным выражением намерений Голландии создать Соединённые Штаты Индонезии и временное правительство этих штатов из своих ставленников, игнорируя законные интересы Индонезийской республики и нарушая свои обязательства по Ренвилскому соглашению; как известно, в соответствии с этим соглашением, достижение соглашения между Голландией и Индонезийской республикой рассматривалось как предварительное условие решения вопроса о государственном устройстве Индонезии.

Одновременно голландские военные власти усилили клеветническую пропаганду против Индонезийской республики, обвиняя её в нарушении перемирия. Правительство республики, в действительности, тщательно соблюдало условия перемирия.

Не имея никаких оснований для обвинения республики, голландские власти не смогли придумать ничего более разумного, как свалить на республику вину за так называемые «беспорядки», происходившие на оккупированной ими территории. Под этими «беспо-

рядками» голландские власти подразумевают проявление законного возмущения индонезийского населения жестокой колониальной политикой, осуществляемой голландскими властями в захваченных ими районах. Эта политика колониального гнёта, террора и насилий провоцирует возникновение протестов и даже восстаний местного населения. Ясно, однако, что на правительство Индонезийской республики нельзя возлагать ответственность за акты протеста населения районов, оккупированных голландскими властями. Можно не сомневаться, что голландские власти сами это отлично понимают, но им нужен предлог для оправдания своей агрессии в отношении Индонезийской республики.

В ноябре голландское правительство послало в Индонезию делегацию якобы с целью возобновить двусторонние переговоры с Индонезийской республикой. Однако в свете указанных выше враждебных Индонезийской республике мер голландского правительства становится очевидным, что правительство Голландии и на этот раз не стремилось к достижению положительных результатов в этих переговорах.

В целях устранения каких бы то ни было препятствий для возобновления переговоров, правительство Индонезийской республики предложило голландским властям опубликовать совместное обращение к населению республики и к населению районов, оккупированных голландскими войсками, с призывом не допускать враждебных действий, сотрудничать в целях предотвращения нарушения перемирия и т. д. Однако голландские власти уклонились от опубликования этого обращения, продолжая в то же время обвинять правительство республики в нарушении соглашения о перемирии.

Двусторонние переговоры, начатые в ноябре, были прерваны голландской делегацией уже 5 декабря. Комиссия «добрых услуг» в докладе от 12 декабря признаёт, что правительство республики «проявило добрую волю и сделало максимальные уступки с точки зрения Голландии». Что же касается голландской делегации, то она предъявляла республике ультимативные требования; она предлагала, чтобы республика безоговорочно согласилась с тем, чтобы голландскому представителю в Индонезии были предоставлены неограниченные права и чрезвычайные полномочия, включая единоличное командование над всеми вооружёнными силами проектируемых Соединённых Штатов Индонезии, причём вооружённые силы республики фактически были бы ликвидированы. Далее голландская делегация предложила, чтобы правительство Индонезийской республики было лишено всяких прав и полномочий, а сама республика была сведена до уровня марionеточного режима, полностью подчинённого представителю Голландии в Индонезии.

Правительство Индонезийской республики, со своей стороны, выдвинуло лишь четыре справедливых условия. Оно предлагало, чтобы временное федеральное правительство имело национальный характер и было облечено конкретными полномочиями; чтобы министрами этого временного правительства были лица с необходимым сознанием ответственности и известные во всей Индонезии; чтобы временное правительство обязалось соблюдать демократические

принципы и содействовать развитию демократии среди населения; чтобы временное правительство, в конечном счёте, было ответственно перед Учредительным собранием. Однако голландская делегация грубо отвергла эти законные и справедливые требования республики.

Из доклада комиссии «добрых услуг» явствует, что в результате ноябрьских переговоров стало очевидно, что правительство Голландии намерено создать до 1 января 1949 года временное федеральное правительство без участия республики, что является прямым нарушением правительством Голландии обязательств, взятых им по Ренвилскому соглашению. Сделанное голландской делегацией заявление о том, что дальнейшие переговоры с Индонезийской республикой даже при участии комиссии «добрых услуг» бесполезны, является прямым вызовом, брошенным Совету безопасности.

Всё это свидетельствует, заключил Малик, о том, что голландскому правительству и вдохновителям колониальной захватнической политики Голландии нужны были не соглашения с Индонезийской республикой и не нормализация отношений с нею, а лишь разговоры о соглашениях. Они хотели взвалить ответственность за срыв переговоров на республику, чтобы прикрыть перед мировым общественным мнением подготавливаемое ими агрессивное нападение на эту республику.

Как явствует из материалов, представленных Совету безопасности членами комиссии «добрых услуг», голландское правительство фактически предъявило унижительный ультиматум правительству Индонезийской республики через представителя США и, не ожидая ответа, рано утром 19 декабря совершило вооружённое нападение на республику. Голландские войска высадили авиадесант вблизи столицы республики Джокьякарты, арестовали ряд членов республиканского правительства во главе с президентом; одновременно с этим голландские власти арестовали представителей республики в Батавии. Голландские вооружённые силы продолжают военные действия против Индонезийской республики. Одновременно правительство Голландии односторонне, в нарушение Ренвилского соглашения, издало декрет о создании так называемого правительства Соединённых Штатов Индонезии без участия Индонезийской республики.

Эти действия голландского правительства, сказал Малик, нельзя квалифицировать иначе, как акт агрессии. Повторное неспровоцированное нападение на Индонезийскую республику вызывает законное возмущение во всём мире. Преднамеренная агрессия, осуществлённая в нарушение соглашения, заключённого с участием ООН,— и в нарушение принципов устава ООН,— только так можно квалифицировать действия голландского правительства.

Из официальной информации, представленной Совету безопасности комиссией «добрых услуг», ясно, что правительство Голландии грубо нарушило свои обязательства по Ренвилскому соглашению, что оно давно подготавливало военное нападение на Индонезийскую республику и что нападение это является неспровоцированным

нападением, поскольку республика и её вооружённые силы строго выпснляли условия перемирия.

Индонезийский народ вместе со всеми народами Азии, составляющими большую половину человечества, пришёл в движение, в котором всё более значительную роль играют народно-освободительные силы. Тот, кто пытается ставить палки в колёса этому народно-освободительному движению, является заклятым врагом прогресса человечества. Однако врагам прогресса не удастся остановить поступательного хода истории.

Отметив, что агрессия голландского правительства нарушает международный мир и безопасность, подрывает международное сотрудничество и наносит удар по авторитету организации Объединённых наций, Малик указал, что Совет безопасности должен принять срочные и эффективные меры для соблюдения законных интересов, целостности и независимости Индонезийской республики. Совет безопасности должен осудить агрессию голландского правительства в Индонезии. Он должен потребовать от голландского правительства немедленного прекращения военных действий. Он должен потребовать далее, чтобы правительство Голландии в качестве первого шага для урегулирования конфликта отвело свои войска на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий. Учитывая враждебные действия Голландии в отношении Индонезийской республики и обострение взаимоотношений между ними, делегация СССР предлагает создать комиссию Совета безопасности в составе представителей всех государств — членов совета. Эта комиссия должна будет наблюдать за выполнением решения о прекращении военных действий в Индонезии и об отводе голландских войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий. Комиссия должна также содействовать урегулированию конфликта в целом между Голландией и Индонезийской республикой.

Коснувшись жалких попыток представителя Голландии оправдать агрессию голландского правительства против Индонезийской республики, Малик указал, что этот представитель в поисках обвинений против республики не брезговал никакими средствами. Представитель Голландии обвинил премьер-министра республики даже в том, что тот заявил, что СССР сочувственно относится к национально-освободительной борьбе колониальных народов.

Да, сказал Малик, СССР и его народ сочувственно относятся к стремлению каждого народа к свободе и независимости. СССР и его народ осуждают любую агрессию и любые попытки воспрепятствовать народно-освободительному движению колониальных народов. Попытки представителя Голландии спекулировать на так называемой «коммунистической угрозе» в Индонезии не блещут ни новизной, ни оригинальностью. Они заимствованы из арсенала пропаганды германских фашистов и японских милитаристов. За последнее время имеется немало случаев, когда агрессоры и поджигатели войны пытаются прикрывать свои чёрные дела сказками о «коммунистической опасности».

Однако такого рода сказками можно обмануть только весьма наивных людей. Голландским агрессорам не удастся прикрыть свою

агрессию против Индонезийской республики жупелом коммунистической угрозы.

Что касается утверждений голландского представителя о том, что Совет безопасности якобы не компетентен обсуждать вопрос об агрессии Голландии против Индонезийской республики, то они явно несостоятельны. Индонезийский вопрос давно уже стал международной проблемой, и правительству Голландии не удастся прикритаться ссылками на то, будто бы это — его внутреннее дело. Правительство Индонезийской республики было признано Голландией де-факто по Лингаджатскому соглашению. Оно признано также рядом других государств.

Совет безопасности, пригласив правительство республики участвовать в обсуждении спора между нею и Голландией, тем самым формально признал Индонезийскую республику равной стороной в споре. Эта республика была официально провозглашена в августе 1945 года и имеет все основные признаки суверенного государства: территорию, народ, правительство, вооружённые силы и т. д. Голландская агрессия против Индонезийской республики является нарушением мира и представляет угрозу миру и безопасности во всей Восточной Азии, и, следовательно, с точки зрения международного права, ссылки голландского правительства на так называемые «полицейские меры» не меняют международного существа конфликта. Совет безопасности в соответствии с уставом ООН вполне компетентен рассматривать вопрос об агрессии голландского правительства как вопрос о нарушении мира и безопасности, принимать по этому вопросу решения.

Касаясь проекта резолюции, внесённого представителем США от имени делегаций США, Сирии и Колумбии, Малик показал, что этот проект является совершенно недостаточным. Из документов, имеющих в распоряжении Совета безопасности, ясно, что правительство Голландии совершило акт агрессии. Совет безопасности должен называть вещи своими именами, должен называть агрессию агрессией и осудить действия голландского правительства. Между тем в проекте резолюции говорится вообще о возобновлении военных действий в Индонезии, но умалчивается о том, кто возобновил их. Тем самым прикрывается бесспорный факт агрессии правительства Голландии против Индонезийской республики. Отсутствует осуждение голландского правительства, как агрессора.

В проекте резолюции далее содержится призыв к обеим сторонам прекратить военные действия и отвести войска. Но разве республиканские войска напали на территорию, контролируемую голландским правительством, и вторглись на эту территорию? Здесь смазывается существо вопроса. Призыв прекратить военные действия и отвести войска следует обратить лишь к голландскому правительству, как к агрессору.

Наконец, проект резолюции содержит требование, чтобы комиссия «добрых услуг» срочно передала по телеграфу информацию для Совета безопасности по вопросу об ответственности за возобновление военных действий. Это, по меньшей мере, странное предложение способно лишь создать ложное впечатление, будто бы Совету безопас-

ности ничего не известно о том, кто является нападающей стороной, кто и против кого начал военные действия и в нарушение каких соглашений.

В распоряжении Совета безопасности имеется достаточно официальных документов, подтверждающих, что голландское правительство нарушило мир и совершило акт агрессии против Индонезийской республики и, следовательно, на нём лежит ответственность за возобновление военных действий. Достаточно указать на последние документы, полученные от комиссии «добрых услуг». Выступления ряда представителей в Совете безопасности не оставляют сомнений в том, кто является нарушителем мира и нападающей стороной. Таким образом, указанный пункт резолюции не только не нужен, но и вреден, поскольку он оставляет лазейку для голландских агрессоров, пытающихся прикритаться мнимой «неясностью» в вопросе о том, на ком лежит ответственность за возобновление военных действий.

В силу этого, заявил в заключение Малик, делегация СССР не может поддержать указанную резолюцию.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 305 (9835) и 306 (9836)
от 25 и 26 декабря 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИНДОНЕЗИЙСКОМУ ВОПРОСУ

(27 декабря)

В начале своего выступления представитель СССР Я. А. Малик отметил, что американский делегат, выступая сегодня в Совете безопасности, пытался ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно характера и результатов голосования в Совете безопасности 24 декабря с. г. американского предложения об отводе войск «обеими сторонами».

Подвергнув анализу ход обсуждения индонезийского вопроса в Совете безопасности, представитель СССР на конкретных примерах показал неприглядное существо двойной политической игры, которую вела в этом вопросе делегация США, опиравшаяся на поддержку делегации Англии и некоторых других делегаций. Он констатировал, что в ходе обсуждения этого вопроса стало очевидным, что англо-американское большинство Совета безопасности уклоняется теперь от принятия эффективных мер к пресечению агрессии голландского правительства в Индонезии, не желает принять меры к действительной защите интересов индонезийского народа, к ограждению законных прав и интересов Индонезийской республики.

Малик отметил, что англо-американское большинство Совета безопасности фактически стало на путь прикрития агрессии голландского правительства и поощрения агрессора, отклонив внесённую

делегацией СССР резолюцию, предлагавшую осудить акт агрессии, совершённой правительством Голландии в отношении Индонезийской республики, и потребовать от голландского правительства немедленного прекращения военных действий и отвода голландских войск на те позиции, которые они занимали до возобновления военных действий против Индонезийской республики.

Факты, приведённые делегацией СССР ещё 23 декабря, свидетельствуют о том, что представители США в Индонезии, играющие решающую роль в деятельности так называемой комиссии «добрых услуг», прикрывающейся маркой органа ООН, не являются нейтральными и объективными наблюдателями и арбитрами. Наоборот, они активно и непосредственно участвуют в развитии событий в Индонезии, преследуя определённую цель: с одной стороны, они подстрекали правительство Индонезийской республики к подавлению демократического движения и преследованию подлинных патриотов-демократов, борющихся за независимость и свободу своей родины, а с другой стороны, оказывали давление на правительство республики, принуждая его идти на всё большие уступки циничным требованиям голландских агрессоров, заставляя его по существу капитулировать перед голландским правительством.

Становится очевидным, заметил Малик, что именно поэтому представитель США в Совете безопасности столь активно прилагал усилия к тому, чтобы не дать Совету безопасности возможности контролировать работу комиссии «добрых услуг». Эта комиссия, работая по существу не под контролем Совета безопасности, а по указаниям государственного департамента США, выполняла роль ширмы, прикрывающей односторонние и агрессивные действия голландского правительства против Индонезийской республики и её народа. Смысл этой политической игры сводился к тому, чтобы, прикрываясь маркой ООН и Совета безопасности, решать индонезийский вопрос за спиной Совета безопасности и в обход ООН, в ущерб индонезийскому народу и в угоду голландским колонизаторам и их старшим партнёрам и союзникам — американским монополистам.

Представитель США стремился здесь, в Совете безопасности, прикрыть всё это и выступить в роли «беспристрастного арбитра» в индонезийском вопросе. Характерно, что в резолюции, внесённой представителем США, не было даже намёка на осуждение агрессии голландского правительства. Наоборот, резолюция была сформулирована так, чтобы прикрыть эту агрессию и представить дело так, будто обе стороны — и Голландия, и Индонезийская республика в равной мере ответственны за возобновление военных действий. В этой резолюции, ставшей теперь резолюцией «большинства Совета», к «обеим сторонам» был обращён не только призыв о прекращении военных действий, но даже призыв об освобождении президента Индонезийской республики и индонезийских политических деятелей, которых голландские захватчики арестовали и, как сообщил сегодня представитель Индии, водят по улицам столицы республики напоказ, как преступников. Нелепость и лицемерие подобного обращения Совета безопасности к Индонезийской республике очевидны.

Такого рода резолюции не могут не подрывать авторитета Совета безопасности в глазах международного общественного мнения. Но англо-американское большинство Совета безопасности, принимая резолюцию, руководствовалось только своими эгоистическими и узко корыстными расчётами. Оно действует согласно такому правилу: если эти расчёты противоречат принципам устава ООН и даже законам элементарной логики, то тем хуже для принципов и логики.

Далее Малик показал, что результаты и механика голосования, имевшего место на заседании Совета безопасности 24 декабря, полностью разоблачают всё лицемерие и грубую политическую игру англо-американского большинства. Чтобы создать видимость, будто бы делегация США выступает в роли «беспристрастного поборника» мира и безопасности и принятия мер против голландской агрессии, эта делегация предложила обратиться к «обеим сторонам» с призывом отвести войска на исходные позиции, но ведь каждому известно, что не индонезийские войска напали на территорию, контролируемую голландскими войсками, а, наоборот, голландские войска вторглись в Индонезийскую республику.

Однако, как показали результаты голосования, даже это предложение было внесено делегацией США с явным расчётом на то, что оно в такой формулировке будет провалено усилиями англо-американского блока, т. е. по существу теми же, кто внёс это предложение.

Чтобы это предложение было отклонено, достаточно было, чтобы из семи членов Совета безопасности, голосовавших почти за все пункты указанного проекта резолюции, один или два воздержались при голосовании пункта об отводе войск. Так и случилось — представители Аргентины и Канады воздержались. Неуклюже выглядят сейчас попытки представителя США представить дело таким образом, будто достаточно было ещё одного голоса, чтобы это предложение могло быть принято. Совершенно очевидно, что ещё один голос, поданный за такое предложение, ничего не решил бы. К тому же, как известно, чья-то услужливая рука задержала представителя СССР в Нью-Йорке, и он был лишён возможности прибыть во-время на заседание Совета безопасности.

Таким образом, совершенно очевидно, что указанные выше попытки представителя США рассчитаны лишь на то, чтобы ввести в заблуждение тех, кто недостаточно знаком с механикой, применяемой англо-американским большинством при голосовании в Совете безопасности, а также с конкретными результатами голосования 24 декабря.

Показав механику голосования по вопросу об отводе войск, представитель СССР заметил: «В этих условиях представители США и Англии уверенно голосовали за указанное предложение именно потому, что они заранее знали, что оно не будет принято.

Человек, не знакомый с такого рода механикой голосования, может подумать: Англия и США голосовали за отвод голландских войск, напавших на Индонезийскую республику; но что поделаешь, если Канада и Аргентина не согласились поддержать США и Англию? Манёвр с голосованием был рассчитан именно на то, чтобы

внушить некоторым людям такие мысли и скрыть от мирового общественного мнения действительную позицию делегаций США и Англии в Совете безопасности, ставших на путь прикрытия и поощрения действий голландского правительства».

Однако после такого «голосования» за своё предложение представителям США и Англии ещё предстояло определить свою позицию по отношению к предложению делегации СССР. Делегация СССР, как было отмечено выше, проводя последовательную и принципиальную политику советского правительства, направленную на поддержание и укрепление международного мира и безопасности, на пресечение агрессии, в какой бы форме она ни проявлялась, предлагала, чтобы Совет безопасности принял эффективные меры для прекращения агрессии голландского правительства в Индонезии. Она предлагала, в частности, чтобы Совет безопасности потребовал от голландского правительства, — именно от голландского правительства, как агрессора, а не от «обеих сторон», — чтобы это правительство в качестве первого шага к урегулированию конфликта отводило свои войска на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий, т. е. до нападения на Индонезийскую республику.

Делегации США и Англии, которые до сих пор лицемерили и делали вид, будто бы они стоят за отвод войск вообще, оказались перед выбором: или голосовать за советское предложение об отводе голландских войск, или же уклониться от этого и тем самым разоблачить себя как противников отвода голландских войск. Оказавшись в этом положении, они предпочли не идти на риск голосования за советское предложение, дабы не допустить его принятия. Они отказались поддержать его, дав надуманное объяснение по мотивам голосования, не останавливаясь при этом перед прямым искажением существа вопроса.

Делегат США, а за ним и представитель Англии, заявил, что он не будет голосовать за предложение делегации СССР об отводе войск якобы потому, что это предложение будто бы идентично с предложением делегации США, которое ранее голосовалось и не собрало большинства. Такого рода объяснения не соответствуют действительности. Во-первых, каждому очевидно, что между предложением делегации США и предложением делегации СССР имеется существенная разница. Делегация США сформулировала своё предложение в качестве призыва к «обеим сторонам», т. е. к правительству Голландии и правительству Индонезийской республики, об отводе войск вообще с явной целью прикрыть голландскую агрессию и поставить знак равенства между агрессором и жертвой агрессии.

Что касается делегации СССР, то она внесла ясное и конкретное предложение об отводе именно голландских войск, так как голландские войска совершили нападение, только они вторглись на чужую территорию и только их отвод должен добиваться и требовать Совет безопасности. Казалось бы само собой разумеющимся, что если делегация США действительно искренне стремится к принятию эффективных мер, к ограждению законных интересов Индонезийской

республики и к пресечению агрессии, то она должна была бы поддержать такого рода предложение, т. е. предложение об отводе голландских войск, и голосовать за него после того, как её собственное предложение не собрало большинства голосов. Однако этого не случилось. Становится совершенно очевидным, что делегация США не заинтересована в отводе голландских войск — войск агрессора и что такого рода позиция делегации США, несомненно, играет на руку агрессору, поощряет его на новые агрессивные действия.

Коснувшись попутно заявления колумбийского делегата, который сказал, что «из соображений престижа» было бы неудобно открыто назвать действия голландского правительства агрессивными, Малик заметил: с такой позицией ни в коем случае нельзя соглашаться. Если Совет безопасности не будет считать возможным назвать агрессию агрессией и не будет принимать эффективные меры к её пресечению, тогда он не выполнит своего основного долга — сохранение и поддержание международного мира и безопасности. Действия англо-американского блока в Совете безопасности, подобные тем, которые были совершены при голосовании 24 декабря, превращают совет из органа поддержания мира и безопасности в орган прикрытия и фактического поощрения агрессии.

Напомнив о том, что ряд выступивших делегатов признал, что резолюция, принятая Советом безопасности, является неудовлетворительной, представитель СССР подчеркнул, что большинство Совета безопасности допустило серьёзную ошибку, подменив принципы устава эгоистическими соображениями отдельной монополистической группы американско-англо-голландского капитала. Если Совет безопасности действительно хочет быть достойным носителем высокой миссии главного органа ООН по поддержанию международного мира и безопасности, он должен немедленно исправить эту ошибку и принять предложение представителя УССР о немедленном отводе голландских войск на позиции, которые они занимали до нападения на республику.

Некоторые говорят, заметил Малик, что сейчас уже поздно принимать такое решение. Почему? Какие основания существуют для такого утверждения? Убрать войска агрессора с территории страны, которая подверглась военному нападению и стала жертвой агрессии, никогда не поздно. И чем скорее это будет сделано, тем будет лучше для дела мира и безопасности.

Представитель СССР отметил далее, что, как явствует из заявления представителя Голландии, его правительство не намерено прекращать военные действия. Представитель Голландии толкует о том, что его правительство всё ещё «изучает» резолюцию Совета безопасности. Представитель США заявил здесь, что правительство Голландии завтра даст необходимый ответ. Может быть, представитель США более информирован, нежели представитель Голландии, о намерениях голландского правительства. Но во всяком случае представитель Голландии такого заверения не давал.

Здесь Совет безопасности может и должен побудить правительство Голландии ускорить принятие мер к прекращению агрессии; поэтому делегация СССР настаивает на том, чтобы правительству

Голландии был дан приказ Советом безопасности прекратить военные действия в 24-часовой срок. Всякая оттяжка в этом вопросе лишь играет на руку агрессору. И все те, кто не на словах, а на деле желает пресечь агрессию и защитить законные интересы Индонезийской республики, подвергшейся нападению со стороны вооружённых сил голландского правительства, должны поддержать это предложение.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 308 (9838)
от 29 декабря 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

(20 апреля)

Выступая на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи, А. А. Громыко заявил:

Советская делегация вполне понимает ту озабоченность, которую проявляют делегации ряда государств по поводу возвращения Генеральной ассамблеи к обсуждению вопроса о Палестине. Известно, что Ассамблея рассматривала этот вопрос на двух своих предыдущих сессиях. Одна из этих сессий была посвящена специально этому вопросу. На последней сессии в конце 1947 года было принято всем нам известное решение от 29 ноября о разделе Палестины на два государства.

Со времени вынесения решения о разделе прошло менее 5 месяцев. Между тем этот вопрос опять поставлен на обсуждение Генеральной ассамблеи, как будто ничего ранее с ним не произошло. Неудивительно поэтому, что многие делегации спрашивают себя, чем всё это объясняется. Чем объясняется тот факт, что вопрос о будущем Палестины поставлен третий раз перед Ассамблеей? Чем объясняется тот факт, что принятое решение не проводится в жизнь и вместо этого решения некоторые государства предлагают новые планы, предусматривающие отмену уже принятого решения и замену его новым планом, не соответствующим ни интересам населения Палестины, ни интересам поддержания международного мира?

Всякому, кто знаком с некоторыми фактами, относящимися к обсуждению палестинского вопроса в Совете безопасности, должно быть понятно, почему была созвана данная сессия Ассамблеи и почему перед ней вновь был поставлен палестинский вопрос. Делегатам известно, что принятый план раздела должен проводиться в жизнь палестинской комиссией, образованной на последней сессии Генеральной ассамблеи. На комиссию возложена задача проведения практических мер по созданию еврейского и арабского государств в

Палестине. Эту свою работу комиссия, согласно резолюции Ассамблеи, должна проводить под руководством Совета безопасности.

В соответствии с этим решением Генеральной ассамблеи Совет безопасности должен был оказать должную помощь палестинской комиссии в деле выполнения ею своих обязанностей и предпринять необходимые меры по созданию в Палестине обстановки, способствующей проведению в жизнь этого решения.

Таким образом, за решением Генеральной ассамблеи должны были быть предприняты соответствующие меры Советом безопасности, особенно учитывая то обстоятельство, что некоторые государства вместо того, чтобы способствовать выполнению постановления Ассамблеи, стали чинить всяческие препятствия к его проведению в жизнь. Предпринял ли Совет безопасности такие меры? Нет, он не предпринял таких мер и тем самым не только не облегчил проведение принятого плана раздела под руководством палестинской комиссии, но, напротив, осложнил осуществление этого плана и поставил тем самым под угрозу выполнение этого важного решения, принятого Объединёнными нациями.

Объясняется это тем, что некоторые государства, и прежде всего Соединённые Штаты, давно уже стали на путь срыва принятого решения. Это было заметно уже на первом заседании Совета безопасности, когда последний, получив резолюцию Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1947 года, должен был обсудить вопрос о том, как наиболее быстро и эффективно обеспечить её выполнение.

Уже тогда можно было заметить — это было 9 декабря 1947 года, — что некоторые государства охладели к принятому решению о разделе. Уже тогда становилось очевидным, что Соединённые Штаты не хотят проводить в жизнь этого решения, что они затеяли какую-то новую игру с палестинским вопросом.

Всё это подтвердилось, когда в совете развернулась дискуссия по существу решения и когда представленные в нём государства вынуждены были высказать свои позиции по вопросу о задачах Совета безопасности в связи с этим вопросом. Вынуждены были полностью раскрыть свои карты и Соединённые Штаты, на которые ложится особая ответственность за создавшееся положение.

Известно, что на последней сессии Генеральной ассамблеи представители Соединённых Штатов активно поддерживали план раздела, и не только поддерживали, но и использовали всё своё влияние для того, чтобы этот план был принят. Ясно, что, отставив предложение о разделе Палестины, правительство Соединённых Штатов тем самым взяло на себя большую ответственность за принятое решение.

За истекший со времени принятия Ассамблеей резолюции о Палестине период Соединённые Штаты не только не проявили никакой заботы о выполнении этой резолюции, но в течение этого периода готовили в замену принятого решения свой собственный новый план, который был открыто обнародован правительством Соединённых Штатов 19 марта с. г. в связи с внесением в Совет безопасности американских предложений об установлении над Палестиной опеки Объединённых наций.

Разумеется, для многих, в том числе и американцев, этот поворот политики Соединённых Штатов в палестинском вопросе не был неожиданностью. Сразу же после окончания последней сессии Ассамблеи всё чаще можно было слышать голоса о том, что правительство Соединённых Штатов — против проведения в жизнь принятого решения.

Многие, в том числе и из американцев, указывали на то, что позиция правительства Соединённых Штатов в палестинском вопросе в действительности направлена на срыв резолюции Генеральной ассамблеи. Об этом, в частности, сообщали почти ежедневно американские газеты. Об этом говорили многие общественные деятели Соединённых Штатов. Официальные представители Соединённых Штатов пробовали опровергнуть эти сообщения. Но в эти опровержения никто серьёзно не верил. Всякий понимал, что делается это лишь по тактическим соображениям и что в самом деле правительство Соединённых Штатов готовит удар по принятому решению и вынашивает какие-то новые планы в отношении Палестины.

Сейчас, когда эти новые планы были раскрыты, правительство Соединённых Штатов прилагает усилия к тому, чтобы оправдать свою позицию в этом вопросе. Оно прилагает усилия в Совете безопасности и в Генеральной ассамблее к тому, чтобы скрыть от мирового общественного мнения действительные причины изменений позиции Соединённых Штатов в палестинском вопросе, пытаясь убедить нас, будто бы новые американские предложения имеют преимущество перед принятым решением о разделе, хотя в действительности дело обстоит как раз наоборот.

Одним из основных доводов, который обычно приводится в защиту этой более чем странной политической игры Соединённых Штатов в палестинском вопросе, является утверждение, что принятое решение о разделе будто бы не может быть проведено в жизнь мирными средствами. Подобный довод, однако, является совершенно неубедительным и не имеет под собой никакого основания. Вывод о том, будто бы принятое решение невозможно провести в жизнь, заслуживал бы внимания лишь в том случае, если бы Совет безопасности предпринял какие-либо практические шаги для проведения этого решения и если бы эти шаги не дали успеха.

Только в этом случае этот довод имел бы значение. Но ведь этого не было. Совет безопасности в силу позиции, занятой Соединёнными Штатами, Великобританией и некоторыми другими государствами, оказался неспособным принять вообще какое бы то ни было решение, облегчающее проведение плана раздела. Он почти бездействовал. Об этом известно всему миру. Ведь не можем же мы считать за действие ту дискуссию в совете, которая имела место на протяжении нескольких последних месяцев, но которая означала топтание на месте, не приведшее к каким-либо полезным результатам. Это видно хотя бы из того, что даже последнее решение о перемирии в Палестине не выполняется теми, кто с самого начала задан целью вести борьбу против решения о разделе и сорвать его.

До внесения же Соединёнными Штатами 19 марта с. г. в Совете

безопасности своих новых предложений совет принял лишь одну резолюцию. Я имею в виду резолюцию от 5 марта с. г. Однако принятие этой резолюции не создавало даже видимости, что совет намерен обеспечить проведение в жизнь решения Ассамблеи. В ней содержался призыв к постоянным членам Совета безопасности проконсультироваться между собой и дать совету рекомендации относительно тех инструкций, которые необходимы палестинской комиссии для выполнения резолюции Генеральной ассамблеи. В ней содержалось также обращение ко всем правительствам и народам, и в особенности к соседним с Палестиной правительствам и народам, предпринять всё возможное для предотвращения имеющихся в Палестине беспорядков.

Вот всё, что было предусмотрено в этой резолюции и на что Совет безопасности оказался способным.

Как видите, это решение совершенно не предусматривало никаких практических шагов, обеспечивающих эффективную работу палестинской комиссии, ожидавшей от Совета безопасности соответствующих инструкций.

Даже обращение к народам и правительствам о прекращении беспорядков в Палестине было сформулировано так, что на него те, кто вызывает эти беспорядки, совершенно не обратили никакого внимания и игнорировали его, понимая, что они могут рассчитывать на полную безнаказанность в своих действиях, направленных на срыв принятого Объединёнными нациями решения. В этом они, как известно, не ошиблись.

В соответствии с упомянутой резолюцией совета состоялась консультация между представителями его постоянных членов. Уже в ходе этой консультации выяснилось, что Соединённые Штаты подготавливают какой-то новый манёвр по палестинскому вопросу. Это видно было по тому, что представитель Соединённых Штатов не хотел даже разговаривать на тему о том, как выполнить резолюцию Генеральной ассамблеи, а с самого начала консультации делал прозрачные намёки на необходимость пересмотра принятого решения. Он то требовал организации консультации с евреями и арабами с самого начала, как будто никакого решения о Палестине не существует, то пытался доказывать, что принятое решение якобы невозможно провести в жизнь мирными средствами. Для всякого, кто предпочитал называть вещи своими именами, было ясно, что Соединённые Штаты заняли и в ходе консультации определённую линию на срыв принятого решения.

Это полностью подтвердилось. Сразу же по окончании консультации между постоянными членами совета правительство Соединённых Штатов и внесло свои последние предложения.

Я указал на состоявшуюся в совете дискуссию и на консультацию между постоянными членами потому, что правительство Соединённых Штатов, утверждая, будто бы принятое решение о разделе Палестины нельзя провести мирными средствами, замалчивает тот факт, что Совет безопасности далеко не исчерпал имеющихся в его распоряжении возможностей для проведения этого решения. Более того, как я уже указал, он вообще не принял ни одного более или

менее эффективного решения для проведения в жизнь резолюции Ассамблеи.

Всё это показывает несостоятельность довода о том, будто бы принятое Ассамблей решение невозможно было осуществить мирным путём. Решение не было выполнено не потому, что оно является плохим. Оно не было выполнено потому, что некоторые страны, на содействие которых Объединённые нации рассчитывали, принимая это решение, отказались его выполнять. К таким странам, конечно, прежде всего относятся Соединённые Штаты.

Все вы знаете, что принятое Ассамблей решение является результатом рассмотрения вопроса о будущем Палестины почти на протяжении года. Именно в результате такого длительного и всестороннего изучения этого вопроса, в том числе специальным комитетом Ассамблеи, выезжавшим на место в Палестину, и было принято решение о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское.

Прежде, чем притти к этому решению, организацией Объединённых наций были рассмотрены разные варианты решения вопроса о будущем этой страны. Фигурировал в своё время и вариант опеки над Палестиной. Фигурировал также вариант создания двуединого арабско-еврейского государства. О последнем варианте упоминала и советская делегация, как об одном из возможных решений наряду с вариантом раздела.

Однако в результате всестороннего рассмотрения всех перечисленных, равно как и некоторых других вариантов Объединённые нации пришли к выводу, что раздел Палестины на два государства представляет собой наиболее справедливое решение.

Оно является наиболее справедливым прежде всего потому, что соответствует коренным национальным интересам обоих народов Палестины — арабов и евреев. Оно является справедливым, далее, потому, что соответствует интересам поддержания спокойствия на Ближнем Востоке, а следовательно, интересам международной безопасности, в чём заинтересованы Объединённые нации.

Раздел Палестины даёт возможность каждому из населяющих её народов иметь собственное государство. Он тем самым даёт возможность радикальным образом урегулировать раз и навсегда отношения между этими народами. Его проведение в жизнь означало бы конец борьбы, которая происходит в Палестине между арабами и евреями на протяжении длительного периода времени.

Известно, что в период действия мандата Лиги наций, осуществляемого Великобританией, эта борьба не только не ослабела, но, напротив, ещё больше усилилась, принимая всё более острые формы. История управления Палестиной на основе мандата — это история почти непрерывных кровавых столкновений между арабами и евреями, уже повлёкших тяжёлые человеческие и материальные жертвы для обоих этих народов.

Раздел, положив конец этой борьбе между арабами и евреями, обеспечил бы установление между ними добрососедских отношений на основе взаимного уважения интересов и тесного экономического сотрудничества между двумя государствами, которое предусматри-

валось решением Генеральной ассамблеи и которое является важной составной частью принятого ею плана.

Проведение раздела означало бы вместе с тем конец полуколонизальным порядкам, которые существовали и всё ещё продолжают существовать в Палестине, управляемой на основе мандата. Оно означало бы признание того бесспорного факта, что оба народа — арабы и евреи — по своему политическому, экономическому и культурному развитию достигли такого уровня, который позволяет каждому из них создать своё самостоятельное государство и развивать в дальнейшем свою экономику и культуру на основе тесного экономического сотрудничества между собой, равно как и с другими государствами.

Такое решение вопроса о будущем Палестины соответствовало бы также законным устремлениям еврейского народа, направленным на создание своего собственного государства в Палестине, с которой он тесно связан с давних времён. Тяжёлые жертвы, которые понёс еврейский народ в результате произвола гитлеровцев в Европе, ещё больше подчёркивают необходимость для евреев иметь своё собственное государство и справедливость требований о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине.

Таковы те очевидные преимущества, с которыми связано образование в Палестине двух государств на основе принятого Объединёнными нациями решения и которые необходимо иметь в виду при обсуждении палестинского вопроса и на данной сессии.

Казалось бы, для всех, кто действительно заботится о нуждах населения Палестины, кто не подчиняет эти заботы своим собственным эгоистическим расчётам и кто проявляет настоящую заботу о поддержании мира, должно быть очевидным, что принятое Объединёнными нациями решение является наиболее справедливым и в наибольшей степени отвечающим как интересам народов Палестины, так и общим интересам Объединённых наций. Но, как видим, далеко не все государства руководствуются этими бесспорными принципами. Далеко не все государства проявляют действительную заботу о населении Палестины, о будущем устройстве жизни этого населения и прежде всего об урегулировании отношений между арабами и евреями.

Некоторые государства игнорируют эти законные права и интересы народов Палестины так же, как они игнорируют и общие интересы Объединённых наций в деле поддержания мира. Они пытаются навязать свои собственные планы в связи с вопросом о будущем Палестины, планы, в основе которых лежат политические, экономические и военно-стратегические соображения одной-двух держав. Эти державы стремятся помешать всякому стремлению народов Палестины, в частности еврейского, к независимому существованию, если это не соответствует интересам руководящих кругов Соединённых Штатов.

Только этим объясняется, почему правительство Соединённых Штатов изменило свою позицию в палестинском вопросе, почему оно добивается того, чтобы план раздела был похоронен и чтобы вместо него была установлена над Палестиной опека Объединённых наций.

Всему миру известно, что такое решение правительства Соединённых Штатов было продиктовано нефтяными, а также военно-стратегическими интересами Соединённых Штатов, за которыми стоят определённые влиятельные круги в Соединённых Штатах, пытающиеся превратить Палестину в свою военно-стратегическую базу, а в экономическом отношении — в американскую полуколоннию.

Именно этим объясняется решение правительства Соединённых Штатов об отказе от раздела Палестины и внесение новых предложений об установлении над ней опеки ООН.

Новые американские предложения, направленные на отмену решения Генеральной ассамблеи, принятого большинством в две трети голосов, страдают прежде всего тем дефектом, что их принятие не может обеспечить установление мира в Палестине. Напротив, принятие этих предложений приведёт к ещё большему обострению борьбы между евреями и арабами и вместе с тем создаст угрозу миру и усилит беспокойство на Ближнем Востоке.

Генеральная ассамблея, принявшая своё решение при активном участии Соединённых Штатов после длительного обсуждения вопроса о Палестине, ставится в ложное положение, как объект политических манёвров правящих кругов Соединённых Штатов, пытающихся навязать Генеральной ассамблее новое решение вопроса о Палестине, не считаясь с законными национальными интересами народов Палестины.

Доводы, приводимые представителями Соединённых Штатов в Совете безопасности и в Генеральной ассамблее о том, будто бы новые американские предложения будут способствовать улучшению отношений между евреями и арабами, лишь вводят в заблуждение общественное мнение, так как в самом деле их принятие лишь усилило бы вражду между арабами и евреями. Ни один из этих народов не удовлетворился бы теми порядками, установление которых предусматривает новый американский план.

Предложение Соединённых Штатов об установлении опеки над Палестиной не соответствует нынешнему культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения, в силу чего оно встречает отрицательное к себе отношение и сопротивление как со стороны евреев, так и арабов. Установление опеки над Палестиной не является шагом вперёд от обанкротившейся мандатной системы к национальному самоопределению народов Палестины, а оставляет её в положении полуколонии со всеми вытекающими отсюда последствиями для населения этой страны.

Ясно, что такое положение несовместимо с коренными национальными интересами как арабского, так и еврейского народов, каждый из которых вполне подготовлен к независимому существованию в рамках собственного независимого государства.

Что касается той части американского предложения, в которой говорится об основе организации власти в Палестине, то она противоречит принципу самоуправления и проникнута недоверием к способности местного населения организовать собственными силами управление Палестиной на демократических началах. Между тем нет никаких оснований для сомнений в способности как евреев, так и

арабов организовать управление Палестиной на демократических началах собственными силами. Население Палестины во всех отношениях — в политическом, хозяйственном и культурном — подготовлено к независимому существованию не меньше, чем некоторые другие суверенные государства, право на независимое существование которых никто не оспаривает.

Таковы основные дефекты новых американских предложений. Таковы отрицательные последствия, которые повлекли бы за собой принятие новых предложений Соединённых Штатов как для населения Палестины, так и для общей политической обстановки на Ближнем Востоке.

Говоря о положении, которое создалось в настоящее время с выполнением принятого Генеральной ассамблеей решения о Палестине вообще, и в частности о положении, создавшемся в связи с новыми американскими предложениями, нельзя не отметить той роли, которую сыграла во всём этом деле Великобритания. В течение всего периода, прошедшего после принятия резолюции Ассамблеи о разделе, Великобритания всячески препятствовала её осуществлению.

Правительство Великобритании воспротивилось приезду в Палестину палестинской комиссии, вследствие чего последняя не имела возможности начать на месте подготовительную работу по проведению раздела. Всякие попытки комиссии добиться разрешения английских властей на поездку в Палестину с целью проведения там на месте мер, предусмотренных решением Ассамблеи, постоянно наталкивались на упорное сопротивление Великобритании.

Насколько бесцеремонно правительство Великобритании поступало с комиссией, видно, например, из того факта, что последней было разрешено приехать в Палестину лишь 1 мая с. г., т. е. за две недели до окончания мандата. Понятно, что за две недели комиссия не может провести какую бы то ни было работу, тем более, что правительство Великобритании не гарантировало даже безопасность пребывания комиссии в Палестине.

Более того, официальные представители Великобритании всячески запугивали комиссию, внушая ей мысль, что она не может себя чувствовать в безопасности в Палестине и что только для её собственной охраны необходимо иметь батальон солдат. В конце концов правительству Великобритании удалось сорвать поездку комиссии в Палестину, в результате чего комиссия была превращена в орган, который хотя и дискутировал разные требующие своего решения вопросы, но который ничего практически не сделал для осуществления резолюции Ассамблеи.

Сорвав поездку палестинской комиссии в Палестину, Великобритания тем самым поставила под угрозу выполнение всего плана раздела, так как комиссия была лишена возможности провести предусмотренные этим планом политические, хозяйственные и административные мероприятия, направленные на создание в Палестине двух государств.

Кроме того, как известно, правительство Великобритании не выполнило решения Генеральной ассамблеи об открытии в Палестине

с 1 февраля с. г. порта для еврейской иммиграции. Это решение просто было игнорировано. Великобритания считает, повидимому, что если можно срывать выполнение всего плана раздела, то тем более можно игнорировать решение, относящееся к любой части этого плана.

Почитайте доклад палестинской комиссии от 10 апреля, подготовленный для данной сессии, и вы увидите, какое множество препятствий ставила Великобритания в работе комиссии.

Всё это свидетельствует о том, что правительство Великобритании несёт большую ответственность за те осложнения, которые возникли в деле проведения плана раздела, и за всё положение, которое создалось в настоящее время в связи с вопросом о будущем Палестины.

Напрасно делегация Великобритании пытается оправдать действия английских властей в Палестине. Линия Великобритании, направленная на срыв решения Генеральной ассамблеи, является для всех настолько очевидной, что эти оправдания никого не могут ввести в заблуждение. Кровавые события, происходящие в настоящее время в Палестине, в большой степени являются следствием поведения Великобритании со времени принятия резолюции Генеральной ассамблеи. Это поведение было продиктовано стремлением сорвать принятое решение. Будучи таковым, оно также поощряло все те элементы на Ближнем Востоке, которые со своей стороны задались целью сорвать это решение, чувствуя, что их действия останутся безнаказанными.

Ведь никто не может оспаривать того факта, что Великобритания, несмотря на то, что на ней до истечения срока мандата лежит ответственность за поддержание порядка в Палестине, не обеспечила там самого элементарного порядка. Она не обеспечила даже охраны границ Палестины. Она открыла эти границы для всякого рода вооружённых групп, направляемых в Палестину извне с целью помешать осуществлению принятого решения путём открытой вооружённой борьбы.

Как видим, есть много общего между политикой Соединённых Штатов в палестинском вопросе и поведением Великобритании. Обе страны, хотя и действовали разными способами, но преследовали одинаковые цели.

Поведение этих держав, поставивших под угрозу выполнение принятого решения о Палестине, привело к тому, что организации Объединённых наций был нанесён новый удар. Я полагаю, что не встречу возражений, если скажу, что политика Соединённых Штатов и Великобритании в палестинском вопросе нанесла весьма серьёзный удар по авторитету организации Объединённых наций, с которой правящие круги Соединённых Штатов давно уже перестали считаться.

Ясно, что ответственность за такое положение несут те государства, которые поставили своей целью сорвать решение о разделе и навязать Объединённым нациям своё решение вопроса о будущем Палестины, продиктованное эгоистическими интересами правящих руководящих кругов Соединённых Штатов, выдвигавших новые американские предложения об установлении над Палестиной опеки.

В силу указанных выше соображений советская делегация считает неприемлемыми новые американские предложения и будет голосовать против этих предложений.

Она попрежнему считает, что принятое решение о разделе Палестины является правильным решением, и Объединённые нации должны предпринять эффективные меры для проведения его в жизнь. Этого требуют как интересы населения Палестины, так и наши общие интересы в деле поддержания международного мира и безопасности.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 96 (9626)
от 23 апреля 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ООН ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ (17 мая)

На последнем заседании комиссии ООН по контролю над атомной энергией 17 мая советский делегат А. А. Громыко в своей речи перед голосованием предложения представителей Франции, США и Великобритании о приостановке работы комиссии заявил:

Сущность этого предложения состоит в том, что атомная комиссия должна прекратить свою работу на какой-то неуставленный период времени, должна информировать об этом Совет безопасности и предложить Совету безопасности, чтобы он в свою очередь поставил весь вопрос о международном контроле над атомной энергией опять перед Генеральной ассамблеей.

Мы не можем согласиться с этим предложением, потому что, по нашему глубокому убеждению, такая процедура не только не может облегчить достижение соглашения по атомному контролю, а напротив, может ещё больше осложнить работу в этой области.

Советская делегация всегда придерживалась того мнения, что возможности для достижения соглашения по вопросу об установлении атомного контроля в международном масштабе имеются, но что этот контроль возможно установить только на основе точного выполнения принятых Объединёнными нациями решений. Я имею в виду прежде всего решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года и от 14 декабря того же года.

Вы помните, что с самого начала нашей дискуссии в атомной комиссии, а затем в Совете безопасности по проблеме установления международного контроля над атомной энергией советская делегация исходила из того, что мы должны начать претворять в жизнь решения Объединённых наций с наиболее важных и срочных вопросов.

В соответствии с этой единственно правильной и обоснованной

установкой советским представителем в атомной комиссии было внесено ещё в середине 1946 года предложение о заключении конвенции по запрещению атомного оружия. Это предложение было подвергнуто обсуждению на многих заседаниях атомной комиссии и её комитетов. Однако, к большому сожалению, необходимо констатировать, что и до сих пор задача заключения конвенции по запрещению атомного оружия ещё не решена. Она не решена потому, что это советское предложение, базирующееся на принятых Объединёнными нациями решениях и, в частности, на решении от 14 декабря 1946 года, не было поддержано некоторыми другими государствами, на поддержку которых мы рассчитывали, внося это предложение. Прежде всего я имею в виду Соединённые Штаты, которые не только не поддержали советское предложение о заключении конвенции о запрещении атомного оружия, но решительно возражали и продолжают возражать против заключения такой конвенции. В результате сложилось положение, при котором в атомной комиссии не представилось возможным достигнуть соглашения по этому важному вопросу, а вместе с тем и по ряду других важных проблем, связанных с учреждением контроля над атомной энергией.

Соединённые Штаты показали нежелание пойти на установление контроля над атомной энергией, так как невозможно говорить о контроле, не заключив прежде всего конвенции о запрещении атомного оружия. Всекие разговоры о введении контроля без заключения прежде всего конвенции о запрещении атомного оружия не могут привести к каким-либо практическим результатам.

В ходе дискуссий выяснилось также, что Соединённые Штаты не только не согласились принять советское предложение о заключении конвенции по запрещению атомного оружия, но также не согласились принять ни одного другого советского предложения, предусматривающего проведение тех или иных практических мер по осуществлению контроля.

В частности, я хочу обратить внимание атомной комиссии на тот факт, что в своё время делегацией Соединённых Штатов была отклонена советская поправка к так называемому первому докладу атомной комиссии. Эта поправка предусматривала, что международный контроль над атомной энергией должен учреждаться таким образом, чтобы практические меры по контролю начали проводиться одновременно на всех предприятиях, связанных с производством атомных материалов (ядерного горючего), т. е. на предприятиях, производящих такое горючее, равно как и над источниками сырых материалов.

Я не скрою, что советская делегация была несколько удивлена тем отношением, которое проявили Соединённые Штаты, а также некоторые другие государства к этому советскому предложению.

Почти на каждом заседании атомной комиссии и Совета безопасности представители Соединённых Штатов говорили о желательности учреждения международного контроля над атомной энергией по возможности скорее. Но когда Советским Союзом были внесены предложения, имеющие своей целью ускорение введения такого контроля, то эти предложения, в том числе и упомянутое мною

предложение, предусматривающее одновременное проведение мероприятий по контролю и инспекции над предприятиями, производящими ядерное горючее, и над источниками сырья, были отклонены прежде всего Соединёнными Штатами.

Вопрос о стадиях. Этого вопроса часто касаются некоторые представители в атомной комиссии. Вы знаете, что о нём идёт речь в соответствующих решениях Генеральной ассамблеи. В ходе дискуссии, однако, выяснилось совершенно точно, что вопрос о стадиях представители Соединённых Штатов понимают довольно своеобразно. Во-первых, они предпочитают вообще не касаться этой проблемы, утверждая, будто бы это — малозначительный вопрос. Но когда его касаются другие и, в частности, представитель Советского Союза, и когда американским делегатам приходится касаться этой проблемы, то они интерпретируют её по-своему, интерпретируют таким образом, что фактически выхолащивается всякое практическое реальное содержание вопроса о стадиях и остаётся какая-то неопределённая пустышка, совершенно неуловимая, никого ни к чему не обязывающая.

Когда советская делегация вносила предложение о необходимости установления контроля одновременно над всеми предприятиями, занятыми производством ядерного горючего, и над источниками сырья, то она как раз исходила из того, что вопрос о стадиях в случае применения такого порядка установления контроля решается так, как это предусмотрено в упомянутых выше постановлениях Генеральной ассамблеи. Когда же Соединённые Штаты отказались принять советское предложение о таком одновременном установлении контроля, то тем самым они показали, что они не согласны с решением Объединённых наций по вопросу о стадиях.

Есть ли необходимость доказывать, что мы не можем достигнуть успеха в переговорах по учреждению международного контроля над атомной энергией, если мы не будем решать вопроса о стадиях введения международного контроля в строгом соответствии с предусмотренными Генеральной ассамблеей мероприятиями. Обращаю ваше внимание на то, что с первого заседания атомной комиссии делегация Соединённых Штатов всё время отодвигает на задний план вопрос об установлении мер по контролю и инспекции над предприятиями по производству ядерного горючего и делает всё время упор на необходимость установления контроля над источниками сырья.

Соединённые Штаты показали, что они хотели бы наложить свою руку через посредство соответствующего международного органа, где они надеются командовать по своему усмотрению, на источники сырья в других странах. Но они отказываются поставить свои атомные предприятия под международный контроль и инспекцию одновременно со всеми другими предприятиями и источниками сырья.

Можно ли согласиться с такой позицией Соединённых Штатов? Разумеется, ни в коем случае нельзя согласиться. Разве атомное сырьё более опасно, чем произведённое атомное оружие, находящееся на складах? Ясно, что сырьё не более, а менее опасно, чем

атомное оружие. Между тем нам предлагают начать установление международного контроля с атомного сырья и оставить в стороне вопрос о введении международного контроля и инспекции над предприятиями, занятыми производством атомного оружия. Это довольно странная логика, с которой не может согласиться тот, кто не на словах, а на деле стоит за международный контроль над атомной энергией.

Известно, что в ходе нашей дискуссии возник вопрос об уничтожении атомного оружия, как об одном из серий мероприятий, подлежащих проведению в жизнь в связи с установлением международного контроля над атомной энергией. Вы помните, что по этому вопросу советской делегацией было внесено соответствующее предложение, сущность которого вкратце сводится к следующему: атомное оружие должно быть уничтожено, и содержащееся в нём ядерное горючее должно быть использовано для мирных целей.

Во время обсуждения этого вопроса позицию Советского Союза разделило большинство других государств, представленных в атомной комиссии. Но с этим предложением не согласились Соединённые Штаты. Я не буду напоминать, как проходила у нас дискуссия по этому вопросу. Но я должен обратить внимание членов комиссии на то, что представители Соединённых Штатов в атомной комиссии фактически наложили вето на договорённость, которая была достигнута большинством комиссии по этому вопросу.

Предложение о том, чтобы атомное оружие, как таковое, было уничтожено и ядерное горючее было бы использовано для мирных целей, было отклонено Соединёнными Штатами. Тем самым, правительство Соединённых Штатов продемонстрировало своё нежелание и в этом вопросе пойти на принятие любого практического мероприятия по учреждению атомного контроля.

Таким образом, имеет место, во-первых, нежелание со стороны правительства Соединённых Штатов пойти на запрещение атомного оружия, т. е. на решение первоочередной задачи в связи с установлением международного контроля над атомной энергией. Во-вторых, выявилось нежелание правительства Соединённых Штатов пойти на установление контроля над предприятиями, занятыми производством атомных материалов (ядерного горючего). В-третьих, выявилось нежелание уничтожить атомное оружие, как таковое, использовать содержащееся в нём ядерное горючее для мирных целей.

Известно также, что сам контрольный орган, в задачу которого должно входить проведение практических мероприятий по выполнению соответствующих конвенций по контролю, мыслится правительством Соединённых Штатов, как орган, который должен являться слепым орудием Соединённых Штатов. В связи с обсуждением вопроса о функциях контрольного органа представители Соединённых Штатов вносят такие предложения, которые не оставляют сомнений в том, что Соединённые Штаты пытаются создать такое учреждение, в котором они командовали бы по своему усмотрению, не считаясь с законными интересами и правами других государств.

Как вы помните, для того, чтобы создать такой нужный Соединённым Штатам орган, в атомную комиссию вносились предложения,

противоречащие основным принципам Объединённых наций, в частности принципу единогласия постоянных членов Совета безопасности. Нам неизвестно, остаются ли в силе эти предложения Соединённых Штатов или нет. Но пока они не были сняты. Это дополняет общую картину, рисующую отношение Соединённых Штатов к проблеме учреждения международного контроля над атомной энергией.

Кроме того, предложения Соединённых Штатов по всем вопросам контроля и инспекции имеют такой характер, что они несовместимы с суверенитетом государств.

Известно, что в связи с обсуждением проблемы учреждения международного контроля над атомной энергией, равно как и в связи с обсуждением некоторых других важных вопросов международного значения, правительство Соединённых Штатов готово игнорировать такой вопрос, как вопрос о государственном суверенитете. Это делается в интересах определённых кругов Соединённых Штатов, которые готовы растоптать суверенитет и независимость других государств, лишь бы это соответствовало их эгоистическим интересам, направленным на подчинение в политическом и экономическом отношении других государств. Разумеется, это представляет особую опасность для экономически и политически наиболее слабых стран. Всё это вкладывается в рамки общей экспансионистской политики правящих кругов Соединённых Штатов. Нечего говорить, что Советский Союз не может принять такого рода предложений. Внесение этих предложений не преследует цели установить международный контроль над атомной энергией, а имеет своей целью срыв задачи учреждения международного контроля. Вы знаете, что то, что недосказано до конца представителями Соединённых Штатов в атомной комиссии, то договаривают некоторые другие официальные представители Соединённых Штатов. Некоторые политические деятели Соединённых Штатов прямо говорят, для какой цели Соединённым Штатам нужно избежать установления международного контроля над атомной энергией, для какой цели Соединённым Штатам необходимо продолжать производить атомное оружие в нарушение всех решений, принятых организацией Объединённых наций по этому вопросу.

Вы можете часто читать в прессе заявления даже видных американских политических деятелей, не оставляющие сомнений в том, что атомные бомбы рассматриваются в качестве оружия экспансионистской политики Соединённых Штатов. Они не прочь говорить откровенно даже о том, против кого в первую очередь такое оружие, по их мысли, должно быть направлено. Ясно, что в таких условиях, когда представители Соединённых Штатов в атомной комиссии говорят о желательности и даже необходимости учреждения международного контроля над атомной энергией, другие официальные представители Соединённых Штатов и политические деятели, имеющие отношение к определению теперешней экспансионистской внешней политики Соединённых Штатов, заявляют о том, что контроль для Соединённых Штатов в области атомной энергии является ненужным и даже вредным и что атомное оружие должно быть использовано Соединёнными Штатами так, как это рекомендуют

наиболее агрессивно настроенные круги в Соединённых Штатах, трудно вести переговоры по этому важному вопросу. В таких условиях трудно говорить о достижении соглашения о международном контроле над атомной энергией. В таких условиях заявления представителей Соединённых Штатов в атомной комиссии и Совете безопасности о желании правительства Соединённых Штатов установить такой контроль лишь вводят в заблуждение общественное мнение. Правительство Соединённых Штатов, как это говорит весь ход переговоров в атомной комиссии, в действительности не хочет установления контроля.

Соглашения возможно достигнуть, но не на основе американских предложений. Американские предложения рассчитаны на срыв переговоров по международному контролю. Соглашение возможно тогда, когда Соединённые Штаты перейдут от общих разговоров о контроле к принятию предложений о практических мерах по установлению такого контроля.

Советское правительство через своих представителей в атомной комиссии пыталось сделать всё возможное для того, чтобы убедить делегацию и правительство Соединённых Штатов в том, что установление международного контроля над атомной энергией выгодно для всех государств в целом и для организации Объединённых наций, что установление такого контроля не по душе только тем милитаристам, которые готовы развязать новую международную войну и не заинтересованы в укреплении международного мира и безопасности.

Мы не только выступали с соответствующими заявлениями, но и внесли конкретные предложения на этот счёт. Во-первых, мы внесли предложение о заключении упомянутой выше конвенции по запрещению атомного оружия в качестве первоочередного шага в направлении учреждения эффективного международного контроля, за который советское правительство стояло и стоит. Во-вторых, мы внесли предложение о создании эффективной международной инспекции. В-третьих, мы внесли предложение о научно-исследовательской деятельности. Советская делегация всегда подчёркивала, что эти предложения не исчерпывают всех вопросов международного контроля, что они являются лишь базой, на основе которой можно разрабатывать и остальные вопросы такого контроля.

Мы приветствовали бы всякие дополнительные предложения и дополнения к советским предложениям. Но вместо этого Соединённые Штаты заняли линию на огульное отклонение всех советских предложений. Когда же по тому или иному, пусть даже малозначительному вопросу намечалось согласие в атомной комиссии, то представители Соединённых Штатов шарахались в сторону, стараясь доказать, что на самом деле никакого согласия нет. Они явно боялись, что по тому или иному вопросу может быть достигнуто соглашение.

В заявлении, зачитанном нам представителем Франции от имени трёх делегаций, содержатся попытки обосновать позицию этих делегаций указанием на то, что будто бы американские предложения по контролю над атомной энергией можно обосновать научно-техниче-

скими данными. Такие заявления нам уже знакомы. Мы слышим их не впервые. Но они и не соответствуют действительности и предназначены явно для того, чтобы ввести в заблуждение людей, недостаточно осведомлённых относительно действительного хода переговоров в атомной комиссии. В заявлении, например, содержится ссылка на научно-технический доклад, подготовленный научными экспертами в 1946 году, т. е. в начале работы атомной комиссии.

Но я позволю себе напомнить, что это был за доклад. В этом докладе научно-технического комитета было сказано, что, по мнению экспертов, контроль над атомной энергией с научно-технической точки зрения возможен. Но разве кто-либо когда-либо отрицал, что контроль над атомной энергией возможен? Советской делегации неизвестно, чтобы какое-либо государство занимало иную позицию в этом вопросе. Нам неизвестно, чтобы кто-либо пытался доказать с научно-технической точки зрения невозможность установления международного контроля над атомной энергией.

Таков смысл доклада научно-технических экспертов, который здесь пытаются представлять в ином освещении. Нам пытаются доказывать, будто бы этот доклад чуть ли не подтверждает обоснованность предложений Соединённых Штатов.

Советская делегация имеет одинаковое право заявить, что этот научно-технический доклад подтверждает правильность позиции Советского Союза.

Известно, что научные эксперты, подготавливая доклад, не имели в своём распоряжении никаких технических данных. Никто им не предоставлял таких данных, им не предоставляли таких данных и Соединённые Штаты. Они оперировали общими соображениями. Ввиду этого выводы, к которым они пришли, имеют условный характер.

Я не делаю упрека по адресу научных экспертов. Как научные работники, они, быть может, хорошие и способные люди. Но у них не было никаких материалов, которые они могли бы использовать для обоснования или опровержения тех или иных предложений по учреждению международного контроля над атомной энергией.

Таким образом, заявление трёх делегаций, а также заявления, с которыми часто выступает представитель Соединённых Штатов, будто бы научно-технический доклад подтверждает правильность предложения Соединённых Штатов, не соответствуют действительности.

Вот те соображения, которые советская делегация считала необходимым высказать на данном заседании в связи с предложением трёх делегаций о приостановке работы атомной комиссии.

Мы получили план третьего доклада атомной комиссии. В связи с этим планом я хочу сделать следующее замечание.

К перечню документов, представленных советской делегацией для включения в доклад комиссии, я хочу добавить ещё один документ — заявление советского представителя в рабочем комитете от 29 марта.

Я закончу тем, с чего начал. Советская делегация считает, что предложение относительно передачи вопроса об атомном контроле

Совету безопасности, а затем Генеральной ассамблее мы считаем неправильным, так как нет никаких оснований считать, что если в ходе переговоров в атомной комиссии встретились затруднения по вопросу установления международного контроля над атомной энергией, то такие затруднения исчезнут в Генеральной ассамблее. Я указал на те условия, которые необходимы для достижения соглашения по этому важному вопросу. Соглашение возможно при выполнении этих условий, вытекающих из решений, принятых Объединёнными нациями.

На основе всего сказанного советская делегация возражает против предложения трёх делегаций. Если это предложение будет поставлено на голосование, то советская делегация вынуждена будет голосовать против него, будучи убеждённой в том, что делегации, которые вносят это предложение, вовсе не преследуют задачу облегчения достижения соглашения по этому важному вопросу.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 119 (9649) и 120 (9650)
от 21 и 22 мая 1948 г.

Приложение 2

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

(ЯНВАРЬ — МАРТ)

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ

(20 января)

20 января в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета, на котором присутствовали: маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, генерал армии Кениг, генерал Клей и генерал Робертсон. Генерал Клей выступил, как он сам выразился, «в порядке предварительной информации» с заявлением о совещании, которое было проведено 7 и 8 января во Франкфурте-на-Майне генералами Клеем и Робертсоном с представителями двухзонального экономического совета. Однако в своей информации генерал Клей не сообщил Контрольному совету никаких конкретных данных об этом совещании. Он ограничился чисто формальным объяснением, которое должно было прикрыть раскольнический характер действий англо-американских властей в Бизонии.

Генерал Клей роздал при этом текст заключённого между американской и английской военными администрациями соглашения об уставе объединённого англо-американского Экспортно-импортного агентства. Согласно этому уставу, все дела по экспорту и импорту в Бизонии будут находиться исключительно в руках американцев и англичан.

От имени советского командования маршал Советского Союза В. Д. Соколовский сделал следующее заявление:

«Советское командование ознакомилось с опубликованным в печати заявлением американского командующего генерала Клея на совещании во Франкфурте-на-Майне 7 января относительно преобразования двухзональной немецкой администрации. Из этого заявления видно, что американские и британские военные власти в Германии делают новый шаг по пути раскола Германии и создания особого западногерманского государства.

Как известно, министры иностранных дел США, Великобритании и Франции отклонили недавно в Лондоне предложение советского правительства о создании общегерманского демократического правительства, а также об образовании центральных германских депар-

таментов и одновременно отказались осудить планы образования сепаратного правительства для одной или нескольких зон. Новые двухзональные органы, о которых сделал заявление генерал Клей, формально предназначенные выполнять якобы лишь экономические функции, фактически наделяются полномочиями федеративного правительства. Таким образом, под видом преобразования двухзональных немецких экономических органов американские и британские военные власти в Германии фактически приступили к созданию сепаратного германского правительства для Бизонии.

Эти мероприятия проводятся за спиной Контрольного совета, осуществляющего верховную власть в Германии, и являются грубым нарушением достигнутого на Потсдамской конференции соглашения о единстве Германии, а также соглашения о контрольном механизме в Германии.

Пытаясь оправдать свои действия, американские официальные лица заявляют, что они преобразуют двухзональные немецкие органы с согласия германских политических деятелей, созданных на совещание во Франкфурте-на-Майне. Однако известно, что на совещание во Франкфурте генералами Клеем и Робертсоном были приглашены с немецкой стороны только сторонники раскола Германии — приверженцы Аденауэра, Кайзера, Шумахера и других лиц, выступающих в настоящее время против объединения Германии. Эти лица сами активно участвовали в подготовке и предварительном обсуждении англо-американских планов организации правительства для Бизонии. Сторонники же единства демократической Германии подвергаются преследованиям со стороны англо-американских военных властей.

Мероприятия, проводимые американскими и британскими военными властями в Западной Германии после совещания во Франкфурте-на-Майне 7 января, в ещё большей степени ведут к нарушению экономических связей внутри Германии и создают ещё большие затруднения в развитии германской мирной экономики, в том числе и экономики Западной Германии, которая не может нормально развиваться без поддержания активных хозяйственных связей со странами Восточной и Юго-Восточной Европы.

Советское командование настаивает на прекращении указанной выше деятельности американских и британских военных властей, направленной на расчленение Германии и нарушающей согласованные между Советским Союзом, США и Великобританией решения Потсдамской конференции о сохранении единства Германии, а также соглашения четырёх держав о контрольном механизме в Германии».

Ни генерал Робертсон, ни генерал Клей не были в состоянии дать ответ на доводы, приведённые в заявлении маршала В. Д. Соколовского. Генерал Робертсон заметил, что заявление Клея на франкфуртском совещании было согласовано с британскими властями, из чего можно заключить, что за раскольнические действия в Бизонии ответственность несут также и британские власти, следующие за американцами в политике раскола Германии. Далее Робертсон пытался защищать отклонение Бевином на Лондонской

конференции советского предложения об образовании общегерманского демократического правительства. Вначале Робертсон пытался сделать вид, что английская делегация якобы не отвергала советских предложений о создании общегерманского правительства. В подтверждение этому Робертсон привёл цитату из заявления Бевина, из которой, однако, следовало, что Бевин в действительности был против образования общегерманского правительства. Попав таким образом в неудобное положение, Робертсон тут же признал, что, «если эти слова Бевина и означают отклонение предложения о создании общегерманского правительства, то только потому, что есть что-то ошибочное в самом этом предложении». Однако, в чём состояла эта «ошибочность» советского предложения о создании общегерманского демократического правительства, Робертсон так и не мог сказать.

Французский командующий Кениг резервировал свою позицию, сославшись на то, что текст заявления Клея не был предварительно сообщён Контрольному совету. Не решившись дать оценку сепаратным действиям англо-американцев, Кениг ограничился тем, что «с удовлетворением» принял к сведению заверения американского делегата о том, что «франкфуртские решения не предвещают будущей организации Германии».

В заключение Клей пытался голословно заверять, будто бы со стороны американского командования «нет никакого нарушения Потсдамского соглашения и не имеется никакого намерения расколоть Германию». Однако это заявление Клея полностью противоречит политике американских властей в Бизонии.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 18 (9548)
от 22 января 1948 г.

К ЗАСЕДАНИЮ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА

(20 января)

20 января, после почти месячного перерыва, состоялось заседание Контрольного совета.

Главным вопросом на заседании было обсуждение сообщения Клея о франкфуртском совещании, отчёт о котором уже приводился нами.

Острую дискуссию вызвало на заседании обсуждение вопроса о круге обязанностей четырёхсторонних комиссий по проверке хода демилитаризации Германии.

Робертсон, Клей и Кениг настаивали на немедленном создании четырёхсторонних комиссий, которые обладали бы правом разъезжать по всем зонам и под предлогом проверки состояния демилитаризации «обследовать» всё, что сочтёт «нужным» любой из членов

комиссии. Эти предложения представляли очевидный перепев «принципов инспекции», содержащихся ещё в проекте Бирнса о четырёхстороннем договоре о демилитаризации Германии.

Советский представитель настаивал на выполнении решений Московской сессии Совета министров иностранных дел о демилитаризации и о составлении плана ликвидации военного потенциала Германии с последующим созданием четырёхсторонней комиссии для проверки фактического выполнения этого плана во всех зонах.

По предложению Клея, вопрос о создании комиссии был снят с обсуждения. На следующем заседании Контрольного совета решено обсудить практические предложения советского командования по демилитаризации, основывающиеся на решениях Московской сессии Совета министров.

Вслед за тем подвергся обсуждению вопрос о плане репатриации германских военнопленных.

Клей, Робертсон и Кениг пытались свести этот вопрос к представлению помесных планов возврата военнопленных, хотя представление таких планов совершенно не предусматривалось в решениях Совета министров. Отведя эти попытки, советская сторона в то же время заявила, что имеющее место оставление германских военнопленных под видом «гражданских рабочих» во Франции, Бельгии и других странах противоречит обязательствам, вытекающим из решений Московской сессии Совета министров. Советская сторона заявила также, что решение Совета министров иностранных дел о возврате германских военнопленных к 31 декабря 1948 года ею будет выполнено.

По предложению Клея, вопрос о плане репатриации германских военнопленных был снят с повестки дня.

Робертсон, ссылаясь на перенаселённость британской зоны, внёс предложение создать комиссию из немецких представителей, задачей которой было бы перераспределение по зонам немцев-переселенцев. При этом Робертсон допустил выпады против решений Потсдамской конференции о перемещении немцев из Польши, Венгрии и Чехословакии. Прикрываясь фразами, Робертсон, поддержанный Клеем, заявил, что немецкая комиссия должна будет «рассмотреть» этот вопрос специально, иначе нам придётся отвечать перед историей.

Советский представитель заявил, что создание немецкой комиссии без передачи ей действительной власти практически ничего не даст. Это предложение является попыткой англичан переложить с себя ответственность за устройство переселенцев на немецкую комиссию.

Представители Англии в Контрольном совете умалчивают о том, что в британской зоне, так страдающей, по их заявлениям, от перенаселённости, в то же время незаконно задерживается весьма большое число перемещённых лиц, в том числе советских граждан, не репатрируются вестфальские поляки, сохраняются воинские формирования усташей, четников и т. п. Умалчивают они и о том, что положение переселенцев могло бы быть коренным образом улучшено проведением земельной реформы и другими подобными мерами.

Для практического решения вопроса о переселенцах советская

сторона предложила поручить комитету координации заняться рассмотрением вопросов, связанных с трудоустройством переселенцев, наделением их помещичьей землёй и т. п.

Это предложение было отклонено, и вопрос был снят с повестки дня.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 21 (9551)
от 27 января 1948 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА

(31 января)

31 января в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета, на котором присутствовали: маршал Советского Союза Соколовский, британский генерал Робертсон, американский генерал Клей и французский генерал Кениг.

После двухгодичного обсуждения Контрольный совет по настоянию советских представителей принял решение о мероприятиях по ограничению и контролю над потенциально опасными лицами, служившими в бывших германских вооружённых силах. Командующим зон предложено ограничить деятельность бывших членов германских вооружённых сил и особенно офицеров в тех организациях, которые по своей структуре, дисциплине и другим признакам приближаются к военным организациям. Цель этих ограничений состоит в том, чтобы потенциально опасные лица не смогли в будущем возглавить новую возможную милитаристскую деятельность. Контрольный совет обязал командующих зон представлять периодические отчёты о процентном соотношении бывших кадровых офицеров и служивших в германских вооружённых силах, используемых в полиции, пожарной охране, торговом флоте, службе лесничества, пограничном контроле и других подобных организациях.

Далее на заседании Контрольного совета обсуждался поставленный советской делегацией вопрос о законопроекте об обязательном социальном страховании. Этот законопроект уже длительное время рассматривается в органах Контрольного совета. Проект закона о социальном страховании был выработан на основе консультации с немецкими экспертами и представителями профсоюзов и затем был одобрен директоратом по вопросам рабочей силы и финансовым директоратом. Однако американский, британский и французский представители в Координационном комитете не захотели рассматривать этот законопроект, направленный на улучшение положения трудящихся. Несмотря на противодействие этих представителей, по настоянию советской стороны обсуждение законопроекта о социальном страховании было перенесено в Контрольный совет.

Советский представитель в Контрольном совете заявил, что разработанный двумя директоратами на основе консультации с немецкими профсоюзами законопроект о социальном страховании по

своему содержанию является демократическим. Он сохраняет всё лучшее, что было в системе социального страхования догитлеровской Германии. Законопроект предусматривает создание единой системы социального страхования для рабочих и служащих Германии, что соответствует также Потсдамским решениям о единстве Германии и об одинаковом обращении с немецким населением во всей Германии. Согласно законопроекту, увеличиваются пенсии и пособия для рабочих, составляющих две трети всех застрахованных, и доводятся до уровня пенсий и пособий служащих. Члены семей застрахованных получают по этому законопроекту бесплатную врачебную помощь и медикаменты. В случае увечья на производстве законопроект обеспечивает застрахованному право требовать от предпринимателя выплаты дополнительного пособия, кроме того пособия, которое он получает из страховой кассы. Таким образом, предлагаемый законопроект отвечает интересам немецкого населения и направлен на улучшение положения рабочих и служащих в Германии. Поскольку возникающие в связи с этим расходы полностью покрываются страховыми взносами, то принятие такого закона не накладывает на немецкий бюджет никаких дополнительных тягот.

Советский представитель подчеркнул далее в своём заявлении, что в советской зоне оккупации аналогичный закон о социальном страховании был принят ещё в январе 1947 года. Дальнейшая оттяжка с принятием этого закона для всей Германии была бы лишь в интересах страховых монополий и частных страховых компаний, которые об сих пор существуют в западных зонах и наживают огромные сверхприбыли за счёт трудящихся. Советское командование решительно протестует против этой несправедливости и настаивает на принятии уже согласованного в двух директоратах законопроекта об обязательном социальном страховании в Германии.

Хотя финансовый директорат, так же как и директорат рабочей силы, уже одобрил законопроект о социальном страховании, генерал Клей при поддержке английского и французского представителей предложил и на этот раз вернуть законопроект в финансовый директорат «для дополнительного изучения».

Затем Контрольный совет перешёл к обсуждению советского меморандума о плане разоружения, демилитаризации, роспуска вооружённых сил и ликвидации военно-промышленного потенциала Германии. Маршал Советского Союза Соколовский внёс конкретные предложения, направленные на выполнение решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии. Предложения маршала Соколовского предусматривают роспуск и ликвидацию в западных зонах Германии всех сохранившихся немецких формирований военного типа, а также всех воинских формирований из лиц не немецкой национальности (остатки польских частей генерала Андерса, югославские, венгерские, украинские и другие фашистские отряды и команды); уничтожение германских военных материалов и разрушение всех военных объектов и сооружений, предназначенных для ведения войны на суше, на море и в воздухе, в частности безотлагательное проведение работ по демилитаризации военно-морских баз и портов в Германии; составление к 10 марта плана ликви-

дации германских артиллерийских, авиационных, танковых и других военных заводов, специально построенных для производства вооружения, обеспечив фактическую ликвидацию всех этих заводов к 1 июля 1948 года.

В предложениях маршала Соколовского предусмотрено, что осуществление всех этих мероприятий будет проверяться комиссиями Контрольного совета во всех четырёх зонах оккупации Германии. Координационному комитету должно быть поручено в двухмесячный срок разработать и доложить Контрольному совету план ликвидации военно-промышленного потенциала, исходя из решений Лондонской сессии Совета министров иностранных дел относительно пересмотра плана уровня послевоенной германской экономики.

Внося свои предложения, маршал Советского Союза Соколовский указал на то, что демилитаризация в западных зонах Германии попрежнему не проводится и решения четырёх держав по вопросам демилитаризации саботируются. Советское командование считает, что такая политика наносит ущерб делу обеспечения длительного мира и безопасности в Европе и противоречит интересам всех миролюбивых стран и интересам самого германского народа.

Генералы Клей, Робертсон и Кениг пытались опровергнуть заявление советского командования, однако никаких конкретных фактов не привели. Затем американский, английский и французский представители попросили перенести обсуждение советского меморандума на следующее заседание. При этом английский генерал Робертсон выразил сомнение в том, что в Контрольном совете удастся достигнуть соглашения по этому вопросу, так как советские предложения якобы лишены «конструктивной формы».

После этого состоялось закрытое заседание Контрольного совета. Относительно этого заседания в немецких газетах, выходящих по американской и английской лицензиям, писалось заранее, что на нём будет обсуждаться вопрос о финансовой реформе в Германии. Это не единственный случай, когда немецкая печать западных зон и западных секторов Берлина распускает инспирированные слухи по вопросу о денежной реформе. Такие слухи, несомненно, неблагоприятно отражаются на экономической жизни страны. Прогрессивная немецкая печать указывает, что разговоры американцев о денежной реформе в Контрольном совете являются лишь прикрытием их действительных намерений. В действительности американские власти не желают общегерманской денежной реформы и уже напечатали денежные знаки для сепаратной денежной реформы только в западных зонах Германии, поскольку общегерманская денежная реформа не соответствует американским планам раскола Германии.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 27 (9557)
от 3 февраля 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ

(11 февраля)

11 февраля в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета, на котором присутствовали маршал Советского Союза Соколовский, генерал армии Кениг, генерал Клей и генерал Робертсон. От имени советского командования маршал Советского Союза выступил на заседании Контрольного совета с заявлением по поводу изданного американским командованием в американской зоне оккупации Германии обращения № 7 о реорганизации двухзонального экономического управления и обращения № 8 об учреждении двухзонального верховного суда.

Известны, сказал маршал Соколовский, идентичные постановления, издающиеся и британскими властями в британской зоне оккупации Германии. По справедливой оценке демократической печати эти постановления являются документами раскола Германии и представляют собой суррогат конституции для искусственно создаваемого западногерманского государства — Бизонии.

Маршал Соколовский подчеркнул, что Контрольный совет не имеет ни малейшего отношения к этим сепаратным документам британских и американских оккупационных властей, ибо советское командование решительно их осуждает. Эти документы свидетельствуют, что британские и американские власти пошли дальше того, что было известно Контрольному совету, когда генерал Клей информировал о франкфуртском совещании. Для Бизонии организуются экономический совет, совет земель, административный совет и другие административные органы, а также двухзональный верховный суд и эмиссионный банк. Все эти органы наделяются самыми широкими политическими и экономическими полномочиями и правами, свойственными только органам управления государством.

В документах англо-американской военной администрации, отметил маршал Соколовский, нет ни одного слова о правах немецкого народа или о демократизации политического строя в Германии. Таким образом, эти документы направлены в равной степени как против единства Германии, так и против её демократизации. Они являются новым грубейшим нарушением Потсдамского соглашения о сохранении единства Германии и о реконструкции её политической жизни на демократической основе. Никакими запретами и мерами нельзя скрыть тот факт, что население Германии в подавляющем большинстве — против раскола Германии и за её государственное единство. Этот факт Контрольный совет при объективном подходе к делу не мог бы сбросить со счетов.

Вместо общегерманского демократического правительства, безотлагательно организовать которое предложила советская делегация в Лондоне, продолжал маршал Соколовский, создано антидемократическое, сепаратное правительство для Бизонии. Вместо общегерманской демократической конституции теперь имеется урод-

ливая антидемократическая двухзональная конституция, навязываемая населению Бизонии англо-американскими оккупационными властями при пособничестве кучки немецких приверженцев раскола Германии. Вместо подготовки мирного договора для Германии на демократических основах решений Потсдамской конференции подготавливается включение Западной Германии в военно-политический западный блок. Только страхом перед демократией и боязнью возрождения Германии, как конкурента на мировых рынках, а также соображениями наживы можно объяснить такие действия, ведущие к полной ликвидации единого национального германского государства.

В заключение маршал Соколовский указал, что советское командование остаётся верным демократическим принципам Потсдамской конференции и своей политике борьбы за единство Германии, так как это всецело соответствует интересам укрепления мира и безопасности народов Европы и коренным интересам германского народа.

Вместе с тем советское командование снова предупреждает американское и британское командование о том, что проводимая ими политика раскола Германии чревата серьёзными опасностями, так как она разрушает контрольный механизм Германии и означает полный отход от принятых на себя Великобританией и США международных обязательств в отношении Германии. Ответственность за последствия такой политики лежит поэтому исключительно на американских и британских властях.

На заседании Контрольного совета обсуждались также вопросы о демилитаризации Германии, о запрещении «Культурбунда» в американском и британском секторах Берлина и другие вопросы.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 35 (9565)
от 12 февраля 1948 г.

ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА

(11 февраля)

На состоявшемся 11 февраля заседании Контрольного совета обсуждались вопросы, связанные с демилитаризацией и демократизацией Германии.

О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Контрольный совет рассмотрел советские предложения об обеспечении выполнения решений Совета министров иностранных дел в Москве от апреля 1947 года. Советский меморандум по данному вопросу был вручён ещё на заседании Контрольного совета от 31 января, но его обсуждение было отложено по просьбе американского и британского представителей. Как уже сообщалось, британ-

ский генерал Робертсон выразил тогда сомнение в том, что по этому вопросу удастся достигнуть соглашения, так как советские предложения якобы не имеют «конструктивной формы».

На заседании 11 февраля британскому и американскому представителям пришлось отказаться от этого предлога для отклонения советских предложений ввиду его очевидной бессмысленности. Содержащиеся в советском меморандуме предложения предусматривали практические мероприятия по выполнению решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации, имеющие совершенно конкретный характер и, следовательно, так называемую конструктивную форму. Ввиду этого американский и британский представители решили атаковать мотивировочную часть советского меморандума, в которой содержится критика неудовлетворительного состояния демилитаризации в западных зонах Германии. Не приводя никаких конкретных данных, эти представители пытались голословно «опровергать» факты грубого нарушения четырёхсторонних решений в вопросе о демилитаризации со стороны оккупационных властей Бизонии. Но в Германии всем хорошо известно, что демилитаризация Бизонии фактически не проводится и все четырёхсторонние решения по вопросам демилитаризации саботируются.

Так, например, в американской зоне оккупации под видом «гражданской гвардии» и «промышленной полиции» сохраняются и создаются новые немецкие формирования военного типа, в рядах которых уже теперь насчитывается более 50 тысяч человек. В зоне находятся также польские воинские формирования с общим числом личного состава до 40 тысяч человек и отряды из лиц других национальностей, насчитывающие не менее 20 тысяч человек. В британской зоне оккупации всё ещё не распущены «рабочие группы», «транспортные роты», «команды траления» и другие воинские формирования бывших гитлеровских вооружённых сил. Корреспондент французской газеты «Аксъон» писал на днях, что эти формирования лишь изменили цвет своей военной формы. Кроме того, в британской зоне сохраняются польские формирования из профашистской армии Андерса, фашистские части «королевской югославской армии» и другие подобные воинские формирования. Согласно заявлениям американского и британского министров иностранных дел на Московском совещании министров иностранных дел, немецкие воинские формирования должны были быть распущены в американской зоне ещё к июню 1947 года, а в британской зоне — к 31 декабря 1947 года. Однако до сих пор это не выполнено, и Контрольный совет не получил отчётов о роспуске этих формирований.

Не лучше обстоит дело в западных зонах с ликвидацией военных заводов и с уничтожением военных объектов и сооружений. По данным самой же американской администрации, в американской зоне имеется 130 военных заводов первой категории, а планы ликвидации утверждены только в отношении 52 заводов. Показные действия американских властей по ликвидации отдельных военных заводов не могут скрыть тот факт, что ликвидация германского военного потенциала в американской зоне фактически саботируется. По данным английской администрации, в британской зоне числится 284

военных заводов первой категории. Но до сих пор утверждены планы ликвидации только 139 заводов. Оборудование с военных заводов в Бизонии расхищается и укрывается. В нарушение директивы № 22 Контрольного совета в американской и британской зонах сохраняются военные объекты и сооружения, имеющие военно-стратегическое значение. В американской зоне из 196 военных заводов, складов и мастерских уничтожено только 35, а 161 используется оккупационными властями, хотя это и запрещено Контрольным советом. Сохранены также 162 долговременных фортификационных сооружения, которые, согласно директиве № 22, подлежат обязательному уничтожению. В британской зоне остаются неуничтоженными 1518 зенитных установок и 860 долговременных фортификационных сооружений. Из военно-морских баз демилитаризована только одна — Гельголанд, а такие крупные военно-морские базы, как Вильгельмсгафен, Киль, Куксгафен и другие, до сих пор остаются недемилитаризованными.

Все эти и многие другие факты ясно свидетельствуют о том, что оккупационные власти в англо-американской зоне не хотят выполнять решения Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии. Однако генералы Клей и Робертсон, а также присоединившийся к ним французский генерал Кениг прикинулись обиженными советской мотивировкой, указывавшей на неудовлетворительное состояние демилитаризации в западных зонах. Они уклонились под формальными предлогами от обсуждения конкретных советских предложений по демилитаризации и даже пытались оказать давление на советскую делегацию, чтобы она вообще отказалась от справедливой критики неудовлетворительного положения в западных зонах Германии. Эта попытка встретила должный отпор со стороны советских представителей. С советской стороны было заявлено, что в советском меморандуме содержатся совершенно конкретные предложения, касающиеся проведения в жизнь решений Совета министров иностранных дел, принятых в Москве, о демилитаризации. Эти предложения должны быть обсуждены Контрольным советом. Если генералы Клей и Робертсон тем не менее не желают обсуждать этот вопрос, то они берут на себя тем самым всю ответственность за срыв выполнения решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии.

При активном содействии председательствовавшего на заседании французского генерала Кенига Робертсон и Клей настояли на снятии с обсуждения советского меморандума о демилитаризации Германии.

Чувствуя, однако, неловкость положения, в котором они оказались в результате своего грубого нарушения элементарных основ процедуры работы Контрольного совета, американский, английский и французский представители всё-таки вернулись к нему в «разном», пытаясь оправдываться и вывёртываться с помощью формальных объяснений. Советский представитель маршал Соколовский констатировал ещё раз, что, настаивая на снятии с повестки дня советского меморандума, исходившего из решений Совета министров иностранных дел в Москве от апреля 1947 года, американская, британская и французская делегации ясно показали своё нежелание

практически осуществлять решение Московской конференции министров иностранных дел о демилитаризации Германии.

После этого Контрольный совет перешёл к рассмотрению второго пункта повестки дня, также касающегося проблемы демилитаризации. Обсуждался вопрос о мерах в отношении составления списков запрещённых заводов второй категории и об осуществлении закона о запрещении некоторых отраслей промышленности, имеющих прямое отношение к военному производству. Ещё в марте 1946 года Контрольным советом был утверждён перечень запрещённых отраслей германской промышленности. Исходя из этого перечня, Экономический директорат уже начал составление списков запрещённых заводов второй категории. Однако этой работе чинились препятствия со стороны британских и американских оккупационных властей в их зонах, в связи с чем перед Контрольным советом возникла необходимость принять меры по устранению этих препятствий. Вместе с тем французская делегация поставила на обсуждение Контрольного совета предложение о составлении нового закона о запрещении некоторых отраслей промышленности в Германии.

С очевидной целью помешать наметившемуся сближению точек зрения по этому вопросу и принятию согласованного решения генерал Клей выдвинул на заседании Контрольного совета нелепое предложение — поставить вопрос о составлении списков запрещённых германских заводов второй категории в зависимости от экономических потребностей не только Германии, но и... всей Европы. Тем самым Клей, срывая обсуждение второго вопроса о демилитаризации Германии, просил к тому же одобрения пресловутого «плана Маршалла» со стороны Контрольного совета.

Эта неуклюжая попытка не могла не встретить отпора со стороны советских представителей. Маршал Соколовский заявил: «Потребности Европы предусмотрены в Потсдамских решениях. Они состоят, во-первых, в демилитаризации Германии, во-вторых, в её демократизации и, в-третьих, в выполнении соглашения о германских репарациях странам Европы, пострадавшим от германской агрессии. Но очевидно, что с этими потребностями стран Европы, о которых было принято решение в Потсдаме, представители американского и британского командования как раз и не желают считаться. Это лишний раз подтверждено ими сегодня при рассмотрении первого вопроса повестки дня о демилитаризации Германии, когда они добились снятия этого вопроса с повестки дня без обсуждения. Советское командование выступало и выступает за развитие мирной германской промышленности, но вместе с тем оно подчёркивает, что повышение уровня промышленности не должно повлечь за собой повышения военного потенциала Германии. Поэтому советская делегация не видит причин, почему должна быть приостановлена работа по составлению списков запрещённых военных заводов второй категории».

Испытывая некоторое смущение, генералы Робертсон и Кениг всё-таки продолжали поддерживать Клея, ещё раз показав тем самым своё нежелание заниматься составлением списков запрещённых военных заводов второй категории.

В свете поведения генерала Кенига французский меморандум о составлении нового закона о запрещении некоторых отраслей промышленности в Германии не может быть расценён иначе, как попытка ревизии прежних решений Контрольного совета, установивших перечень отраслей запрещённой промышленности, под предлогом необходимости издания об этом специального нового закона. Советская делегация, не возражая против издания закона, подчёркнула, однако, что, поскольку обсуждение французского меморандума сорвано американским представителем, то попрежнему остаются в силе все принятые ранее решения Контрольного совета, определяющие перечень запрещённых отраслей промышленности в Германии.

Обсуждение второго вопроса о демилитаризации также было снято с повестки дня.

Таким образом, американский и британский представители в Контрольном совете при содействии послушно следующего за ними французского представителя добились снятия с повестки дня двух важных вопросов о демилитаризации Германии, ещё раз продемонстрировав тем самым свою действительную политику саботажа и срыва демилитаризации западных зон Германии, направленную против интересов обеспечения мира и безопасности народов Европы.

ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ КУЛЬТУРЫ И ДЕМОКРАТИИ В ГЕРМАНИИ

Далее на заседании Контрольного совета обсуждался поднятый советской делегацией вопрос о запрещении демократической организации немецкой интеллигенции «Культурбунд» в американском и британском секторах Берлина. Советский представитель предложил американскому и британскому представителям дать указания их комендантам в Берлине о том, чтобы они пересмотрели свои позиции в сторону благожелательного отношения к «Культурбунду». Американский и британский представители отказались принять это советское предложение и настаивают на том, чтобы «Культурбунд» подал новое ходатайство о допуске его в американском и британском секторах Берлина, хотя деятельность этой культурной организации, в которую входят виднейшие представители немецкой науки, литературы и искусства всех политических направлений, была разрешена ещё в 1945 году на территории всего города. Советский представитель ответил, что он не может согласиться с англо-американским произволом в Берлине, направленным на подавление культурно-демократических организаций. Если коменданты в Берлине станут на путь преследований демократии и Контрольный совет не воспрепятствует этому, то от демократизации в ряде секторов Берлина и в некоторых районах Германии ничего не останется.

Выдвигая формальные оговорки и заверяя Контрольный совет в том, что они «в принципе» ничего не имеют против «Культурбунда», американский и британский представители всё же уклонились от отмены незаконного запрещения «Культурбунда» в их

секторах Берлина. Таким образом, в Берлине попрежнему сохраняется такое положение, когда в одних секторах (а именно в советском и французском) разрешена культурная немецкая организация «Культурбунд», а в других (в британском и американском) — она запрещена и подвергается преследованиям.

Затем советский представитель выступил с заявлением относительно преследований демократического движения народного конгресса за единство Германии и справедливый мир в трёх западных зонах Германии. В заявлении советского командования говорится:

«Представители Постоянного комитета немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир доктор Вильгельм Кюльц, Вильгельм Пик и Отто Нушке обратились к командующим зонами и к Контрольному совету с письмом по поводу запрещения американскими, британскими и французскими оккупационными властями народных конгрессов в западных зонах Германии. Известно, что движение народного конгресса охватило широкие слои германского народа и пользуется у него большой популярностью. Это народное движение борьбы за восстановление единства Германии встречает сочувствие и активную поддержку немецкого населения. Оно не противоречит ни Потсдамским решениям, ни другим обязательствам оккупирующих Германию держав, поставивших задачу преобразования германской политической жизни на мирной и демократической основе при сохранении единства Германии.

Учитывая большое значение, которое имеет движение народного конгресса для восстановления единства Германии, советское командование вносит на обсуждение Контрольного совета следующие предложения:

1. Разрешить беспрепятственную деятельность комитетов народного конгресса по всей территории Германии;
2. Отменить решения американских, британских и французских оккупационных властей о запрещении развития и деятельности комитетов народного конгресса в американской, британской и французской зонах. Советское командование считает, что принятие этих предложений Контрольным советом будет содействовать осуществлению дела демократизации Германии и восстановлению её единства».

Британский генерал Робертсон пытался оправдать запрещение деятельности комитетов народного конгресса в британской зоне тем, что, по его мнению, движение народного конгресса за единство и справедливый мир является «нерегулярным и неискренним». Генерал Робертсон заявил далее, что он считает движение народного конгресса «уловками одной политической партии», хотя британскому генералу должно быть хорошо известно, что в конгрессах в Берлине, в Бремене и других городах участвовали представители всех основных немецких демократических партий и общественных организаций. Американский генерал Клей ограничился невразумительным замечанием о том, что он не знает, «кого представляют эти группы народного конгресса». Советский представитель ответил британскому представителю, что если бы движение народного конгресса не поддерживалось населением Германии, то не было бы причин для британских властей бояться этого движения и запрещать его. Советский пред-

ставитель добавил, что ему неудобно отвечать генералу Клею, который всегда выступает против всяких передовых демократических идей, однако это не даёт права генералу Клею нарушать решения Потсдамской конференции в области демократизации Германии.

Как подтвердилось ходом обсуждения упомянутых вопросов, связанных с демократизацией Германии, американский и британский представители намереваются и дальше проводить в своих зонах и секторах Берлина политику запрета и полицейских гонений против немецких демократических и культурных организаций. Такая политика является нарушением обязательств, взятых на себя оккупационными державами, о преобразовании политической жизни в Германии на демократической основе, и оно, естественно, будет встречать и в дальнейшем противодействие со стороны советского командования.

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ

После открытого заседания Контрольного совета состоялось его закрытое узкое заседание по вопросам проведения денежной реформы в Германии. Как видно, все ультимативные требования американского генерала Клея проводить реформу немедленно по американскому рецепту не возымели никакого действия, несмотря на шантаж и угрозы с его стороны. Обсуждение вопроса о денежной реформе продолжается, причём, как сообщается в немецкой печати, оно ведётся на основе как американских, так и советских предложений. С другой стороны, ясно, что американские и британские оккупационные власти далеко не оставили мысли о проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии. По сообщениям печати, этот вопрос будет обсуждаться специально на англо-франко-американской конференции в Лондоне 19 февраля, которая расценивается в здешних демократических кругах, как дальнейший опасный шаг к окончательному расколу Германии, проводимому в угоду американскому империализму.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 38 (9568)
от 15 февраля 1948 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА (10 марта)

На заседании Контрольного совета 10 марта председательствовал маршал Советского Союза Соколовский. Присутствовали американский представитель генерал Клей, британский представитель генерал Робертсон и французский представитель генерал Нуарэ.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РАБОЧИХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНЫХ ЗОНАХ ГЕРМАНИИ

Контрольный совет обсуждал советский меморандум в связи с письмом, присланным на имя Контрольного совета председателями рабочего содружества СЕПГ—КПГ Вильгельмом Пиком, Отто Гротеволем и Максом Рейманом. В этом письме Пик, Гротеволь и Рейман протестуют от имени представляемых ими партий против запретов деятельности рабочего содружества СЕПГ—КПГ в западных зонах Германии, против лишения немецких политических деятелей права на въезд в западные зоны, против закрытия демократических газет и конфискации антифашистских книг и брошюр. В письме отмечается, что вся эта система запретов и преследований СЕПГ и КПГ в западных оккупационных зонах оставляет впечатление карательных мероприятий, направленных против обеих рабочих партий за то, что они выступают против франкфуртских решений, угрожающих единству Германии, а также против «плана Маршалла», связанного с ограничением свободы экономического развития Германии.

На заседании Контрольного совета 10 марта британский представитель Робертсон заявил, что он «с изумлением» ознакомился с письмом председателей рабочего содружества и с советским меморандумом по этому вопросу. Робертсон пытался заверить Контрольный совет в том, что в британской зоне для коммунистической партии «предоставлены очень благоприятные условия».

Британский генерал добавил по адресу КПГ: «Эта партия должна быть счастлива, что я всегда так снисходительно обращался с нею». Что касается Социалистической единой партии, то генералу Робертсону кажется «особенно дерзкой» пропагандируемая этой партией идея действительного объединения Германии.

После этих рассуждений Робертсон назвал всех сторонников единства немецкого рабочего класса участниками «заговора» и угрожал привлечением этих людей к ответственности, когда упадет «железный занавес». Робертсон восхвалял «план Маршалла». Он заявил далее, что ему якобы «ничего не известно о существовании в британской зоне союзов работодателей». Политическое прошлое гитлеровского «фюрера» в военной промышленности Авраама Фровейна, по словам Робертсона, «не заслуживает никакого осуждения и вознаграждения», а бывший председатель имперского совета вооружений Вильгельм Цанген — это просто «несчастный человек», который в 1945 года до недавнего времени был болен и находился в английском госпитале.

Выступивший затем американский генерал Клей высказал сожаление о том, что генерал Робертсон уже высказал всё, что хотел сказать он, Клей. Одоблив речь Робертсона, Клей добавил следующее: Социалистическая единая партия Германии не разрешена в американской зоне, так как американская военная администрация опасается, что эта партия «не будет являться добровольным объеди-

нением»; с коммунистической партией американские власти обращаются будто бы «с большой терпимостью», но, добавил Клей, в будущем терпение американцев может истощиться. Тем самым Клей грубо угрожал коммунистической партии в американской зоне ещё более драконовскими мерами.

Назвав «Культурбунд» в Берлине «дерзким» и сделав выпады против немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир, Клей не привёл ни одного факта, который противостоял бы содержащимся в советском меморандуме данным об антидемократическом режиме в американской зоне.

Маршал Советского Союза Соколовский в своём выступлении напомнил Клею и Робертсону о том, что германские фашисты-гитлеровцы тоже преследовали и истребляли передовую часть немецкого рабочего класса — коммунистическую партию и лучшую часть социал-демократических рабочих. Тысячи этих передовых борцов за демократию погибли от рук гитлеровских палачей. Однако рабочий класс Германии и его передовой отряд — коммунистическая партия и лучшие представители социал-демократических рабочих — существуют и ведут борьбу за единство и за истинную демократию в Германии, а гитлеровский режим, объявивший поход против коммунизма, сошёл со сцены, погиб, разгромлен. Таковы уроки истории.

Но, видимо, говорит Соколовский, эти уроки недостаточно хорошо воспринимаются некоторыми людьми и в частности генералами Робертсоном и Клеем, которые снова объявляют «антикоммунистический поход». Против кого они хотят вести этот поход? Против передовой части рабочего класса Германии. Из этого ничего не получится. Новый «антикоммунистический поход» так же обречён на провал, как и проводившийся в своё время поход гитлеровцев, которые пытались с помощью тюрем, расстрелов и казней истребить лучших демократов Германии.

Касаясь восхваления Робертсоном мнимых «выгод» «плана Маршалла» для Германии, советский представитель заметил, что этот план является «вифлеемской звездой» только для американских монополистов, но никак не для рабочего класса Германии. Не мешало бы спросить у немецкого рабочего класса и трудящихся Германии, считают ли они условия «плана Маршалла» приемлемыми или нет. Ни для кого не является секретом, что немецкие трудящиеся не желают залезать в кабалу ни к германским, ни к иностранным монополистам. Конечно, Робертсон спрашивал о приемлемости «плана Маршалла» не у немецких рабочих, а у более близких его сердцу бывших и теперешних немецких империалистов типа Цангена, Фровейна, Динкельбаха. «План Маршалла», — заявил далее советский представитель, — направлен на закабаление германского рабочего класса и всего германского народа. Этот план имеет своей целью создание империалистического блока, в который хотят включить также и западную часть Германии для того, чтобы использовать её в качестве орудия империалистической политики, направленной на удушение новой демократии и на разжигание новой мировой войны.

Лучшие люди немецкого рабочего класса понимают это. Поэтому рабочие партии Германии выступают против кабальных усло-

вий «плана Маршалла», подвергаясь за это преследованиям со стороны англо-американских властей. Организация и деятельность Социалистической единой партии, например, в земле Северный Рейн — Вестфалия, не разрешена, хотя под ходатайством о допуске СЕПГ имелось 130 тысяч подписей. Генерал Робертсон берёт под свою защиту Цангена, называя его «несчастливым человеком», хотя Цанген стоит в списке военных преступников и должен быть судим за совершенные им преступления. Робертсон защищает также «фюрера» военной промышленности Фровейна, гестаповца Швеннике и им подобных.

Эти военные преступники не только гуляют на свободе, но занимают в западных зонах руководящие посты и включаются в «план Маршалла». Всё это объясняется одной причиной, а именно: англо-американскими усилиями по сколачиванию западного империалистического блока против сил демократии.

Генерал Робертсон дошёл до того, что назвал партию рабочего класса «партией рабства». Но кого это может ввести в заблуждение? — спрашивает советский представитель. Разве может рабочий класс приукрашивать и пропагандировать рабство, когда он сам в условиях капиталистического строя находится в рабстве. Трудящиеся в Западной Германии всё ещё являются рабами помещиков, у которых при содействии генерала Робертсона так и не отобрали землю. Рабочие в Западной Германии всё ещё находятся в цепях рабства у магнатов — немецких монополистов, а также монополистов иностранных, которые глубоко запустили лапу в основные отрасли германской экономики. Понятно, однако, стремление германских рабочих и их лучших руководителей сбросить с себя эти цепи рабства. Поэтому подлинными партиями рабочего класса являются партии борьбы за освобождение от капиталистического рабства.

Генерал Робертсон говорил о том, что в восточной зоне производятся аресты. «Да», — ответил маршал Соколовский, — мы арестовываем военных и фашистских преступников, главарей бывшего гитлеровского режима за преступления, которые они совершили перед немецким рабочим классом и немецким народом, а также перед народами всего мира. Но нам известно, что в британской зоне арестованы тысячи людей, не являющихся военными преступниками. Это — честные демократы, желающие, чтобы Германия была миролюбивой и демократической страной. Они содержатся в концлагерях британской и других западных зон Германии. Действительные же военные преступники гуляют на свободе».

Как председательствующий, маршал Соколовский констатировал, что дальнейшее обсуждение в Контрольном совете вопроса о деятельности рабочих демократических партий в западных зонах сейчас, повидимому, бесполезно. Из заявления генерала Клея об «антикоммунистических походах», а также из объяснений британского, американского и французского представителей на данном заседании видно, что они намереваются продолжать гонения против демократического движения в западных частях Германии.

II

МИЛИТАРИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЁЖИ В ЗАПАДНЫХ ЗОНАХ

После обмена мнениями по первому вопросу Контрольный совет перешёл к обсуждению просьбы союза свободной немецкой молодёжи об объединении этой демократической молодёжной организации в общегерманском масштабе. Данная просьба уже обсуждалась на заседании Координационного комитета 25 февраля с. г. Британский, американский и французский представители высказались тогда против разрешения этой организации в масштабе всей Германии. Советский представитель в Координационном комитете поддержал просьбу союза свободной немецкой молодёжи, поскольку она соответствует Потсдамским решениям и свободно выраженному желанию молодёжи Германии. Советский представитель указывал на то, что эта просьба была единодушно принята на втором съезде союза свободной немецкой молодёжи в мае 1947 года и была поддержана делегациями Югославии, Великобритании, США, Франции, Норвегии, а также Всемирной федерацией демократической молодёжи.

На заседании Контрольного совета французский, британский и американский делегаты снова высказались против разрешения деятельности союза свободной немецкой молодёжи в масштабе всей Германии.

Маршал Соколовский заявил, что советское командование поддерживает просьбу союза свободной немецкой молодёжи. Более чем двухлетняя деятельность союза свободной немецкой молодёжи ярко свидетельствует о том, что эта организация, объединяющая самые различные круги немецкой демократической молодёжи, включая католическую и евангелическую молодёжь, проводит работу по демократическому воспитанию молодёжи Германии, отстраняя от воспитания молодёжи активных нацистов, милитаристов и военных преступников.

Между тем в западных зонах насаждаются милитаристские и фашистские организации молодёжи — такие, как «молодые викинги» и «молодые орлы» в британской зоне или «молодёжный союз судетских немцев», «польская группа следопытов» и другие подобные организации в американской зоне.

Руководство воспитанием молодёжи в западных зонах передаётся в руки фашистских элементов. Так, например, бывший председатель гитлеровского «имперского спортивного союза» Дим в настоящее время руководит спортивной работой среди молодёжи американской зоны оккупации. В британской зоне военными властями поощряется деятельность так называемого «дома святого Михаила» в районе Бланкензее, близ Гамбурга. В этом «доме» организованы курсы для бывших слушателей «орденского замка» в Зонтхофене, где, как известно, при гитлеровском режиме готовились высшие чиновники фашистской партии и старшие офицеры СС. В том же «доме»

организованы курсы для бывших руководителей гитлеровской «трудовой повинности». Во главе этих курсов стоит военная преступница Гертруда Беймер — одна из организаторов гитлеровской «трудовой повинности».

Не разрешая деятельность демократических организаций немецкой молодёжи в общегерманском масштабе и насаждая в своих зонах фашистские и милитаристские организации, оккупационные власти западных зон пытаются, очевидно, использовать молодёжь Германии в качестве ландскнехтов для целей империалистической политики сколачиваемого теперь западного блока. Они забывают, что такая политика обречена на провал и в корне противоречит принятым на себя Великобританией, США и Францией обязательствам содействовать построению миролюбивой демократической Германии. Маршал Соколовский настаивал на том, чтобы американский, британский и французский представители перестали чинить препятствия деятельности союза немецкой демократической молодёжи и согласились удовлетворить просьбу этого союза на объединение во всегерманском масштабе.

Ввиду того, что представители Франции, Великобритании и США отказались удовлетворить просьбу союза свободной немецкой молодёжи об объединении в общегерманском масштабе, вопрос был снят с обсуждения Контрольного совета.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 61 (9591)
от 13 марта 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЯ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА

(20 марта)

Маршал Соколовский заявил, что перед заседанием он послал членам Контрольного Совета следующий меморандум Советского командования:

«Две недели тому назад в печати было опубликовано краткое коммюнике о Лондонском совещании представителей США, Англии и Франции, которое было посвящено обсуждению важных политических и экономических вопросов, затрагивающих Германию в целом. Как известно, это совещание было создано без ведома Контрольного Совета и проводилось в тайне от мировой общественности. Контрольный Совет до сих пор также не информирован о результатах этого совещания, хотя на нём, как это явствует из коммюнике, обсуждались такие важные вопросы, как государственное устройство Германии, контроль над Руrom, репарации, включение западных зон Германии в так называемый «план Маршалла», координация действий оккупационных властей трёх западных зон оккупации

Германии. Такие вопросы относятся к компетенции Контрольного Совета, который призван правительствами четырёх оккупационных держав осуществлять верховную власть в Германии и создан для того, чтобы обеспечить согласованность действий четырёх держав в соответствующих зонах оккупации «по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии» (из соглашения о Контрольном механизме в Германии, опубликованного 6 июня 1945 года). Контрольный Совет должен знать поэтому, какие решения о Германии были подготовлены в Лондоне, а также какие в этой связи политические и экономические мероприятия намереваются проводить в западных зонах оккупации Германии американское, британское и французское командования. Ввиду этого Советское командование считает необходимым, чтобы Американский, Британский и Французский представители отчитались перед Контрольным Советом относительно директив, полученных соответствующими оккупационными властями в связи с работами Лондонского совещания, а также дали подробные разъяснения Контрольному Совету относительно других вопросов, затронутых в коммюнике о Лондонском совещании или не упомянутых в этом коммюнике».

В связи с тем, что члены Контрольного Совета отказались информировать Контрольный Совет о совещании в Лондоне, маршал Соколовский сделал следующее заявление:

«На Лондонском совещании официальные представители США, Англии и Франции обсуждали и решали такие вопросы о Германии, которые непосредственно относятся к компетенции Контрольного Совета и могут быть решены только на основе соглашения четырёх оккупирующих Германию держав. Однако американские, британские и французские оккупационные власти не желают информировать Контрольный Совет о подготовленных в Лондоне решениях и не хотят отчитаться относительно тех директив или указаний, которые ими получены в связи с лондонскими односторонними решениями по германскому вопросу. Почему Американский и Британский представители не хотят отчитаться перед Контрольным Советом по указанным вопросам Лондонского совещания, которые затрагивают Германию в целом? Во-первых, потому, что обсуждение этих вопросов в Контрольном Совете может разоблачить перед мировой общественностью сговор США, Англии и Франции в Лондоне, направленный против Потсдамского соглашения и других четырёхсторонних соглашений, — сговор, имеющий цели, которые несовместимы с гласностью, а также с политикой мира и демократизацией Германии. Во-вторых, потому, что представители этих стран стремятся отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению их политики в отношении Германии, противоречащей четырёхдержавным решениям и целям оккупации Германии. Создаётся положение, при котором только Советская сторона может отчитываться перед Контрольным Советом, а американская и британская стороны отказываются дать отчёт Контрольному Совету о своих действиях в оккупированных ими зонах Германии. Таким образом, эти делегации лишь доказывают, что они рвут с соглашением о Контрольном механизме

в Германии и берут на себя ответственность за срыв этого Соглашения. Своими действиями эти три делегации лишней раз подтверждают, что Контрольного Совета фактически уже не существует, как органа верховной власти в Германии, осуществляющего четырёхстороннее управление этой страной. Это ясно также из позиции, занятой указанными тремя делегациями на всех последних заседаниях Контрольного Совета и его органов. Значит эти делегации разрушают Контрольный Совет и хоронят его, они уничтожают те соглашения, которые были приняты относительно Союзного Контрольного Совета в Германии.

Несомненно, это является одним из самых серьёзных нарушений обязательств, лежащих на британских, американских и французских оккупационных властях в Германии в силу четырёхдержавных соглашений об управлении Германией в период оккупации. Но отсюда ясно, что действия, которые предпринимаются или будут предприниматься в западных зонах оккупации Германии в осуществление односторонних решений Лондонского совещания, не могут быть признаны правомерными действиями».

Поскольку Британский и Американский представители отказались дать отчёт перед Контрольным Советом в отношении вопросов Лондонского совещания, маршал Соколовский заявил, что он не видит смысла продолжать заседание, и объявил его закрытым.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 22—25.

Приложение 3

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(ЯНВАРЬ — НОЯБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА КУРАСОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(16 января)

16 января верховный комиссар от СССР в Австрии генерал-полковник Курасов сделал в Союзническом совете заявление.

На заседании Союзнического совета 23 декабря 1947 года, сказал Курасов, американский представитель при поддержке британского и французского представителей в категорической форме отказался обсуждать меры по проведению демилитаризации военной промышленности Австрии, предложив снова отложить этот вопрос на неопределённое время.

Советский представитель не может пройти мимо этого факта прямого отказа американского, а также британского и французского представителей от рассмотрения того, как выполняются в Австрии условия Декларации о поражении Германии, подписанной в Берлине 5 июня 1945 года, т. е. от рассмотрения вопроса, имеющего существенно важное значение для укрепления мира и безопасности.

Одной из основных задач Союзнической комиссии и является обеспечение соблюдения условий указанной декларации в Австрии, как об этом говорится в соглашении о контрольном механизме в Австрии от 28 июня 1946 года.

Известно, что гитлеровская Германия превратила Австрию в свой военный арсенал, построив или использовав здесь в период аншлюсса большое количество военных предприятий, изготавливающих самолёты, танки, оружие, военные корабли, боеприпасы, орудия и добывавших военно-стратегическое сырьё для гитлеровской армии.

Таким образом, в этой стране была создана крупнейшая военная промышленность, обслуживавшая гитлеровскую армию в её войне против союзных и Объединённых наций.

Лишь путём обмена информацией между оккупирующими державами на территории Австрии учтено около 600 таких военных предприятий. Важность осуществления демилитаризации бывших военных заводов в Австрии ввиду этого была признана в своё время всеми четырьмя оккупирующими державами, распространившими на

Австрию действие Декларации о поражении Германии и принявшими на себя в соглашении о контрольном механизме от 28 июня 1946 года обязательство провести согласованные меры для осуществления этой декларации на территории Австрии.

Эти обязательства последовательно и до конца выполнены только советским командованием в своей оккупационной зоне. В частности, в советской зоне полностью уничтожено свыше 20 крупных подземных военных заводов и других военных объектов, в том числе такие, как подземный авиазавод «Флюгцейгверке» в Нейнкирхене, подземный шарикоподшипниковый завод в Роггендорфе, подземный авиационный завод в Санкт-Георген, подземные цехи танкового завода «Нибелунгенверке» в Санкт-Валентине, завод по производству снарядов в Энцельсфельде, патронный завод в Хиртенберге и ряд других. Советское командование передало австрийским властям значительное количество военных аэродромов. Эти аэродромы ликвидированы, а площадь, на которой они находились, используется под посевы.

Факт полной демилитаризации бывшей военной промышленности в советской зоне подтверждён четырёхсторонней комиссией.

Что же касается других оккупирующих держав, в особенности американской и британской, то они, как показывают факты, грубо нарушили свои обязательства и предприняли всё, чтобы не допустить подлинной демилитаризации военной промышленности своих зон и сорвать выполнение совместно принятых четырёхсторонних решений по этому вопросу.

По вине американского и британского представителей Союзнический совет до сих пор не смог принять решение по вопросу об ограничении военно-экономического потенциала Австрии. Предложения советской стороны по этому вопросу, внесённые ещё в 1946 году, натолкнулись на упорное сопротивление американского, британского и французского представителей.

Как известно, три четверти военных предприятий, расположенных в западных зонах, не подверглись никаким разрушениям во время войны, большинство из них сохранило свою производственную мощность и оборудование. Более того, некоторые из военных предприятий даже обновили оборудование и приняли меры к расширению и модернизации производства.

Обращает на себя внимание тот факт, указал далее Курасов, что значительные средства в западных зонах — в ущерб восстановлению промышленности, теперешний уровень которой не покрывает минимальных потребностей австрийской экономики, — расходуются на расширение и переоборудование бывших гигантских военных предприятий, построенных немцами в целях обеспечения гитлеровской армии стратегическим сырьём и вооружением. Эти предприятия в первую очередь получают уголь, электроэнергию, сырьё, а также долларовые кредиты и другую помощь со стороны США, в то время как мирные отрасли промышленности, в особенности в восточной части Австрии, испытывают острый кризис в топливе, электроэнергии и сырье.

Такие крупнейшие предприятия, как комбинат бывшего концерна

«Герман Геринг» в Линце и алюминиевые заводы в Браунау, построенные немцами специально для обеспечения нужд своей армии стратегическим сырьём, сейчас восстанавливаются и модернизируются.

Производственные помещения многих подземных военных заводов в западных зонах не только полностью сохранились, но и специально поддерживаются в таком порядке, который позволяет их немедленное использование. Подземный завод в Эбензее (американская зона) не только не уничтожен, но и оборудован станками, завезёнными туда американцами в последнее время.

Производственно-экономические связи бывших военных предприятий Австрии с Германией не только не нарушены, как этого требует статья третья «Б» контрольного соглашения, а, наоборот, поддерживаются и развиваются, имея своей базой западные зоны Германии.

Все эти факты показывают, что демилитаризация военной промышленности в западных зонах Австрии сорвана, за что полную ответственность несут главнокомандующие американских, британских и французских оккупационных сил в Австрии.

Пытаясь скрыть от общественного мнения факт срыва демилитаризации военной промышленности в своих зонах, отметил Курасов, американская, британская и французская стороны всеми мерами уклонялись от проведения проверки демилитаризации их зон на четырёхсторонней основе. Лишь в декабре 1946 года исполнительный комитет от имени Союзнического совета по настоянию советского представителя поручил Военному директорату Союзнического совета установить количество предприятий военной промышленности в Австрии и произвести их четырёхстороннее обследование с тем, чтобы принять меры по дальнейшему проведению демилитаризации. Однако и после этого американское, британское и французское командование продолжали тактику затягивания выполнения этого согласованного решения. Только через семь месяцев после принятия указанного решения удалось добиться согласия на проведение обследования некоторой части предприятий военной, военно-воздушной и военно-морской промышленности. Но даже после всех этих оттяжек и проволочек обследование заранее согласованных объектов было неполным, так как американские власти не допустили осмотра некоторых из намеченных к проверке предприятий. Так, например, они не дали возможности четырёхсторонней комиссии проверить состояние демилитаризации трёх из семи намеченных предприятий, выпускавших продукцию для авиационной промышленности.

Положение с демилитаризацией военной промышленности не является исключением, оно отражает общее положение с демилитаризацией и разоружением в западных зонах Австрии.

Значительная часть бывших германских военных аэродромов, расположенных в западных зонах, не только не уничтожена, но и переоборудована современными средствами и модернизирована, как, например, аэродром Херинг в Линце, аэродромы в Зальцбурге, Граце, Клагенфурте, Инсбруке. В этой связи становится понятным, почему американская и некоторые другие стороны так

упорно уклоняются от четырёхсторонней проверки аэродромов, подлежащих уничтожению и передаче австрийскому правительству.

Известно далее, что на территории западных зон, вопреки всем соглашениям союзников о демилитаризации Австрии, до сих пор находятся военные формирования бывшей гитлеровской армии (немецкий корпус Нозльдехена, австрийская бригада генерал-лейтенанта Альдриана и карательный корпус Рогожина — в британской зоне, свыше 30 вражеских воинских частей, существующих под видом «рабочих рот» в американской зоне).

Несмотря на неоднократные требования советской стороны о роспуске этих формирований, верховные комиссары США и Великобритании только разукрупнили вышеназванные воинские части и частично вывели в свои зоны в Германии, но отнюдь не ликвидировали их, сохранив существующие в них воинские порядки, штабы и военную пропаганду. В результате вражеские воинские части на территории западных зон Австрии представляют до сих пор военную силу. Например, корпус Рсгожина, насчитывавший 10 тысяч человек, в настоящее время рассредоточен вдоль австро-югославской границы под видом «рабочих рот». В корпусе имеются штабы, связь, командные кадры, выпускаются журналы, открыто ведущие военную пропаганду.

Кроме того, в американской и британской зонах Австрии находится большое количество войск югославских квислингов. Численность этих войск превышает 25 тысяч человек. Они также объединены в военном отношении, имеют штабы, воинские порядки и связь с аналогичными группами в Западной Германии. Многие из этих частей расположены по южной границе Австрии.

В этих же зонах сохраняются остатки воевавших за Гитлера армий квислинговских режимов Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Польши.

Надо подчеркнуть, указал Курасов, что эти военные формирования являются одновременно центрами разнузданной пропаганды новой войны. С ведома оккупационных властей в американской, британской и французской зонах издаётся множество листовок, носящих явно фашистский характер, которые агитируют против репараций перемещённых лиц и открыто призывают к войне против Советского Союза и стран народной демократии. В качестве примера можно указать, что только на русском и украинском языках в американской зоне выходят «Огни», «Остатки новины» и ряд других военно-пропагандистских изданий; в британской зоне — «На рубеже», «Келлербергские вести», «Скиталец», «Информационный бюллетень» и другие; во французской зоне — «На страже», «Щоденни висти» и другие. Помимо этого, Австрия наводняется различными фашистскими изданиями из западных зон Германии, пропагандирующими новую войну. Открытая пропаганда новой войны в печатной и устной форме в западных зонах преследует прямую цель — создать атмосферу военного психоза. Не случайно, что в западных зонах Австрии, как грибы после дождя, возникают подпольные нацистские военно-диверсионные организации, состоящие в основном

из бывших офицеров гитлеровской армии и строящие свои планы в расчёте на новую войну.

Изложенные выше факты со всей очевидностью разоблачают планы американских и английских оккупационных властей, направленные на превращение Западной Австрии в свою военную базу. Именно этим объясняется тот факт, что американские и британские власти при поддержке французской стороны с таким упорством добиваются срыва демилитаризации и разоружения Австрии, сохранения военно-промышленного потенциала и военных формирований гитлеровской армии, создавая тем самым серьёзную угрозу миру и безопасности.

Поскольку американская, британская и французская стороны на заседании Союзнического совета 23 декабря отказались принять меры по осуществлению действительной демилитаризации военной промышленности, это не может расцениваться иначе, как отказ от обязательств, принятых на себя американским, британским и французским правительствами в области демилитаризации и разоружения Австрии.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 15 (545)
от 18 января 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА КУРАСОВА В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

(30 января)

В связи с заключённым между США и Австрией 2 января 1948 года соглашением о так называемой «помощи» Австрии, верховный комиссар от СССР в Австрии генерал-полковник Курасов 30 января на заседании Союзнического совета сделал следующее заявление:

«Соглашение от 2 января 1948 года, которое нельзя рассматривать иначе, как продолжение политики использования трудностей восстановления австрийского хозяйства и нужд австрийского народа для достижения определённых целей, не имеющих ничего общего с задачами восстановления независимой демократической Австрии, — новое доказательство того, что правящие круги США пренебрегают как принятыми ими на себя в международных соглашениях обязательствами, так и национальной суверенностью малых государств.

Условия соглашения, предоставляющие американской стороне исключительные права контроля над австрийской экономикой, над её производством и распределением, экспортом и импортом, над государственными финансами Австрии — короче говоря, права неограниченного вмешательства во все внутренние дела Австрии, вновь подтверждают серьёзность угрозы независимости Австрии, угрозы полного подчинения жизненных интересов австрийского народа интересам империалистической политики правящих кругов США.

Американский закон о помощи иностранным государствам 1947 года, на который делается ссылка как в преамбуле, так и в статьях первой, второй и третьей соглашения, заключённого между правительствами США и Австрии 2 января с. г., ставит Австрию в зависимое положение.

Статья 5 этого американского закона запрещает Австрии пользоваться какими бы то ни было другими иностранными источниками снабжения, устанавливает контроль США над всем экспортом и импортом Австрии и тем самым ставит всё её народное хозяйство под полный контроль правительства США.

Навязав Австрии условия помощи, несовместимые с её национальным суверенитетом, американское правительство тем самым нарушило принятие на себя по международным соглашениям об Австрии обязательства, в частности обязательство «поддерживать независимое существование австрийского государства», зафиксированное в соглашении о контрольном механизме от 28 июня 1946 года.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что правительство Соединённых Штатов Америки сочло излишним зафиксировать в тексте американо-австрийского соглашения навязанные Австрии тяжёлые условия, заставив австрийское правительство принять обязательство — выполнить все условия американского закона об иностранной помощи от 1947 года.

Однако ни американский текст этого закона, ни американский перевод этого текста на немецкий язык к соглашению вовсе не приложены, что также свидетельствует о полном пренебрежении суверенными правами Австрии как полноправной договаривающейся стороны.

Ввиду вышеизложенного, советская часть настаивает на том, чтобы Союзнический совет отказал в одобрении указанного выше соглашения, как противоречащего задачам, преследуемым четырьмя оккупирующими державами по восстановлению независимой и демократической Австрии».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 26 (9556)
от 1 февраля 1948 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (13 февраля)

На очередном заседании 13 февраля Союзнический совет по Австрии продолжал обсуждение вопроса о расширении функций австрийского правительства. Ещё на прошлом заседании советский представитель, отвергнув пессимистическое мнение американской стороны о перспективах заключения австрийского договора, внёс далеко идущие предложения, направленные к укреплению суверенитета и независимости Австрии. Он предложил ликвидировать

военные правительства, всё ещё существующие в западных зонах, упразднить юрисдикцию военных судов над австрийскими гражданами и ликвидировать военную полицию или не распространять её деятельность на австрийских граждан (за исключением дел, связанных с преступлениями против оккупационных сил), безвозмездно передать австрийскому правительству все радиостанции, построенные на территории Австрии и ещё находящиеся в руках союзнических властей, и т. д.

Советская, американская и французская стороны согласились тогда передать советские и американские предложения на изучение соответственным директоратам. Но принятие решения было сорвано британским представителем, отказавшимся поддержать точку зрения всех других сторон под тем предлогом, что он должен предварительно изучить советские предложения.

13 февраля американский представитель, отказавшись от ранее данного им согласия, присоединился к тактике срыва важнейшего мероприятия по укреплению суверенитета Австрии.

Выступление американского представителя с полной очевидностью показало, что американская часть не только не хочет допустить проведения в жизнь советских предложений о расширении суверенных прав австрийского правительства, но что она отнюдь не помышляла всерьёз о действительном осуществлении своих собственных предложений, рассчитанных на дешёвый пропагандистский эффект и обман общественного мнения.

Маски были сброшены, как только советский представитель предложил поручить директоратам изучить советские и американские предложения. Одновременно Политический директорат по предложению советского представителя должен был изучить меры, которые гарантировали бы, что австрийское правительство не предоставит ни одной из оккупационных держав каких-либо исключительных прав контроля, не предусмотренных контрольным соглашением от 28 июня 1946 года, и аннулирует обязательства, по которым оно ранее предоставило такие права.

Французский представитель вначале готов был с этим согласиться. Однако американский верховный комиссар наотрез отказался изучать вопрос о лишении любой из оккупационных держав особых прав контроля, противоречащих контрольному соглашению от 28 июня 1946 года.

Тем самым американский представитель полностью признал тот факт, что контрольное соглашение было нарушено предоставлением американской части исключительных прав контроля в Австрии. Своим выступлением американский представитель окончательно разоблачил истинные цели американской оккупационной политики, направленной на порабощение и закабаление Австрии.

Характерно, что американский представитель заранее подготовил длинное заявление, в котором ещё до заседания был сформулирован отказ американской стороны обсуждать предложенные меры по укреплению австрийского суверенитета.

Английский и французский представители поспешили присоединиться к нему. Таким образом, совместными усилиями американской

и британской сторон было провалено решение по вопросу, имеющему жизненное значение для австрийского народа.

Пытаясь сгладить впечатление от этого шага, американский представитель клялся в верности обязательствам, принятым в Мокской декларации об Австрии.

Советский представитель задал другим членам Союзнического совета вопрос: Где же их готовность разрешить важную задачу укрепления австрийского суверенитета? Отказ американской и британской сторон изучить предложения о дополнительных функциях австрийского правительства показывает, что между словами и делами представителей западных держав существует большой разрыв.

Советский представитель подверг критике мнение американской стороны, будто предоставление исключительных прав контроля одной из оккупационных держав за счёт суверенитета Австрии может считаться «прогрессивным» явлением.

Он подчеркнул, что советские предложения имели целью укрепление независимости австрийского народа. Факт отклонения этих предложений американским представителем, а также его британским коллегой говорит сам за себя.

Показной характер американско-английских заклинаний об «австрийском суверенитете» с новой силой обнаружился при рассмотрении ходатайства австрийского правительства о восстановлении централизованного радиовещания в Австрии. Советский представитель, подерживая это ходатайство, повторил своё требование, чтобы австрийскому правительству были переданы австрийские радиостанции, всё ещё находящиеся в руках американских и британских оккупационных властей, без чего, разумеется, немислима централизация радиовещания. (Как известно, в советской зоне радиостанции переданы в распоряжение австрийских органов ещё в 1945 году.) Он предложил далее, чтобы австрийское правительство в самое ближайшее время выработало и представило на одобрение Союзнического совета план создания единого, централизованного австрийского радиовещания.

В связи с отказом американского и британского представителей передать радиостанции австрийскому правительству Союзнический совет не смог принять решение и по этому вопросу.

Советский представитель далее обратил внимание Союзнического совета на факт грубого нарушения американской стороной постановления Союзнического совета об отмене цензуры над письмами в Австрии.

Ещё в октябре 1946 года Союзнический совет принял решение о «немедленной отмене цензуры над внутренней корреспонденцией в Австрии, включая вскрытие всех почтовых сообщений».

Однако, как стало известно советской части Союзнического совета, американские оккупационные власти, нарушая это четырёхстороннее решение, продолжают цензурировать австрийской внутренней почтовой корреспонденции. Советская часть представила Союзническому совету поступившие из западных зон в советскую зону письма австрийских граждан с пометкой, что корреспонденция прошла проверку американской цензуры.

Во многие письма вложены даже инструкции американской цензуры о том, как австрийским гражданам надлежит вести свою почтовую переписку.

Советский представитель категорически потребовал выполнения американской стороной согласованного решения об отмене цензуры почтовой корреспонденции в Австрии.

При обсуждении вопроса о назначении Антона Речека посланником Австрии в Бразилии было отмечено, что этот австрийский дипломат (занимавший тот же пост при австро-фашистском режиме) широко известен своими связями с гитлеровскими кругами и горячими симпатиями к фашизму. В печати неоднократно описывалось, как Речек собственноручно водружал флаг со свастикой на здании австрийской миссии в Бразилии и восторженно приветствовал аншлюсс. Фашистские выступления Речека вызвали протесты передовой австрийской общественности. Многочисленные факты профашистской деятельности Речека нигде и никем не опровергнуты. Более того, советская сторона предъявила убедительные документы о том, что Речек активно сотрудничал с немцами и относится к категории лиц, которые предали национальные интересы Австрии, активно поддерживая гитлеровскую агрессию. Совершенно ясно, что Речек не может занимать пост посланника и представлять Австрию в иностранном государстве.

Тем не менее американская и британская стороны, в полном противоречии с декларацией четырёх держав о демократизации Австрии, настаивали на назначении Речека австрийским посланником в Бразилии.

В этой связи советская часть Союзнического совета вынуждена была констатировать, что американская, британская и французская стороны Союзнического совета открыто берут под защиту явные профашистские и реакционные элементы, нарушая тем самым принятие на себя обязательств по демократизации Австрии. Советский представитель оставил за собой право опубликовать документы, дающие политическую характеристику Речека.

Исполнительным комитетом был внесён на обсуждение Союзнического совета вопрос о том, что у руководства газеты «Винер тагесцейтунг», центрального органа народной партии, стоят Гельмут Шустер и Фриц Хинтерлейтнер (бывший член гитлеровской партии с 1932 года), в прошлом активно подвизавшийся в области фашистской пропаганды. Советский представитель отметил недопустимость пребывания в газете «Винер тагесцейтунг», тем более на руководящих постах, бывших геббельсовских журналистов, проводников реакционной, фашистской идеологии. Он указал также на нетерпимость вообще использования геббельсовских пропагандистов в современной австрийской печати, так как это нарушает постановление Союзнического совета о прессе.

Американская и французская части предложили, чтобы Союзнический совет самоустранился от этого вопроса, и, таким образом, стали на путь прямого покровительства нацистским пропагандистам.

Британский представитель в угоду американцам отказался даже от собственной прежней рекомендации — передать этот вопрос на обсуждение директората внутренних дел.

За отсутствием единогласия решение принято не было.

В конце заседания американский представитель предпринял ещё одну попытку свалить на советскую сторону ответственность за неудачный исход обсуждения вопросов, решение которых сорвано американской и британской сторонами.

В ответном заявлении советский представитель напомнил, что по всем обсуждавшимся вопросам советской стороной были внесены исчерпывающие, конкретные, конструктивные предложения в интересах Австрии. Однако, как показывает практика, американская часть категорически не желает обсуждать советские предложения и приходит на Союзнический совет с готовым «нет».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 39 (9569)
от 17 февраля 1948 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (12 марта)

12 марта состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

В центре внимания заседания было обсуждение предложений советского представителя о денацификации Австрии.

Ещё на заседании Союзнического совета 27 февраля верховный комиссар СССР в Австрии генерал-полковник Кураков внёс предложения, направленные к ускорению демократизации и денацификации страны. Он подчеркнул, что, несмотря на ясные и исчерпывающие указания Союзнического совета, австрийское правительство тормозит демократизацию и денацификацию Австрии.

В целях устранения препятствий к действительной денацификации Австрии и предоставления рядовым номинальным нацистам возможности активно участвовать в восстановлении страны советский представитель предложил дать следующие директивы австрийскому правительству: решительно и в кратчайший срок выполнить все статьи закона, которые относятся к гитлеровским преступникам; в течение трёхмесячного срока удалить с руководящих постов в государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях всех активных гитлеровцев; в соответствии с законом ускорить рассмотрение дел военных преступников, бывших активных фашистов, милитаристов, коллаборационистов и тех промышленников, которые вдохновляли и поддерживали гитлеровский режим; принять эффективные меры к полной ликвидации фашистского подполья и к строгому наказанию участников этого подполья.

Предложения советской стороны вызвали замешательство в реакционных кругах Австрии, взявших под свою опеку гитлеровских преступников и так называемых неофашистов.

Американский и британский представители в Союзническом совете отказались тогда поддержать советские предложения, сославшись на своё намерение «изучить» их.

На заседании Союзнического совета 12 марта британский и французский представители вынуждены были признать справедливость советских предложений. Что касается американского представителя, то он пытался сорвать их принятие, стремясь сохранить нынешнюю австрийскую практику потворства фашистским преступникам. После длительной дискуссии Союзнический совет принял советские предложения и направил соответственные указания австрийскому правительству.

Другим важным пунктом повестки дня Союзнического совета был вопрос о ценах и зарплате в Австрии.

Советский представитель указал, что тяжёлое положение трудящихся Австрии требует срочного принятия мер для повышения их жизненного уровня. Он отметил, что заработная плата австрийских трудящихся в среднем на 25 процентов ниже того уровня, который необходим для удовлетворения их элементарных потребностей. После того как ответственность за политику цен и заработной платы была возложена на австрийское правительство, положение трудящихся резко ухудшилось. Если с апреля 1945 года по июль 1947 года стоимость прожиточного минимума возросла на 92 процента, то за второе полугодие 1947 года она дополнительно увеличилась на 165—200 процентов и не покрывается заработной платой большинства австрийских рабочих и служащих.

Советский представитель подчеркнул, что так называемая американская «помощь» привела к резкому росту дороговизны и значительно снизила уровень реальной заработной платы. Эта «помощь» оказалась наруку только маленькой кучке капиталистов и спекулянтов.

Законное недовольство австрийских трудящихся таким положением в последнее время нашло своё выражение в массовых забастовках.

В связи с этим советский представитель потребовал принятия конкретных мер для улучшения материального положения трудящихся Австрии, в частности для ликвидации разрыва между ценами и заработной платой.

Американский и британский представители вновь уклонились от решения этого вопроса.

Далее Союзнический совет рассмотрел доклад австрийского министерства торговли и восстановления о распределении промышленных товаров во второй половине прошлого года.

При изучении этого доклада выяснилось, что австрийское правительство включает в планы лишь 25 или максимум 40 процентов продукции, которой оно располагает. 60 процентов промышленной продукции бесследно исчезает.

Из доклада министерства следует также, что введено в систему неравномерное распределение промышленной продукции между отдельными австрийскими провинциями, причём проводится «плановая» дискриминация советской оккупационной зоны.

Советская сторона предложила разработать рекомендации австрийскому правительству, имеющие целью навести порядок в распределении промышленных товаров. Однако вследствие возражений британской стороны решения принято не было.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 77 (10818)
от 17 марта 1948 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(16 апреля)

16 апреля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии. Союзнический совет обсудил выдвинутое советской стороной предложение ограничить деятельность союзнической военной полиции и других союзнических органов с тем, чтобы их деятельность не распространялась на австрийских граждан, а также на лиц без подданства, проживавших в Австрии на 13 марта 1938 года, за исключением тех случаев, когда эти граждане совершают преступления против оккупационных сил.

Согласно советскому предложению, союзнические власти должны немедленно принять меры к передаче соответствующим австрийским властям имеющиеся в производстве дела на австрийских граждан и лиц без подданства по преступлениям, связанным с нарушением австрийских законов. Кроме того, австрийской полиции должны быть полностью переданы функции регулирования уличного движения в городах Австрии.

Британская часть внесла предложение, согласно которому союзническая администрация должна иметь право арестовывать лиц, подпадающих под юрисдикцию австрийских органов, в случаях, если австрийская полиция не примет надлежащих мер или не в состоянии поддержать порядок, а также в случаях, когда австрийские власти обращаются к членам оккупационных властей за помощью.

Тем самым британская и поддерживавшая её американская части снова попытались сохранить порядок, при котором союзнические органы в ряде случаев могут применять репрессивные меры против австрийских граждан, подлежащих юрисдикции австрийских властей.

В последующей дискуссии американский и британский представители продолжали отстаивать эту точку зрения, в результате чего Союзнический совет не смог принять согласованного решения, и вопрос был передан директорату внутренних дел для дополнительного изучения.

Союзнический совет рассмотрел далее вопрос о распоряжении австрийского правительства, согласно которому чиновникам австрийского государственного аппарата при передвижении их на высшие оклады будет засчитываться служебный стаж, имевшийся до поступ-

ления их на последнее место службы. Советский представитель отметил, что указанное распоряжение так же, как закон № 22 «Об окладах чиновников», не гарантирует должным образом права демократических слоёв австрийских государственных служащих, в особенности молодых чиновников, пришедших в австрийский государственный аппарат уже после освобождения Австрии.

Американский и английский представители предложили тем не менее одобрить указанное распоряжение австрийского правительства без каких-либо поправок. Решение по этому вопросу не было принято.

Союзнический совет рассмотрел также вопрос о разрешении подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев (ПКИРО) пользоваться телетайпной связью. Советский представитель заявил по этому поводу, что если бы американская и британская стороны согласились в своё время с мнением советской стороны о передаче перемещённых лиц под юрисдикцию австрийских властей, то подобные вопросы вообще не возникали бы. Как известно, австрийское правительство также неоднократно требовало аналогичного решения вопроса о перемещённых лицах. Имеется много подведомственных ПКИРО организаций, которые ведут активную антисоюзническую пропаганду, и поэтому советская сторона не считает возможным позволить ПКИРО создать для этих организаций штаб со средствами межзональной и выходящей за пределы Австрии телетайпной связи.

Советский представитель в связи с обсуждением этого вопроса вновь настоятельно предложил передать перемещённых лиц под юрисдикцию австрийских властей.

Соглашения по этому вопросу не было достигнуто.

Союзнический совет утвердил ряд решений исполнительного комитета, в частности о торгово-платёжном соглашении между Австрией и Швецией и о реституции в Венгрию произведений искусства.

В конце заседания британский представитель сделал заявление, в котором пытался поставить на обсуждение Союзнического совета вопрос о порядке проезда через советскую зону оккупации. Он подчеркнул законность этого порядка в отношении гражданских лиц, но просил советского верховного комиссара не вводить проверку удостоверений личности для британских военнослужащих.

С аналогичным заявлением выступил также и американский представитель.

Советский представитель отвёл обсуждение этого вопроса, как не входящего в компетенцию Союзнического совета, заявив при этом, что на письменный протест британского верховного комиссара по этому вопросу им даны исчерпывающие ответы.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 92 (9622)
от 18 апреля 1948 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

(30 апреля)

30 апреля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет обсудил советское предложение о передаче австрийскому правительству всеми оккупационными державами вещательных радиостанций, находящихся ещё под союзническим контролем.

Американский и британский представители отказались передать австрийские радиостанции австрийскому правительству под тем предлогом, что предварительно следует отменить союзнический контроль над радиопередачами. Между тем известно, что такой контроль над передачами продолжает существовать только в американской и британской зонах.

Союзнический совет рассмотрел также вопрос о вербовке представителями некоторых оккупационных властей австрийских граждан в иностранные легионы.

Известно, в частности, что в иностранный легион «Триколор» в разное время было завербовано и вывезено из Австрии 478 человек, в том числе некоторое количество австрийских граждан из советской зоны оккупации. Лица, завербованные в иностранные легионы, обычно бесследно исчезают.

Советский представитель отметил, что вербовка австрийских граждан является незаконной и вызывает беспокойство австрийской общечественности. В целях поддержания законности и порядка в Австрии он внёс предложение немедленно запретить во всех зонах вербовку в иностранные легионы. Американский и британский представители уклонились от принятия немедленного решения, предложив запросить мнение австрийского правительства по этому поводу.

Советский представитель в целях достижения согласия присоединился к предложению американского и британского представителей. Однако французский представитель отказался от обсуждения этого вопроса.

Союзнический совет рассмотрел далее вопрос об уточнении существующего порядка и правил полётов авиации над оккупационными зонами Австрии.

Советский представитель указал, что толкование действующего ныне «Временного положения по воздушным сообщениям над оккупационными зонами Австрии» американской, британской и французской сторонами расходится с решением Европейской консультативной комиссии от 9 июля 1945 года и решением начальников штабов оккупационных войск в Австрии от 24—25 июля 1945 года. Он отметил также, что по существующим воздушным коридорам над советской зоной оккупации Австрии производятся полёты коммерческой и боевой авиации союзников, тогда как аэродромы Тульн и Швехат и соответственные воздушные коридоры предназначены

к использованию их союзнической транспортной и связной авиацией только для обеспечения нужд оккупационных сил в Вене.

Кроме того, «Временное положение по воздушным сообщениям над оккупационными зонами Австрии» является неполным, так как не включает правил безопасности полётов.

Советская сторона добивается решения этого вопроса на четырёхсторонней основе ещё с августа прошлого года. На вечернем заседании советский представитель вновь предложил уточнить порядок и правила полётов авиации над оккупационными зонами Австрии.

В ходе дискуссии американский и французский представители согласились передать этот вопрос для изучения соответствующему директорату, но британский представитель категорически воспротивился этому. В результате согласие достигнуто не было.

Далее Союзнический совет обсуждал ходатайство австрийского правительства о разрешении на пересылку корреспонденции вновь открывшимся австрийским консульствам в Германии.

Советский представитель констатировал, что, как следует из официальных документов, представленных австрийскими министерствами внутренних и иностранных дел, австрийскими властями учреждены консульства в западных зонах Германии, в частности в Гамбурге, Баден-Бадене и Франкфурте-на-Майне. Он отметил, что, согласно статье 7 контрольного соглашения по Австрии, а также решению Контрольного совета по Германии от сентября 1945 года, австрийское правительство не имеет права устанавливать дипломатические и консульские отношения с Германией без разрешения на то Союзнического совета по Австрии и Контрольного совета по Германии.

Советский представитель рекомендовал предложить австрийскому правительству отменить учреждение австрийских консульств в Германии, а также отклонить ходатайство австрийских органов о разрешении на пересылку корреспонденции этим незаконно созданным консульствам.

Американский, британский и французский представители, однако, под различными предлогами отказались поддержать это предложение, сведя вопрос об учреждении австрийских консульств в западных зонах Германии к созданию сети австрийских агентов связи при оккупационных властях.

На этом же заседании Союзнический совет одобрил ряд решений, принятых исполнительным комитетом.

Союзническому совету был представлен аккредитованный при австрийском правительстве представитель Аргентины Эрнесто Пиаджо.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 124 (10855)
от 3 мая 1948 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (16 июля)

16 июля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

По сведениям, полученным корреспондентом ТАСС, советский представитель вновь обратил внимание Союзнического совета на то, что в западных зонах Австрии с ведома, а иногда и с поощрения оккупационных властей создаются нелегальные организации так называемых «перемещённых лиц». К таким организациям относятся всевозможные объединения и группы, ставящие своей задачей противодействие репатриации «перемещённых лиц» и клеветническую пропаганду против союзных держав. Вопреки торжественным заверениям американского, английского и французского представителей в Союзническом совете о том, что деятельность подобных организаций будет пресечена, она не только не прекратилась, но становится всё более активной и наглой, особенно в американской оккупационной зоне.

В последнее время делаются попытки распространить эту деятельность, угрожающую миру и демократии, за пределы Австрии, превратив, таким образом, американскую зону Австрии в опорный пункт фашистских элементов из различных стран, в организационный центр, где всевозможные отщепенцы, квислинги и заклятые враги собственных народов открыто объединяются для борьбы против демократии.

Так, недавно в Линце — одном из главных городов американской зоны — был даже созван конгресс таких отщепенцев и квислингов, на котором была создана организация под названием «Международный крестьянский союз». На конгрессе было открыто и официально заявлено, что целью этой организации, состоящей из фашистов, бежавших или изгнанных из своих стран, является враждебная деятельность по отношению к Советскому Союзу и другим демократическим государствам. Эта организация решила формировать вооружённые банды для диверсий и нападений на некоторые соседние с Австрией страны.

Неудивительно, что известие об этом провокационном акте вызвало глубокое возмущение австрийской общественности. Австрийские газеты различных политических направлений протестовали против создания на территории американской зоны Австрии международного центра фашистских бандитов. Австрийское правительство, которое не приняло мер к предотвращению указанной преступной деятельности, вынуждено было признать её недопустимый характер. Однако до сих пор нет никаких известий о том, чтобы американские военные власти предприняли какие-либо шаги для обуздания и наказания организаторов международной фашистской военно-диверсионной шайки, обосновавшейся в Линце.

В американской и других западных зонах преступным элементом из числа «перемещённых лиц» предоставлена возможность легально выпускать листки, ведущие фашистскую пропаганду и открыто подстрекающие к новой войне.

Не подлежит сомнению, что такая политика поощрения иностранного фашистского сброда, скопившегося на территории западных зон Австрии под видом так называемых «перемещённых лиц», наносит ущерб интересам австрийского народа и противоречит задачам демократизации Австрии. Очевидно также, что она тяжело вредит установлению добрососедских отношений Австрии с другими странами. Эта политика, проводимая в особенности американским командованием, прямо противоречит международным соглашениям об Австрии и обязательствам, принятым на себя правительствами союзных держав, в том числе и правительством США.

Советский представитель потребовал немедленного прекращения деятельности военно-фашистских организаций «перемещённых лиц» на территории западных зон Австрии и настаивал, чтобы американский верховный комиссар информировал Союзнический совет о том, какие меры приняты американскими военными властями по ликвидации созданного в Линце фашистского центра и по наказанию его организаторов.

Американский представитель вынужден был признать правильность фактов, приведённых советской стороной, и заявил, что он якобы распустил военно-фашистскую организацию, о которой идёт речь, а австрийское правительство принимает меры к наказанию её участников.

При обсуждении порядка выдачи австрийских виз советский, французский и британский представители были готовы разрешить австрийскому правительству выдавать визы на въезд и выезд из Австрии без предварительной санкции Союзнической комиссии. Но, поскольку американский представитель по формальным мотивам не присоединился к указанному предложению, решение принято не было.

Союзнический совет рассмотрел далее письмо австрийского почтово-телеграфного ведомства по вопросу о расширении телефонной связи в Австрии.

Советский представитель выразил мнение, что Союзнический совет не должен возлагать на Австрию дополнительного бремени расходов, с которыми связано строительство новых линий.

Учитывая, что численность оккупационных войск сократилась (о чём неоднократно заявляли американский, британский и французский верховные комиссары), а следовательно, уменьшилась и их потребность в связи, советская часть предложила передать австрийскому правительству некоторые линии связи, используемые в настоящее время оккупирующими державами. Таким образом, можно было бы удовлетворить просьбу австрийского почтово-телеграфного ведомства, не возлагая на Австрию бремени новых расходов.

Однако американский, британский и французский представители не поддержали предложения советской стороны.

На этом же заседании Союзнический совет утвердил некоторые законодательные мероприятия австрийского правительства.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 169 (9699)
от 18 июля 1948 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (13 августа)

13 августа состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии. Председательствовал заместитель Верховного комиссара от СССР в Австрии генерал-полковник Желтов.

Как стало известно, генерал-полковник Желтов сообщил на заседании, что советская сторона, ознакомившись с содержанием американско-австрийского соглашения от 2 июля с. г. «Об экономическом сотрудничестве», считает необходимым заявить следующее:

1 В Московской декларации 1943 года правительства трёх союзных держав приняли на себя обязательство восстановить Австрию в качестве свободного и независимого государства. Это обязательство было подтверждено впоследствии другими международными соглашениями, подписанными правительствами четырёх оккупирующих держав. Соглашение о контрольном механизме в Австрии от 28 июня 1946 года налагает на оккупирующие державы обязательства поддерживать независимое существование Австрии, содействовать австрийскому правительству в возрождении здоровой и демократической национальной жизни, основанной на устойчивых хозяйственных и финансовых условиях.

Американо-австрийское соглашение от 2 июля с. г. находится в прямом противоречии с этим обязательством. Навязывая Австрии условия, несовместимые с её национальным суверенитетом, это соглашение устанавливает полную зависимость Австрии от США, подчиняет её экономикой контролю и произволу американских капиталистических монополий.

2. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что условия американско-австрийского соглашения сводятся к признанию Австрией односторонних тяжёлых обязательств перед правительством США. Эти обязательства не ограничиваются предоставлением США контроля над австрийским производством, торговлей, таможенной политикой, над бюджетом и финансами, над общим направлением развития экономики. Они по сути навязывают Австрии режим капитуляции, обязуя австрийское правительство отменить все меры по планированию национальной экономики, защите национальной промышленности от иностранной конкуренции, а также предоставить американским дельцам и бизнесменам право неограниченного хозяйничанья в Австрии. Эти условия создают угрозу полного разрушения неукрепившейся и полностью ещё не восстановленной австрийской промышленности со стороны конкурирующих американских монополий, угрозу роста безработицы и резкого ухудшения материального положения австрийского рабочего класса.

Соглашение налагает на Австрию обязательство оплачивать получаемую помощь шиллингами по ценам и на условиях, устанавливаемых правительством США. Созданным от такой оплаты фондом местной валюты будет распоряжаться не австрийское правительство, а правительство и конгресс США. Это условие, являющееся беспримерным вмешательством во внутренние дела Австрии, будет являться постоянной угрозой её экономике.

При таком положении не может быть и речи о возрождении в Австрии здоровой и демократической жизни, основанной на устойчивых хозяйственных и финансовых условиях, как этого требует статья 3 контрольного соглашения.

3. Союзнический совет в соответствии с контрольным соглашением обязал австрийское правительство представлять на его утверждение планы экономического восстановления, продовольственного снабжения, планы распределения продукции, а также торговые договоры и соглашения и т. д. Поэтому те статьи американско-австрийского соглашения от 2 июля с. г., которые предоставляют США исключительные права одностороннего контроля в Австрии, в частности статьи, предусматривающие учреждение специального аппарата американских контролёров для наблюдения и контроля над австрийской экономикой и её финансами, следует рассматривать как грубое нарушение четырёхстороннего соглашения о контрольном механизме в Австрии.

В связи с вышеизложенным советская сторона считает, что Союзнический совет должен объявить недействительным американско-австрийское соглашение, которое навязывает Австрии кабальные условия, нарушающие суверенитет и независимость Австрии, и противоречит соглашению о контрольном механизме и другим решениям Союзнического совета.

В ответ на заявление советского представителя американский Верховный комиссар в Австрии генерал Кейс выступил с пространной речью, в которой всячески расхваливал «план Маршалла», но не смог опровергнуть ни одного из фактов, показывающих, что американско-австрийское двустороннее соглашение является кабальным для Австрии. Британский и французский представители попытались поддержать своего американского коллегу, попавшего в трудное положение, но, не будучи в состоянии выдвинуть какие-либо аргументы против советского заявления, они ограничились тем, что сообщили о своём «несогласии» с советским представителем.

Поскольку генерал Кейс заявил, что он представил доказательства «благотельного» характера американской помощи, советский представитель предложил рассмотреть этот вопрос в Политическом директорате. Однако американский представитель поспешил спрятаться в кусты и отклонил это предложение, разоблачив тем пропагандистский характер своих деклараций.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 194 (9724)
от 17 августа 1948 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (10 сентября)

10 сентября состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

По полученным сведениям, Союзнический совет рассмотрел вопрос о ходе денацификации в Австрии.

Как известно, в марте этого года Союзнический совет принял решение, которым обязал австрийское правительство в кратчайший срок полностью осуществить требование закона о денацификации в отношении активных нацистов и военных преступников.

На этом заседании верховный комиссар от СССР в Австрии генерал-полковник Курасов отметил, что австрийское правительство не выполнило этих указаний. Между тем в письме Союзническому совету австрийский канцлер пытался доказать, что никаких дополнительных мер принимать не нужно, поскольку с денацификацией дело якобы обстоит вполне благополучно.

Факты, однако, свидетельствуют о том, что выполнение закона о нацистах систематически саботируется австрийскими властями. Из многих тысяч активных нацистов, подлежащих судебной ответственности, фактически осуждена лишь незначительная часть. В австрийских судебных органах установилась практика массового прекращения дел нацистских преступников без каких бы то ни было к тому оснований. Денацификация государственного и административно-хозяйственного аппарата страны ещё далеко не закончена.

Проводимая австрийским правительством вразрез с решениями Союзнического совета политика попустительства нацистским элементам привела к оживлению нацистского подполья и создаёт угрозу демократическому развитию Австрии.

Французский представитель также высказал мнение, что осуществление денацификации Австрии требует эффективного применения закона о нацистах.

Американский и британский представители заняли позицию открытого потворства нацистским преступникам и попустительства австрийским властям, саботирующим дело денацификации.

Поскольку американский и британский представители отказались способствовать выполнению решения Союзнического совета о денацификации и фактически встали на путь срыва этого решения, согласие не было достигнуто.

При обсуждении вопроса о повышении продовольственных рационов в Австрии советский представитель указал, что разработанные австрийским министерством продовольствия нормы снабжения не учитывают и не обеспечивают жизненных потребностей трудящегося населения. В предложениях министерства предусмотрено наименьшее повышение норм для рабочих. Советский представитель предложил рекомендовать австрийскому правительству в ближайшее время улучшить снабжение в первую очередь рабочих, служащих и матерей.

Американская, британская и французская стороны высказались против этого предложения.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 217 (9747)
от 12 сентября 1948 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(15 октября)

15 октября состоялось очередное заседание Союзнического совета, который, как здесь стало известно, вновь рассмотрел вопрос о разрешении деятельности Демократического союза в качестве политической партии Австрии.

В соответствии с решением Союзнического совета от 11 сентября 1945 года, разрешающим максимальную свободу развития политической деятельности демократических партий, советская часть поддержала просьбу Демократического союза о признании его в качестве политической партии Австрии. При этом верховный комиссар от СССР генерал-полковник Курасов констатировал, что в результате дополнительного изучения вопроса о признании новых партий выявилось, что все стороны признают соответствие программы Демократического союза с решением Союзнического совета о деятельности политических партий. Австрийское правительство заявило о том, что оно не имеет никакого отношения к вопросу об образовании партий, ибо по австрийскому законодательству разрешается свободное образование партий. Кроме того, австрийское министерство внутренних дел, рассмотрев список учредителей Демократического союза, сообщило, что никаких компрометирующих данных о них не имеется. Демократическая общественность Австрии также не возражает против образования четвёртой партии, поскольку это соответствует принципам демократизации страны. Однако, несмотря на эти неопровержимые факты, американский и британский верховные комиссары без всякого обоснования категорически отказались признать Демократический союз в качестве политической партии.

Французский верховный комиссар отказался поддержать позицию своего представителя в исполнительном комитете, согласившегося признать Демократический союз в качестве политической партии.

В этой связи генерал-полковник Курасов сделал заявление, указав, что на основе решения Союзнического совета от 11 сентября 1945 года Политический директорат, в том числе британский и американский представители, единогласно констатировал, что программа Демократического союза не противоречит требованиям, изложенным в этом решении Союзнического совета. Казалось бы, этой констатации совершенно достаточно, чтобы признать Демократический союз в качестве политической партии и разрешить ему политическую деятельность на всей территории Австрии.

Тем не менее американская и британская стороны в течение шести месяцев под всякими предлогами срывали принятие решения по этому вопросу и отказались признать Демократический союз в качестве политической партии, чем нарушили четырёхстороннее соглашение о свободе деятельности демократических партий Австрии.

Необоснованный отказ американской и британской сторон разрешить политическую деятельность новым демократическим партиям ещё раз подтверждает, что политика американских и британских

оккупационных властей направлена на то, чтобы сковать политическую жизнь Австрии, сорвать выполнение задачи демократизации Австрии и укрепить в ней господство реакционных антидемократических сил.

Советский представитель заявил, что он оставляет за собой право вернуться к этому вопросу в дальнейшем.

Далее Союзнический совет утвердил ряд решений, принятых исполнительным комитетом, в частности, о запрещении издания и распространения газеты «Альпенлендишер хейматруф», как неонацистской и как органа «Союза верных конституции австрийцев», распущенного 22 сентября 1948 года австрийскими властями.

Затем Союзнический совет принял решение о восстановлении почтовой связи между Австрией и Японией.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 248 (9778)
от 19 октября 1948 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА

ПО АВСТРИИ

(26 ноября)

26 ноября состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии. На этом заседании верховный комиссар от СССР в Австрии генерал армии Курасов обратил внимание Союзнического совета на тот факт, что за последнее время в Австрии приобрела широкие масштабы открытая фашистская пропаганда.

В этой связи советский представитель упомянул газету «Фрейе штиммен», выходящую в Линце (американская оккупационная зона). На страницах этой газеты попытки оправдания фашизма сочетаются с разнузданной клеветой в духе Геббельса, направленной против демократических стран. Выходящая в Граце (английская оккупационная зона) газета «Дер Блик» ведёт яростную антисоюзническую и военную пропаганду и распространяет фашистскую идеологию.

Содержание указанных газет создаёт впечатление, что подпольные гитлеровские организации, возникшие вместо запрещённой Союзническим советом «Альпенлендишер хейматруф», начали выпускать издания совершенно такого же характера. Не изменились ни содержание пропаганды, ни состав её участников; изменились только названия газет.

Австрийское правительство не приняло до сих пор никаких мер к запрещению этих газет.

Советский представитель предложил Союзническому совету принять решение о закрытии упомянутых фашистских листов.

Однако американский, английский и французский представители уклонились от принятия решения о немедленном пресечении злостной фашистской пропаганды. Американский и французский представи-

тели внесли предложение передать вопрос для изучения в Политический директорат. Но английский представитель воспротивился даже этому предложению. Таким образом, английский представитель выступил на заседании по существу в роли опекуна и защитника гитлеровских пропагандистов.

Союзнический совет утвердил в должности нескольких чиновников департамента гражданской авиации Австрии.

На этом же заседании Союзнический совет санкционировал решение исполнительного комитета об утверждении торгового соглашения между Австрией и Болгарией.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 282 (9812)
от 28 ноября 1948 г.

Приложение 4

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ
СОВЕЩАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(ФЕВРАЛЬ — АПРЕЛЬ)

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(20 февраля)

20 февраля в Лондоне возобновило работу совещание заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. На совещании присутствуют: Н. П. Коктомов (СССР), С. Ребер (США), Марджорибэнкс (Великобритания), генерал Шерьер (Франция).

После разрешения процедурных вопросов представители США, Франции и Великобритании поставили советскому представителю ряд вопросов, связанных с советским предложением о германских активах в Австрии, представленным 24 января 1948 года. Коктомов дал соответствующие разъяснения.

Следующее заседание заместителей состоится завтра, 21 февраля.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 43 (9573)
от 21 февраля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(3 марта)

3 марта состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии.

Продолжалось обсуждение порядка дальнейшей работы.

Обмен мнениями на заседании 3 марта отчётливо показал, что, несмотря на всю ясность и конкретность советского предложения относительно германских активов в Австрии, представители США, Великобритании и Франции не желают приступить к обсуждению этого предложения.

Невзирая на повторную просьбу представителя СССР Коктомова высказаться по существу советского предложения, представитель

Великобритании снова уклонился от ответа. Уклонился также и французский представитель, хотя на заседании 2 марта он заявил, что изложит точку зрения французской делегации по поводу советского предложения на заседании 3 марта.

Вместо обсуждения советского предложения британская, французская и американская делегации настаивали на том, чтобы, не решая вопроса о цифрах, содержащихся в советском предложении, заместители занялись согласованием списков отдельных объектов и их оценкой.

Советский представитель напомнил, что в своё время французская делегация представила своё предложение, обсуждавшееся в ноябре — декабре 1947 года, и английская и американская делегации тогда согласились с принципом урегулирования вопроса о бывших германских активах, предложенным французской делегацией. Известно, что Совет министров иностранных дел в декабре 1947 года поручил заместителям рассмотреть как советское, так и французское предложения.

Тогда же было признано, что предлагаемый способ урегулирования на основе определённых цифр является практической основой для достижения соглашения.

В настоящее время делегации США, Великобритании и Франции заняли совершенно противоположную позицию, предлагая вместо решения вопроса относительно цифр и сумм свести всё дело к рассмотрению отдельных объектов германских активов в Австрии.

«Такое предложение, — указал советский представитель Коктомов, — является шагом назад и может привести лишь к задержке составления австрийского договора».

Создаётся впечатление, что тактика, которой придерживаются в настоящее время английская, американская и французская делегации, рассчитана специально на то, чтобы усложнить и затянуть составление австрийского договора.

Характерно, что лондонская печать уже заговорила о возможности провала совещания заместителей и оперирует давно знакомыми словами: «тупик», «провал» и т. д., извращая при этом ясную позицию советской делегации.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 54 (9584)
от 5 марта 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(5 марта)

5 марта состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии. Представитель СССР Коктомов, высказываясь по поводу изложенных на предыдущем заседании точек зрения французской, английской и американской делегаций по вопросам,

относящимся к передаче СССР бывших германских активов в Австрии, напомнил участникам совещания, что в силу Потсдамских решений к СССР перешло право собственности на все бывшие германские активы в Восточной Австрии. Однако, указал Коктомов, в целях скорейшего заключения австрийского договора советская делегация на сессии Совета министров иностранных дел в декабре прошлого года заявила, что она готова не настаивать, чтобы все 100 процентов германских активов, на которые право собственности перешло к Советскому Союзу, остались за ним. В соответствии с этим в январе 1948 года были внесены новые советские предложения.

Является бесспорным, что Советский Союз в интересах достижения быстрейшего соглашения по австрийскому договору пошёл в этих предложениях на большие уступки. Несмотря на это, сказал Коктомов, теперь Советскому Союзу предлагают сделать новые уступки или, как заявил французский представитель, от Советского Союза ожидается ещё «большой шаг» и только после этого со стороны других делегаций, возможно, будет сделан «маленький шаг».

Далее Коктомов указал, что французский представитель Шерьер теперь предлагает ограничить право собственности Советского Союза на нефтеперегонные заводы и предприятия по сбыту нефтепродуктов определённым сроком. Такое предложение означает по существу попытку в нарушение Потсдамского соглашения лишить Советский Союз части германских репараций. Английский и американский представители теперь предлагают оставить Советскому Союзу только 30—40 процентов нынешней нефтедобычи в Австрии, т. е. значительно меньше, чем было предусмотрено даже французскими предложениями.

В заключение советский представитель сказал, что декларированное отдельными делегациями стремление к скорейшему заключению договора и заявление о сочувствии к Советскому Союзу в вопросе о репарациях с Германией не находят подтверждения на деле и расходятся с фактическими позициями делегаций США, Англии и Франции. Дело заключается не только в том, чтобы признать право на репарации за Советским Союзом или другой союзной державой, — важно, чтобы это право не оставалось на бумаге.

Представители США и Англии, подчёркивая существующее расхождение взглядов, выразили сомнение по поводу успеха в дальнейшем и пытались изобразить дело так, что успеху переговоров будто бы препятствует позиция советской делегации.

Советский представитель Коктомов ответил, что советская делегация сделала крупные уступки и сейчас успех переговоров зависит от позиции других делегаций, которые пока не проявили действительного желания по-деловому разрешить вопрос о германских активах в Австрии.

Следующее заседание заместителей министров назначено на 8 марта.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 56 (9586)
от 7 марта 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(8 марта)

8 марта состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии.

Представители США, Англии и Франции, выступая якобы в защиту интересов австрийской экономики, стремились изобразить дело таким образом, что будто бы продолжение переговоров возможно только в том случае, если советская делегация сделает новые уступки.

Советский делегат Коктомов указал, что в своих предложениях Советский Союз в интересах заключения соглашения уже пошёл на большие уступки, в то время как представители западных держав не проявили никакого желания к деловому разрешению вопроса о германских активах, отойдя назад даже от первоначальных французских предложений.

Коктомов подчеркнул: речь идёт не об австрийском имуществе, а о бывших германских активах. При этом советские предложения ясно показывают, что передаваемые Советскому Союзу предприятия останутся в Австрии и будут работать в соответствии с австрийским законодательством. Таким образом, урегулирование вопроса о бывших германских активах, как это предусматривается в советском предложении, соответствует интересам Австрии, и тот, кто придумывает всяческие препятствия к этому урегулированию, защищает не австрийские интересы, а выступает против них.

Следующее заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии назначено на 10 марта.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 57 (9587)
от 9 марта 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(12 марта)

12 марта состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии. По предложению председательствовавшего на этом заседании французского представителя Шерьера делегации приступили к уточнению своих позиций в отношении советского предложения по вопросу о бывших германских активах в Австрии.

Как сообщают, на этом заседании ни одна из трёх делегаций не проявила желания приблизиться к названным в советском предложении цифрам. В основном представители США, Англии и Франции ограничились повторением своих уже известных взглядов, которые

не могут служить базой для соглашения и, по существу, не отличаются от первоначальных французских предложений.

Следует особо отметить позицию британского представителя, продолжавшего настаивать, что британская делегация не может пойти на изменение своих позиций, пока советская делегация не согласится обсуждать списки конкретных объектов и не заявит о готовности изменить предложенные ею цифры в сторону уменьшения.

Следующее заседание заместителей, на котором будет продолжено изложение взглядов делегаций относительно советских предложений, назначено на 15 марта.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 62 (9592)
от 14 марта 1948 г.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(15 марта)

На состоявшемся 15 марта очередном заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии обсуждались 5-й и 6-й пункты советского предложения, касающиеся бывшего германского имущества Дунайского пароходства и выплаты Советскому Союзу суммы в 200 миллионов долларов за уступаемые Советским Союзом Австрии бывшие германские активы.

Председательствующий английский представитель Марчбэнкс, стремясь увести совещание от обсуждения вопроса по существу, пытался поставить рассмотрение советского предложения об активах Дунайского пароходства в зависимость от частных вопросов. Он настаивал, например, на том, чтобы предварительно были рассмотрены списки имущества Дунайского пароходства и определена дата, на которую должно быть зафиксировано местонахождение этого имущества. К этой же позиции присоединились делегации США и Франции.

Советский представитель Коктомов отметил, что предлагаемый порядок не соответствует задачам, стоящим перед совещанием на данном этапе. Стремление отдельных делегаций, сказал Коктомов, подменить принципиальные вопросы частными и даже не имеющими отношения к задачам совещания свидетельствует о желании этих делегаций уклониться от обсуждения вопроса по существу и от достижения соглашения.

Касаясь вопроса о выплате Австрией Советскому Союзу определенной общей суммы за уступаемые ей германские активы, Марчбэнкс заявил, что советское предложение неприемлемо для английской делегации.

Несмотря на неоднократные просьбы советского представителя, Марчбэнкс отказался изложить какие-либо конкретные предложения английской делегации по этому вопросу, заявив, между прочим,

что эта сумма должна лежать где-то «между нулём и 199 миллионами долларов». Он недвусмысленно подчеркнул, что единственным критерием для определения суммы возмещения Советскому Союзу должно служить наличие у Австрии долларов. Американский делегат присоединился к английской точке зрения.

Советский представитель Коктомов отметил, что английская и американская делегации, отказываясь от принятия советского предложения, упорно не желают изложить свои позиции по этому вопросу и отказываются даже назвать свои цифры. При этом ими совершенно игнорируется тот факт, что советские предложения предусматривают выплату СССР значительно меньшей суммы, чем фактически стоят оставляемые в распоряжении Австрии бывшие германские активы, перешедшие в собственность СССР, как репарации с Германии на основе потсдамского решения.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 77 (10818)
от 17 марта 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(16 марта)

16 марта заместители министров иностранных дел по Австрии продолжали обсуждение советского предложения о бывших германских активах в Австрии.

Председательствующий советский представитель Коктомов, подводя итоги предварительного обсуждения вопроса о сумме, которую Австрия должна выплатить за уступаемые ей Советским Союзом бывшие германские активы, подчеркнул, что ни одна из других делегаций, заявивших о несогласии с советским предложением, даже не сформулировала своих предложений. Напротив, английский представитель Марчбэнкс заявил о том, что даже французские предложения, предусматривающие выплату только 100 миллионов долларов, не являются приемлемыми для английской делегации. Такого рода позиция направлена к созданию условий, которые не содействуют успеху переговоров, а осложняют их и препятствуют достижению соглашения. Вновь отметив, что Советский Союз своим предложением уже пошёл на большие уступки, признанные всеми делегациями, советский представитель подчеркнул, что этот шаг является выражением стремления Советского Союза найти справедливую базу для достижения соглашения. Если другие делегации вступят на такой же путь и покажут действительное стремление к достижению соглашения на справедливой основе, советская делегация не будет настаивать на каждой букве своего предложения.

Совещание затем перешло к обсуждению 7-го пункта советского предложения, предусматривающего, что передаваемые СССР предприятия будут действовать в соответствии с австрийским законода-

тельством, при условии, что Австрия не будет чинить препятствий к вывозу прибылей или иных доходов в виде продукции или свободно конвертируемой валюты и что отчуждение этих предприятий может иметь место только с согласия СССР.

Советский представитель отверг, как несостоятельные, утверждения отдельных делегаций о том, что этот пункт советского предложения предусматривает якобы предоставление экстерриториальных прав советским предприятиям в Австрии. Право вывоза прибылей и гарантия, что перешедшие к Советскому Союзу предприятия не будут отчуждены без его согласия, являются нормальными необходимыми условиями использования Советским Союзом имущества, полученного им в качестве репараций с Германии. Коктомов вновь напомнил, что перешедшие к СССР предприятия будут действовать на основе австрийского законодательства.

Следующее заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии назначено на 18 марта.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 65 (9595)
от 18 марта 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(31 марта)

На заседании заместители министров иностранных дел по Австрии продолжали обсуждение вопроса о выплате Австрией общей суммы за уступаемые ей Советским Союзом бывшие германские активы.

Выступивший по этому вопросу советский представитель Коктомов заявил: «Как известно, советское предложение, представленное в январе на рассмотрение совещания заместителей, предусматривало выплату Австрией Советскому Союзу за уступаемые ей бывшие германские активы общей суммы в 200 миллионов долларов в течение двух лет. При этом, как уже отмечала советская делегация, стоимость активов, уступаемых Австрии, значительно выше названной суммы. Однако, несмотря на это, советская делегация в целях достижения соглашения сделала на одном из последующих заседаний новую уступку, снизив указанную сумму с 200 миллионов долларов до 175 миллионов долларов.

Руководствуясь теми же соображениями о необходимости быстрого заключения австрийского договора и, в частности, разрешения вопроса о германских активах в Австрии, советская делегация готова сделать дальнейшую уступку в этом вопросе. Имея в виду, что другие делегации также пойдут ей навстречу, советская делегация будет готова снизить указанную сумму со 175 миллионов

долларов до 150 миллионов долларов с выплатой этой суммы свободно конвертируемой валютой в течение 6 лет.

Я надеюсь, что эта дальнейшая уступка, — сказал Коктомов, — и тот шаг, который этим делает советская делегация, идя навстречу другим делегациям, будут по достоинству оценены ими».

Выступившие после этого представители трёх других делегаций отметили большое значение новой советской уступки, которая, по словам председательствовавшего английского представителя Марч-бэнкса, устанавливает практическую базу для разрешения вопроса об общей сумме. Однако указанные делегации уклонились от обсуждения вопроса по существу, заявив, что им необходимо время для изучения сделанного сегодня советского предложения. Вместо этого американский представитель Ребер, поддержанный английским и французским делегатами, предложил до обсуждения вопроса об общей сумме по существу предварительно обсудить вопросы о вывозе прибылей, срок передачи Австрии уступаемых ей активов и другие второстепенные вопросы.

Отвечая на эти предложения, советский представитель Коктомов подчеркнул, что надо сначала в принципе разрешить главный вопрос, стоящий на обсуждении, не осложняя его второстепенными или не имеющими отношения к германским активам вопросами. Эти вопросы могут быть поставлены на обсуждение каждой делегацией в своё время и могут быть решены, если будет достигнуто соглашение по принципиальному вопросу.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 93 (10834)
от 2 апреля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(1 апреля)

На заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии, которое происходило 1 апреля под председательством советского представителя Коктомова, продолжалось обсуждение вопроса об общей сумме, подлежащей выплате Австрией за уступаемые ей Советским Союзом бывшие германские активы.

Как известно, на предыдущем заседании советская делегация сделала новые уступки в этом вопросе, снизив общую сумму до 150 миллионов долларов и увеличив срок платежей до шести лет. На этом заседании другие делегации, отметив, что им необходимо некоторое время для изучения нового советского предложения, заявили, что они на следующем заседании изложат свои предложения в отношении сумм и сроков платежей.

Однако сегодня американский, а вслед за ним французский и британский представители внезапно изменили свою точку зрения

и отказались высказаться по вопросу о размере общей суммы и сроках платежей. При этом указанные представители, ссылаясь на то, что все пункты предложения о германских активах между собой тесно связаны, заявили, что необходимо обсудить другие аспекты вопроса о германских активах, прежде чем они смогут определить свою позицию в отношении общей суммы.

Выступивший затем советский делегат Коктомов сказал: «Всем ясно, что отдельные части вопроса о германских активах связаны между собой, но именно поэтому необходимо поочерёдно в принципе решить главные вопросы. Все мы решили обсудить вопрос об общей сумме, который является одним из главных вопросов. Как раз в отношении этого вопроса существовали наибольшие разногласия, и вот теперь, когда советская делегация, желая как можно скорее достичь соглашения, сделала новые решающие уступки, нам предлагают оставить этот вопрос не решённым и перейти к другим пунктам предложения о германских активах. Разве не ясно, что такой метод ни к чему не приведёт, так как при обсуждении любого другого вопроса снова возникнут те же самые ссылки на связанность всех пунктов между собой. Поэтому советская делегация предлагает сейчас решить вопрос об общей сумме в принципе с тем, чтобы затем перейти к обсуждению и решению других главных вопросов. Когда все главные вопросы будут в принципе решены, можно будет вернуться к второстепенным подчинённым вопросам и оговоркам, которые найдёт нужным сделать любая делегация с тем, чтобы достичь окончательного соглашения».

Не сумев возразить против этих ясных предложений советской делегации, три другие делегации продолжали приводить различные оговорки и предварительные условия, тщательно избегая при этом назвать какую-либо конкретную сумму или сроки платежей.

Закрывая заседание, советский представитель Коктомов отметил, что при таком отношении со стороны британской и американской делегаций к обсуждению одного из главных вопросов, касающихся германских активов, трудно говорить о желании этих делегаций прийти к соглашению по австрийскому договору.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 79 (9609)
от 3 апреля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(5 апреля)

5 апреля состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии.

Выступивший первым британский представитель Марчбэнкс сказал, что представляемая им делегация готова согласиться на передачу Советскому Союзу 45—47 процентов площадей бывших немец-

ких концессий на разведку нефти вместо предусматриваемых советским предложением двух третей площади этих концессий.

Советский представитель Коктомов напомнил, что советская делегация недавно сделала решающую уступку по вопросу об общей сумме как в отношении её размеров, так и в отношении сроков её выплаты. Советская делегация готова изложить свою точку зрения по всем остальным вопросам, касающимся германских активов, но при этом и другие делегации должны также сделать конкретные предложения, которые означали бы движение вперёд по всем вопросам. Если советская делегация получит со стороны других делегаций поддержку в её стремлении как можно быстрее достигнуть соглашения, она готова будет сделать дальнейшие уступки в области разведки и добычи нефти. Советская делегация будет готова согласиться с передачей Советскому Союзу нефтепромыслов, соответствующих не 64 процентам, а 60 процентам современной добычи нефти в Австрии. В области разведки советская делегация готова снизить размер передаваемых СССР разведочных площадей до 60 процентов. В отношении сроков передаваемых СССР концессий на разведку и добычу нефти советская делегация готова согласиться с установлением следующих сроков:

По добыче нефти на действующих нефтепромыслах — 30 лет, на разведку — 8 лет, с установлением последующего срока в 25 лет для эксплуатации разведанных площадей. По вопросу о передаче СССР нефтеперегонных заводов советская делегация готова согласиться с передачей заводов с общей годовой мощностью 420 тысяч тонн, причём перечень подлежащих передаче заводов будет установлен при обсуждении списков. В отношении активов Дунайского пароходства советская делегация готова согласиться с тем, чтобы Советскому Союзу вместо 25 процентов активов, находящихся во всей Австрии, были переданы все активы этого общества, находящиеся только в Восточной Австрии.

Американский представитель Ребер, заявив, что американская делегация высоко оценивает шаг вперёд, который был сделан советской делегацией, предложил передать Советскому Союзу 58 процентов добычи нефти и присоединился к британскому предложению о передаче 47 процентов разведочных площадей. Ребер отметил, что сейчас нет разногласий по вопросу о сроках концессий, а также и в отношении цифры общей мощности нефтеперегонных заводов. В отношении Дунайского пароходства и общей суммы Ребер так же, как и британский представитель, ограничился повторением своих старых позиций.

В результате последовавшего обсуждения было достигнуто принципиальное согласие в отношении сроков концессий на разведку и добычу нефти, в отношении общей цифры мощности передаваемых СССР нефтеперегонных заводов, а также относительно передачи СССР нефтесбытовых предприятий. По вопросу о добыче нефти также было достигнуто значительное сближение точек зрения. Вслед за тем британский представитель Марчбэнкс предложил создать комитет экспертов с тем, чтобы поручить ему рассмотрение списков конкретных предприятий, передаваемых СССР.

Советский представитель Коктомов отвёл предложение британского делегата, указав, что сейчас следует зафиксировать достигнутое по ряду вопросов принципиальное согласие и перейти к обсуждению оставшихся несогласованными вопросов. После того как будет достигнуто соглашение в принципе по основным вопросам, можно будет перейти к обсуждению списков.

Следующее заседание заместителей состоится 6 апреля.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 82 (9612)
от 7 апреля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(7 апреля)

7 апреля на заседании заместители министров иностранных дел по Австрии утвердили запись согласованных ранее в принципе решений в отношении общей производственной мощности передаваемых СССР нефтеперегонных заводов и предприятий по сбыту нефтепродуктов, а также в отношении сроков концессий на разведку и добычу нефти.

При обсуждении остальных оставшихся несогласованными пунктами советского предложения о германских активах в Австрии выяснилось, что, несмотря на сделанные недавно новые значительные уступки советской делегацией, 3 других делегации попрежнему не проявляют желания изменить свои позиции. Они вновь прибегают к несостоятельным доводам о необходимости предварительного изучения списков передаваемых СССР предприятий, определения условий концессионных контрактов и прочее. Такая позиция говорит о повторении прежних методов, которые приводят к тому, что детали заслоняют главные вопросы и мешают достижению соглашения.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 84 (9614)
от 9 апреля 1948 г.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(8 апреля)

8 апреля на заседании заместители министров иностранных дел по Австрии перешли к обсуждению 7-го и 8-го пунктов советского предложения о германских активах в Австрии.

Как известно, советские предложения предусматривают, что предприятия, передаваемые СССР, не должны подвергаться отчуж-

дению без согласия Советского Союза и что они будут действовать в соответствии с австрийским законодательством при условии, что австрийское правительство не будет чинить препятствий к вывозу прибылей и иных доходов, получаемых от деятельности этих предприятий. Согласно советским предложениям, все передаваемые Советскому Союзу активы должны быть свободны от обременений, возникших до момента их фактического перехода в управление СССР.

На более ранней стадии обсуждения этих вопросов французская делегация заявила о своём согласии с принципами, изложенными в этих пунктах советского предложения, и оговорила лишь право внесения редакционных поправок. Американская делегация также заявила в своё время о принципиальном согласии с советскими предложениями по этим вопросам, предложив лишь установить определённый срок для неотчуждаемости советских предприятий. Вчера эти делегации пытались пересмотреть свои собственные позиции. В частности, французский представитель вновь вернулся к вопросу о необходимости установления порядка вывоза валюты в счёт прибылей и товаров. Американский делегат вновь поднял неоднократно обсуждавшийся ранее вопрос о том, что выражение «иные доходы» будто бы не является ясным и что нужно вновь обсудить вопрос об обременениях, которые он сам тогда охарактеризовал как маловажные и не имеющие существенного значения.

Советский делегат Коктомов напомнил другим делегациям о их прежних позициях. Анализируя то, что произошло на этом заседании, сказал Коктомов, можно сделать заключение, что некоторые делегации подвергают пересмотру даже свои собственные позиции и пытаются отойти от них назад. Вместо того, чтобы окончательно решить вопрос, по которому уже почти не осталось существенных разногласий, сейчас начинается выискивание новых поводов для того, чтобы осложнить разрешение этого вопроса всевозможными деталями, не имеющими никакого отношения к согласованию главных вопросов.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 85 (9615)
от 10 апреля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(12 апреля)

12 апреля состоялось очередное заседание заместителей министров иностранных дел по Австрии.

Английская, американская и французская делегации с непонятым единодушием настаивали на прекращении обсуждения вопроса о германских активах и на переходе к обсуждению других несогласованных статей австрийского договора.

Советский представитель вновь указал вчера другим делегациям, что, по общему признанию, вопрос о германских активах является главным вопросом австрийского договора и что выискивание различных поводов и способов для того, чтобы уклониться от его обсуждения, лишь затрудняет достижение соглашения по договору в целом.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 88 (9618)
от 14 апреля 1948 г.

НА ЗАСЕДАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(13 апреля)

13 апреля на заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии советский представитель Коктомов заявил, что, поскольку позиции других делегаций в отношении вопроса о бывших германских активах остаются неизменными, создалось положение, при котором работа совещания не двигается вперед. Британская делегация, сказал Коктомов, утверждает, что рассмотрение других статей австрийского договора облегчит разрешение вопроса о германских активах. Советская делегация придерживается иного мнения. Она считает попрежнему, что главным вопросом является вопрос о германских активах и что решение этого вопроса могло бы облегчить согласование других статей австрийского договора. Советская делегация не согласна с доводами британской делегации, но для того, чтобы обеспечить и ускорить работу совещания и найти выход из того положения, которое создано сейчас другими делегациями, советская делегация готова будет перейти к рассмотрению других статей австрийского договора.

Совещание решило рассмотреть вопрос о границах, военные статьи и вопрос о репарациях с Австрии с тем, чтобы после рассмотрения этих вопросов вновь вернуться к вопросу о германских активах.

При переходе к обсуждению статьи о границах Австрии советский представитель внёс предложение о приглашении представителей югославского правительства, чтобы заслушать его точку зрения. Советский представитель напомнил о том, что ещё во время работы комиссии по австрийскому договору в Вене были получены две ноты югославского правительства с просьбой заслушать югославскую делегацию по этому вопросу. Тогда комиссия, к сожалению, не смогла достичь согласия в отношении этой просьбы. Советская делегация предлагает сейчас на заседании заместителей заслушать представителей югославского правительства.

В ответ на это предложение британский представитель Марчбэнкс сослался «на отсутствие полномочий у совещания заместителей министров иностранных дел заслушивать кого бы то ни было».

Советский представитель отвёл этот довод британского делегата, как совершенно несостоятельный и противоречащий установившейся практике работы Совета министров иностранных дел. Мы, сказал советский представитель, не можем лишить союзное нам государство права изложить свою точку зрения по непосредственно интересующим его вопросам.

Американский представитель Ребер заявил, что надо предложить югославскому правительству представить письменный меморандум по вопросу о границах и лишь после рассмотрения этого письменного меморандума и при условии, что югославское правительство внесёт «новые предложения», американская делегация будет в состоянии решить, нужно или не нужно приглашать и заслушивать югославских представителей на совещании.

Такая позиция американского представителя не может быть расценена иначе, как попытка продиктовать югославскому правительству такую точку зрения, которая была бы приемлема для США.

Советский представитель заявил о недопустимости подобных предложений, ущемляющих законное право Югославии изложить свою точку зрения как в устной, так и в письменной форме.

Продолжение обсуждения этого вопроса перенесено на следующее заседание.

На заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии, состоявшемся 14 апреля, продолжалось обсуждение советского предложения о приглашении представителей югославского правительства с целью выслушать их точку зрения по вопросу о границах Австрии и по другим вопросам австрийского договора, в которых непосредственно заинтересована Югославия.

Американский представитель Ребер представил проект письма, в котором выражается готовность совещания заместителей получить от югославского правительства меморандум с изложением дальнейших предложений по вопросам австрийского договора, в которых заинтересована Югославия.

Советский представитель Коктомов внёс к американскому проекту письма дополнение, предусматривающее приглашение представителей югославского правительства для изложения своих взглядов также устно на заседании заместителей.

Американский и английский представители заявили, что они не могут согласиться с советским дополнением и не намерены заслушивать представителей Югославии, если меморандум югославского правительства не будет содержать «новых предложений».

Советский представитель Коктомов указал, что позиция американской и английской делегаций нарушает элементарные права союзного государства, и добавил, что советская делегация не может согласиться с тем, чтобы право Югославии быть заслушанной заместителями было поставлено в зависимость от каких-либо предварительных условий и от субъективной позиции американской или английской делегации.

Сегодняшнее заседание показало, что американская и английская делегации не останавливаются ни перед чем, чтобы осложнить и затруднить работу совещания. Как известно, 13 апреля советская делегация с целью вывести совещание из тупика, созданного другими делегациями, не пожелавшими до конца обсудить вопрос о германских активах, согласилась с их же предложениями о временном прекращении обсуждения этого вопроса и о переходе к обсуждению других статей. Теперь американская и английская делегации используют первый же несостоятельный предлог, чтобы сорвать деловое обсуждение также и других статей. Повидимому, эти делегации решили не останавливаться перед любыми средствами, чтобы препятствовать достижению соглашения по австрийскому договору.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 106 (10847)
от 15 апреля 1948 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

(15 апреля)

15 апреля на заседании заместителей министров иностранных дел по Австрии советский представитель Коктомов, выступая в защиту советского предложения о приглашении Югославии высказать свою точку зрения по интересующим её вопросам, заявил:

Известно, что Югославия подверглась нападению со стороны гитлеровской Германии через территорию Австрии и что осуществлявшие оккупацию Югославии гитлеровская армия и администрация состояли, главным образом, из австрийцев. При этом необходимо помнить о том огромном вкладе, который внёс югославский народ в дело победы Объединённых наций, и о тех жертвах и огромном материальном ущербе, который понесла Югославия в борьбе с фашизмом. Речь идёт, следовательно, о таком союзном государстве, которое имеет веские и неоспоримые основания для того, чтобы изложить своё мнение по вопросам о границе и репарациях в той форме, в какой об этом просит оно само. Всякий, у кого нет предвзятого мнения, должен согласиться с тем, что наш элементарный долг состоит в том, чтобы предоставить правительству Югославии возможность осуществить его законное право. Однако совершенно необоснованно нам предлагают поставить вопрос о заслушивании Югославии в зависимости от субъективной оценки той или иной делегацией меморандума югославского правительства. Такое предварительное условие напоминает язык ультиматума: «Дадите удобные нам новые предложения — заслушаем вас, не понравятся нам ваши предложения — слушать не будем».

«Кто дал право, — спросил советский представитель, — применять такой язык в отношении союзного государства? Я должен категори-

чески заявить, что советская делегация никогда не пойдёт на то, чтобы согласиться с предложением, наносящим ущерб достоинству союзного нам государства, с предложением, выдвигающим ультимативные требования по отношению к этому государству».

После краткого дальнейшего обсуждения этого вопроса делегации США и Великобритании сняли свои возражения против советского предложения, и совещание приняло текст письма о приглашении представителей югославского правительства изложить перед совещанием свои взгляды по интересующим Югославию вопросам.

Затем заместители перешли к обсуждению военных статей австрийского договора.

Советский представитель Коктомов заявил, что советская делегация с целью достижения соглашения и подобно тому, как она уже неоднократно это делала ранее, готова не настаивать на советском предложении о запрещении Австрии использовать вооружение не австрийского происхождения.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Правда» № 108 (10849)
от 17 апреля 1948 г.

Приложение 5

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ (ЯНВАРЬ — СЕНТЯБРЬ)

ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ АМЕРИКАНСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(7 января)

7 января состоялось очередное, 49-е заседание Союзного совета для Японии. В повестку дня председательствующим не было включено ни одного вопроса. После утверждения протокола предыдущего заседания совета председательствующий намеревался закрыть заседание. Однако советский представитель генерал-майор Кисленко взял слово по процедурному вопросу и сделал следующее заявление:

«31 декабря, — заявил генерал Кисленко, — в соответствии с действующими правилами процедуры, я обратился к генеральному секретарю Союзного совета с просьбой о включении в повестку дня заседания совета 7 января вопроса о состоянии разоружения и демилитаризации Японии. При этом в бланке повестки дня, также в соответствии с правилами процедуры, мною были указаны вопросы, по которым было бы желательно для меня, равно как, полагаю, и для остальных членов совета, получить информацию, относящуюся к разоружению и демилитаризации Японии. В частности, мною были поставлены вопросы о количестве всех видов вооружения, имевшегося в собственности Японии на день капитуляции, о степени уничтожения этого вооружения на конец 1947 года, о степени уничтожения сооружений береговой обороны, военно-морских баз, о количестве военных аэродромов, имевшихся в Японии на день капитуляции, о состоянии их в данное время, о количестве военных заводов, судостроительных, арсеналов, имевшихся в Японии на день капитуляции, о количестве уничтоженных и демонтированных объектов на конец 1947 года, о количестве предприятий, исключённых штабом главнокомандующего в 1947 году из общего списка предприятий, подлежащих изъятию в счёт репараций, а также о мотивах их исключения и другие подобные вопросы».

Генерал Кисленко сообщил далее, что в тот же день он был приглашён председателем совета Себолдом, который заявил ему, что он дал распоряжение генеральному секретарю совета не включать

вопрос о состоянии разоружения и демилитаризации Японии в повестку дня и что никакая информация по этому вопросу членам совета предоставлена не будет. Эти свои односторонние действия Себолд сопровождал ничем не обоснованными рассуждениями о том, что советский представитель будто бы использует Союзный совет в неправильных целях и, более того, включил данный вопрос в повестку дня заседания совета для получения какого-то «полного разведывательного отчёта». При этом Себолд выразил также опасения по поводу того, что обсуждение вопроса о разоружении и демилитаризации Японии на совете может вызвать «язвительную дискуссию».

«По существу же, — продолжал генерал Кисленко, — вопреки и в нарушение статьи 1 положения о Союзном совете для Японии, предоставляющей, как известно, Союзному совету право давать консультации и советы главнокомандующему по вопросам, касающимся осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, и статьи 5 о консультации главнокомандующего с советом по вопросам, имеющим существенное значение, г-н Себолд пытался оспаривать право членов Союзного совета вносить вопросы на обсуждение совета».

Считаю своим долгом, заявил генерал Кисленко, довести до сведения совета о вышеизложенных неправильных действиях г-на Себолда, грубо нарушающих права членов Союзного совета и направленных фактически на отстранение совета от обсуждения существенных вопросов, касающихся осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией». Генерал Кисленко указал также на то, что «отказ включить вопрос о состоянии разоружения и демилитаризации Японии в повестку дня Союзного совета и предоставить членам Союзного совета информацию по этому вопросу под указанным выше предлогом позволяет предполагать, что в области разоружения и демилитаризации Японии имеют место факты, которые, по мнению г-на Себолда, должны быть скрыты от Союзного совета и широкой общественности».

В заключение генерал Кисленко заявил протест против подобных произвольных действий Себолда и потребовал, чтобы вопрос о состоянии разоружения и демилитаризации Японии был включён в повестку дня очередного заседания Союзного совета.

Пытаясь оспаривать это законное требование советского представителя в Союзном совете, Себолд снова повторил свои необоснованные доводы, стараясь доказать, что члены Союзного совета будто бы достаточно осведомлены о состоянии демилитаризации и разоружения Японии ввиду того, что материалы по этим вопросам опубликовывались в прессе.

Выступив в ответ на это заявление, генерал Кисленко заявил, что объяснение Себолда не убедительно, так как ссылка на то, что члены совета располагают достаточной по этому вопросу информацией, лишена основания. Он добавил, что «если в предложенном для обсуждения вопросе всё обстоит благополучно, то председателю не следует бояться постановки этого вопроса на повестку дня совета». На попытки Себолда уклониться от объяснений и повторить

клеветнические измышления американской печати по адресу СССР генерал Кисленко ответил, что повторение таких клеветнических измышлений является не чем иным, как попыткой Себолда отвлечь внимание совета от грубого нарушения им, Себолом, правил процедуры совета и прикрыть этим свои неправильные действия, направленные на отстранение членов Союзного совета от обсуждения важных вопросов, касающихся осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией.

Затем выступил представитель Великобритании Шоу, заявивший, что он не хотел бы, чтобы кто-либо из членов совета был ограничен в возможности поставить любой вопрос на обсуждение Союзного совета.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 10 (9540)
от 13 января 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ГЕНЕРАЛА КИСЛЕНКО В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(18 февраля)

18 февраля состоялось 52-е заседание Союзного совета для Японии. После обсуждения основного вопроса повестки дня — причин отставки кабинета Катаяма, а также перспектив формирования нового правительства — советский представитель в совете генерал Кисленко сделал запрос следующего содержания:

«16 февраля с. г. советскую миссию посетила делегация представителей японских профсоюзов и передала на моё имя копию петиции, адресованную генералу Макатуру и подписанную руководителями 18 профсоюзных и других общественных организаций Японии.

В петиции указывается, что 12 января с. г. группа молодых рабочих — жителей города Осака в составе 46 человек была послана общественными организациями на завод Окадзима компании Кубота, где, по имевшимся у этих организаций сведениям, были скрыты большие запасы угля, полученного незаконным путём. Этот уголь продавался на чёрный рынок по спекулятивным ценам. Организации, направившие на завод следственную группу, ставили своей целью выявление этих запасов угля для использования их на электростанциях, остановленных из-за отсутствия топлива.

На заводе эта группа подверглась нападению японской полиции, которая жестоко избила лиц, входящих в эту группу, а затем арестовала их, обвинив в бунтовщических действиях. 7 февраля в Осака состоялся военный суд, приговоривший всех 46 человек к каторжным работам на срок от 3 до 5 лет. В петиции указывается, что данный инцидент был спровоцирован японской полицией и что участвовавшие в обследовании лица действовали законно, мирными средствами.

В конце петиции излагается просьба о пересмотре решения суда.

Насколько мне известно, копии этой петиции вручены также остальным членам Союзного совета. Так как это дело, судя по всему, вызвало большое возбуждение среди японских рабочих и общественности, я полагаю, что для всех членов совета было бы желательно, чтобы на следующем заседании Союзного совета штаб главнокомандующего информировал нас по существу этого вопроса.

На это председательствующий американский представитель в Союзном совете Себолд ответил лишь, что он не получил этой петиции, и просил генерала Кисленко прислать ему копию петиции.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 44 (9574)
от 22 февраля 1948 г.

ГРУБЫЙ ПРОИЗВОЛ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(3 марта)

3 марта состоялось очередное, 53-е заседание Союзного совета для Японии. На повестке дня стоял вопрос «О новом японском правительстве», включённый в повестку дня по настоянию представителя СССР в Союзном совете генерала Кисленко.

В своём заявлении генерал Кисленко отметил исключительную важность для членов совета стоящего на повестке дня вопроса, поскольку от характера будущего японского правительства и лиц, которые войдут в состав правительства, во многом будет зависеть осуществление демократизации Японии и её восстановление как демократического и мирного государства.

Ушедшее в отставку правительство Катаяма, сказал Кисленко, так же, как и предыдущие правительства оккупационного периода, не сделало ничего для преодоления экономического кризиса, в котором находится Япония. Более того, кризисное состояние японской экономики за последнее время ещё более обострилось. Об этом свидетельствует продолжающийся застой во всех отраслях японского народного хозяйства, дальнейшее обострение инфляции и общее ухудшение экономического положения японского народа. Такое положение, указал Кисленко, в значительной степени является результатом того, что за всё время оккупации в Японии не было создано таких условий, которые позволили бы японскому народу создать правительство, отражающее интересы большинства народа и которое было бы в состоянии осуществить демократические преобразования во всех областях хозяйственной, политической и общественной

жизни Японии. Осуществления демократических преобразований, заявил Кисленко, и нельзя было ожидать от правительств Сидехара, Иосида или Катаяма, в составе которых в качестве государственных министров находились лица, подлежащие устранению от всякой политической деятельности, как активные носители идей милитаризма и воинствующего национализма или как активные пособники милитаристов.

Когда Кисленко перешёл к характеристике таких политических деятелей, как Асида, Морито, Мики, Хитоцумацу и Хатано, подлежащих отстранению от политической деятельности за свою прежнюю милитаристическую деятельность, но которые сейчас тем не менее принимают активное участие в формировании нового японского правительства, и намеревался внести рекомендацию о том, чтобы подобные лица не были допущены в состав правительства, председатель совета американец Себолд прервал выступление Кисленко и, не дав ему возможности закончить своё выступление, закрыл заседание. Этим самым председатель совета допустил беспрецедентный случай грубого нарушения права члена совета от СССР изложить свою точку зрения по вопросу о составе японского правительства.

Допустив такой произвол, Себолд, видимо, рассчитывал на то, что удастся замолчать заявление советского представителя в Союзном совете для Японии. Однако на деле получилось иначе. На следующий день все японские газеты уделили большое внимание заседанию совета 3 марта и изложили основное существо заявления Кисленко.

В журналистских кругах считают, что Себолд допустил грубый политический ляпсус, прервав выступление Кисленко в тот момент, когда он перешёл к изложению компрометирующих материалов относительно Асиды и других кандидатов в министры в новом правительстве, и тем самым привлёк внимание общественного мнения к заявлению советского представителя в совете.

Впрочем, поведение Себолда не должно никого удивлять, поскольку своей защитой японских реакционеров он лишь следовал американской политике, не раз демонстрировавшей своё благоволение к милитаристской Японии.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 57 (9587)
от 9 марта 1948 г.

В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(28 апреля)

28 апреля состоялось очередное заседание Союзного совета для Японии. Обсуждался предложенный членом совета от Великобритании Шоу вопрос о законе о создании морской полиции в Японии, принятом японским парламентом с санкции генерала Макарута.

В своём выступлении Шоу заявил, что, прежде чем разрешать правительству и парламенту Японии принимать такой закон, генерал

Макарут, учитывая принципиальную важность этого вопроса и отсутствие решения по нему Дальневосточной комиссии, должен был проконсультироваться с Союзным советом.

Выступивший после этого председательствующий американский представитель Себолд, отметив, что в выступлении Шоу имеется намёк на то, что в данном случае имело место превышение генералом Макарутом своих полномочий, пытался, как обычно, оправдать эти односторонние действия генерала Макарута, утверждая, что будто дело самого генерала Макарута решать, должен он или нет консультироваться с Союзным советом по тому или иному вопросу. При этом он неоднократно ссылался на то, что по данному вопросу он излагает точку зрения правительства США.

Член совета от Китая генерал Шен высказал пожелание, чтобы при обсуждении такого существенного вопроса была принята во внимание опасность нового вооружения Японии и приняты меры к тому, чтобы Япония не смогла восстановить свой военно-морской флот и стать угрозой миру.

Советский представитель генерал-майор т. Кисленко обратил внимание членов Союзного совета на то, что с односторонними действиями генерала Макарута в решении такого рода вопросов совет сталкивается не впервые.

Ещё 3 декабря прошлого года, — сказал т. Кисленко, — японским парламентом с санкции генерала Макарута был принят закон о создании «новой полицейской системы», вступивший в силу 8 марта текущего года. Этим законом общая численность японской полиции определена в 125 тысяч человек, что почти вдвое превышает численность японской полиции и жандармерии до капитуляции Японии. Кроме того, была создана ещё железнодорожная полиция. Получив санкцию на создание такой многочисленной полиции, японское правительство стремится пойти ещё дальше и, согласно заявлению начальника штаба японской государственной полиции Сайто, планирует создание специальных полицейских формирований численностью по 10 тысяч человек каждое, которые «должны быть специально обучены и должны содержаться в постоянной готовности». Наконец, принят новый закон о создании морской полиции. Всё это свидетельствует о том, что японское правительство с санкции генерала Макарута постоянно увеличивает полицейские силы. Совсем недавно газета «Ниппон таймс» и другие японские газеты сообщали, что принято решение об увеличении численности полиции города Токио на 7 100 человек. В настоящее время японская печать широко обсуждает вопрос о вооружении как личного состава, так и судов, выделенных для несения полицейской и патрульной службы. При этом в числе видов оружия, которое якобы необходимо для вооружения полиции, называются лёгкие и тяжёлые пулемёты и даже пушки. В то же время каучуковая формулировка статьи 4 принятого закона, гласящая, что «для того, чтобы эти суда могли выполнять свои функции, они должны иметь соответствующую конструкцию и оснащение...», предоставляет японскому правительству свободу действий как в решении вопроса о вооружении кораблей, так и в выборе видов вооружения.

При той численности японской полиции и при постоянном увеличении её формирований и вооружения, — заявил т. Кисленко, — на что указывалось выше, мы оказываемся перед фактом возрождения японских вооружённых сил. В этой связи нельзя не отметить также того очевидного факта, что штаб американских оккупационных войск не только односторонне санкционирует развёртывание в широких масштабах японских полицейских сил, но и содействует японскому правительству в оснащении этой полиции. Ещё осенью 1947 года с санкции генерала Макартура в распоряжение японской морской патрульной службы было передано 28 истребителей подводных лодок бывшего военно-морского флота Японии только из числа тех судов, которые подлежат разделу между Советским Союзом, США, Великобританией и Китаем.

В заключение т. Кисленко, указав на то, что разработка и принятие закона о создании морской полиции были санкционированы генералом Макартуром без консультации с Союзным советом и без решения Дальневосточной комиссии, предложил приостановить введение в действие упомянутого закона впредь до принятия решения по этому вопросу Дальневосточной комиссией.

Следует вновь отметить бестактное поведение председателяствующего американского представителя в совете Себолда, неоднократно грубо прерывавшего выступление советского представителя.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 102 (9632)
от 30 апреля 1948 г.

НАРУШЕНИЕ АМЕРИКАНСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ ПОТСДАМСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ И РЕШЕНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЯПОНИИ

(11 августа)

Как уже сообщалось, командующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Макартур направил 22 июля с. г. японскому премьер-министру Асиде письмо с требованием немедленно произвести коренной пересмотр закона о государственной и общественной службе и запретить рабочим и служащим государственных и общественных учреждений проводить забастовки и заключать коллективные договоры.

В соответствии с этим письмом японское правительство 30 июля одобрило проект специального указа о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров рабочими и служащими государственных и общественных учреждений. Одновременно были аннулированы все ранее заключённые коллективные договоры. Указом пре-

дусматриваются репрессивные меры против рабочих и служащих, которые в случае проведения забастовок будут заключаться в тюрьму сроком на один год или подвергаться штрафу в сумме 32 тысяч иен.

В связи с этим советский представитель в Союзном совете для Японии генерал-майор Кисленко 11 августа направил генералу Макартуру письмо следующего содержания:

«В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и в политическом решении Дальневосточной комиссии — «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» — предусмотрено, что в Японии должны быть устранены все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа, гарантирована свобода собраний, ассоциаций, слова и печати и что японский народ будет поощряться к формированию демократических организаций и профсоюзов.

Политическое решение Дальневосточной комиссии о «Принципах организации японских профсоюзов» специально оговаривает право японских профсоюзов участвовать в политической деятельности, в демократизации страны и в деятельности, направленной на обеспечение и улучшение условий жизни и труда японских рабочих, а также право японских рабочих на забастовки, и запрещает использование полиции или других правительственных органов для проведения слежки за рабочими, срыв забастовок или подавление законной деятельности профсоюзов.

Между тем проводимые в Японии в настоящее время меры американских оккупационных властей, а также японского правительства создают препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа и в некоторых случаях направлены на подавление деятельности демократических организаций, в частности деятельности профсоюзов.

На пути использования своих законных прав профсоюзные и другие демократические организации Японии встречают всевозможные препятствия и ограничения. Нарушение свободы деятельности профсоюзов, широкое применение репрессивных мер к членам профсоюзов и их руководителям за участие в профсоюзной деятельности, вплоть до массовых увольнений с работы, арестов и осуждений на каторжные работы, стало обычным явлением в Японии. В своём заявлении от 10 июля с. г. премьер Асида прямо угрожал заключать в тюрьмы участников забастовок.

В последнее время предпринимаются меры к тому, чтобы узаконить установившуюся практику подавления деятельности профсоюзов и других демократических организаций соответствующими законодательными актами, приказами и инструкциями.

22 июля Вами было направлено премьер-министру Асиде письмо с указанием произвести немедленно изменение закона о государственных служащих, запретить им участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством. В связи с этим японское правительство уже издало специальный указ о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров служащими государственных и общественных учреждений.

В этом же направлении действуют и местные оккупационные власти. Так, например, осацкое полицейское управление 13 июля на основании предписания начальника военной полиции 25-й американской дивизии опубликовало инструкцию о новых правилах проведения митингов и демонстраций, существо которых сводится к предоставлению полиции прав запрещать любой митинг или демонстрацию или арестовывать участников и руководителей этих мероприятий.

Ввиду того, что эти меры американских оккупационных властей и японского правительства противоречат вышеупомянутым политическим решениям Дальневосточной комиссии, я настаиваю на отмене Ваших указаний от 22 июля с. г. об изменении закона о государственных служащих и последовавших в связи с этим мер японского правительства, а также на отмене упомянутой выше инструкции осацкого полицейского управления, как противоречащих Потсдамской декларации и политическим решениям Дальневосточной комиссии об «Основной политике в отношении Японии после капитуляции» и о «Принципах организации японских профсоюзов».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 190 (9720)
от 12 августа 1948 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА КИСЛЕНКО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

(28 августа)

Как уже сообщалось, 11 августа советский представитель в Союзном совете для Японии генерал-майор Кисленко направил генералу Макатуру письмо, в котором заявил протест против запрещения забастовок и коллективных договоров рабочих и служащих правительственных учреждений и коммунальных предприятий. В связи с тем, что после этого со стороны Макатура никаких мер по исправлению существующего положения не последовало, генерал-майор Кисленко вчера послал письмо председателю Союзного совета для Японии Себолду, в котором потребовал созыва специального заседания Союзного совета для Японии с тем, чтобы обсудить вопрос об антирабочей политике, проводимой в настоящее время штабом Макатура и японским правительством.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 205 (9785)
от 29 августа 1948 г.

В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(28 августа)

28 августа по требованию советского представителя генерал-майора Кисленко состоялось специальное заседание Союзного совета для Японии. Обсуждался поставленный советским представителем вопрос о письме генерала Макатура от 22 июля и об указе японского правительства от 31 июля о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений.

Выступивший по этому вопросу генерал Кисленко заявил:

«Потсдамская декларация от 26 июля 1945 года и политическое решение Дальневосточной комиссии — «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» предусматривают, что в Японии должны быть устранены все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа и что японский народ будет поощряться к формированию демократических организаций и профессиональных союзов.

Другое политическое решение Дальневосточной комиссии, о «Принципах организации японских профессиональных союзов», специально оговаривает право японских профсоюзов участвовать в политической деятельности, в демократизации страны и в деятельности, направленной на обеспечение и улучшение условий жизни и труда японских рабочих, а также право японских рабочих и служащих на забастовки и запрещает использование полиции или других правительственных органов для проведения слежки за рабочими, срыв забастовок или подавление законной деятельности профсоюзов.

Несмотря на эти решения, профсоюзные и другие демократические организации Японии встречают серьезные препятствия и ограничения на пути использования своих законных прав. Широко известно, что за последнее время обычным явлением в Японии стало нарушение свободы деятельности профсоюзов, широкое применение репрессивных мер к членам профсоюзов и их руководителям за участие в профсоюзной деятельности, вплоть до массовых увольнений с работы, арестов рабочих и служащих и осуждений на каторжные работы. В своём заявлении от 10 июля премьер-министр Асида прямо угрожал заключением в тюрьмы участников забастовок.

В этих условиях казалось бы естественным, что американские оккупационные власти и главнокомандующий оккупационными войсками, на обязанности которого лежит осуществление директив, выражающих политические решения Дальневосточной комиссии, должны были бы принять меры к тому, чтобы осуществить на практике вышеуказанные политические решения Дальневосточной комиссии. Между тем практика показывает, что оккупационные власти создают препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа и их меры в некоторых случаях прямо направлены на подавление деятельности демократических организаций, в частности, деятельности профсоюзов.

22 июля главнокомандующим генералом Макатуром было направлено премьер-министру Асида письмо, в котором содержалось требование немедленно изменить «Закон о государственной и общественной службе», принятый сессией японского парламента 16 октября 1947 года, и запретить в законодательном порядке рабочим и служащим участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством. Это требование противоречит пункту 1 упомянутого выше документа о «Принципах организации японских профессиональных союзов», в котором прямо указывается, что «японских рабочих необходимо поощрять к созданию профсоюзов в целях обеспечения и улучшения условий труда путём участия в трудовых переговорах для достижения этого и оказания каким-либо другим путём помощи в осуществлении законных профсоюзных интересов рабочих, включая организованное участие в создании миролюбивой и демократической Японии», и пункту 4 этого же документа, гласящему, что «профсоюзы необходимо поощрять к ведению переговоров с предпринимателями от имени своих членов в отношении оплаты и условий труда».

В соответствии с упомянутым письмом генерала Макатура японским правительством 31 июля был издан специальный указ о запрещении заключения коллективных договоров и забастовок рабочих и служащих государственных и общественных учреждений и предприятий. Этим же указом были аннулированы все ранее заключённые коллективные договоры.

Немедленно по вступлении в силу этого указа японское правительство и местные органы власти развернули широкую кампанию репрессивных мер против рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий.

7 августа генеральный секретарь кабинета Томабечи угрожал рабочим и служащим государственных предприятий суровыми наказаниями за участие в забастовках. В этот же день японская полиция арестовала 9 рабочих правительственных железных дорог в городе Мацуяма. При этом около 100 вооружённых полицейских совершили налёт на общежитие рабочих, куда они собрались после окончания забастовки.

8 августа генеральным прокурором был отдан всем местным прокурорам приказ о производстве арестов и наказании работников государственных учреждений, которые будут участвовать в забастовках.

17 августа полицейские власти на острове Хоккайдо выдали ордера на арест 341 рабочего государственных железных дорог за участие в забастовке, и в этот же день было арестовано 94 человека работников государственных железных дорог в Нии, Фурано, Оиваке, Томакомай и Сагибцу, а 18 августа было арестовано 128 рабочих в районе Кусиро.

20 августа министр транспорта Окада предъявил бастующим рабочим ультиматум — приступить к работе не позднее 6 часов вечера 21 августа, в противном случае угрожал применить к ним самые жёсткие репрессивные меры.

В тот же день с аналогичной угрозой выступил начальник япон-

ской полиции Сайто, который заявил, что впредь полиция будет арестовывать не только так называемых инициаторов забастовок, но будет производить массовые аресты всех без исключения бастующих рабочих.

В результате этого на 21 августа количество выданных ордеров на арест только рабочих государственных железных дорог на одном Хоккайдо достигло 440, а число арестованных рабочих возросло до 170 человек. На 25 августа число арестованных рабочих государственных железных дорог, по сообщению газеты «Ниппон таймс», достигло 234 человек.

Кроме этого, произведены многочисленные аресты среди рабочих предприятий связи, электропромышленности и так далее.

Это лишь отдельные факты относительно репрессивных мер, предпринятых японскими властями по указанию американских оккупационных властей против демократических организаций и профсоюзов Японии.

Последние сведения говорят о том, что в эту кампанию репрессивных мероприятий против рабочих и служащих наряду с японской полицией включились и сами оккупационные власти. Так, например, 19 августа была подавлена забастовка работников киностудии Кинута компании Тоху, причём в этом подавлении безоружных сотрудников киностудии участвовало, по сообщениям печати, около 1 000 японских полицейских, 150 американских военных полицейских с 4 танками, руководимых американским генерал-майором Вильям Чейс.

Всё вышеизложенное свидетельствует о нарушении оккупационными властями и японским правительством Потсдамской декларации и политических решений Дальневосточной комиссии об «Основной политике в отношении Японии после капитуляции» и о «Принципах организации японских профессиональных союзов». Ввиду этого я вношу предложение — рекомендовать главнокомандующему отменить данную им директиву японскому правительству от 22 июля об изменении «Закона о государственной и общественной службе» и отменить указ японского правительства от 31 июля, прекратив репрессию против рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий».

Председательствующий американец Себолд выступил с заявлением, в котором, вопреки очевидным фактам и логике, пытался доказывать, что решение Дальневосточной комиссии о предоставлении японским рабочим и служащим права забастовок будто бы не распространяется на рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий и что запрещение рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений заключать коллективные договоры и проводить забастовки якобы не противоречит политике Дальневосточной комиссии.

В ответ на это т. Кисленко указал, что в решении Дальневосточной комиссии относительно права рабочих и служащих на забастовки нет никаких указаний на то, что эти права не распространяются на рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, поэтому произвольное ущемление оккупационными

властями прав какой-либо категории рабочих и служащих означает нарушение этих решений.

Представитель Великобритании Шоу заявил о допустимости запрещения забастовок правительственных служащих в исключительных случаях, когда эти забастовки угрожают задачам оккупации. Однако Шоу возражал против запрещения рабочим и служащим заключать коллективные договоры и подчеркнул своё несогласие с Себолдом, будто решение Дальневосточной комиссии о профсоюзах не касается правительственных служащих.

Китайский представитель в совете генерал Шан поддержал мероприятия Макартура и японского правительства по пересмотру закона о государственной и общественной службе, хотя и высказал несколько общих пожеланий о защите интересов государственных служащих.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 206 (9736)
от 31 августа 1948 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ У СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ

(6 сентября)

Как сообщалось, 28 августа по требованию члена Союзного совета для Японии от СССР было созвано специальное заседание совета по вопросу о письме Макартура японскому премьеру Асида и указе японского правительства о запрещении рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений забастовок и коллективных переговоров с предпринимателями. На этом заседании совета советский представитель выступил с заявлением, настаивая на отмене генералом Макартуром данной им в письме от 22 июля директивы японскому правительству о пересмотре закона о государственной и общественной службе, а также на отмене изданного на основе этой директивы указа японского правительства от 31 июля, как противоречащих решениям Дальневосточной комиссии. Одновременно генерал-майор Кисленко потребовал прекращения репрессивных мер против рабочих и служащих.

Об этом заседании совета японской печатью был опубликован отчёт в тенденциозном виде, причём в первую очередь были подчеркнуты клеветнические по адресу Советского Союза выпады американского представителя, заявление же советского представителя до сих пор в большинстве японских газет не было опубликовано.

6 сентября советской частью Союзного совета была созвана пресс-конференция, на которой присутствовало около 70 японских и иностранных корреспондентов в Токио. Представитель советского прессыбюро вручил корреспондентам текст заявления генерала

Кисленко, сделанного на заседании совета 28 августа, и затем осветил ход обсуждения упомянутого вопроса на заседании совета.

При этом было отмечено, что председательствующий в Союзном совете американский представитель пытался оправдать грубое нарушение Макартуром решений Дальневосточной комиссии тем, что письмо последнего японскому премьеру было не директивой, а всего лишь рекомендацией. В то же время японское правительство в своём заявлении от 3 сентября продолжает утверждать обратное.

Далее было отмечено, что выступивший на заседании с критикой проводимых Макартуром мероприятий британский представитель в совете Шоу снова подтвердил свою позицию в интервью с корреспондентами 3 сентября, заявив, что запрещение рабочим и служащим проводить коллективные переговоры ведёт к ограничению человеческих прав.

Несмотря на широкую волну протестов японских рабочих и служащих и их профсоюзных организаций против произвольного ущемления их прав и несмотря на сочувствие им со стороны общественного мнения как в самой Японии, так и за её пределами, американские оккупационные власти продолжают упорно проводить свою политику подавления деятельности демократических организаций. Об этом свидетельствуют усилившиеся репрессии против рабочих и служащих и их профессиональных организаций.

В заключение представитель советского прессыбюро заявил, что позиция члена Союзного совета от СССР остаётся неизменной. Эта позиция заключается в том, что директива Макартура японскому правительству от 22 июля и указ японского правительства от 31 июля должны быть отменены, как противоречащие решениям Дальневосточной комиссии, и должны быть прекращены репрессии против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 214 (9744)
от 9 сентября 1948 г.

Приложение 6

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ (АПРЕЛЬ — ДЕКАБРЬ)

ПОПЫТКА ПРЕДСТАВИТЬ В ЛОЖНОМ СВЕТЕ ПОЗИЦИЮ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(5 апреля)

По сообщению из Вашингтона, Дальневосточная комиссия опубликовала решение, принятое ею 12 февраля, о запрещении военной деятельности в Японии и о демилитаризации Японии. Командующему американскими оккупационными войсками генералу Макартуру послана директива, предписывающая выполнить указанное решение Дальневосточной комиссии.

Решение Дальневосточной комиссии запрещает Японии производить или иметь какие-либо виды вооружения, боеприпасов и военных материалов, иметь коммерческую или военную авиацию, аэродромы, авиабазы и укрепления, а также вести военно-лабораторные исследования, разрабатывать военно-технические проблемы и выдавать патенты на военные изобретения. Макартуру предписывается запретить восстановление в Японии военных организаций, военных академий и т. п.

Однако наряду с этими пунктами решение содержит некоторые весьма общие и двусмысленные формулировки по важнейшим вопросам демилитаризации Японии. Эти формулировки вызвали возражения со стороны советской делегации. Стремясь скрыть от общественного мнения позицию советской делегации и представить её в ложном свете, представитель США в Дальневосточной комиссии, согласно сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Вашингтона, заявил, что якобы Советский Союз воздержался от формального одобрения указанного решения Дальневосточной комиссии по причинам технического порядка.

Это заявление представителя США в Дальневосточной комиссии, однако, не соответствует действительности. На самом деле советская делегация воздержалась от голосования не по причинам «технического порядка», а по весьма веским принципиальным соображениям. Эти соображения были изложены советской делегацией при обсуждении Дальневосточной комиссией проекта решения.

В проекте решения указывалось, что Японии запрещается иметь оружие, боеприпасы и другие средства ведения войны, за исключением тех случаев, когда пользование винтовками, пистолетами и

другим «мелким оружием» может быть разрешено органам японской гражданской полиции.

В ходе обсуждения выяснилось, что под термином «мелкое оружие» американские представители понимают огнестрельное оружие вплоть до ручных пулемётов, а также слезоточивые бомбы.

Советская делегация внесла дополнение, которое гласило, что «под мелким оружием имеется в виду оружие не группового применения и не осколочного или массового воздействия, переносимое и используемое одним лицом».

Ввиду того, что члены Дальневосточной комиссии не согласились принять это добавление советской делегации, делегация СССР, не желая задерживать принятие решения в целом, сочла возможным не настаивать на указанной выше поправке, однако предложила приложить к решению изложенный выше текст своего определения понятия мелкого оружия.

В проекте решения говорилось также, что военное снаряжение, захваченное у японской армии или отобранное у гражданского населения, должно быть уничтожено или сдано на слом после обследования. Советская делегация заявила, что определение «после обследования» является слишком общим. Советская делегация предложила слова «после обследования» исключить из проекта, отметив, что со дня капитуляции Японии прошло уже более двух лет, т. е. срок более чем достаточный для того, чтобы завершить полностью как обследование, так и уничтожение и сдачу на слом военного снаряжения, захваченного у японцев. С предложением советской делегации согласилось большинство членов Дальневосточной комиссии. Советская делегация указывала, что включение в решение слов «после обследования» будет использовано для затягивания сроков уничтожения военного снаряжения. Однако ввиду того, что это предложение встретило возражения со стороны делегации США, поддержанной делегацией Англии, оно не было принято.

Таким образом, как свидетельствуют приведённые выше факты, советская делегация не сочла возможным для себя одобрить указанные пункты решения Дальневосточной комиссии не по техническим причинам, а по соображениям, касающимся сущности этого документа.

Таковы причины, почему советская делегация сочла необходимым воздержаться от голосования. Делегация СССР подчеркнула в своём заявлении, что данное решение Дальневосточной комиссии имеет существенное значение в деле проведения демилитаризации Японии. Советская делегация внесла в него ряд поправок, улучшивших положения этого документа. Однако, — констатировала советская делегация, — как показал ход обсуждения документа, советские поправки к некоторым важным пунктам, к сожалению, не были приняты. Делегация СССР заявила, что она оставляет за собой право возвратиться к их обсуждению.

Таковы факты, говорящие сами за себя.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(16 сентября)

16 сентября состоялось очередное заседание Дальневосточной комиссии. Советский представитель т. Панюшкин внёс на обсуждение ДВК вопрос о нарушении генералом Макартуром Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии по вопросу демократизации Японии. В своём заявлении т. Панюшкин указал:

«22 июля 1948 года главнокомандующий оккупационными войсками в Японии генерал Макартур без консультации с Союзным советом для Японии направил премьер-министру Асидо письмо, в котором содержалось требование произвести немедленно полное изменение «Закона о государственной и общественной службе», принятого сессией японского парламента 16 октября 1947 года.

В соответствии с этим письмом японское правительство 31 июля 1948 года издало специальный указ, который получил силу закона и сразу же был введён в действие. Этим указом рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений было запрещено заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Одновременно были аннулированы все ранее заключённые коллективные договоры.

Немедленно по вступлении в силу этого указа японское правительство и местные органы власти развернули широкую кампанию репрессивных мер против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Были проведены массовые увольнения с работы и многочисленные аресты бастующих рабочих, служащих и руководителей профессиональных союзов. Так, например, по данным японского правительства, опубликованным в печати, на 1 сентября было выдано 915 ордеров на арест рабочих, из них было арестовано 400 человек.

Указанные действия главнокомандующего и японского правительства явились нарушением пункта 10 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и политических решений Дальневосточной комиссии «Принципы организации японских профессиональных союзов» и «Основная политика в отношении Японии после капитуляции». Ввиду этого советский представитель в Союзном совете направил 11 августа главнокомандующему письмо, в котором настаивал на отмене данной им японскому правительству директивы от 22 июля. Однако никаких мер по исправлению положения со стороны главнокомандующего не последовало.

27 августа советский представитель в Союзном совете потребовал созыва специального заседания Союзного совета, которое состоялось 28 августа. На этом заседании генерал-майор Кисленко внёс рекомендацию главнокомандующему отменить данную им японскому правительству директиву от 22 июля, а также указ японского правительства от 31 июля и прекратить репрессии против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений.

Председатель Союзного совета Себолд, выражающий, как известно, мнение главнокомандующего, допустил на этом заседании искажённое толкование упомянутых выше решений Дальневосточной

комиссии. Он утверждал, будто решение Дальневосточной комиссии о «Принципах японских профессиональных союзов» не распространяется на рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, и поэтому запрещенные рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений заключать коллективные договоры и проводить забастовки якобы не противоречит политике Дальневосточной комиссии.

Это толкование председателя Союзного совета является безусловно неправильным.

В пункте 10 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года говорится: «...Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам».

В пункте 2 «С», части 1 политического решения Дальневосточной комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» говорится: «...Японский народ будет также поощряться к формированию демократических и представительных организаций». Наконец, в решении Дальневосточной комиссии «Принципы организации японских профессиональных союзов» специально оговаривается, что «японских рабочих необходимо поощрять к созданию профессиональных союзов в целях обеспечения и улучшения условий труда путём участия в трудовых переговорах для достижения этого и оказания каким-либо другим путём помощи в осуществлении законных профсоюзных интересов рабочих, включая организованное участие в создании миролюбивой и демократической Японии» (пункт 1); что «профсоюзы необходимо поощрять к ведению переговоров с предпринимателями от имени своих членов в отношении оплаты и условий труда» (пункт 4); и что «никакие полицейские или другие правительственные органы не должны использоваться для проведения слежки за рабочими, срыва забастовок или для подавления законной деятельности профсоюзов» (пункт 13).

Из изложенного видно, что никаких исключений в отношении рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в упомянутых решениях не делается, и толкование, приданное этим решениям председателем Союзного совета, ни на чём не основано.

Советская делегация считает, что Дальневосточная комиссия не может пройти мимо такого грубого нарушения главнокомандующим вышеуказанных решений».

В заключение т. Панюшкин внёс предложение, чтобы Дальневосточная комиссия приняла решение, предлагающее Макартуру отменить свою директиву от 22 июля и указ японского правительства от 31 июля о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений, как противоречащие решениям Дальневосточной комиссии и нарушающие принципы демократизации Японии, и прекратить репрессии против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(28 октября)

28 октября состоялось заседание Дальневосточной комиссии. На заседании выступил советский представитель т. Панюшкин и сделал следующее заявление:

«Согласно сообщениям американских телеграфных агентств из Японии, в период с 12 по 14 октября в Токио состоялось секретное военное совещание под руководством генерала Макартура. На этом совещании, согласно сообщению Ассошиэтед Пресс от 15 октября, обсуждался вопрос об увеличении американских оккупационных войск в Японии и о подготовке мероприятий против внезапного нападения на Японию, хотя всем известно, что Японии никто не угрожает. В этом же сообщении упомянутого агентства указывается, что американские военные руководители выразили большое удовлетворение тем, что старая японская военно-морская база Йокосука превращается в современную военно-морскую базу, способную обслужить большой военно-морской флот, что противоречит Каирской и Потсдамской декларациям о разоружении и демилитаризации Японии, а также решениям Дальневосточной комиссии по этому же вопросу.

Обращая внимание членов Дальневосточной комиссии на вышеизложенные сообщения и ссылаясь на решение Дальневосточной комиссии от 19 июня 1947 года «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» (часть 3, 1. Разоружение и демилитаризация), советская делегация считает необходимым, чтобы представитель Соединённых Штатов в Дальневосточной комиссии информировал комиссию по существу этого вопроса».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 258 (9788)
от 30 октября 1948 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(4 ноября)

Как уже сообщалось, 23 сентября советский посол Панюшкин сделал на заседании Дальневосточной комиссии заявление по вопросу об уровне промышленного развития Японии.

В течение последующих нескольких заседаний Дальневосточная комиссия обсуждала советское заявление. При этом некоторые делегаты задали вопросы относительно того, что подразумевается под упомянутыми в советском заявлении терминами «военная промышленность» и «мирная промышленность».

В связи с этим на заседании комиссии 4 ноября посол Панюшкин выступил со следующим заявлением:

«На предыдущих заседаниях комиссии делегации Китая, Австралии и Новой Зеландии задавали вопросы относительно терминологии, приводимой в советском заявлении по вопросу об уровне промышленного развития Японии. В связи с этим советская делегация считает необходимым обратить внимание членов Дальневосточной комиссии на следующее место в её заявлении от 23 сентября 1948 года, а именно, что «высокий уровень промышленного развития Японии сам по себе не представит опасности, если в Японии не будет допущено восстановление военной промышленности и милитаризма. Японская промышленность в прошлом служила экономической базой японской агрессии не потому, что она достигла относительно высокого уровня развития, а потому, что её развитие было подчинено потребностям войны. Милитаристские японские круги, вопреки жизненным интересам японского народа, направляли развитие промышленности страны, как и в целом экономики, таким образом, что она была приспособлена к удовлетворению потребностей армии и флота, т. е. работала на дело подготовки войны».

Далее в заявлении советской делегации было сказано, что такое положение соответствовало интересам агрессивных японских кругов. Но это не должно повториться после того, как милитаристская Япония потерпела поражение и имеется возможность направить развитие Японии по демократическому и миролюбивому пути, необходимость чего была признана в Каирской и Потсдамской декларациях союзников.

Такое заявление советской делегации является совершенно достаточным для того, чтобы ясно представить себе позицию Советского Союза по вопросу о характере промышленного развития Японии. При определении политики относительно уровня экономической жизни в Японии основным является вопрос о том, какой характер будет придан промышленному развитию Японии и будет ли доведена до конца ликвидация японской военной промышленности. Как уже было указано выше, японская промышленность в прошлом служила экономической базой японской агрессии не потому, что она достигла относительно высокого уровня развития, а потому, что её развитие было подчинено потребностям войны.

В вопросе о том, что считать «военной промышленностью» и что считать «мирной промышленностью», советская делегация предлагает исходить из решения Дальневосточной комиссии от 18 августа 1947 года в документе «Сокращение военно-промышленного потенциала Японии».

В этом случае к военной промышленности следует отнести ту группу предприятий, которые названы в этом документе «предприятиями основной военной промышленности», а также «предприятиями второстепенных отраслей военной промышленности». Отрасли производства, перечисленные в разделе «Военно-вспомогательные отрасли промышленности», должны быть разрешены в тех размерах, которые необходимы для удовлетворения мирных (невоенных) нужд Японии. Остальные предприятия и отрасли производства можно отнести в разряд «мирной промышленности».

Разумеется, советская делегация согласна обсудить и другие предложения по вопросу о разделении японской промышленности на мирную и военную промышленность.

После всего сказанного советская делегация обращается с просьбой к членам Дальневосточной комиссии высказать своё мнение по поводу тех двух предложений, которые она внесла 23 сентября.

Как известно, советская делегация предложила:

1. Не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения, а также развитие экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии.

2. Запретить восстановление и создание японской военной промышленности, установив на период в несколько лет контроль за исполнением этого решения со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии.

Эти предложения вошли в проект политического решения Дальневосточной комиссии, который был представлен советской делегацией».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 264 (9794)
от 6 ноября 1948 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОСЛА ПАНОЮШКИНА НА ЗАСЕДАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(2 декабря)

Дальневосточная комиссия уже более двух месяцев обсуждает советские предложения об уровне промышленного развития Японии. Как известно, советские предложения заключались в том, чтобы Дальневосточная комиссия приняла решение, во-первых,— не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, во-вторых,— запретить восстановление и создание японской военной промышленности с установлением контроля за исполнением этого со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии.

В ходе обсуждения отчётливо выявилась позиция США, направленная против советских предложений. 11 ноября на заседании комиссии выступил представитель США Маккой, который утверждал, будто принятие советских предложений от 23 сентября по вопросу об уровне промышленного развития Японии не принесёт пользы, а будет якобы лишь повторением уже установленной политики Дальневосточной комиссии и союзников.

В связи с этим советский посол Панюшкин 2 декабря выступил на заседании комиссии со следующим заявлением:

«В своём заявлении от 11 ноября с. г. представитель Соединённых Штатов Америки г-н Маккой указал, что принятие Дальневосточной комиссией советских предложений от 23 сентября по вопросу об уровне промышленного развития Японии якобы не принесёт пользы, а будет представлять лишь повторение уже установленной политики Дальневосточной комиссии и союзников. Он указал также на то, будто упомянутое заявление советского представителя касается вопроса, находящегося частично вне компетенции этой комиссии. В качестве основания для таких утверждений представитель Соединённых Штатов сослался на своё заявление в ДВК от 21 января 1948 года.

Подобное утверждение американского представителя не соответствует действительному положению вещей. Ознакомление с советскими предложениями от 23 сентября и с заявлением американского представителя от 21 января показывает, что между ними имеется существенное различие.

В упомянутом заявлении представителя США говорится о необходимости возрождения японской экономики на мирной и «самоокупаемой» основе, но в нём ничего не говорится о необходимости беспрепятственного развития мирной японской промышленности и о недопущении развития военной промышленности Японии, а также ничего не говорится об установлении соответствующего контроля с целью осуществления этой задачи. Между тем, именно эти вопросы, являющиеся главными, и составляют содержание советского предложения.

Известно, что пункт первый советских предложений предусматривает необходимость беспрепятственного развития японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения и развития экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии. Дальневосточная комиссия ещё не высказала своего определённого мнения по этому вопросу. Между тем, необходимо, чтобы в Японии знали, что развитию мирной японской промышленности не будет поставлено каких-либо ограничений.

Пункт второй советских предложений предусматривает запрещение восстановления и создания военной промышленности Японии и установление с этой целью на период в несколько лет контроля союзных государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии, за исполнением этого решения. По этому вопросу Дальневосточная комиссия не высказала своего мнения. В заявлении представителя США от 21 января также отсутствует мысль о запрещении японской военной промышленности и не ставится вопроса о соответствующем контроле. Между тем, все миролюбивые народы заинтересованы в том, чтобы не было допущено восстановления Японии, как агрессивной державы, а для этого необходимо наложить запрет на восстановление военной промышленности в Японии и установить соответствующий контроль с этой целью.

Таким образом, в советских предложениях не только поставлен вопрос о необходимости обеспечения развития мирной японской промышленности и о недопущении развития и создания военной промышленности в Японии, но и о том, чтобы развитию мирной

японской промышленности не ставилось каких-либо ограничений. Как известно, ничего подобного не содержится в заявлениях представителя Соединённых Штатов.

Спрашивается, какие же основания имеет американский представитель утверждать, что советские предложения якобы повторяют уже установленную политику ДВК и политику, проводимую в отношении Японии правительством США? Никаких оснований для этого нет. Утверждение представителя США о том, что он в своём заявлении от 21 января уже вносил по вопросу экономического развития Японии предложения, аналогичные предложениям, изложенным в советском заявлении от 23 сентября, является совершенно необоснованным.

В самом деле, если бы дело обстояло так, как утверждает представитель США, и американская позиция совпадала бы с советскими предложениями и соответственно политика, проводимая в отношении экономики Японии Соединёнными Штатами, совпадала бы с теми задачами, которые предусматриваются советскими предложениями, то у американской делегации не было бы оснований возражать против советских предложений. Между тем, эти предложения встречают всяческие возражения со стороны представителя США. Это лишь подтверждает, что между заявлением американского представителя от 21 января и предложениями, внесёнными советской делегацией, имеется большая разница, как бы американский представитель ни пытался доказывать обратное.

В заявлении представителя США от 11 ноября содержится прямое возражение против советского предложения о необходимости установления контроля за исполнением решения о запрещении восстановления и создания японской военной промышленности. Своё возражение против этого пункта советских предложений он мотивирует тем, что определение соглашений на период после заключения мирного договора выходит за рамки компетенции Дальневосточной комиссии. Советская делегация считает такое возражение неосновательным, так как Дальневосточная комиссия не должна пройти мимо этого вопроса. Дальневосточная комиссия может договориться о запрещении возрождения и создания японской военной промышленности и об установлении соответствующего контроля, имея в виду, разумеется, что детали проведения такого контроля будут установлены мирным договором с Японией и войдут в качестве его составной части.

Пытаясь оправдать свою позицию в отношении советских предложений, представитель США сослался на то, что демилитаризация Японии закончена, о чём якобы известно всем членам Дальневосточной комиссии. Необходимо отметить, что и этот довод является необоснованным, так как Дальневосточная комиссия не располагает фактами, которые подтверждали бы правильность подобного утверждения. Более того, есть серьёзные основания сомневаться в том, что действительно выполняются принятые комиссией решения о демилитаризации и разоружении Японии, например, такие, как «Сокращение военно-промышленного потенциала Японии», «Запрещение военной деятельности в Японии и распоряжение японским военным

снаряжением», «Изъятие предприятий и оборудования из Японии в счёт репараций: очерёдность изъятия в зависимости от принадлежности или осуществления контроля». Советские представители в Дальневосточной комиссии и в Союзном совете для Японии неоднократно обращали внимание представителей США на ряд фактов, относящихся к деятельности американских властей в Японии, сводящих к нулю действия комиссии и генералом Макартуром не принимаемых должных мер к выполнению этих решений. Сообщения об этих фактах не были опровергнуты. Само же по себе принятие решений о демилитаризации, какими бы хорошими они ни были, не означает ещё решения этой задачи на деле и, тем более, не может являться достаточным основанием для утверждения о выполнении этой важной задачи.

Советская делегация не может также пройти мимо заявления американского представителя о том, что США проводят в отношении Японии мероприятия, которые направлены на «ослабление страданий и на осуществление экономического возрождения» страны. Если бы правительство США проявляло действительные заботы об «ослаблении страданий» японского народа, то оно не возражало бы против советских предложений относительно неограниченного развития мирной японской промышленности, что направлено на широкое удовлетворение мирных нужд японского народа и вместе с тем поддерживало бы предложение Советского Союза о запрещении военной промышленности Японии, так как это отвечает интересам всех миролюбивых народов.

Следует отметить, что правительство США нигде не высказывалось за неограниченное развитие мирной промышленности Японии. Для нас ясно, что определённые круги США не хотят этого, не хотят, чтобы японские товары создали конкуренцию для американских товаров. Но нельзя же ради узких интересов этих американских кругов зажать развитие японской мирной промышленности, без которой японский народ не может существовать.

Из всего вышесказанного следует, что утверждение американского представителя о том, будто бы советские предложения от 23 сентября являются повторением американского заявления от 21 января, не соответствует действительности. Понадобилось это утверждение, повидимому, для того, чтобы оправдать в глазах общественности, в том числе и японского народа, ту политику, которую проводят США в настоящее время в Японии, — политику, которая не соответствует Каирской и Потсдамской декларациям и решениям Дальневосточной комиссии.

Советская делегация выражает надежду на принятие её предложений, будучи уверенной в том, что их одобрение комиссией соответствовало бы как интересам японского народа, заинтересованного в мирном будущем развитии Японии, так и интересам всех миролюбивых народов.

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 287 (9817)
от 4 декабря 1948 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(11 декабря)

Как уже сообщалось, Дальневосточная комиссия более двух месяцев обсуждала советские предложения об уровне промышленного развития Японии. В процессе обсуждения представители ряда стран, как, например, Китая, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Индии, в своих выступлениях подчёркивали важность советских предложений для дела демилитаризации Японии, а представители Канады, Новой Зеландии и Индии при этом заявили о своём согласии с принципами, изложенными в советских предложениях.

Однако, когда на заседании Дальневосточной комиссии 9 декабря советские предложения были поставлены на голосование, они были отклонены большинством голосов. Причём против советских предложений голосовали и представители упомянутых выше стран.

После отклонения Дальневосточной комиссией советских предложений выступил советский посол Панюшкин, который заявил следующее:

«Отклонение советских предложений, предусматривающих не стеснённое какими-либо ограничениями развитие мирной японской промышленности и запрещение военной промышленности Японии, свидетельствует о том, что большинство ДВК придерживается иной позиции в этом важном вопросе. Только так можно расценить результаты голосования по советским предложениям.

Как я уже указывал, высказанные здесь возражения против советских предложений являются неосновательными. Не подлежит сомнению, что предусматриваемые советскими предложениями меры соответствуют не только интересам всех миролюбивых народов, но также и национальным нуждам японского народа, который, несомненно, заинтересован в наиболее свободном развитии мирной японской промышленности, увеличении экспорта японских товаров в другие страны и в недопущении превращения японской промышленности вновь в военно-экономическую базу японских милитаристов.

Надо полагать, что общественное мнение мира сумеет дать правильную оценку позиции отдельных государств, занятой их представителями в Дальневосточной комиссии при обсуждении советских предложений».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 293 (9823)
от 11 декабря 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(30 декабря)

На заседании Дальневосточной комиссии 30 декабря представитель Советского Союза сделал следующее заявление:

«На днях в американской печати появились сообщения о том, что генерал Макартур направил в Вашингтон доклад, в котором предлагается восстановить японскую армию и ставится вопрос о перевооружении Японии. С этим планом перевооружения Японии сообщения в печати связывают недавнюю директиву генерала Макартура японскому правительству о разработке пятилетнего плана дорожного строительства в Японии. Советская делегация считает необходимым, чтобы представитель Соединённых Штатов информировал Дальневосточную комиссию по данному вопросу».

(Сообщение корреспондента ТАСС)

«Известия» № 310 (9840)
от 31 декабря 1948 г.

Приложение 7

МАТЕРИАЛЫ О ТОКИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ
ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВРЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР А. Н. ВАСИЛЬЕВА
НА ТОКИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ
ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

(17—18 февраля)

«Господин председатель и господа члены трибунала.

Близится момент, когда Вами будет вынесен приговор по делу главных японских военных преступников.

Рассмотрение этого дела, занявшее столь длительное время, должно увенчаться актом, достойным высокой цели, во имя которой организован Международный военный трибунал.

Эта цель — осудить японскую агрессию против миролюбивых народов, сурово покарать главных японских военных преступников и этим помочь превращению Японии в мирное демократическое государство и предохранить мир от новой агрессии, предостеречь тех, кто, ослеплённый сумасбродной идеей мирового господства, идеями захвата чужих земель и покорения народов, захотел бы осуществить что-либо подобное тому, во имя чего развивали свою преступную деятельность японские сподвижники Гитлера.

Импералистическая Япония, которая была на протяжении многих лет очагом агрессии на Востоке, гитлеровская Германия и фашистская Италия, вступив в заговор, развязали вторую мировую войну и поставили человечество и его цивилизацию на край гибели.

Советский Союз принял на себя главный удар агрессоров и сыграл решающую роль в их разгроме, в спасении человечества от фашистского варварства. Поэтому, и как ближайший сосед Японии, Советский Союз заинтересован в радикальной ликвидации японского очага агрессии. Ликвидация японской агрессии означает в пределах компетенции трибунала прежде всего суровое осуждение группы заговорщиков, находящихся на скамье подсудимых. Подсудимые и теперь ещё не сложили оружия. Они продолжают активно защищать свою преступную агрессивную политику.

Представшие перед трибуналом заговорщики опасны ещё и тем, что вокруг них концентрируются самые реакционные элементы Японии в лице бывших генералов, разведчиков, дипломатов, которые,

выступая в суде в качестве свидетелей, изо всех сил стараются выгородить своих бывших хозяев.

Пусть всё это будет учтено трибуналом при вынесении приговора.

Как обвинитель от СССР, поддерживая в полном объёме обвинительного акта обвинение, предъявленное всем подсудимым, считаю своей особой задачей обосновать обвинение в агрессии, направленной против Советского Союза.

Японская агрессия против СССР имеет глубокие корни в прошлом. Агрессивные действия, которые инкриминированы главным японским военным преступникам, тесно связаны с войной Японии против России в 1904—1905 годах и с японской интервенцией на Дальнем Востоке в 1918—1922 годах.

Агрессивная политика Японии на Дальнем Востоке уже в начале XX века была явно направлена в ущерб русскому государству, имея целью закрыть для нашей страны на Востоке все выходы к океану, захватить Сахалин и отторгнуть от России весь её Дальний Восток. Одним из проявлений этой политики Японии было вероломное нападение на русский флот без объявления войны 8 февраля 1904 года. В результате войны 1904—1905 годов Япония захватила южную часть русского острова Сахалина.

В 1918 году японские империалисты вновь напали на нашу страну, оккупировали Советский Дальний Восток и четыре года грабили наш народ. Общеизвестны злодеяния, совершавшиеся японскими интервентами на Советском Дальнем Востоке.

Благодаря героической борьбе русского народа японские империалисты вынуждены были убраться с Советского Дальнего Востока. Однако реализация агрессивных замыслов японских милитаристов против СССР была только отложена до удобного момента.

Агрессивная политика против Советского Союза являлась программой японской правящей клики.

Идеологическая подготовка войны велась под дымовой завесой пресловутого лозунга создания «великой восточно-азиатской сферы сопроцветания». В многочисленных «исследовательских бюро», «институтах» и «обществах», созданных заговорщиками, планировалось ограбление народов, о покорении которых мечтали агрессоры, и освоение территорий, которые они намеревались захватить.

В политической жизни Японии всегда занимали большое место организации особого типа, которые формально считались частными обществами, но деятельность которых фактически направлялась правительственными органами и в свою очередь определяла и направляла работу японского государственного аппарата.

Одной из таких организаций было «Общество по изучению государственной политики» («Кокусаку Кенкью Кай»). Среди членов общества мы находим четырёх подсудимых на этом процессе: Того, Кайя, Мутё и Сато, но в курсе всех «изысканий» общества были и другие подсудимые, в частности Тодзио¹.

¹ Того — 6. министр иностранных дел Японии. Кайя — 6. министр финансов Японии. Мутё — 6. начальник департамента военных дел военного министерства Японии. Сато — тоже. Тодзио — 6. премьер-министр Японии.

При обыске на квартире бывшего начальника бюро общих дел этого общества — Яцуги были обнаружены копии наиболее секретных документов генерального штаба и военного министерства по организации управления на территориях, намечаемых к захвату. По показаниям Яцуги, эти документы были получены для составления проекта «10-летнего плана построения сферы процветания великой Восточной Азии».

В октябре 1941 года общество специально занималось изучением вопроса «о посылке вооружённых японских колонистов в оккупированные районы СССР» и использовании белоэмигрантов в оккупированных районах Советского Союза.

В мае 1943 года общество издало проект «10-летнего плана построения сферы процветания».

В «плане» указывалось:

«Будущее советской территории. Этот вопрос будет разрешён японо-германским соглашением, в настоящее время его решить трудно. Тем не менее, Приморская область будет присоединена к территориальным владениям Империи... Сибирская железная дорога будет поставлена целиком под контроль Германии и Японии. При этом линия разграничения между ними проходит в Омске».

Наряду с обществом «Кокусаку Кенкью Кай» разработкой захватнических планов против СССР занимался так называемый «Институт тотальной войны». В «трудах» института за 1943 год содержались «мероприятия по управлению Сибирью, включая Внешнюю Монголию, которыми предусматривалось:

«В оккупированных районах должна быть введена военная администрация... Имея целью внедрение нашей мощи, пользоваться строго реальной силой, не спускаясь до так называемого принципа умеренности».

Из проекта создания «сферы процветания великой Восточной Азии», разработанного институтом, видно, что под действие террористического режима должны были подпасть все дальневосточные области Советского Союза и восточная часть Сибири.

Идея агрессивной войны против СССР составляла неотъемлемую часть государственной политики Японии. Свидетель Такебе показал, что в 1933 году подсудимый Араки — в то время военный министр, — выступая на совещании губернаторов с призывом к скорейшему нападению на Советский Союз, заявил:

«...В проведении своей государственной политики Япония неизбежно должна столкнуться с Советским Союзом, поэтому Японии необходимо военным путём овладеть территориями Приморья, Забайкалья и Сибири».

В Японии велась разнузданная пропаганда войны против СССР, которая усилилась после разбойничьего нападения Германии на Советский Союз.

Подсудимый Хасимото¹ в газете «Таёо Дайниппон» от 5 января

¹ Хасимото — организатор фашистского движения молодёжи в Японии, один из «идеологов» японской экспансии.

1942 года писал, что «сфера великой Восточной Азии будет включать» среди других территорий также Дальний Восток СССР.

Бывший японский посол в Германии, подсудимый Осима 18 апреля 1943 года заявил Риббентропу:

«... Одно неоспоримо, что уже 20 лет все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию...»

В 1928—1931 годах генеральный штаб Японии имел наступательные планы войны против СССР, зашифрованные под названием «Оцу» и предусматривавшие захват Советского Приморья с использованием территорий Маньчжурии и Кореи в качестве плацдарма.

Свидетель генерал-лейтенант Мияке, бывший начальник штаба Квантунской армии (1928—1932 годы), показал:

«План операций, которые должны были привести к оккупации Маньчжурии, являлся одной из важнейших составных частей общего плана операций японских войск против СССР».

В сентябре 1931 года японские агрессоры захватили Маньчжурию и немедленно приступили к подготовке её в качестве плацдарма для вторжения на советскую территорию.

Подсудимый Хирота¹ в бытность его японским послом в Москве в 1931 году передал начальнику генерального штаба Японии свои предложения

«...придерживаться твёрдой политики по отношению к СССР и быть готовыми воевать с Советским Союзом в любой момент», —

с целью «захвата Дальнего Востока, Сибири».

Военный атташе в СССР Касахара направил в генеральный штаб Японии 29 марта 1931 года доклад, в котором писал:

«Нам недостаточно разбить Советский Союз в бою. Нам нужно будет вести войну на сокрушение...»

В 1931 году советское правительство обратилось к правительству Японии с предложением заключить пакт о ненападении. Японское правительство 13 декабря 1932 года ответило отказом. Верное своей мирной политике, советское правительство вновь подтвердило своё предложение о заключении пакта в ноте от 4 января 1933 года, отметив, что предыдущее предложение «не было вызвано соображениями момента и вытекает из всей его мирной политики, потому остаётся в силе и в дальнейшем». Это второе предложение также было японскими правящими кругами отклонено.

Отказавшись от заключения с СССР пакта о ненападении, японские империалисты продолжали подготовку войны против Советского Союза.

О плане войны против СССР на 1939 год подполковник японского генерального штаба Седзима показал:

«Основной замысел японского командования заключался в том, чтобы сосредоточить в Восточной Маньчжурии главные военные силы и... захватить Ворошилов, Владивосток и Иман, а затем Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку».

¹ Хирота — 6, премьер-министр и министр иностранных дел Японии.

По плану 1941 года, составленному до нападения Германии на СССР, как видно из показаний того же Седзима, намечалось:

«На первом этапе войны занять города: Ворошилов, Владивосток, Благовещенск, Иман, Куйбышевку и район Рухлово. На втором этапе Северный Сахалин, Петропавловск-на-Камчатке, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск, Советскую Гавань». Далее т. Васильев останавливается на мероприятиях японского правительства по увеличению численности вооружённых сил и, в частности, Квантунской армии. Численный состав Квантунской армии с 1932 по 1937 год был увеличен более чем в пять раз. К 1943 году армия имела до 1 100 000 человек. Количество танков против 1937 года удвоилось, а самолётов и артиллерии более чем утроилось. За этот же период времени были увеличены и силы японской армии в Корее.

Строились новые железные и автомобильные дороги, большая часть которых имела стратегическое назначение и вела к границам Советского Союза. Общее количество аэродромов и посадочных площадок в Маньчжурии достигло в 1941 году — 287. В Корее в 1931 году было 8 аэродромов и посадочных площадок, а в 1941 году их стало 53. Многие рыболовецкие порты в Корее и Маньчжурии были превращены в базы военно-морского флота Японии.

Японские империалисты активно проводили идеологическую и военную подготовку населения Маньчжурии к захватнической войне против СССР. Этим целям служило созданное и контролируемое командующим Квантунской армией общество «Киовакай».

Свидетель генерал Мияке, который являлся одним из инициаторов создания этого общества, показал:

«Для действий в военной обстановке организация создавала специальные боевые группы, предназначавшиеся для активной деятельности в тылу Красной Армии».

Японские империалисты систематически вели подрывную деятельность против СССР.

В 1928 году видный разведчик Канда (впоследствии генерал-лейтенант и начальник русского отделения генерального штаба) представил в японский генеральный штаб доклад, в котором предусматривалось: разжигание национальной вражды между народами Советского Союза, разложение дисциплины в армии, срыв её мобилизации, дезорганизация работы военных предприятий, разрушение транспорта, особенно Сибирской железной дороги. В качестве одной из основных задач имелось в виду подстрекательство соседних с СССР государств к проведению враждебных Советскому Союзу военных и экономических мероприятий.

В приложении к докладу указаны мероприятия по созданию за границей белоэмигрантских организаций для враждебной деятельности против СССР.

В апреле 1929 года бывший начальник 2-го отдела японского генерального штаба подсудимый Мацуи провёл в Берлине совещание японских военных атташе ряда европейских государств, на котором был обсуждён вопрос о развёртывании подрывной деятельности против Советского Союза.

Начиная с 1932 года в Харбине и в других городах Маньчжурии японскими военными миссиями были созданы организации белоэмигрантов, объединённые в декабре 1934 года в «Бюро по делам российских эмигрантов».

Японская милитаристская клика систематически организовывала акты саботажа, диверсий на Китайско-Восточной железной дороге в Маньчжурии (КВЖД), чтобы заставить Советский Союз отказаться от своих прав на железную дорогу.

После оккупации Маньчжурии подрывная деятельность японских империалистов на КВЖД ещё более усилилась и сделала совершенно невозможной нормальную эксплуатацию дороги, причём вследствие всевозможных провокаций создавалась явная угроза миру на Дальнем Востоке. Это вынудило советское правительство поставить вопрос о продаже КВЖД.

Граница между так называемым Маньчжоу-Го и Советским Союзом с момента захвата Маньчжурии японцами была местом непрекращающихся происшествий и столкновений, провоцируемых японцами.

В период с 1941 по 1943 год количество нарушений советской границы из года в год возрастало.

Подрывная деятельность японских империалистов против Советского Союза значительно усилилась в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Из представленной трибуналу записи беседы подсудимого Осима (б. посол Японии в Германии.—Ред.) с Гиммлером 31 января 1939 года видно, что Осима проводил активную подрывную деятельность против СССР и засылал на территорию Советского Союза террористов с заданием совершить террористические акты против руководителей советского правительства. После заключения в апреле 1941 года договора о нейтралитете с Советским Союзом подрывная деятельность японских империалистов против СССР не только не прекратилась, но даже усилилась.

В июне 1943 года в Харбине было проведено совещание информационного отдела Квантунской армии (переименованная харбинская военная миссия). В одном из документов этого совещания сказано: «Белогвардейцы, независимо от пола и их желания, должны широко привлекаться для войны против СССР и особенно для тайной войны».

В 1938 году японские империалисты совершили нападение на СССР в районе озера Хасан, на стыке границ СССР, Маньчжурии, Кореи, с целью окружения Владивостока.

29 июля 1938 года превосходящие силы японцев, нарушив границу, атаковали высоту Безымянная, но были отбиты. В ночь на 31 июля японцы уже силами пехотного полка атаковали высоту Заозёрная. В дальнейшем японцы ввели в бой свою 19-ю пехотную дивизию, усиленную тяжёлой артиллерией и подкреплением в 2 тысячи штыков. Японская артиллерия выпустила по советской территории 12 тысяч снарядов. В результате ввода в действие частей Советской Армии 11 августа 1938 года японцы были разгромлены и изгнаны с территории СССР.

В 1939 году японские империалисты повторили своё нападение

уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около реки Халхин-Гол, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Советский Дальний Восток.

Японская военщина, разрабатывая планы войны против СССР, всегда уделяла особое внимание монгольскому плацдарму.

28 марта 1936 года подсудимый Итагики, в то время начальник штаба Квантунской армии, говорил в беседе с Арита¹: «Если Внешняя Монголия будет присоединена к Японии и Маньчжурии, то безопасности Советского Дальнего Востока будет нанесён сильнейший удар. В случае необходимости можно будет вытеснить влияние СССР с Дальнего Востока почти без борьбы. Поэтому армия планирует распространение влияния Японии и Маньчжурии на Внешнюю Монголию всеми средствами, имеющимися в её распоряжении».

12 марта 1936 года Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой был подписан протокол о взаимопомощи.

Таким образом, развязывая агрессивную войну на территории Монгольской Народной Республики, японская империалистическая клика хорошо знала, что эти военные действия будут одновременно военными действиями против СССР. В качестве предлога для начала военных действий японские милитаристы заявили претензию на участок территории МНР на восточном берегу реки Халхин-Гол, мотивировав свою претензию тем, что граница якобы проходит не восточнее реки, а по самой реке.

В подтверждение они сострепали в 1935 году подложную карту, хотя до этого времени сами показывали на картах линию границы в этом районе правильно.

Но в 1935 году, планируя агрессию против СССР и МНР, японские империалисты произвольно перенесли линию границы с востока от реки на самую реку Халхин-Гол. Таким образом, японские агрессоры часть монгольской территории пытались изобразить как якобы принадлежащую Маньчжурии, что для них должно было послужить предлогом для агрессии.

11 мая 1939 года японо-баргутская кавалерийская часть численностью до 300 человек перешла государственную границу и напала на монгольский пограничный пост. Даже свидетели защиты признали, что бои на Халхин-Голе являлись военными действиями больших масштабов, а не «пограничным инцидентом», каким защита теперь пытается изобразить японскую агрессию на Халхин-Голе.

Военные действия продолжались с мая по сентябрь 1939 года и были прекращены только после полного разгрома японо-маньчжурских войск. Монгольские и советские войска, разгромив японо-маньчжурские силы, остановились на линии государственной границы.

Усилению агрессивной политики по отношению к Советскому Союзу способствовало вступление Японии в заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Этот заговор был оформлен 25 ноября 1936 года заключением так называемого «антикоминтерновского пакта» между Японией и Германией, к которому в 1937 году

присоединилась и Италия. Этот пакт был направлен в первую очередь против СССР. Он был дополнен специальным секретным соглашением, статья первая которого предусматривала совместные меры борьбы против Советского Союза.

Окончательным оформлением военно-политического блока Германии, Италии и Японии и новым этапом заговора государств-агрессоров явилось заключение пакта трёх держав, который также был направлен в первую очередь против СССР.

Принц Коноэ в своих мемуарах пишет: «Это был план превращения трёхстороннего антикоминтерновского пакта, который был в то время в силе, в военный союз, направленный в основном против СССР». 27 сентября 1940 года был подписан пакт трёх держав. 22 июня 1941 года, т. е. менее чем через год после заключения пакта, СССР подвергся вероломному нападению. Это было частью общего заговора агрессоров против свободлюбивых народов. При этом Германия, Италия и их сателлиты вели непосредственные действия против Советского Союза, а Япония активно выполняла свои обязательства по заговору против СССР.

Риббентроп в беседе с Осима 23 февраля 1941 года сообщил ему, что Германия весной 1941 года будет располагать 240 дивизиями, и посвятил в перспективу «немецко-русского конфликта», который, по его словам, «...имел бы следствием гигантскую победу немцев и означал бы конец советского режима».

В беседе с Мацуока 27 марта 1941 года Риббентроп сделал следующее заявление: «На востоке Германия держит войска, которые в любое время готовы выступить против России, и если Россия займёт позицию, враждебную Германии, то фюрер разобьёт Россию. В Германии уверены, что война с Россией закончится окончательным разгромом русских армий и крушением государственного строя».

В тот же день, в беседе с Мацуока, Гитлер в присутствии Осима, Отта и Риббентропа подтвердил это.

Мацуока обещал германскому правительству, что Япония присоединится к войне против СССР. В беседе с Риббентропом от 29 марта 1941 года Мацуока заявил: «Япония всегда была лояльным союзником, который целиком отдаст себя общему делу».

13 апреля 1941 года японское правительство заключило с Советским Союзом пакт о нейтралитете. Этот пакт был заключён с вероломной целью, так как японское правительство не намеревалось его соблюдать, о чём свидетельствуют следующие факты.

В телеграмме от 5 мая 1941 года германскому послу в Токио Риббентроп сослался на заявление Мацуока: «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония принуждена будет, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не может никакой пакт о нейтралитете».

В телеграмме от 20 мая 1941 года Осима сообщил Мацуока: «Германское правительство придало особое значение заявлению министра иностранных дел Мацуока, сделанному им Отту, о том,

¹ Министр иностранных дел Японии.

что Япония будет воевать с СССР в случае, если начнётся русско-германская война».

Вскоре после нападения Германии на СССР Мацуока заявил послу СССР в Японии, что «основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой и с тройственным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы».

Сущность японской политики по отношению к Советскому Союзу была определена в секретном решении, принятом 2 июля 1941 года на совещании японских государственных деятелей с участием императора. Решение гласило: «Хотя наше отношение к германо-советской войне определяется духом оси Рим—Берлин—Токио, мы некоторое время не будем вмешиваться в неё, но примем по собственной инициативе меры, тайно вооружаясь для войны с СССР. Тем временем мы будем продолжать вести дипломатические переговоры с большими предосторожностями. Если ход германо-советской войны примет благоприятный для Японии оборот, мы применим оружие для решения северных проблем».

Во исполнение решения этого совещания был разработан особый секретный план подготовки войны против СССР, зашифрованный под названием «Кантокуэн» (особые манёвры японской Квантунской армии).

Свидетель — офицер японского генерального штаба Седзима показал, что летом 1941 года в Японии была скрытно проведена мобилизация и для усиления Квантунской армии отправлено до 300 тысяч человек.

Сопrotивление, которое оказывала германским войскам Советская Армия, спутало карты агрессоров и сорвало их планы. Это вызвало тревогу у японского правительства, которое предъявило претензии к Германии.

Вот показания Осима: «Примерно в конце июля — начале августа 1941 года мне стало известно о замедлении темпов наступления германской армии... Москва и Ленинград не были взяты немцами в предусмотренные планом сроки. По этому поводу я обратился за разъяснениями к Риббентропу. Тот пригласил для дачи объяснений Кейтеля, который рассказал мне, что замедление темпов наступления германской армии вызвано большой растянутостью коммуникаций и отставанием тыловых частей и учреждений и что в связи с этим темпы наступления замедлятся, примерно, на три недели».

В телеграмме от 4 сентября 1941 года Отт сообщил в Берлин: «Ввиду сопротивления, оказываемого русской армией такой армии, как немецкая, японский генеральный штаб, повидимому, не верит, что сможет достигнуть решительных успехов в борьбе с Россией до наступления зимы... Императорская ставка пришла в последние дни к решению — отложить на время действия против СССР».

Прошли обещанные немецким фельдмаршалом Кейтелем три недели и даже больше, а положение не менялось.

В телеграмме от 4 октября 1941 года в Берлин Отт сообщил: «Военных действий Японии против всё ещё сильной в боевом отношении Дальневосточной армии раньше будущей весны ожидать

нельзя... Упорство, которое показал СССР в борьбе с Германией, заставляет предполагать, что японское нападение, если его начать в августе или сентябре, не открыло бы в этом году дорогу через Сибирь».

В телеграмме в Берлин от 17 ноября 1941 года констатируется, что придётся отложить военные действия Японии против СССР до весны.

Однако военные приготовления отнюдь не прекращались.

В 1942 году японский генеральный штаб разработал новый наступательный план войны против СССР, который не изменялся до весны 1944 года. О его содержании дал показания свидетель — офицер генштаба Седзима: «Как и все предыдущие планы войны против СССР, план 1942 года был наступательным. Война против Советского Союза должна была начаться внезапно. Этот план предусматривал сосредоточение в Маньчжурии около 30 дивизий».

При такой готовности к нападению дело было, если говорить о его военной стороне, за подачей команды. Но ожидавшаяся японским правительством ситуация продолжала оставаться явно неблагоприятной также и в 1942 году.

1943 год также не принёс желательных для Германии и Японии изменений в военной обстановке. И 1944 год, не говоря уже о 1945 году, был ещё менее благоприятным для нападения Японии на СССР. Разгром гитлеровской Германии, а затем и Японии в 1945 году положил конец заговору агрессоров.

Хотя Японии не удалось выступить на стороне Германии в войне против Советского Союза, она в течение всего периода германо-советской войны оказывала активную помощь Германии, скрывая силы Советской Армии на Дальнем Востоке.

В телеграмме в Токио от 15 мая 1942 года Риббентроп признал, что сам по себе факт концентрации японских войск на советско-маньчжурской границе облегчал положение Германии, «поскольку Россия, во всяком случае, должна держать войска в Восточной Сибири для предупреждения японо-русского конфликта».

Наряду с этим с первых же дней после вероломного нападения Германии на СССР японское правительство снабжало Германию разведывательными данными о хозяйственном, политическом и военном положении СССР, используя для этого свой военный и дипломатический аппарат.

В телеграмме от 15 июля 1941 года Риббентроп поручил Отту: «Поблагодарите японское министерство иностранных дел за пересылку нам телеграфного отчёта японского посла в Москве... Было бы хорошо, — говорится далее в телеграмме, — если бы мы и впредь могли постоянно получать таким путём известия из России».

В целях оказания помощи Германии японское правительство чинило всевозможные препятствия советскому судоходству на Дальнем Востоке, запретив советским судам пользоваться наиболее безопасным Сангарским проливом. В результате при следовании через более опасный Корейский пролив погибли от подводных лодок советские суда «Ангартрой», «Кола», «Ильмень». Кроме того, японские власти незаконно задерживали советские суда и организмы-

вали пиратские нападения на них, что уже являлось прямыми актами агрессии.

За период с августа 1941 года по 1944 год включительно японскими вооружёнными силами было задержано 178 советских торговых судов, в том числе три с применением оружия.

В декабре 1941 года японскими вооружёнными силами было совершено нападение на советские суда «Кречет», «Свирьстрой», «Сергей Лазо» и «Симферополь», находившиеся в порту Гонконг на ремонте. На этих судах были ясно обозначены советские опознавательные знаки и флаги. Тем не менее эти пароходы подверглись артиллерийскому обстрелу, в результате которого пароход «Кречет» затонул, а пароходы «Свирьстрой», «Сергей Лазо» и «Симферополь» повреждены, а имущество расхищено.

Точно установлено, что именно японские самолёты в декабре 1941 года атаковали и потопили советские пароходы «Перекоп» и «Майкоп».

Далее т. Васильев дал характеристику преступной деятельности таких виднейших представителей японской милитаристской клики, как бывший премьер-министр Японии Тодзио, начальник генерального штаба Японии Умедзу, бывшие министры и послы Араки, Итагаки, Хиранума, Минами, Сигемицу, Хирота, Осима, Хасимото и Того, которые играли главную роль в подготовке к осуществлению агрессии против СССР и несут за это наибольшую ответственность.

В заключение т. Васильев заявил, что побуждаемая к агрессивным действиям капиталистическими монополиями, известными под названием дзайбацу, заинтересованными в захватнических войнах, милитаристская клика Японии совместно со своими союзниками — гитлеровской Германией и фашистской Италией составила чудовищный заговор против человечества, готовила порабощение и истребление народов.

В осуществление своего изуверского плана японские милитаристы развязали вторую мировую войну, ввергли мир в бездну несчастий и страданий.

Когда немецко-фашистские захватчики жгли и грабили города и сёла Советского Союза, мучили и убивали население временно оккупированных районов СССР, это был результат осуществления общего заговора, в котором состояли подсудимые, это стало возможным благодаря той помощи, которую империалистическая Япония оказывала гитлеровской Германии.

«Поэтому, господа судьи,— сказал т. Васильев,— когда вы будете принимать своё решение, вы не можете не учитывать того, что главные японские военные преступники вершили свои преступления вместе со своими сообщниками из гитлеровской клики и что империалистическая Япония должна разделить ответственность гитлеровской Германии за все совершённые ею злодеяния.

Миллионы погибших на полях сражений и замученных в фашистских застенках; миллионы женщин, детей и стариков, истреблённых в мирных городах и сёлах, подвергшихся захвату; многомиллиардные убытки, понесённые народами всего мира в результате огромных разрушений, вызванных агрессивной войной; гибель ко-

лоссальных культурных и исторических ценностей, варварски уничтоженных,— таков счёт, предъявляемый человечеством к империалистической Японии, сообщнице гитлеровской Германии.

Суд народов уже вынес свой приговор главным немецким военным преступникам.

Теперь весь мир ждёт вашего справедливого приговора главным японским военным преступникам, ответственным за море невинно пролитой человеческой крови, за миллионы и миллионы жертв варварской агрессии японских милитаристов.

Ваш приговор должен послужить грозным предупреждением для каждого, кто вздумает разжечь пожар новой войны».

(ТАСС)

«Известия» № 41 (9571) и 42 (9572)
от 19 и 20 февраля 1948 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АВСТРИЯ

Союзнический совет по Австрии — 387—409.

Совещание заместителей министров иностранных дел по Австрии — 410—425.

Б

БОЛГАРИЯ

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной республикой Болгарии — 157—163.

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной республикой Болгарии — 165—176.

БЕЛЬГИЯ

К советско-бельгийско-люксембургским торговым отношениям — 45.

БИРМА

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Бирмой — 134—135.

В

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Нота Советского правительства правительству Великобритании от 13 февраля — 124—125.

Нота советского правительства правительству Великобритании от 6 марта — 136—147.

К предложению правительств Англии, США и Франции о пересмотре мирного договора с Италией — 188—189.

ВЕНГРИЯ

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской республикой — 126—133.

Выступление К. Е. Ворошилова на торжественном заседании венгерского парламента по случаю столетней годовщины венгерской революции 1848 г. — 151—156.

Г

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Нарушение решения Генеральной ассамблеи о мерах против пропаганды войны — 223—225.

ГЕРМАНИЯ

Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина — 32—34.

Обращение советской военной администрации в Германии к немецкому населению — 229—233.

Совещание министров иностранных дел восьми государств в Варшаве — 237—255.

Контрольный совет в Германии — 365—386.

ГРЕЦИЯ

Заявление советского правительства по поводу казней в Греции — 202.

ГОЛЛАНДИЯ

Разнузданная пропаганда новой войны в Голландии — 225—227.

Д

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

432—434, 440—451.

ДУНАЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В Министерстве иностранных дел СССР. О Дунайской конференции — 228.

Е

ЕГИПЕТ

К советско-египетским торговым отношениям — 147.

З

ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

Выступления А. А. Громыко в Совете безопасности — 289—295, 357—364.

И

ИНДОНЕЗИЯ

Выступления Я. А. Малика в Совете безопасности — 295—301, 312—315, 335—348.

ИРАН

К вопросу об ирано-американском военном соглашении — 178—181.

ИТАЛИЯ

Заявление советского правительства о бывших итальянских колониях — 125—126.

К вопросу о торговых переговорах между СССР и Италией — 149—151.

К предложению правительств Англии, США и Франции о пересмотре мирного договора с Италией — 188—189.

К

КОЛУМБИЯ

Протест советского правительства правительству Колумбии — 193—194.

КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ В ГЕРМАНИИ

365—386.

КОРЕЯ

Ответ советского правительства на обращение Объединённого совещания представителей Северной и Южной Кореи о выводе иностранных войск из Кореи — 194—195.

Л

ЛЮКСЕМБУРГ

К советско-бельгийско-люксембургским торговым отношениям — 45.

П

ПОЛЬША

Телеграмма Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина Председателю Совета Министров Польской республики г-ну Ю. Циранкевичу — 25.

Обмен телеграммами между Президентом Польской республики г-ном Б. Берутом и Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверником по случаю третьей годовщины подписания договора о дружбе и взаимной помощи — 190—191.

ПАКИСТАН

Установление дипломатических отношений между СССР и Пакистаном — 191—192.

ПАЛЕСТИНА

Выступления А. А. Громыко в Совете безопасности и на заседании политического комитета Генеральной ассамблеи — 285—288, 305—312, 348—357.

Р

РЕПАРАЦИИ

Решение советского правительства об уменьшении репарационных платежей для Финляндии — 217.

К решению советского правительства об уменьшении репарационных платежей для Финляндии — 218.

Решение советского правительства о сокращении репарационных платежей для Румынии — 220.

Решение советского правительства о сокращении репарационных платежей для Венгрии — 221—222.

Письмо финляндского правительства Генералиссимусу И. В. Сталину — 218—219.

К советско-американским отношениям — 195—202.

Т

ТОКИЙСКИЙ ПРОЦЕСС

452—463.

ТРАНСИОРДАНИЯ

Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности — 305—309.

Ф

ФИНЛЯНДИЯ

Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь финляндской правительственной делегации — 23—24.

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией — 181—187.

Письмо финляндского правительства Генералиссимусу И. В. Сталину — 218—219.

Телеграмма президента Финляндской республики И. К. Паасикиви Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину — 219.

Ч

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Письмо Председателя Совета Министров Союза ССР И. В. Сталина Председателю

Телеграмма Президента Финляндской республики И. К. Паасикиви Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину — 219.

Телеграмма Председателя Совета Министров Венгерской республики Диньеш Лайош Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину — 222.

С

СВОБОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ТРИЕСТ

Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности — 316—317.

СОЮЗНИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПО АВСТРИИ

387—409.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИИ

410—425.

СОЮЗНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ЯПОНИИ

426—439.

США

Ответ И. В. Сталина на Открытое письмо Г. Уоллеса — 27—28.

Интервью посла СССР в США т. А. С. Панюшкина корреспонденту Ассошиэтед Пресс — 46—48.

Я

ЯПОНИЯ

Совета Министров Чехословацкой республики А. Запотоцкому — 35.

Поздравительные телеграммы И. В. Сталина, В. М. Молотова и Н. Шверника Президенту Чехословацкой республики К. Готвальду — 29, 227.

Ответная телеграмма К. Готвальда — 227.

О подготовке мирного урегулирования для Японии — 39—43.

Союзный совет для Японии — 426—439.

Дальневосточная комиссия — 432—434, 440—451.

Токийский процесс — 452—463.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

А

Абдулла — 310.
Абрамов, А. — 181—182.
Авеноль — 71.
Аденауэр — 366.
Альдриан — 390.
Ангелов — 158.
Андерс — 370, 374.
Араки — 454, 462.
Арита — 458.
Асида — 430, 432—433, 435—436, 438, 442.
Ахмед Кашаба Паша — 147.

Б

Бакулин, И. — 279.
Банчев — 158.
Барух — 290.
Бевин — 111, 366—367.
Бенеш — 279, 281.
Берг — 44.
Берман — 249.
Берут, Б. — 190—191.
Бивербрук — 117.
Бидо — 111.
Бирнс — 251, 291, 368.
Блом, Р. — 134.
Боймер — 384.
Боннэ — 85.
Бонслорф, И. — 228.
Брамуглиа — 33, 329—330, 332.
Брозио — 125.
Брук — 121.
Буев, М. — 52, 182.

В

Ван Ши-цзе — 40—41.
Васильев, А. — 452, 456, 462.
Вейган — 109.
Вейцекер — 116—117.
Вереш — 127.
Вильсон, Г. — 99—100.
Владеску-Ракоаса — 52.
Вольгат — 96, 99.
Ворошилов, К. Е. — 127, 151, 156.
Вутов — 158.
Вышинский, А. Я. — 6, 33, 52, 127, 181—182, 317, 322, 329, 330, 332.

Г

Галифакс — 76—79, 91, 94, 98—99.
Гальдер — 105.
Гамелен — 109.
Гаспери, де — 150, 176.
Геббельс — 272, 408.
Гендерсон — 78—79.
Георгиев — 157—158.
Георгиу-Деж — 51—52.
Герцен, А. — 153.
Гиммлер — 457.
Гитлер — 63, 68—69, 73, 75, 77—82, 85—86, 94, 96, 98, 100, 103, 110—115, 118, 283, 390, 452, 459.

Гогенлоэ (Паульс) — 117—118.
 Голль, де — 108—109, 329.
 Голунский, С. — 127, 158.
 Гомулка, В. — 49.
 Горкин, А. Ф. — 127.
 Готвальд, К. — 29, 227, 253, 270.
 Грегор — 275—276.
 Гржибовский — 94.
 Гроза, П. — 51—53, 55, 57, 220.
 Громыко, А. — 191—192, 263,
 267—268, 270—272, 275—276,
 280—285, 289—293, 305, 309—
 312, 348, 357.
 Гроот, де — 338.
 Гротеволь, О. — 380.
 Гюнтер — 108.

Д

Даладьё — 75, 82, 107, 111.
 Даллес, Аллен (Балл) — 66, 117—
 118.
 Даллес, Д. Ф. — 66, 117.
 Дантон — 152.
 Дауэс — 64.
 Джессеп — 322.
 Диллон — 67.
 Дим — 383.
 Димитров, Г. — 157—159, 161—
 162, 253.
 Динкельбах — 381.
 Диньеш Лайош — 126 — 128,
 130—131, 222.
 Дирксен — 63, 80—81, 87—88,
 99—100.
 Доби, И. — 127.
 Добрев — 157—158, 165, 173,
 176, 178.

Ж

Желтов, Л. — 404.
 Жимерский — 249.

З

Замбровский — 249.
 Запотоцкий, А. — 35—36.
 Зарубин, Г. — 135, 188.
 Зафрулла Хан — 191—192.
 Зорин, В. — 52, 125, 127, 158,
 181—182, 277—280.

И

Иосида — 430.
 Итагаки — 458, 462.

К

Кавтарадзе, С. — 52.
 Кадоган — 276, 325—326.
 Кайзер — 366.
 Кайя — 453.
 Каменов — 157—158.
 Кан — 84, 95.
 Канла — 456.
 Карно — 152.
 Касахара — 455.
 Катаяма — 428—430.
 Кевер — 117.
 Кейс — 405.
 Кейтель — 460.
 Кекконен — 182.
 Кениг — 233, 235, 365, 367—
 369, 371—372, 375—377.
 Кенни — 223.
 Керзон — 104.
 Керрилис — 108—109.
 Ким Ир Сен — 30—31.
 Кирсанов, С. — 158.
 Кисленко, А. — 426—435, 437—
 439, 442.
 Клей — 233, 235, 365—372, 375—
 376, 378—382.
 Клементис — 237, 249, 253.
 Кожицкий — 249.
 Коктомов, Н. — 410—425.

Коларов, В. — 157—158, 237, 249,
 253.
 Колев — 158.
 Коноэ — 459.
 Корвин Д. Эдвардс — 66.
 Коротков — 223.
 Кохрэн — 337—338.
 Кошут — 131, 152—153, 156.
 Крауэль — 117.
 Крутиков, А. — 44.
 Кумыкин, П. — 134.
 Курасов, В. — 387—391, 396,
 406—408.
 Кюльц — 378.

Л

Лаврищев, А. — 52, 127.
 Лебедев, В. — 249.
 Ле Гэ, Э. — 134.
 Лейно — 182, 217—218.
 Ленин, В. И. — 23, 153, 154.
 Ли, Трюгве — 225, 227.
 Литвинов, М. — 70—72.
 Ллойд-Джордж — 94.
 Лука — 51—52, 134.

М

Маевский, И. — 228.
 Макартур — 428, 430—436,
 438—440, 442—444, 449, 451.
 Маккой — 446—447.
 Макмагон — 291.
 Малик, Я. — 295—301, 312—314,
 316, 335, 337—338, 340—345,
 347.
 Маннергейм — 108.
 Мануильский, Д. — 301.
 Марджорибэнкс — 410.
 Маркс, Карл — 152.
 Марчбэнкс — 414—415, 417—419,
 422.
 Маршалл — 66, 329.
 Масарик — 279, 282—283.
 Маунг Джи — 135.

Мацуи — 456.
 Мацуока — 459—460.
 Мезинческу — 52.
 Мейер — 279.
 Меньшиков, М. — 147.
 Меркулов, С. — 223.
 Мики — 430.
 Микоян, А. И. — 49, 134, 164—
 165, 173, 176, 178.
 Минами — 462.
 Минц, Г. — 49, 249.
 Мирчев — 158.
 Михайфи — 127.
 Мияке — 455—456.
 Модзелевский, З. — 237, 249.
 Молотов, В. М. — 29, 40—41,
 49, 51—53, 55, 70, 72, 89—90,
 95, 106, 115, 126—128, 130,
 156—159, 161, 181—183, 185—
 187, 192, 195, 197, 203, 215—
 216, 221—222, 237, 248—251,
 253—255, 294, 321.
 Молочков, Ф. — 52, 127, 158, 182.
 Мольнар, Э. — 127, 221, 237, 249,
 253.
 Монтгомери — 122.
 Морито — 430.
 Мур Брабазон — 113.
 Мурто — 217—218.
 Муссолини — 82.
 Муте — 453.
 Мюллер — 65.

Н

Нейрат, фон — 76.
 Николов — 158.
 Нозльдеген — 390.
 Нуарэ — 379.
 Нушке — 378.

О

Огбурн — 338.
 Ойнонен — 182.
 Окада — 436.
 Осима — 455, 457, 459—460, 462.
 Остин — 279.
 Отт — 459—461.

П

Паасикви — 21, 148, 186, 219.
 Пайар — 95.
 Пальфи — 127.
 Паниошкин, А. — 46, 442—444, 446, 450.
 Папанек — 263.
 Папен — 79.
 Пароди — 288.
 Паукер, А. — 51—52, 237, 248—249, 253.
 Пеккала, М. — 181—183, 185, 187, 217—219.
 Пелтонен — 182.
 Петэн — 111.
 Петефи — 131, 152, 156.
 Петрунькин, М. — 228.
 Пиаджно — 401.
 Пик, Вильгельм — 378, 380.
 Поплавский — 249.
 Попов, Г. — 157—158.
 Пушкин, Г. — 127, 221.
 Пьетор — 279.

Р

Радачану — 51—52.
 Ракоши, М. — 126.
 Ребер — 410, 417, 419, 423.
 Рейман, М. — 380.
 Рейно — 108.
 Речек — 395.
 Риббентроп — 69, 78—79, 85, 105, 115—116, 455, 459—461.
 Робертс — 328.
 Робертсон — 233, 235, 256, 258, 365—369, 371—372, 374—376, 378—382.
 Рогожин — 390.
 Рузвельт, Т. — 114, 204—206, 214.
 Рундштетт — 122.

С

Савоненков, Г. — 181—182, 217—218.
 Садчиков, И. — 178.
 Саймон — 78, 94.

Сайто — 431, 437.
 Сакашич — 126.
 Салаши — 155.
 Сато — 453.
 Свентковский — 249.
 Свенто — 182.
 Себолд — 426, 432, 434, 437—438, 442.
 Седерельм — 182.
 Седзима — 455—456, 460—461.
 Сейерс — 84, 95.
 Секфью — 127.
 Сергеев, В. — 44.
 Сесюли — 66—67.
 Сигемицу — 462.
 Сидехара — 430.
 Сиилс — 90, 95.
 Силин, М. — 215.
 Симич — 237, 249, 253.
 Скэли — 46.
 Смит — 26, 195, 197—198, 202, 328.
 Соколовский, В. — 233, 235—236, 256—258, 321, 330, 365—366, 369—373, 375—376, 379, 381—386.
 Сомерто — 228.
 Спыхальский — 249.
 Сталин, И. В. — 5, 19, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 35, 46, 49, 51, 52, 71, 72, 74, 83, 120, 121, 122, 123, 126, 148, 154, 157, 163, 182, 186, 187, 195, 204, 205, 218, 219, 220, 221, 222, 252, 253, 254, 275, 294.
 Стассен — 46.
 Стиннес — 66.
 Стэнг — 96.
 Стэнфорд — 72.
 Сукарно — 338.
 Сулета — 193.
 Сундстрем — 182.
 Сурипно — 215.
 Сфорца — 150, 176.

Т

Такебе — 454.
 Танчич — 152, 156.

Ц

Цалдарис — 202.
 Цанген — 380—382.
 Циранкевич, Ю. — 25—26, 49, 237, 249—250.

У

Умедзу — 462.
 Уоллес, Г. — 27—28, 204—205.

Ф

Федин, Е. — 193.
 Федоренко, Н. — 41.
 Форрестол — 67.
 Фровейн — 380—382.

Х

Хадсон — 96, 99.
 Хасимото — 454, 462.
 Хатано — 430.
 Хатта — 338.
 Хаули — 257.
 Хейрикс — 182.
 Хинтерлейтнер — 395.
 Хиранума — 462.
 Хирота — 455, 462.
 Хитоцумацу — 430.
 Холжа, Э. — 237, 249, 253.
 Хорти — 154.
 Христов — 44.

Ч

Чейс — 437.
 Чемберлен — 75—76, 78—79, 81—82, 85, 94, 96, 99, 107—108, 111.
 Чернышёв, Н. — 202.
 Чернышевский, Н. Г. — 153.
 Черчилль — 34, 105, 114, 120—122.

Ш

Шатеньо — 328.
 Швальбе — 249.
 Швеннике — 382.
 Шверник, Н. М. — 190—191, 227.
 Шебештьен, П. — 127.
 Шен — 431, 438.
 Шертон — 203, 216.
 Шерьер — 410, 412—413.
 Шмитц — 65.
 Шоу — 428, 430—431, 438—439.
 Шредер — 66—67.

Штейнгардт — 280—281.
Шумахер — 366.
Шустер — 395.

Э

Эйзенхауэр — 120—122.
Эйткен — 117.
Эль Хури — 329.

Энгельс, Фридрих — 152.
Энкель — 182, 218.

Я

Янхунен — 217—218.
Ярошевич — 249.
Яцуги — 454.

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1948
ГОД

ЧАСТЬ
I

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1950